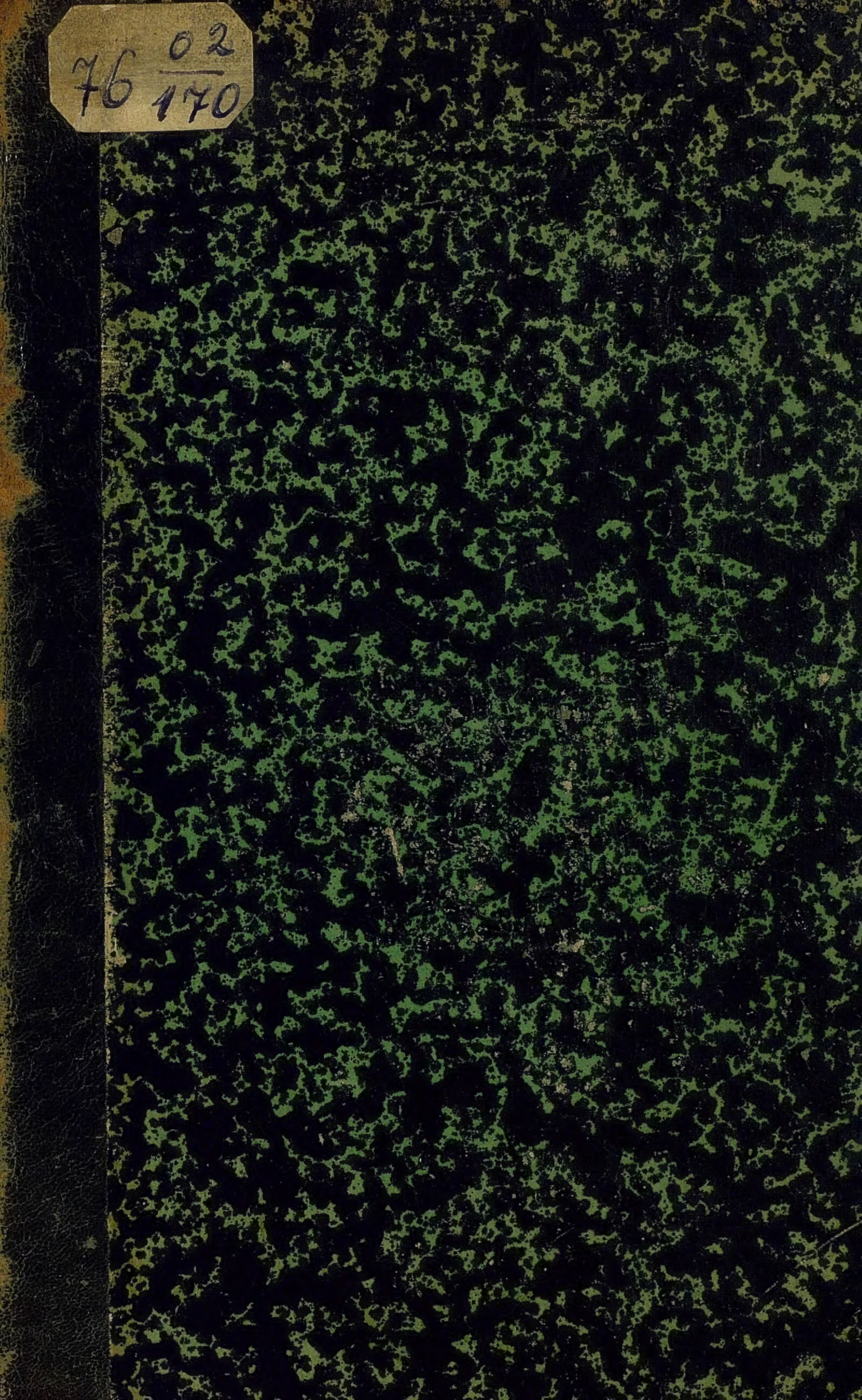
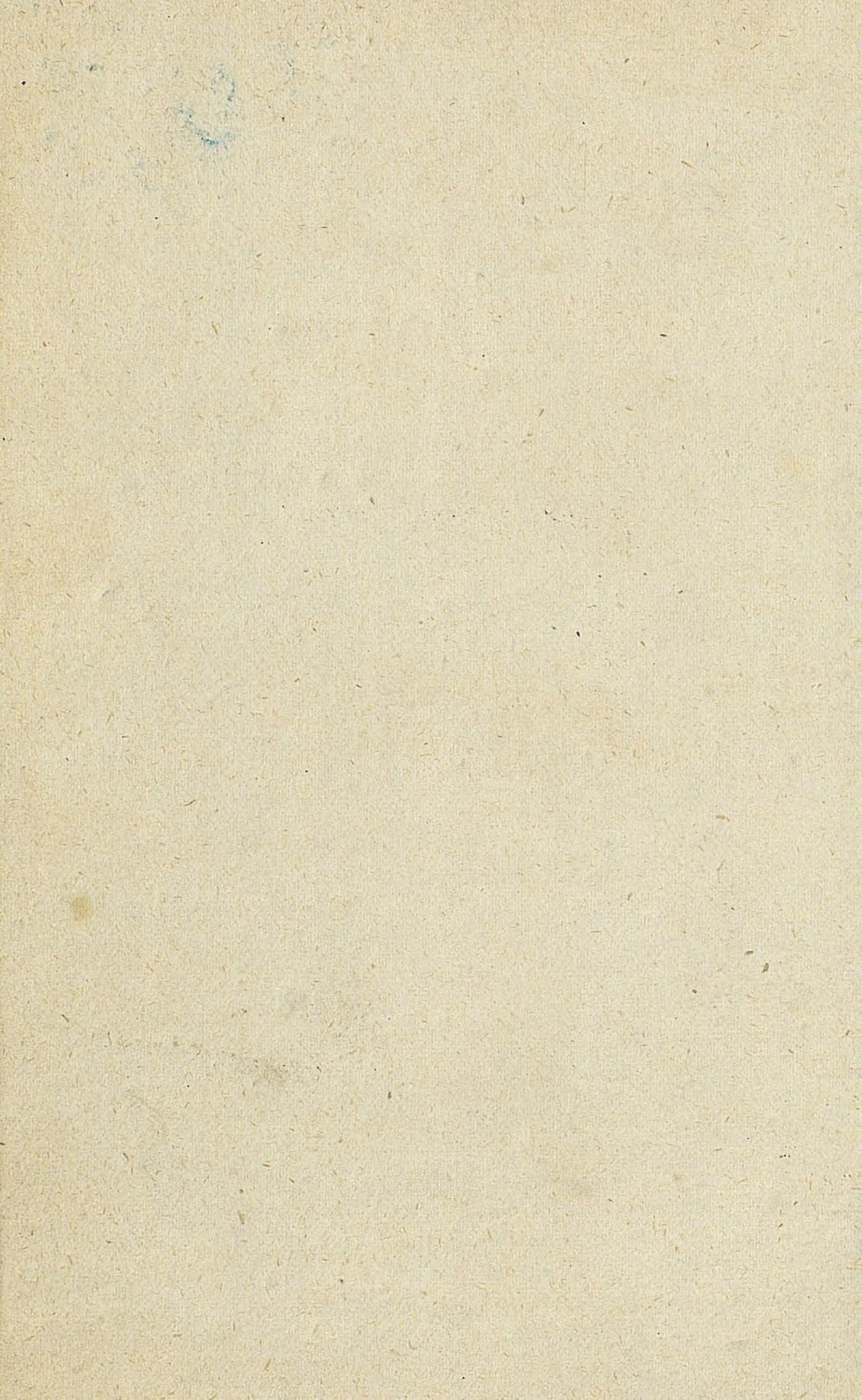

76 02/170

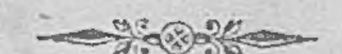


МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

ГРАМОТЫ.



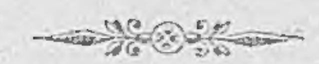
НОВОЧЕРКАСКЪ.
Въ Войсковой Типографіи.
1864.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

ГРАМОТЫ.



НОВОЧЕРКАСКЪ.

Въ Войсковой Типографіи.

1864.

Дозволено цензурою. Новочеркаскъ 27 января 1864 года.

ГРАМОТЫ.

Этотъ небольшой сборникъ содержитъ въ себѣ тѣ только грамоты, которыя мы имѣли подъ рукою; онѣ большею частію списаны съ грамотъ, хранящихся въ Войсковомъ Правленіи Войска Донскаго, какъ въ подлинникахъ, такъ и въ копіяхъ. При помѣщеніи ихъ въ настоящемъ сборникѣ, мы держались хронологическаго порядка, а потому въ сборникъ этотъ вошли какъ грамоты юридическія, подтверждающія права и привилегіи Войска Донскаго, такъ и историческія, уясняющія какое нибудь событіе Донской исторіи, напр. «Азовское сидѣнье» и т. п. Тѣ же грамоты, которыя не вошли въ этотъ сборникъ, если мы будемъ имѣть возможность пріобрѣсти ихъ, войдутъ въ другой сборникъ, къ изданію котораго мы не замедлимъ приступить вскорѣ. Этотъ послѣдній, кромѣ грамотъ, будетъ заключать въ себѣ: отписки Донскихъ казаковъ, приказы Войсковыхъ Атамановъ и т. п. акты.

Предпринимая этотъ трудъ, мы имѣли въ виду собрать разбросанные источники Донской исторіи въ одно мѣсто, чтобы такимъ образомъ хоть не много облегчить изученіе ея.

И. Пряничниковъ.

ГРАМОТА ЦАРЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА 1571 г. АВГУСТА 17.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи на Донъ, Донскимъ Атаманомъ и Казакомъ. Послали есмя для своего дѣла, подъ Азовъ, Казачья Атамана Микиту Мамина да Молчана Яковлева съ товарыщи; и какъ они на Донъ пріѣдутъ, и о которыхъ Нашихъ дѣлехъ Микита Маминъ вамъ учнетъ говорити, и вы бъ съ нимъ о Нашихъ дѣлехъ промышляли за одинъ; а какъ Намъ послужите и съ Микитою Нашими дѣлы учнете промышляти, и васъ пожалуемъ Своимъ жалованьемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7079, Августа въ 17 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА 1584 г. АВГУСТА 31.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, на Донъ, Донскимъ Атаманомъ и Казакомъ старымъ и новымъ, которые нынѣ на Дону, и которые зимуютъ близко Азова. Послали есмя во Царьградъ, къ Турскому Муратъ Салтану, въ послашникехъ, Бориса Петровича Благово, а итти велѣли есмя, Борису на Азовъ да на Кафу; а какъ Борисъ пойдетъ на Азовъ Дономъ и вы бъ, одноличио, съ Азовскими людьми жили смирно, и задору никотораго Азовскимъ людемъ не чинили, чтобы въ томъ нашему дѣлу порухи не было. И которые, будетъ, Азовскіе люди учнутъ ходить на Донъ, и по рѣкамъ, для рыбныхъ ловель, и для дровъ и иныхъ которыхъ запасовъ; и вы бъ тѣхъ людей, Дономъ и по рѣкамъ пропущали, и задору никотораго не чинили. А мы Борису, съ Азовскимъ Санчакомъ велѣли о томъ договорится, чтобы Азовскіе люди, потому жъ жили съ вами смирно и задоровъ вамъ не чинили никакихъ; а договорясь, къ вамъ велѣли есмя, Борису, и отписати и знамя послати къ вамъ, что онъ приговоритъ съ Азовскимъ Санчакомъ, чтобы вамъ то вѣдомо было. И какъ Борисъ къ вамъ отпишетъ, или прикажетъ, и вы бъ въ Азовъ, отъ себя ссылались къ Азовскому Санчаку, что къ вамъ нашъ указъ пришелъ, и велѣно вамъ съ Азовскими

людьми быти въ миру, и задору никотораго дѣлати не велѣно, и на Крымскіе улусы вамъ ходить не велѣно, и они бъ, потому жъ съ вами жили въ миру и сами бы не задирали, только-бъ есте того берегли накрѣпко, какъ воинскіе люди Крымскіе, и Казыева улуса и Нагаи поидутъ войною на наши Украйны, или которые воинскіе люди пойдутъ съ полономъ, съ нашихъ Украинъ и вы бъ въ тѣ поры на тѣхъ людей, на перевозехъ, приходили и надъ ними промышляли, чтобы надъ ними далъ Богъ, поискъ учинити и полонъ отполонити: тогобъ есте одноличво берегли накрѣпко, а намъ тѣмъ служили, а мы васъ, за вашу службу, жаловать хотимъ. А нынѣ семя къ вамъ свое жалованье, которые ходили Атаманы і казаки подъ Калмиюсъ, послали съ Борисомъ съ Благимъ, селитру и свинецъ, а впередъ васъ, своимъ жалованьемъ, хотимъ жаловати; а какъ придетъ изо Царягорода Борисъ назадъ въ Азовъ, и вы бъ его, отъ Азова, проводили до Рязскаго города, межъ себя городокъ отъ городка. А которые останутся низовые Атаманы отъ Азова до Раздоровъ, и вы бъ ихъ імяна, хто именемъ атаманъ, и сколько съ которымъ Атаманомъ казаковъ останется, то бъ есте имянно переписавъ, дали письмо посланнику нашему Благово, а мы Борису велѣли тѣхъ имена прислати къ намъ; а мы къ нимъ впередъ, на веснѣ рано, свое жалованье пришлемъ. А какъ Борисъ въ Азовъ придетъ, и вы бъ его проводили, чтобы ему Казыева улусу и отъ Крымскихъ людей, пройти здорово и безстрашно; а будетъ Салтанъ Турской пошлетъ къ намъ,

съ нашимъ Борисомъ Благово, своего посланника, и вы бъ его, посланника, провожали чесно, вмѣстѣ съ Борисомъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7092. Августа въ 31 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА 1592 г. МАРТА 21.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи на Донъ Донскимъ Атаманомъ и Казакомъ, которые нынѣ на Дону вверху и которые на низу близко Азова. Послали есмя во Царь городъ Турскому Муратъ Салтану въ посланникѣхъ Григорья Афонасьевича Нащокина, а итти велѣли есмя Григорью на Азовъ да на Кафу, и какъ Григорій пойдетъ Дономъ къ Азову, и выбъ однолично съ Азовскими людьми жили смирно и задору ни котораго Азовскимъ людемъ нечинили, чтобъ въ томъ нашему дѣлу порухи не было, и нашему посланнику задержанья не было у Турскова Салтана. А которые будетъ Азовскіе люди учнуть ходити на Донъ по прежнему, какъ съ Азовомъ въ миру живете, а мы Григорью съ Азовскимъ Санчакомъ велѣли о томъ договариватесь, чтобъ Азовскіе люди съ вами жили въ миру и задорубъ межъ васъ ни въ чемъ не было покамѣсто Григорій сходить; а которые у васъ въ рукахъ полоненики Турсково и Черкасы, которыхъ вы поимали и выбъ тѣхъ достольныхъ однолично съ Григорьемъ въ Азовъ отпустили безъ окупу, а мы васъ за то пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ, и тотъ окупъ за нихъ заплатити велимъ. А какъ Григорій Нащокинъ пойдетъ въ Азовъ и выбъ его провожали; а послѣ Григорья, какъ Азовъ пойдетъ Гри-

горій, и вы́бъ были съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Хрущовымъ на Дону, въ Раздорѣхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже и нашимъ дѣломъ промышляли съ Петромъ Хрущовымъ; а того бы есте берегли накрѣпко: будетъ воинскіе люди Крымскіе а Казыева улуса Нагаи пойдуть войною на наши украины, или которые воинскіе люди пойдуть съ полономъ съ нашихъ украинъ и вы́бъ въ тѣ поры съ Петромъ Хрущовымъ на тѣхъ людей на перевозехъ по Дону приходили и надъ ними промышляли, чтобъ надъ ними поискъ учинити и намъ бы свою службу показали, а мы васъ за вашу службу жаловать хотимъ, и нынѣ есмя къ вамъ свое жалованье послали съ Григорьемъ Нащокинымъ, селитру и свинецъ, а въ передъ васъ своимъ жалованьемъ великимъ хотимъ жаловати; и были бы есте на Дону до тѣхъ мѣстъ, какъ придетъ изъ Царя города Григорій назадъ въ Азовъ, а какъ Григорій придетъ назадъ въ Азовъ, и вы́бъ его отъ Азова проводили до Разского города, межъ себя городъ отъ города, а которые останутся низовые Атаманы отъ Азова до Раздоровъ и вы́бъ ихъ имена, кто именемъ Атаманъ, и сколько съ которымъ Атаманомъ казаковъ останетца, то бы естя именно переписавъ дали письмо посланнику нашему Григорью Нащокину, и мы велѣли тѣхъ имена прислати къ намъ въ Москвѣ, и мы къ нимъ впередъ свое жалованье пришлемъ, которые Атаманы и казаки почнуть дожидатись нашего посланника Григорья на Дону, одноличпо бъ естя Григорья дожидались и того провѣдовали, какъ Григорій въ Азовъ придетъ, а какъ при-

детъ, и вы̂бъ его проводили чтобы ему отъ Казываева улуса и отъ Крымскихъ людей пройти здорово и безстрашно. А будетъ Салтанъ Турской пошлетъ къ намъ съ нашимъ посланникомъ съ Григорьемъ Нащокинымъ своего посланника, и вы̂бъ его посланника потомужъ провожали честно, вмѣстѣ съ Григорьемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7100 Марта въ 21 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА 1593 г. АПРѢЛЯ 20.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Россіи на Донъ Донскимъ Атаманомъ верховымъ и низовымъ Степану Ершову и всѣмъ Атаманомъ и Казакомъ верховымъ и низовымъ. Послали есмя на Донъ, для нашего дѣла и въ встрѣчу Турскаго Чеуша, воеводу нашего князя Григорья Константиновича Волконскова, и какъ Князь Григорій къ вамъ на Донъ пріѣдетъ, и выбъ съ нимъ вмѣстѣ дожидались и съ Азовскимъ есте княземъ и съ Азовскими людьми съ Азовомъ одноличіно нынѣ помирились вскорѣ, покамѣста еще посланникъ нашъ Григорій и Турской Чеушъ въ Азовъ не придуть и выбъ съ нимъ одноличпо до ихъ приходу были въ миру и на море подъ города не ходили и ихъ одноличпо нынѣ незадирали, хотя вамъ и досада отъ Азова была, и выбъ имъ задору никакого не дѣлали, и съ Турскимъ Салтаномъ насъ нессорили; а непомиритесь вы нынѣ съ Азовскимъ Княземъ до Турскаго посланника, и совсѣми Азовскими людьми не почнете миру держати по сему нашему указу, и насъ не послушаете и взочнете какой задоръ, а межъ насъ нынѣ съ Турскимъ учините тѣмъ недружбу и ссору и нашему доброму дѣлу съ Турскимъ поруху учините, и вамъ отъ насъ быти въ опалѣ и въ казни и въ предъ вамъ . . . . и пошлемъ на васъ Доломъ большую

свою рать, и поставить велимъ городъ на Раздорѣхъ, и выбъ одноличио съ Азовскими людьми помирились и передъ нами службу свою совершенную показали, и отъ насъ опалы на себя не наводили. А какъ Турсково Чеушъ и посланникъ нашъ Григорій въ Азовъ придутъ, и выбъ ихъ встрѣтили урядно по прежнему обычаю и приняли ихъ честно, и Турсково Чеуша и нашего посланника въ крайне одноличио проводили со всякою честью, перебрався человѣкъ до дву сотъ или до трехъ сотъ вмѣстѣ съ Княземъ Григорьемъ проводили, чтобъ отъ воровъ казаковъ и отъ Черкасъ нашему посланнику и Салтанову Турсково Чеушу притти здорово, а мы свое жалованье съ Княземъ Григорьемъ Волконскимъ послали есмя къ вамъ: къ лучшимъ сукна и зелье и свинцу и запасу не отъ велика. А будетъ Князь Григорій Волконскій придетъ къ вамъ на Донъ, а про Турсково Чеуша и про нашего посланника въ Азовъ о приходѣ ихъ вести не будетъ, а Царь будетъ и Царевичи и Азовскіе люди пойдутъ на наши украины, и выбъ конные подъ нихъ шли на перевозы и на шляхи, на Донецъ на Сѣверской и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляти, а гдѣ сойдетесь на Донцѣ съ нашими людьми съ Путивлскими и Запорожскими Черкасы которые изъ Днѣпра придутъ по нашему указу, подъ Царя на Донецъ, а велѣно Черкасомъ Запорожскимъ Гетману Хриштову Конинскому и всѣмъ Атаманомъ и Черкасомъ быти на Дону на шляхѣхъ и за Царемъ итти и нашимъ украинамъ помогати, и выбъ съ ними сослався съ нашимъ сыномъ Боярскимъ, которой съ ними будетъ, и промыш-

ляли съ ними сопча за одинъ, да велѣли есмя на Казыевъ улусъ по Азовъ и за Донъ итти на Калміусъ па Арасланаевы улусы Дивѣева Нагайскимъ Заволжскихъ Мурзамъ со многими людьми, и дѣти Боярскіе наши, съ ними Леонтій Пановъ да Никита Башинъ съ ними придуть съ Волги, и какъ они къ вамъ къ Дону придуть и выбъ съ ними сопча промышляли, и на Крымскіе и на Нагайскіе улусы на Арасланаевы, и на Казыевъ улусъ съ ними шли и за Донъ ихъ перевозили и убытка имъ никотораго нечинили, и нашимъ дѣломъ съ ними съ нашими дѣтьми Боярскими промышляли сопча за одинъ, и намъ службу свою показали, а почнете нашего указу слушать воеводу нашего князя . . . . . Волконскаго и головъ почнете слушати, и нашимъ дѣломъ промышлять почнете сопча, и вамъ отъ насъ будетъ великое жалованье. Писана на Москвѣ лѣта 7101 Апрѣля 20 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1614 г. МАРТА 18.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи, на Донъ, въ Нижніе и въ Верхніе юрты, Атаманомъ Смагѣ Степанову да Епихѣ Радилову и всѣмъ Атаманомъ и казакомъ Донскимъ Низовымъ и Верховымъ. Писали къ намъ Великому Государю посланники наши Соловой Протасьевъ, да дьякъ Михайло Даниловъ, съ Исаемъ Протасьевымъ да съ Атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ: какъ де они посланники наши пришли къ Вамъ въ Нижніе юрты, и вы Атаманы и казаки всѣхъ Нижнихъ юртовъ, слыша про нихъ, для нашего Царскаго имяни ихъ встрѣтили во всемъ честно и нашу грамоту, какова къ вамъ съ ними послана, и наше царское жалованье, сукна и селитру, и зелье, и свинецъ, и запасы, радостно приняли, и нашему царскому имени обрадовались, и обѣщались намъ Великому Государю служить и прямить во всемъ какъ и прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ, предкомъ нашимъ, служили и прямили; а въ Астарахань ко всякимъ жилецкимъ людемъ отъ себя писали, что вы всѣ единодушно обѣщались служити намъ Великому Государю, а ихъ вы воровскимъ грамотамъ ни въ чемъ не вѣрите и впередъ вѣрить и къ нимъ приставати нехотите; и по нашему указу, съ Азовскими людьми учинились миры, до тѣхъ мѣстъ покамѣ-

ста наши посланники назадъ изъ Царягорода придутъ и во всемъ де вы намъ Великому Государю хотите служить единодушно и во всемъ Нашемъ Царскомъ повелѣньи быти до кончины живота своего; а какъ они посланники наши пошли въ Азову и вы Атаманы и казаки и все Войско ихъ провожали съ великимъ же радѣньемъ до Азовскія встрѣчи, гдѣ ихъ встрѣтили Азовскіе приказные люди. Да вы жъ де Атаманы и казаки говорили посланникомъ нашимъ: только мы Великій Государь пошлемъ бояръ и воеводъ нашихъ подъ Астарахань, на измѣнниковъ нашимъ и на воровъ на Ивашка Заруцкаго съ товарищи, и вы всѣ съ бояры нашими и воеводы идти подъ Астарахань готовы; а вы Атаманы и казаки къ намъ Великому Государю, съ Игнатьемъ же Бедрищевымъ писали, что вы всѣ нашему Царскому имяни обрадовались и нашу грамоту и жалованье, что къ вамъ послано, съ радостью приняли и о нашемъ царьскомъ многолѣтномъ здравьѣ пѣли молебны и изъ наряду и изъ мѣлкого оружья стрѣляли, и служить намъ Великому Государю ради во всемъ вседушно и во всей нашей Царской волѣ быти готовы до скончанія живота своего, а къ воровскимъ ни къ какимъ статьямъ приставать не хотите, и къ своей братье къ Атаманомъ и къ казакомъ къ Волжскимъ, и къ Терскимъ, и къ Яицкимъ, отпишите, чтобъ они, боясь Бога, держались во всемъ правды и воровскому Маринкину сыномъ и Ивашка Заруцкаго заводу ни въ чемъ не вѣрили и отъ нашія царскія милости были неотступны, служили намъ Великому Государю съ вами вмѣстѣ;

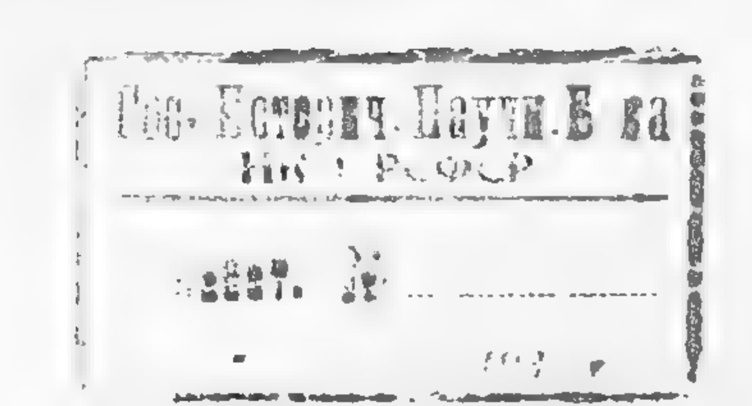
и съ Азовцы вы, по нашему указу, учинились мирны до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланники наши назадъ изъ Царягорода будутъ; а намъ бы Великому Государю васъ пожаловати, прислати къ вамъ наше царское жалованье, деньги и сукна, и запасъ, и сѣру, и селитру, и свинецъ, чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время, покамѣста вы съ Азовцы мирны, покормитися и одѣтися. И мы Великій Государь, слыша ваше Атаманское и казачье и всего нашего войска къ намъ Великому Государю службу и радѣнье и прямое во всемъ обѣщанье, васъ Атамановъ и казаковъ и все наше Войско похваляемъ, что вы, помня Бога, и души свои и прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, предковъ нашихъ, къ себѣ ихъ Царское жалованье и свою къ нимъ Великимъ Государемъ службу, о нашей истинной православной хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона и о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здаровьѣ радѣете и въ нашемъ Царскомъ повелѣньѣ живете, и воровъ отъ воровства и отъ крестьянскаго кроворозлитья унимаете, а ни къ какому дурну и крестьянскому кроворозлитью не приставаите и впередъ о томъ не мыслите, и съ нашими ратьми на нашихъ измѣнниковъ стояти хотите: и впередъ мы Великій Государь хотимъ васъ Атамановъ и казаковъ и все наше Войско держати въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежняго; а что есте писали къ намъ о нашемъ жалованьѣ, чтобъ намъ васъ пожаловати, прислати къ вамъ нашего жалованья, денегъ и суконъ, и запасу, чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время, покамѣста вы съ

Азовцы мирны, прокормитись и одѣтись, и мы Великій Государь, видя вашу къ Богу правду и къ намъ Великому Государю службу и истинное радѣнье и послушанье, васъ Атамановъ и казаковъ и все ваше Войско пожаловали, наше жалованье, и деньги, и сукна, и селитру, и запасъ, и вино, къ вамъ посылаемъ; а напередъ сего, съ посланники нашими, которые посланы къ брату нашему къ Великому Государю къ Ахматъ Салтану Турскому, съ Соловымъ Протасьевымъ да съ Дьякомъ съ Михайломъ Даниловымъ, наше жалованье къ вамъ, сукна и запасъ, и вино, и селитра, и сѣра, и свинецъ къ вамъ прислано, что у насъ Великаго Государя въ то время лучилось; да послѣ того съ Елчаниномъ съ Ильею Фраловымъ да съ Атаманы вашими съ Ондреемъ Ренчуковымъ съ товарищи, послано къ вамъ же нашего жалованья пятнадцать пудъ селитры, а сѣры и свинцу противъ тогожъ, да сукна настрафилю и еренки противъ Соловаго посылки вполы.—И выбъ Атаманы и казаки и все ваше Войско, Нижнихъ и Верхнихъ юртовъ и запольныхъ рѣчекъ, видя къ себѣ нашу Царьскую милость и жалованье и призрѣнье, намъ Великому Государю служили и прямили и радѣли, какъ есте начали, такъ бы есте и совершали, намъ Великому Государю служили и прямили, по нашему царьскому велѣнью и по своему обѣщанью, и съ Азовцы до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланники наши Соловой Протасьевъ съ товарищи изъ Царягорода къ вамъ въ юрты на Донъ придутъ, жили смирно и съ ними невоевались и задоровъ ни какихъ нечинили, чтобъ въ томъ посланникомъ

нашимъ тамъ задержанья и нашему Государственному и земскому большому дѣлу порухи не было; а на измѣнниковъ нашихъ и на воровъ и желателей крови крестьянскія, на Ивашка Заруцкаго съ товарищи, подъ Астарахань, посылаемъ мы Великій Государь боярина нашего и воеводу Князя Ивана Никитича Одоевскаго да Околничего нашего и воеводу Семена Васильевича Головина съ товарыщи, со многими ратными людьми: и какъ бояринъ нашъ и воевода Князь Иванъ Никитичъ да Околничей нашъ Семенъ Васильевичъ Головинъ съ товарыщи на нашихъ измѣнниковъ, подъ Астарахань пойдутъ и къ вамъ отъ себя отпишутъ, и вы бъ Атаманы и казаки и все войско намъ Великому Государю служили, какъ есте къ намъ прежъ сего въ своей грамотѣ писали, шли на нашихъ измѣнниковъ подъ Астарахань, съ нашими бояры и воеводы вмѣстѣ и намъ Великому Государю служили и надъ измѣнники нашими промышляли, сколько милосердный Богъ помочи подастъ, чтобъ вашею прямою къ намъ службою и промысломъ и радѣньемъ наша отчина Астороханское Государство очистити и привести въ соединенье всѣхъ православныхъ крестьянъ всего нашего Россійскаго царьствія, и чтобъ наша истинная православная хрестьянская вѣра Греческаго закона во всемъ нашемъ царьствіи сіяло аки солнце, а нашего бъ Государства всякіе люди были межъ себя въ братской любви и въ совѣтѣ подъ нашею царьскою высокою рукою въ тишинѣ и въ покоѣ и во благодѣнствіи по прежнему, и недруги бы наши, видя въ нашихъ Государствахъ міръ, и покой, и

тишину, и соединенье, отъ того страшны были и безнадежны; а на Волгу бъ есте, и на Яикъ и на Терекъ и по инымъ рѣчкамъ, къ Атаманомъ и къ казакомъ отъ себя писали и посылали, чтобъ они, помня Бога и души свои и нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческаго закона и прежнихъ Великихъ Государей царей Россійскихъ, предковъ нашихъ къ себѣ ихъ царьское милостивое жалованье и свою къ нимъ Великимъ Гусударемъ службу и правду, и видя нашу царьскую милость и жалованье ко всѣмъ нашимъ подданнымъ, кто намъ Великому Государю станетъ служити, нынѣ намъ Великому Государю по тому жъ съ вами вмѣстѣ служили и прямили, и на Асторохапскихъ воровъ, на Ивашка Заруцкаго съ товарыщи, съ нашими бояры и воеводы и съ ратными людьми шли вмѣстѣ, и намъ Великому Государю служили, и надъ ними промышляли, сколько Богъ милосердный помочи подастъ, а ихъ воровской смутѣ ни въ чемъ невѣрили и крови крестьянскія вновь лити незаводили; а нынѣ къ намъ Великому Государю Волскіе, и Яицкіе и Терскіе и иныхъ рѣкъ Атаманы и казаки, прислали товарыщей своихъ наши царьскіе и къ себѣ наше царьское милостивое жалованье и повелѣнье видѣти; и мы Великій Государь, давъ имъ наши царьскіе пресвѣтлые очи видити, и пожаловавъ ихъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ, къ нимъ отпустимъ и съ нимъ прикажемъ и отпишимъ къ нимъ подлинно, какъ имъ быти съ нашемъ царьскомъ жалованьѣ и въ повелѣнье. А какъ вы атаманы и казаки намъ Великому Государю подъ Аста-

рахапью послужите и Божіею милостію, а вашею прямою къ намъ службою и раденьемъ, наша отчина Астараханское Государьство отъ воровъ очистится и будетъ подъ нашею царьскою десницею, и мы Великій Государь васъ за ту службу пожалуемъ нашимъ царьскимъ Великимъ жалованьемъ свыше прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, и впередъ васъ учнемъ держати въ нашемъ царьскомъ великомъ жалованье и въ призрѣньѣ навѣки на дѣти наша и на внучата; а съ сею нашею Царьскою грамотою, передъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ, что къ вамъ на Донъ посылаемъ, послали есмя Атамана Игнатья Бедрищева, чтобъ вамъ наше царьское жалованье и веленье было вѣдомо, и вы бы Атаманы и казаки однолично на наше царьское жалованье во всемъ были надежны. Да выжъ писали къ намъ съ Атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ, чтобъ намъ васъ пожаловать, прислать къ вамъ свое царьское жалованье, знамя, съ чѣмъ противъ нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходить: и мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье, наше царьское знамя, съ Атаманомъ съ Игнатьемъ же Бедрищевымъ; и вамъ бы съ тѣмъ знаменемъ противъ нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходить, и прося у Бога милости, надъ ними промышляти, сколько милосердный Богъ помочи подастъ, и къ намъ Великому Государю, по началу и по своему обѣщанью, службу бъ свою и радѣньѣ совершали, а наше царьское слово инако къ вамъ не будетъ, и о всякихъ бы есте вѣстехъ писали къ намъ Великому Государю по часту, и которыхъ вы учнете къ



намъ, съ отписками посылати, и вы бъ тѣмъ велѣли къ намъ являтися и отпуски отдавать въ посольскомъ приказѣ Дьякомъ нашимъ Думнову Петру Третьякову да Савѣ Раманчукову. Писана на Москвѣ лѣта 7122 марта въ 18 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1614 г. ОКТЯБРЯ 8.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, Атаманомъ и казакомъ, Смагѣ Степанову и Епихѣ Родилову и всѣмъ Атаманомъ и казакомъ и всему великому войску. Нынѣшняго 123 года Сентября въ 19 день писали есте къ намъ съ Атаманомъ съ Карпомъ Ивановымъ, что вы наше жалованье, деньги и сукна, и зелье, и свинецъ, у дворянина у нашего у Ивана Опухтина съ радостію приняли сполна и нашему Царскому жалованью обрадовались, и за наше Царское здоровье молебны пѣли, и служити намъ Великому Государю во всемъ ради; а Ивана есте Опухтина съ Дону къ намъ отпустили іюля въ 26 день; а про посланниковъ нашихъ про Соловаго Протасьева писали есте къ намъ, какъ имъ отъ Турскаго Царя отпускъ будетъ и вы къ намъ о томъ отпишите и ихъ встрѣтите; а слухъ у васъ про нихъ былъ, что имъ отъ Турскаго Царя отпускъ къ намъ будетъ вскорѣ, на послѣднемъ корованѣ. А послѣ того, Октября въ 1 день, писали есте къ намъ съ Атаманомъ съ Вострою Иглою да съ казакомъ съ Ларею Чернышевымъ, что посланниковъ нашихъ Соловаго Протасьева да Дьяка Михайла Данилова Турской Ахматъ Салтанъ изъ Царя города отпустилъ съ великою честію, и къ намъ Великому Государю своего посла отпустилъ Чеуша Алея,

и нынѣ де они съ большимъ корованомъ въ Кафѣ, и вы тѣ вѣсти писали въ наши украинные города къ Воеводамъ, чтобы у нихъ про посланниковъ нашихъ и про Чеуша суды были готовы; а какъ посланники наши и Турской Чеушъ въ Азовъ придутъ и вы ихъ встрѣчать и намъ Великому Государю служити ради какъ и прежнимъ Государемъ. И мы васъ Атамановъ и казаковъ и все ваше войско въ томъ похваляемъ, что вы нашему Царскому жалованью обрадовались и намъ Великому Государю служите и наше Царское повелѣніе совершаете, о нашихъ и о земскихъ дѣлехъ радѣете; и выбъ намъ впредъ служили и прямили, какъ начали, потому бъ есте службу свою и радѣнье къ намъ Великому Государю совершали. А на встрѣчу посланниковъ нашихъ и Турскаго Чеуша послали есмя дворянина нашего Иваниса Григорьевича Ододурова и велѣли ему Турскаго Чеуша встрѣтити съ вами на Дону; а подлинныя вѣсти про Турскаго Чеуша, какъ придетъ въ Азовъ, велѣно ему дождаться отъ васъ на Воронежѣ, и о своемъ пріѣздѣ, какъ онъ пріѣдетъ на Воронежъ, велѣно ему къ вамъ отписать, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и посланники наши Соловой Протасьевъ да Дьякъ Михайло Даниловъ и Турской Чеушъ только въ Азовъ пришли до сее нашея грамоты, и выбъ тотъ часъ послали вѣсть на Воронежъ къ Ивану Ододурову, и къ нему отписали, чтобъ онъ тотъ часъ шелъ съ Воронежа для встрѣчи Турскаго Чеуша къ вамъ на Донъ на спѣхъ, да какъ Иванисъ Ододуровъ къ вамъ на Донъ придетъ и выбъ съ нимъ Турскаго Чеуша встрѣти-

ли честно, по прежнему посольскому обычаю, и почесть ему во всемъ воздали по нашему указу, какъ къ вамъ отъ насъ писано съ Иванисомъ Ододуровымъ. А только посланники наши Соловой Протасьевъ и Турской Чеушъ до сее нашея грамоты въ Азовъ не бывали, и выбъ послали отъ себя въ Азовъ провѣдати: пошли ль они изъ Кафы и сколь давно и какъ приходу въ Азовъ чаять, и какъ они придуть въ Азовъ и изъ Азова вскорѣ ль пойдуть или учнуть за какими мѣрами въ Азовѣ зимовать, а провѣдавъ про то про все подлинно отписали бъ естя про то про все къ Иванису, что бы про все ему было вѣдомо. А будетъ посланники наши Соловой Протасьевъ и Дьякъ Михайло Даниловъ придуть въ Азовъ и изъ Азова пойдуть къ вамъ въ юрты до Иванисова пріѣзду Ододурова, и выбъ ихъ для нашего Царскаго имени приняли честно и во всемъ къ Чеушу честь и береженье держали, что бы ему ни въ чемъ безчестья и нуди никоторыя не было. И къ Иванису бъ есте о томъ отписали, немѣшкая ни часу, что бы онъ шелъ къ вамъ на спѣхъ, а какъ Иванисъ придетъ и выбъ съ нимъ вмѣстѣ Турскаго Чеуша и посланниковъ нашихъ проводили изъ своихъ юртовъ къ нашимъ городомъ потому жъ съ великимъ береженьемъ честно. А мы васъ за вашу службу и радѣнье учнемъ держати въ нашемъ Царскомъ жалованьи на вѣки неподвижно. А Атамановъ вашихъ Петра Вострую Иглу да казаки Ларю Чернышева, которыхъ вы прислали къ намъ отъ себя съ отпискою, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою и

велѣли имъ ѣхати къ вамъ на передъ Иваниса, а Карпу Иванову велѣли ѣхати съ Иванисомъ съ Ододуровымъ вмѣстѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7123 Октября въ 8 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1615 г. СЕНТЯБРЯ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи на Донъ, въ нижнія и въ верхнія юрты Атаманомъ и казакомъ, Смагѣ Степанову, да Ѳедору Татарѣ, да Епихѣ Радилову, и всѣмъ Атаманомъ и казакомъ. Присылали есте къ намъ Великому Государю бити челомъ ото всего войска товарищевъ своихъ Атамановъ и казаковъ, Исая Мартемьянова, да Василья Чернова, да Семена Смуригина съ товарищи, что вы намъ Великому Государю служите, по шляхомъ разъѣзжаете, и по перевозомъ лежите, и ясырей отгрామливаете и въ наши украинные городы приводите, душъ по сту и по двѣстѣ, и струги и гребцовъ наймуете и кормъ про нихъ покупаете, а нашихъ пословъ и посланниковъ встрѣчаете и провожаете въ Царь-городъ, и въ Нагаи большіе и въ малые, и намъ бы васъ за тѣ ваши службы пожаловати, велѣти вамъ выходити въ наши украинные городы со всякими товары, которые вы доставаете своею службою поводьно, и чтобъ вамъ по городомъ отъ воеводъ нашихъ и ото всякихъ приказныхъ людей налогу и насильства не было, и продажъ бы вамъ ни чинили ни въ чемъ, и пожаловати бъ намъ васъ, велѣти вамъ дати нашу Царскую жалованную грамоту. И мы васъ Атамановъ и казаковъ, за ваши многіе къ намъ службы, пожаловали, велѣли вамъ въ на-

ши украинные городы со всякими вашими товары и безъ товаровъ къ родимцомъ вашимъ ѣздить, и съ ними видѣтися повольно и торговати всякими товарами, и по городомъ къ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ о томъ отъ насъ писано, чтобы они вамъ и товарищемъ вашимъ въ городы съ товары и безъ товаровъ ѣздить велѣли повольно и насильства бы ни кому не чинили и сильно ни у кого ничего не имали, а кто что вывезетъ таваровъ и у тѣхъ съ товаровъ пошлинъ имать есмя за вашу службу не велѣли. И вы бъ Атаманы и казаки, по сей нашей Царской жалованной грамотѣ, въ наши украинные городы ѣздили съ товары и безъ товаровъ и съ родимцы своими видились повольно; и намъ Великому Государю служили и прямили и въ передъ во всемъ на наше Царское жалованье были надежны. А сю нашу Царскую жалованную грамоту велѣли есмя вамъ дать за нашею Царскою красною печатью. Писана на Москвѣ лѣта 7124 Сентября въ день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1617 г. ІЮЛЯ 29.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи, на Донъ въ нижніе и въ верхніе юрты, Атаманомъ Епихѣ Родилову, да Исаю Мартемьянову и всѣмъ Атаманомъ и казакомъ и всему великому Войску Донскому. Въ прошломъ 124 году посланы отъ насъ Великаго Государя въ Царь городъ къ брату нашему къ Ахматъ Салтану въ посланникѣхъ Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ да Дьякъ Семейка Самсоновъ межъ насъ Великаго Государя и Ахметъ Салтана Царя о братственной дружбѣ и любви и о иныхъ нашихъ Государственныхъ и о земскихъ великихъ дѣлѣхъ; а на Донъ къ вамъ, Атаманомъ и казакомъ и ко всему великому Войску, послано съ ними наше жалованье, деньги и сукна, и запасъ, и вино, и о томъ отъ насъ къ вамъ съ нашими жъ посланники и послѣ посланниковъ нашихъ писано многажды; а послѣднее писано отъ насъ къ вамъ въ нынѣшнемъ 125 году съ дворяниномъ нашимъ съ Еремѣемъ Кисленскимъ, чтобы вы Атаманы и казаки намъ Великому Государю служили и прямили, и для нашего и земскаго великаго дѣла, съ Азовомъ помирились и къ Турскимъ ни къ которымъ городомъ и на морѣ на Турскихъ людей войною неходили и задору никотораго Турскимъ людемъ нечинили до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланники наши у Тур-

скаго Царя будутъ и назадъ отъ него къ намъ придутъ, чтобы въ томъ нашему и земскому дѣлу порухи и посланникомъ нашимъ у Турскаго Царя задержанья не было. И вы Атаманы и казаки пишите къ намъ во всѣхъ своихъ отпискахъ, что вы намъ Великому Государю служити и въ нашемъ Царскомъ повелѣньѣ быти готовы и съ Азовцы, для нашего и земскаго дѣла, задору чинити не учнете; а нынѣшняго жъ 125 году Іюля въ 16 день писали къ намъ изъ Крыму посланники наши Ѳедоръ Челюсткинъ да Дьякъ Петръ Даниловъ, которые посланы отъ насъ для нашего и земскаго дѣла въ Крымъ къ Джанбекъ Гирею Царю, и прислали отписку изъ Царя города отъ посланниковъ нашихъ отъ Петра Мансурова да отъ Дьяка отъ Семена отъ Самсонова, какову они прислали къ нимъ въ Крымъ съ полоненикомъ Апрѣля въ 16 день; а въ отпискѣ изъ Царя города посланниковъ нашихъ Петра Мансурова да Дьяка Семейки Самсонова написано, что они пришли во Царь городъ и письмо и поминки отъ насъ Ахматѣ Салтану отдали Іюля въ 23 день 124 году и о всѣхъ дѣлѣхъ говорили, и послѣ того, какъ старой Визирь Халилъ, и съ нимъ они о всѣхъ нашихъ дѣлѣхъ говорили жъ, и они сказали, что все наше дѣло у Государя ихъ исполнится, только бы намъ Великому Государю васъ Донскихъ казаковъ уняти, что бъ вы на море не ходили и торговыхъ ихъ людей негромили. Да Визири же де имъ вычитали, что прислано отъ насъ къ вамъ на Донъ наше жалованье, деньги, и сукна, и хлѣбные запасы, и зелье, и свинецъ, и селитра, а вы де

безпристани съ Дону съ Запорожскими Черкасы вмѣстѣ къ городомъ ихъ войною ходите и торговыхъ ихъ людей на морѣ громили, и по ся мѣста де имъ во Царь городѣ многое задержанье и впередъ чаютъ себѣ задержанье въ вашемъ Донскихъ Атамановъ и казаковъ задорѣ, что вы съ Азовомъ не мирны и съ Запорожскими Черкасы вмѣстѣ къ Турскаго городомъ ходите и на морѣ торговыхъ ихъ людей громите, и впередъ де себѣ вскорѣ отпуску затѣмъ печаются. Да нынѣшняго жъ 125 году Іюля въ 20 день писалъ къ намъ съ Донскова воевода Олексѣй Чубаровъ и прислалъ къ намъ Донскаго полковаго казака Першика Дуделадова, а въ распросѣ тотъ Першикъ сказалъ: посылалъ де онъ съ Воронежа отъ Юрья Богданова на низъ въ станицѣ съ Елчаниномъ сыномъ боярскимъ, съ Меркуломъ Полосинымъ, до вашихъ казачьихъ до нижнихъ юртовъ провѣдывать про нашихъ посланниковъ, и онъ де Першикъ, не доѣзжая большаго вашего войска, розпемогся въ юрту у Курмана Яру, и слышелъ де онъ отъ казаковъ, которые пріѣзжаютъ отъ васъ Атамановъ и казаковъ изъ большаго войска, что пришли къ вамъ на Донъ съ Запорогъ Черкасы двѣ тысячи человѣкъ, а были тѣ Черкасы въ походѣ на морѣ и имали многіе Турскіе города и въ нихъ имали себѣ добычу многую; да и ваши де казаки пошли на море въ войну жъ еще до велика дни, семь сотъ ихъ человѣкъ, подъ Турскаго жъ Царя городы, и нынѣ де тѣ Черкасы, которые пришли съ моря, стоять у васъ въ войску и дожидаются съ моря вашихъ Атамановъ и казаковъ, которые пош-

ли на море, а дождався де съ моря тѣхъ казаковъ хотятъ съ вами вмѣстѣ итти подъ Азовъ, и Азовскіе де люди о томъ писали къ Турскому Государю, чтобъ онъ за тѣмъ нашихъ посланниковъ къ намъ не отпускалъ и своихъ посланниковъ къ намъ не посылалъ. И мы Великій Государь тому дивилися, какими обычаи вы Атаманы и казаки такъ безъ нашего указу чините, на Турскаго Царя городы ходите войною, сложася недруга нашего съ людьми съ Запорожскими Черкасы, и городы его сжете и воюете и всякихъ людей со всѣми животы ихъ въ полонъ емлете, мимо нашъ указъ, и тѣмъ есте межъ насъ Великаго Государя и Турскаго Ахметъ Салтана Царя нынѣшней нашей ссылкѣ учинили помѣшку и нашего недруга и разорителя великаго нашего Россійскаго Государства, на Польскаго Жигимонта Короля и на его землю Турскаго Царя Ахметъ Салтановымъ людемъ походъ тѣмъ помѣшали; а про Польскаго Жигимонта Короля, и про его Польскихъ и Литовскихъ людей самимъ вамъ подлинно вѣдомо, какой Польской Жигимонтъ Король и Польскіе и Литовскіе люди грубители намъ Великому Государю и нашимъ великимъ Государства, чего ихъ грубостей и злыхъ злокозненныхъ дѣлъ исписать невозможно; а вы, вѣдая прежнее его Королевское къ намъ Великому Государю и къ нашимъ великимъ Россійскимъ Государствамъ такую многую грубость и невинное отъ него единокровной вашей братьи крестьянское кроворазлитье и впередъ на наши жъ великія Россійскія Государства оразоренье и на невинное крестьянское кроворазлитье злой умыслъ, въ тожъ

время, какъ вы насъ ослушаетеся, какъ нашъ посланникѣ, для нашего и земскаго дѣла у Турскаго Царя, а вы въ тѣжъ поры вмѣстѣ съ Запорожскими Черкасы сами одни подъ Турскаго городы ходите войною и на морѣ торговыхъ его людей громите и тѣмъ нашему и земскому дѣлу великую помѣшку, и Великимъ нашимъ Государствамъ многой убытокъ учинили, чего есмя отъ васъ и ни коли того нечаялися. И нынѣ мы Великій Государь послали есмя во Царь городъ къ Ахметъ Салтану въ гонцехъ служилыхъ Татаръ станичную голову Девлекѣя Девлетъ Козина да Санчалея Бемаева, чтобы Ахметъ Салтанъ посланниковъ нашихъ Петра Мансурова да Дьяка Семейку Самсонова и служилыхъ Татаръ, которые къ немужъ посланы отъ насъ на передъ сего, и нынѣ къ намъ Великому Государю слалъ; а къ вамъ Атаманомъ и казакомъ и ко всему вашему войску послали есмя съ нашею грамотою дворянина нашего Микиту Сомова. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гонцы наши, которые посланы въ Царь городъ, и дворянинъ, которой посланъ отъ насъ съ нашею грамотою, къ вамъ на Донъ пріѣдутъ и выбъ Атаманы и казаки и все наше великое войско, низовое и верховое, помня Бога и нашу истинную Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и помня къ намъ Великому Государю свою прежнюю службу и свое обѣщанье и крестное цѣлованье, какъ есте обѣщалися намъ Великому Государю служити, такъ бы есте и совершали нынѣ, одноличпо для нашего и земскаго дѣла съ Азовомъ помирились и гонцовъ нашихъ и служилыхъ татаръ Дивлекѣя и Санчу-

кея отъ себя въ Азовъ отпустили не задержавъ и ихъ до Азова проводили по прежнему, какъ есте посланниковъ нашихъ и гонцовъ до Азова провожали на передъ сего, и впередъ бы есте чрезъ наше Государское повелѣнье, на Турскаго Царя городы и на его людей на море и подъ Азовъ войною неходили, городовъ его нежгли и невоевали и людей его непобивали и въ полонъ неимали, и съ Азовомъ бы есте помирились, чтобы затѣмъ нынѣшней нашей ссылкѣ съ Турскимъ Царемъ помѣшки не было, и чтобъ отъ тѣхъ вашихъ задоровъ Турской Ахметъ Салтанъ съ нами Великимъ Государемъ братственныя дружбы и любви ненарушилъ, и съ Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ по его ссылкѣ мирнаго постановленья неучинилъ, и походъ своихъ ратныхъ людей на его землю неоставилъ, и надъ посланники бъ нашими какого дурна, за ваши задоры, неучинилъ и задержать невелѣлъ, а надъ нашими бъ Государствы отъ Польскаго Жигимонта Короля какое разоренье и крестьянское кроворозлитье неучинилось, однолично бъ вамъ Атаманомъ и казакомъ тѣмъ намъ Великому Государю служба своя и радѣнье показати, для нашего и земскаго дѣла, съ Азовцы о мирѣ сослатися и помиритися и служилыхъ нашихъ Татаръ Девлокѣя и Санчукея въ Азовъ отпустити и до Азова ихъ проводити по прежнему, какъ есте на передъ сего посланниковъ нашихъ и гонцовъ провожали; впередъ бы вамъ на Турскаго Царя людей войною неходить, и задоровъ никакихъ съ Азовцы и съ Турскими людьми нечинити до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Турской Ахметъ Салтанъ посланниковъ нашихъ Нет-

ра Мансурова да Дьяка Семейку Самсонова и служилыхъ нашихъ Татаръ къ намъ Великому Государю отпустить; а будетъ Турской съ посланники нашими своего посла или посланника къ намъ Великому Государю пришлетъ, и вы бъ Атаманы и казаки и все великое войско Турскаго Царя посла или посланника встрѣтили и приняли его честно по посольскому обычаю, примѣряся къ прежнему, съ приставомъ съ Юрьемъ Богдановымъ вмѣстѣ, и кормъ ему дали, что у васъ лучилося, будетъ тѣхъ кормовъ не останетъ, что про него послано съ Юрьемъ, и во всемъ его почитали и того берегли накрѣпко, чтобы ему у васъ на Дону ни откого ни какаго безчестья не учинилось, и отъ себя бъ есте на Дону къ намъ Великому Государю его отпустили честно и до нашихъ украинныхъ городовъ ихъ проводили съ приставомъ ихъ съ Юрьемъ Богдановымъ и съ тѣми ратными людьми вмѣстѣ, которомъ велѣно быти на встрѣчу съ Юрьемъ, что бы ихъ въ дорогѣ Черкасы и Крымскіе и Нагайскіе Татаровя не разгромили и дурни никотораго неучинили. А мы Великій Государь, за тое вашу къ намъ службу, наше къ вамъ жалованье деньги, и сукна, и селитры, и запасъ съ дворяниномъ нашимъ съ Юрьемъ Багдановымъ послали, и впередъ учнемъ васъ жаловать нашимъ Царскимъ жалованьемъ и свыше прежняго, а дворянина бъ есте нашего, кто къ вамъ съ сею грамотою пріѣдетъ, отпустили къ намъ незадержавъ и противъ сее нашія грамоты и что у васъ какихъ вѣстей про Турскихъ и про Нагайскихъ и про Крымскихъ людей и про Польскаго Короля и про Черкасъ будетъ, о семъ къ

намъ съ ними же отписали подлинно, что бы намъ про все было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125 Июля въ 29 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА 1623 г. МАРТА 10.

От Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Россіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, Атаманомъ и казакомъ Исаю Мартемьянову съ товарищи и всему Войску. Писано отъ насъ къ вамъ многажды съ посланники нашими и съ дворяны и съ вашими Атаманы и казаки, которые пріѣзжали къ намъ отъ васъ бити челомъ, какъ мы Великій Государь учинились на нашихъ Великихъ Государствахъ, и мы съ Турскимъ съ прежнимъ Ахметъ Салтаномъ, а послѣ того съ сыномъ его съ Асманъ Салтаномъ были въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и посланники наши Великихъ Государей о дружбѣ и о любви межъ насъ ходили многижда; а Крымской Джанбекъ Гирѣй Царь потому жъ съ нами въ ссылкѣ и въ любви, и на наши украины Крымскіе люди не ходятъ и земель нашихъ не воюютъ и на нашихъ недруговъ стоять съ нами вмѣстѣ, а вамъ бы Атаманомъ и казакомъ намъ Великому Государю служити и прямити и для нашего земскаго дѣла съ Азовомъ быти мирнымъ и къ Турскимъ ни къ которымъ городомъ и на море на Турскихъ людей и на Крымскіе улусы не ходить и задору никотораго Турскимъ и Крымскимъ людемъ нечинить. И вы Атаманы и казаки и все Войско пишите къ намъ Великому Государю во многихъ своихъ отпискахъ, что вы намъ Великому Госуда-

рю служити и въ нашемъ Царскомъ повеленьѣ во всемъ быти готовы и съ Азовцы воиватися и на море ходить и Турскаго городовъ и Крымскихъ усусовъ громить небудете; а намъ бы Великому Государю васъ, Атамановъ и казаковъ, за ваши службы жаловать. И мы Великій Государь, какъ учинились на нашихъ Великихъ Государствахъ, посылали къ вамъ на Донъ, съ посланники нашими и съ Дворяне наше Царское жалованье, деньги и сукна, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы, свыше прежняго мало не ежелѣть, чего при прежнихъ Государехъ николи не бывало, коли было Московское Государство невоевано, и всѣмъ полно; а которые ваши братья, Атаманы и казаки, пріѣзжали къ намъ отъ васъ съ Дону бити челомъ о вашихъ нужахъ, и мы Великій Государь потому жъ ихъ жалуемъ на пріѣздъ и на отпускѣ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, камками и тафтами и сукны добрыми, и поденные кормы имъ давали, и отпускаемъ ихъ къ вамъ милостиво, и во всемъ челобитья вашего неоставляли есьмя. И послѣ того вѣдомо намъ было ото многихъ людей, что вы Атаманы и казаки посылали войско подъ Азовъ и подъ Турского городы и на море для кораблей и на Крымскіе улусы, ихъ громили; и Турскіе прежніе Ахметъ Салтанъ и Асманъ Салтанъ съ нашими посланники и съ своими Чеуши и Крымской Джанбекъ Гирей Царь, съ посланники нашими и съ послы своими и съ гонцы, писали къ намъ безпрестанно, и нынѣ Крымскій Царь пишетъ, жалаючи на васъ нашихъ людей, что вы Турскаго городы и на море корабли и

каторги и Крымскіе улусы громите безпрестани, и въ томъ межъ насъ Великаго Государя и Турскаго Султана и Крымскаго Царя чините многую ссору и любви нашей нарушенье. Да Крымской же Царь пишетъ къ намъ, а къ нему де пишетъ новой Мустафа Салтанъ, чтобъ мы вамъ заказали на крѣпко, и на море подъ Турскаго городы и на Крымскіе улусы ходить невелѣли; а учнете ходить и Турской Салтанъ и Крымской Царь дружбу и любовь съ нами хотятъ нарушить и своихъ людей на наши украйны хотятъ послать войною и впредь на нашихъ недруговъ помогать намъ нехотятъ. Да Крымской же Царь пишетъ къ намъ, только де Турской Царь противъ вашихъ задоровъ велитъ ему итти войною на наши украйны, и ему его ослушатись нельзя. Да и самимъ вамъ вѣдомо, что въ прошлыхъ годѣхъ Турской Асматъ Салтанъ ходилъ на Польшу и Литву за то, что Запорожскіе Черкасы ходили на море и воевали Турскіе городы, и Польской и Литовской землѣ Турскіе и Крымскіе люди многое зло учинили. А въ прошломъ въ 130 году писали есмя къ вамъ съ посланники нашими съ Иваномъ Кондыревымъ да съ подьячимъ съ Тихономъ съ Бормасовымъ, что бы вы на море однолично неходили и Турского городомъ войны нечинили и кораблей и каторгъ негромили: и вы нашего указу непослушали, на море ходили, да съ собою жъ имали въ неволю торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ къ вамъ съ торгомъ изъ Польскихъ городовъ; да и при посланникѣхъ нашихъ при Иванѣ Кондыревѣ да при Тихонѣ Бормасовѣ и при Турскомъ посланникѣ въ то вре-

мя, какъ они шли отъ насъ во Царь городъ и стояли у васъ на Дону, на море ходили есте всѣми людьми и каторги погромили и добычу межъ себя дѣлили при Турскомъ посланникѣ, и то все Турскому посланнику было ясно. Въ прошломъ же во 130 году, смотря на то, что вы Атаманы и казаки на море ходили и Турского и Крымского городомъ тѣсному учинили, Азовскіе и Нагайскіе люди многіе ходили на наши украйны и многихъ нашихъ людей въ полонъ поимали, а вы нашимъ украинамъ помочи никоторые неучинили. А послѣ того, писали къ намъ съ Дону посланники наши Иванъ Кондыревъ да подьячій Тихонъ Бормасовъ, что вы Атаманы и казаки, съ Азовскими людьми, для ихъ, посланниковъ нашихъ, ходу помирились, и то есте учинили добро, исполняя нашъ Государской указъ. О томъ вамъ самимъ вѣдомо, что нашимъ посланникомъ въ Царегородѣ, за то что вы ходите подъ Турскіе городы и корабли громите, бываетъ многое задержанье и неволя; а Азовскіе люди и Нагайскіе противъ того воюютъ наши украйны, и только впередъ Турской Салтанъ и Крымской Царь, видя отъ васъ своимъ людемъ и землямъ тѣсноту и войну, пошлютъ на наши украйны воинскихъ людей, и та кровь и ссори будетъ отъ васъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и выбъ, по прежнему и по сему нашему указу, съ Азовцы однолично были въ миру и на море для добычь, подъ Турского и подъ Крымского городы и улусы не ходили, и каторгъ негромили, и никакихъ задоровъ имъ нечинили, и во всемъ съ ними были мирны, тѣмъ есте

намъ службу свою показали и межъ насъ Великаго Государя и Турского Салтана и Крымского Царя ссоры однолично неучинили, и въ недружбу насъ невводили. А только вы впередъ учнете дѣлати мимо нашего указу, подъ Турского и подъ Крымского городы и улусы учнете ходити войною и корабли и каторги громити, а тѣмъ своимъ непослушаньемъ межъ насъ и Турскаго Салтана и Крымскаго Царя учините ссору; а которая война нашимъ украйнамъ будетъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей, или посланникомъ нашимъ въ Царегородѣ учинится задержанье и тѣснота, и то будетъ отъ васъ. Да въ нынѣшнемъ въ 131 году писалъ къ намъ Крымской Джанбекъ Гирей Царь, что посылали есте съ Дону воевать Черкасъ, взяли на Кубѣ Церевыхъ Черкасъ, и вы бъ Атаманы и казаки, похотя къ себѣ нашего Царскаго жалованья, тѣхъ Черкасъ велѣли въ войску сыскать, а сыскавъ прислали ихъ къ намъ съ Дворяниномъ нашимъ или съ своими Атаманы и казаки; а мы Великій Государь васъ пожалуемъ, велимъ вамъ за тѣхъ Черкасъ заплатити окупъ, а однолично бъ есте тѣхъ Черкасъ сыскавъ къ намъ прислали, тѣмъ бы есте къ намъ службу свою показали. А нынѣ послали есмя къ вамъ на Донъ для нашего Государскаго дѣла, Дворянина нашего князя Михаила Васильевича Бѣлосельскаго, а съ нимъ послали есмя къ вамъ нашего жалованья 1000 рублей денегъ да хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ противъ прежнихъ лѣтъ. А велѣли есмя князю Михаилу говорить вамъ о нашихъ дѣлехъ, и что онъ отъ насъ будетъ вамъ говорить, и вы бъ его, въ

томъ во всемъ слушали и во всемъ ему вѣрили и его къ намъ отпустили не задержавъ, и впредъ бы есте на море, подъ Турскаго Царя городы и на Крымскіе улусы не ходили и кораблей и каторгъ негромили, и улусовъ невоевали и тѣмъ межъ насъ и Турскаго Салтана и Крымскаго Царя ссылкѣ и любви не мѣшали, и ссоры нечинили; а мы васъ за то будемъ жаловати. А какъ къ вамъ на Донъ прибудутъ наши посланники, которые были во Царь городѣ, а съ ними будетъ Турской Чеушъ, и выбъ посланниковъ нашихъ и Турскаго Чеуша приняли честно и проводить ихъ послали до Воронежа Атамановъ и казаковъ сколько пригоже, чтобъ имъ до нашихъ украинныхъ городовъ дойти здорово. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 Марта въ 10 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1625 г. ОКТЯБРЯ 22.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, Атаманомъ и казакомъ, Епифану Радилову съ товарищи, и всему Донскому Войску. Въ прошломъ во 133 году присылали есте къ намъ съ грамотою и съ вѣстьми Атамана Ѳедора Ханенева съ товарищи семь человѣкъ, а въ нынѣшнемъ во 134 году присылали есте къ намъ съ грамотою жъ и съ вѣстьми Атамана Алексѣя Старова съ товарищи одинадцать человѣкъ, а въ грамотѣ своей вы Атаманы и казаки, съ Атаманомъ съ Алексѣемъ Старымъ съ товарищи, къ нашему Царскому Величеству писали, что будто Крымскій Калга Шангирей перевезся съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону, со многими людьми и съ нарядомъ, а хочетъ де будто итти подъ Асторохань, или къ вамъ на Донъ, и хочетъ надъ вами промышлять. А Атаманъ Алексѣй Старой съ товарищи на Москвѣ нашимъ приказнымъ людемъ сказывали тѣ же рѣчи. А изъ Крыму посланники наши Осипъ Прончищевъ да подьячей Рохманинъ Болдыревъ писали къ намъ въ отпискахъ своихъ и пришедъ изъ Крыму и сами на Москвѣ въ роспросѣ бояромъ нашимъ сказывали, что имъ въ Крымѣ отъ Царя и отъ Калги были многіе выговоры и неволя и во всемъ утѣсненье было великое, и хотѣлъ де Калга и

Крымскіе люди сего лѣта итти на наши украйны и впередъ на наши украйны итти хотятъ, за то, что вы ходите на море подъ Турскаго городы и на Крымскіе улусы, и городы и села громите и людей побиваете, и сего де лѣта взяли Турскаго городъ Трапизонъ и къ Азову приступали приступомъ, и на Каланчѣ башню взяли и нарядъ поимали и людей побили. Да и въ грамотѣ своей Крымской Магметъ Гирей Царь и Калга Шангирей царевичь и Нурадынъ къ намъ писали и съ послы своими приказывали, только мы не велимъ васъ унятп, и они, собрався съ Турскими и съ Крымскими людьми, хотятъ воевати наши украйны. Да къ вамъ же на Донъ приходятъ и съ вами вмѣстѣ Турскаго городы и села и Крымскіе улусы громятъ Запорожскіе Черкасы. Да вы жъ де въ прошломъ году взяли Старый Крымъ и людей высѣкли, и за то де на Царя приходили всѣмъ Крымомъ, чтобы онъ послалъ воевати наши украйны. А преже того писано къ вамъ во многихъ нашихъ грамотахъ съ посланники нашими и съ вашими Атаманы и казаки, чтобы вы подъ Турскаго городы не ходили, и на море судовъ и каторгъ не громили, и Крымскихъ улусовъ не воевали, и тѣмъ насъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ не ссорили и войны на наши украйны не наводили, и вы то наше Царское повелѣнье поставили ни во что, и нашего повелѣнья не слушаете; и намъ то въ великое подивленье, что вы такъ дѣлаете, нашего Государскаго повелѣнья не слушаете, на море ходите и Турскаго городы и каторги громите и Крымскаго улусомъ тѣсноту чините, и тѣмъ

межъ насъ и Турскаго Салтана и Крымскаго Царя дѣлаете ссору и нелюбье; и вамъ было пригоже памятовать какая вамъ неволя была при прежнихъ Государехъ, Царехъ Московскихъ, а послѣднее при Царѣ Борисѣ, не вольно было вамъ не токмо къ Москвѣ пріѣхать, и въ украинные городы къ родимцомъ своимъ притти, и купити и продати вездѣ заказано; а сверхъ того во всѣхъ городехъ васъ имали и въ тюрмы сажали, а иныхъ многихъ казнили, вѣшали и въ воду сажали. А какъ мы учинились на нашихъ Государствахъ и мы къ вамъ многое наше Государское милосердье и жалованье показали и прежнихъ вашихъ грубостей, которые есте учинили Московскому Государству, ничего не понамятовали, и учали васъ жаловать какъ есть вѣрныхъ нашихъ слугъ; и которые Атаманы и казаки пріѣзжаютъ отъ васъ съ Дону намъ бити челомъ о вашихъ дѣлахъ и о своихъ нужахъ, и мы ихъ жалуемъ, и велимъ имъ видѣти наши Царскія очи, и бываютъ у насъ у стола, и на пріѣздѣ и на отпускѣ жалуемъ ихъ нашимъ жалованьемъ, камками, и тофтами, и сукны добрыми, и поденный кормъ, и питье даютъ имъ довольно, и отпускаемъ ихъ во всемъ милостиво, и челобитья ихъ не оставливаемъ. Да къ вамъ же посылаемъ наше жалованье, деньги и сукна, и запасы всякіе мало не желѣть, и изъ городовъ нашихъ торговые люди ѣздятъ къ вамъ со всякими торги и запасы, и во всемъ есмя къ вамъ наше жалованье и милость, и вольность вамъ учинили, чего изначала ни при которыхъ Государехъ не бывало; а то есмя все чинили для того,

чтобы вы нашего повелѣнья слушали, и на Турскаго городы и земли и на Крымскіе улусы не ходили, и тѣмъ насъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ не ссорили и войны на наши украйны не наводили, и Запорожскихъ Черкасъ къ себѣ не пускали и сами къ нимъ и съ ними на море не ходили. И вы то все наше жалованье и повелѣнье поставили ни во что, и вмѣсто того, что было вамъ за наше Государское жалованье намъ служити и на недруговъ нашихъ стояти, показуете противъ насъ супротивленье и непослушанье. А про Запорожскихъ казаковъ самимъ вамъ вѣдомо, какія они грубости почипили нашему Государству, городы многіе поимали и людей побили; да не токмо, что нашему Государству зло починили, и всю землю разоряютъ, недавно то было, что они у Турскаго на море городы повоевали и поимали, а Турской Асманъ Салтанъ противъ того, пришедъ въ Полшу и въ Литву, многіе земли разорилъ и повоевалъ и толко бъ въ то время не поспѣла зима и Турской бы и всю Полшу и Литву завладѣлъ и до конца разорилъ, и въ тѣ поры побито казаковъ Запорожскихъ болѣе 30 тысячь. А отъ васъ къ намъ помочи ни какоя не бывало: одинаково есмя къ вамъ посылали, что бы вы прислали къ намъ тысячу человѣкъ въ помочь въ то время какъ есмя вели войну съ Полскимъ Королемъ и кормъ имъ былъ готовъ, и вы въ тѣ поры намъ помочи ни которыя не учинили; и на толь ваша къ намъ служба и радѣнье? Въ отпискахъ своихъ пишите къ намъ всегда, что вы намъ служите и впередъ хотите служити, а повелѣнья нашего ни коли не слушаете, и съ сторонними Го-

сударн, которые съ нами въ ссылкѣ и въ дружбѣ, насъ ссорите. Да отъ васъ же многіе Атаманы и казаки ходятъ на Волгу, и на Яикъ, и на море, и на Волгѣ суды и бусы громятъ и многую шкоту дѣлаютъ; а вы ихъ отъ того не унимаете; а въ прежнія лѣта на Дону у васъ бывалъ о томъ крѣпкой заказъ, кто куды пойдетъ безъ вѣдома войсковаго и тѣхъ казнивали смертью. Да Атаманы же и казаки преже того намъ служивали, коли пойдуть на наши украйны какіе воинскіе люди, и они по всѣмъ рѣкамъ и перевозамъ стаивали и тѣхъ людей громили и языковъ имывали и полонъ отбивали, а Московскому Государству тѣмъ чинили помочь не малую; а нынѣ Казыева улуса Нагайскіе люди на наши украйны приходятъ и воюютъ мало не ежелѣтъ, а отъ васъ къ намъ помочи нѣтъ ни которыя, только лише насъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ ссорите: и только за такую вашу ссору Турской Салтанъ и Крымской Царь взочнутъ съ нами недружбу и пошлютъ своихъ воинскихъ людей на наши городы войною, и то все взочнется и кровь крестьянская прольется отъ васъ. И мы Великій Государь, не смотря на ваши многія грубости, прежнихъ вашихъ посланниковъ Атамана Ѳедора Ханенева съ товарищи 7 человѣкъ, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, и камками, и тафтами, и сукны, на пріѣздѣ и на отпускѣ, и поденнымъ кармомъ, отпустили къ вамъ на Донъ, да съ ними жъ вмѣстѣ отпустили Алексѣя Стараго товарищей 6 челов. казаковъ; а Атамана Алексѣя Стараго съ товарищи 5 челов. велѣли есмя оставити на Москвѣ до нашего указу, до тѣхъ мѣ-

етъ, покамѣста вы къ намъ отпишите, для чего вы нашего Государскаго повелѣнья не слушаете, на море подъ Турскаго городы войною ходите и городы Турскаго Салтана и на море корабли и каторги громите и Крымскіе улусы воюете, и тѣмъ межъ насъ и Турскаго Салтана и Крымскаго Царя ссору учинили великую, и Запорожскихъ Черкасъ къ себѣ пускаете и сами къ нимъ ходите; а наказанья есмя надъ вашими Атаманы и казаки нынѣ учинити не велѣли для того, ожидаючи отъ васъ къ намъ обращенья и службы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ намъ отписали наскоро, для чего вы нашаго повелѣнья не слушаете, и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Царемъ насъ ссориваете, и Запорожскихъ Черкасъ къ себѣ пускаете, и сами къ нимъ ходите, и съ ними на море ходите; и Турскаго Салтана городы и села и Крымскаго Царя улусы громите и задоры чините; и по чьему велѣнью вы такъ дѣлаете, о томъ бы естя о всемъ отписали къ намъ наскоро; а впередъ бы есте одноличпо нашего повелѣнья не ослушались, подъ Турскаго городы и на Крымскіе улусы не ходили и ссоры не чинили, и воровъ бы есте Атамановъ и казаковъ, которые ходятъ на Волгу и на Яикъ, отъ воровства уймали и учинили имъ наказанье по своему суду, какъ у васъ на Дону повелось, и впередъ бы ихъ на Волгу и на Яикъ не пускали, и Черкасовъ Запорожскихъ къ себѣ на Донъ не пускали и къ нимъ не ходили, и на море съ ними отнюдь не ходили, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ насъ не ссорили; а какъ вы въ томъ предъ нами

исправитеся, и мы васъ, нашихъ людей, учнемъ жаловати и въ нашей милости имѣти по прежнему и свыше. А будетъ вы впередъ учнете нашего повелѣнья ослушаться и межъ насъ и Турскаго Салтана и Крымскаго Царя учнете ссору чинить, а по той вашей ссорѣ Турской и Крымской пришлютъ на наши украйны воинскихъ людей и которое дурно отъ того учинится, и то будетъ отъ васъ; а намъ вамъ, за такія ваши грубости, жалованье давать не за что, и въ городы въ ни которые васъ пускать и запасы ни съ какими изъ городовъ къ вамъ ѣздить не велимъ, и то вамъ будетъ отъ себя, а не отъ нашего гнѣву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 года Октября въ 22-й день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1628 г. СЕНТЯБРЯ 2.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи, на Донъ въ верхніе и нижніе юрты Атаманомъ и казакомъ и всему Войску. Въ нынѣшнемъ въ 136 году Августа въ 20 день писали къ намъ изъ Азова послы наши Семенъ Яковлевъ да Дьякъ Петръ Евдокимовъ, и Турецкой посолъ Тома Кантакузинъ, что вы Атаманы и казаки, по нашему указу встрѣтили ихъ и приняли честно, а послы наши Семенъ Яковлевъ да Дьякъ Петръ Овдокимовъ, нашу грамоту и наше жалованье, что съ ними къ вамъ послано, деньги и сукна и зелье и свинецъ и селитру и хлѣбные запасы вамъ отдали, и вы Атаманы и казаки грамоту нашу вычли, и жалованье наше приняли, и рѣчи у пословъ нашихъ выслушали, и нашему жалованью обрадовались, и за наше и Отца нашего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссіи, многолѣтное сдоровье молили Бога и пѣли молебны съ звономъ и учинили стрѣльбу, и пословъ нашихъ и Турскаго посла въ Азовъ отпустили и проводили до Азова честно, и мы Великій Государь васъ Атамановъ и казаковъ за ту вашу службу похваляемъ, что вы намъ службу свою показали, пословъ нашихъ приняли и въ Азовъ отпустили и проводили честно, и впередъ бы естя намъ Великому Государю служили и радѣ-

ли и нашего Царскаго указу и повелѣнья ни въ чемъ не ослушались, и на море Турскаго Муратъ Салтана судовъ негромили, и городовъ и селъ и мѣстъ невоевали, и съ Азовцы жили смирно, задоровъ никакихъ нечинили, тѣмъ бы есте ссоры недѣлали для того, что Турской Муратъ Салтанъ съ нами Великимъ Государемъ учинился въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви съ выше прежнихъ Великихъ Государей, и чтобъ въ томъ межъ насъ и Турскаго Салтана нелюбя небыло, и вамъ бы Атаманомъ и казакомъ къ нашему Царскому Величеству служба своя совершить, ссоры межъ насъ съ Турскимъ Салтаномъ (нечинить), чтобъ нашему Царскому и земскому дѣлу порухи, а съ посломъ нашимъ въ Царь городѣ вычетовъ и мѣшканья и тѣсноты небыло; а какъ послы наши Семенъ Яковлевъ да Дьякъ Петръ Евдокимовъ пойдутъ изъ Царь города назадъ, а съ ними будетъ пойдутъ Турскіе послы, и выбъ Атаманы и казаки пословъ нашихъ и Турскихъ пословъ встрѣтили и приняли потому жъ во всемъ честно, и отпустили ихъ къ намъ къ Москвѣ не издержавъ, и суды подъ нихъ и гребцовъ имъ дали, какъ мочно поднятся, а на передъ ихъ отпуску, прислалибъ есте къ намъ Станицу, кто именемъ Турскихъ пословъ будетъ и многоль съ нимъ будетъ всякихъ людей, чтобъ намъ про нашихъ и про Турскихъ пословъ было вѣдомо, и мы Великій Государь учнемъ васъ держать въ нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ, въ томъ бы есте на наше жалованье были надежны, да и о вѣстяхъ бы естя, которые намъ надобны про Крымскаго и про Литовскаго и

про иные, что у васъ объявятся, къ намъ писали, чтобъ намъ Крымскіе и Литовскіе вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 Сентября во 2 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1633 г. АПРѢЛЯ 15.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи, на Донъ въ нижніе и въ верхніе юрты, Атаманомъ и казакомъ Ивану Каторжному и всему Донскому войску. Писали есте къ намъ и къ Отцу нашему къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руссіи, съ Атаманомъ съ Ѳедоромъ Васильевымъ съ товарищи, что въ нынѣшнемъ 141 году писано къ вамъ въ нашей грамотѣ; а велѣно вамъ приходити на Крымскихъ и на Казыевскихъ татаръ, которые приходятъ войною на наши украйны, и надъ ними велѣно вамъ промышляти на походѣ, и на перелазѣхъ, и на перевозѣхъ, чтобъ надъ ними поискъ учинити, и языковъ добыть, и Русской бы полонъ у нихъ отгромити, гдѣ мочно; а которые Атаманы и казаки съ Дону пришли къ Москвѣ со Княземъ Иваномъ Дашковымъ, и которые казаки были въ нашей опалѣ, и тѣ всѣ взяты къ Москвѣ, и наши Государскіе очи видѣли и у Отца нашего у Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха у благословенія были, и нашимъ Государскимъ жалованьемъ пожалованы, и посланы на нашу службу подъ Смоленскъ съ бояры нашими и воеводы: а съ тою нашею грамотою присланъ къ вамъ на Донъ Атаманъ Наумъ Васильевъ съ товарищи, и вы тою нашу грамоту чли, и слыша то, что мы

Атамановъ и казаковъ, которые были въ нашей опалѣ, пожаловали, тому всемъ Войскомъ обрадовались, и нашему Царскому и Отца нашего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха жалованью ради; и въ нынѣшнемъ во 141 году февраля въ 22 день вѣдомо вамъ стало, что Крымскіе и Нагайскіе Казыева улуса многіе воинскіе люди идуть въ Русь на наши украйны войною, и вы слыша тѣ вѣсти, нехотя видѣти православнымъ христіаномъ отъ Татаръ плѣненіе, сшедчися вмѣстѣ, межъ собою говорили, и помня православную Христіанскую вѣру и наше къ себѣ жалованье, за тѣми воинскими людьми ходили, и сошли Татаръ на Крымской сторонѣ на рѣкѣ на Быстрой и съ ними бились, и Божіею милостію и нашимъ Царскимъ счастьемъ и Отца нашего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи молитвою, Татаръ побили и языки поимали, а иныхъ многихъ переранили, и тѣхъ казаковъ распрашивали, а въ распросѣ вамъ сказывали, что идуть на наши украйны многіе Крымскіе и Нагайскіе люди, а быти имъ въ украйные наши городы на святой недѣли, или на передъ святыя недѣли; да выжъ ходили подъ Нагайскіе улусы для языковъ и взяли дву татариновъ, и изъ тѣхъ языковъ, которыхъ взяли на Крымской сторонѣ и которыхъ взяли подъ Нагайскіе улусы дву человѣкъ, прислали къ намъ къ Москвѣ, а многихъ языковъ послати есте къ намъ не смели, что путь дальной и проѣздъ тяжолъ. И мы Великій Государь и Отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, васъ

Атамановъ и казаковъ за вашу службу, что вы намъ служите, надъ Татары, которые ходятъ на наши украйны войною, промышляете, и поискъ чините, похваляемъ, и за то васъ учнемъ жаловати нашимъ Государскимъ жалованьемъ; и выбъ Атаманы и казаки и впредъ намъ служили, и надъ Татары, которые пойдутъ въ Русь на наши украйны войною промышляли, и поискъ надъ ними чинили сколько вамъ Богъ помочи подастъ. А прежъ сего въ прошломъ 135 году писали къ намъ изъ Астрахани Бояринъ нашъ и воевода Петръ Головинъ съ товарищи, что присылалъ къ нимъ въ Асторохань Казыевской Касай Князь Исламовъ людей своихъ съ грамотою, а писалъ къ нимъ и приказывалъ, что онъ съ братьею своею и съ дѣтьми и съ племянниками и съ улусными людьми, отставъ отъ Крымскаго Царя и учинясь Казыева улуса Уракова и Мамаева родства съ мурзами въ недружбѣ, учинились подъ нашею Царскою высокою рукою въ холопствѣ; а послѣ того прислалъ въ Асторохань сына своего Наврусъ мурзу и улусныхъ лутчихъ людей, и сынъ его Наврусъ мурза за отца своего и за братью, и за себя, и за улусныхъ людей, въ Асторохани намъ правду далъ—шерть учинилъ, что имъ быти подъ нашею Царскою рукою въ прямомъ холопствѣ навѣки неотступнымъ, и на наши украйны самимъ войною неходити и воинскихъ людей не посылати и аманаты на томъ въ Асторохань дали, и отпущенъ Наврусъ мурза изъ Асторохани къ отцу его, и наше жалованье къ отцу его Кассаю князю послано. Да подъ нашею жъ рукою учинились Казыева улу-

са мурзы Алей мурза Ураковъ, да Бей мурза Мамаевъ, да Алла Гуватъ мурза Азаматовъ и правду намъ дали на томъ же, что имъ быти подъ нашею Царскою рукою въ холопствѣ и лиха украйнамъ нашимъ никакова нечинити, и аманаты было имъ давать въ Асторохань добрые, изъ браты своей и изъ дѣтей и изъ племянниковъ, и они Касай Князь и мурзы, забывъ свою правду и шерть, прислали въ Асторохань аманаты худые, которымъ вѣрить немочно, и ихъ отступились, и не постоявъ въ своей правдѣ нисколько, приходили на наши украйны войною многажда, и убытки украйнамъ нашимъ почишили многіе. А въ прошломъ въ 140 году въ Августѣ приходили въ наше Государство Крымскіе и многіе люди, а Казыева улуса мурзы и улусные многіе люди приходили въ наше Государство съ нимижъ вмѣстѣ и украйны наши воевали, и въ полонъ многихъ поимали людей, и убытки многіе украйнамъ нашимъ почишили. А въ нынѣшнемъ во 141 году писали къ намъ изъ Асторохани воеводы наши Иванъ Салтыковъ съ товарищи, что сказывали имъ въ вѣстехъ дѣти Боярскіе и толмачи, которыхъ посылали они въ Нагаи, что въ прошломъ во 140 году ходили въ наше Государство Казыевскіе мурзы со многими людьми войною вмѣстѣ съ Крымскими людьми, и украйны наши воевали, и полонъ многой поимали и продовали дешевою цѣною, выбирая молодыхъ имали за нихъ за человѣка по чомѣ проса, а старыхъ сѣкли, что купити ихъ было некому, да и въ зиму де многіе Казыевскіе люди Татарови зазимовали на степи, а нынѣ де пошли къ нимъ въ при-

бавку и многіе люди, и хотятъ приходить на наши украйны на веснѣ рано, и хотятъ украйны наши воевать и пустошить, да къ нимъ же де приходили большаго Нагаю Касай Князь съ братьею и съ племянники и со всѣми Нагайскими и съ Едисанскими и юртовыми мурзами и говорили имъ, что Касай Князь и мурзы Казыевскіе въ правдѣ своей не стоять, приходятъ на наши украйны войною всегда, и въ прошломъ во 140 году, сложася съ Крымскими людьми, на наши украйны ходили и полонъ имали многой, и въ передъ хотятъ тожъ чинить, и только ихъ не смирить и тѣсноты имъ не учинить, и имъ впередъ тожъ дѣлать, а имъ только де мы укажемъ на нихъ послати нашихъ ратныхъ людей и ему Касаю Князю съ улусными его людьми велимъ на нихъ идти и съ ними де будетъ въ сборѣ на Казыевскихъ татаръ нашихъ ратныхъ людей большаго Нагаю и Едисановъ и юртовскихъ Татаръ съ двадцать тысячь человѣкъ и больше, и тѣми де онѣ людьми улусы ихъ повоюютъ и разорятъ, и впредь они на наши украйны войною ходить перестанутъ. Да въ нынѣшнемъ де во 141 году отпущонъ отъ насъ съ Москвы Турской посолъ Гречанинъ Тома Кантакузинъ, да съ нимъ же вмѣстѣ послали есмя къ Турскому Салтану пословъ нашихъ Якова Дашкова да Дьяка нашего Матвѣя Сомова; а послы наши съ нашими ратными людьми отпущены на Волуйку, а съ Волуйки до Азова степью, и какъ они пошли съ Волуйки и отошли днища съ два, и приходили на нашихъ и на Турскаго пословъ Казыевскіе воинскіе многіе люди и съ ними би-

лись ни по одинъ день, и отошли отъ нихъ послы наши насилу съ великими убытки. И мы Великій Государь, видя отъ Касая Князя и отъ Казыевскихъ мурзъ, такіе многіе неправды и грубости Государства нашего украиннымъ городомъ, многіе убытки и войну, говорили съ Бояры нашими, и указали есмя и Бояря наши приговорили, послати на Казыевъ улусъ войною воеводъ нашихъ князя Василья Туренина, да князя Петра Волконскаго, а ратнымъ людемъ, указавали есмя съ ними быти и сказали и съ понизовыхъ городовъ дѣтемъ Боярскимъ и иноземцомъ, которые живуть на корму, да изъ Астерохани дѣтемъ Боярскимъ и головамъ стрѣлецкимъ и стрѣльцомъ, да Касаю князю и Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и табуннымъ головамъ и юртовскимъ татаромъ и Едисаномъ, да вамъ Донскимъ Атаманомъ и казакомъ, да Терскимъ служилымъ людемъ, и новокрещеномъ и Черкаскимъ и Кумыцкимъ Княземъ и Мурзамъ и Узденемъ ихъ, и Черкасомъ, и Терскимъ и Гребенскимъ казакомъ, съ головами; и сходитца всѣмъ тѣмъ людемъ и вамъ Атаманомъ и казакомъ съ воеводы нашими указали есмя, сылаяся съ воеводы нашими гдѣ мочно, о томъ воеводамъ нашимъ велѣно на Терекъ и къ вамъ на Донъ писать имянно о которую пору и въ которое время и въ которыхъ мѣстахъ вамъ съ нимъ сходитца. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а воеводы наши Князь Василій Туренинъ да Князь Петръ Волконской къ вамъ отпишутъ, чтобъ вы шли на нашу службу на Казыевъ улусъ къ нимъ всходъ, и выбъ Атаманы и казаки службу свою къ намъ и радѣніе со-

вершили, отобрався многими людьми, шли бъ естя на нашу службу на Казыевъ улусъ вскодъ къ воеводамъ нашимъ, немѣшкая, въ то мѣсто, гдѣ вамъ воеводы наши отпишутъ, и надъ Казыевскими мурзами промышляли и улусы ихъ разоряли, и улусныхъ людей побивали, и женъ и дѣтей въ полонъ имали, чтобъ вамъ Казыевъ улусъ, за ихъ предъ нами многіе неправды и разоренья Государства нашего, до конца разорить и искоренити, чтобъ имъ неповадно было впредъ воровать, на наши украйны войною приходить, и Государство наше опостошить, а будетъ Казыевскіе люди будутъ въ войнѣ въ нашемъ Государствѣ и тою бъ войною изъ Московскаго Государства ихъ поворотить, и вамъ бы Атаманомъ и казакомъ одноличио къ намъ служба своя показать, итти на Казыевъ улусъ, вскодъ къ воеводамъ нашимъ немѣшкая, а сойтится вамъ съ воеводами нашими въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они къ вамъ отпишутъ, чтобы одноличио Казыевъ улусъ повоевать и разорить, чтобъ отъ нихъ впредъ Государству нашему убытковъ не было. А какъ вы съ воеводы нашими надъ Казыевцы поискъ учините и улусы ихъ разорите, и мы Великій Государь за тою службу пожалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью, а которые изъ васъ Атаманы и казаки останутся по Дону во всѣхъ городкѣхъ за Казыевскимъ походомъ, и выбъ, будучи на Дону, намъ служили, и нашимъ дѣломъ промышляли, провѣдывали бъ есте накрѣпко про Крымскаго Царя и про Царевичей и про всѣхъ Крымскихъ воинскихъ людей, что ихъ умышленье, гдѣ нынѣ Царь и

Царевичи, въ Крымѣ ли, или гдѣ въ походѣ нынѣ, и нечаять ли ихъ походу въ наше Московское Государство войною, и будетъ чаять, и самъ ли Царь и Царевичи пойдуть, или кого мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ; и выбъ одноличнo прямую службу свою и радѣнье къ намъ показали, за такіе многіе Крымскаго Царя неправды къ намъ нашему Государству, или на тѣ мѣста къ рѣкамъ, и къ ихъ Татарскимъ Сакмамъ, на которыя мѣста чаять походу, и на тѣхъ бы есте мѣстахъ на ихъ Сакмахъ и на рѣкахъ, на перелазѣхъ, надъ Царемъ и надъ воинскими людьми, прося у Бога милости, промышляти съ великимъ радѣньемъ сколько Богъ помочи подасть, чтобъ вамъ службою своею и радѣньемъ Крымскаго Царя и его воинскихъ людей походу и войнѣ помѣшка учинить; а что у васъ учнетъ дѣлатся, и что какихъ вѣстей про Царя и про иныхъ какихъ воинскихъ людей, на нашу службу на Казыевъ улусъ пошлете, и выбъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7141 года Апрѣля въ 15 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1634 г. ФЕВРАЛЯ 28.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи, на Донъ въ нижніе и верховые юрты, Атаманомъ и казакомъ низовымъ и верховымъ, и всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ съ Атаманомъ съ Макаромъ Степановымъ съ товарищи, что по нашему указу, велѣно вамъ Атаманомъ и казакомъ итти всходъ къ стольникомъ нашимъ и воеводамъ къ Князю Василью Туренину да Князю Петру Волконскому, въ то мѣсто, гдѣ они къ вамъ отпишуть, и итти съ ними войною на нашихъ непослушниковъ на Казыевъ улусъ, и надъ Крымскими мурзами промышляти, и ихъ и улусныхъ ихъ людей побивати, и женъ и дѣтей въ полонъ имати, и улусы ихъ, за ихъ передъ нами Великимъ Государемъ многія неправды, до конца разорити и искоренити, чтобъ имъ неповадно было впередъ воровать и на наши украйны войною приходить и Государство наше пустошить, и вы Атаманы и казаки писали отъ себя къ стольникомъ нашимъ и воеводамъ съ станицею, чтобъ они къ вамъ отписали, гдѣ вамъ съ ними и въ которыхъ мѣстахъ и о кою пору сходиться, и станичники ваши стольниковъ нашихъ и воеводъ въ Астрахани незастали, а встрѣтились съ ними на степи, а про Князя Василья Туренина сказали имъ, что его нестало. И стольникъ нашъ князь Петръ Волконской

писалъ къ вамъ Атаманомъ и казакомъ съ своею станицею, съ Астараханцы дѣтьми Боярскими да съ стрѣльцы, а велѣлъ вамъ сходиться съ собою на Можарскомъ городищѣ; а пришли тѣ станичники къ вамъ на Донъ Августа въ 9 день. И вы Атаманы и казаки, собрався многіе люди, пошли на нашу службу, на Казыевъ улусъ съ большимъ нарядомъ Августа въ 15 день; а которые Атаманы и казаки осталися на Дону, и вы тѣхъ приказали послѣ себѣ на Дону по перевозомъ и по сакмамъ оберегати того, чтобы Крымскіе воинскіе люди за Донъ на Нагайскую сторону, на помочь къ Казыевскимъ мурзамъ не перешли, а Казыевскихъ бы мурзъ потому жъ на Крымскую сторону неперепустити. А вы Атаманы и казаки шли степью недѣлю, и недошедъ стольника нашего и воеводы и ратныхъ нашихъ людей, Августа въ 21 день сошлися съ Казыевскими мурзами и съ ихъ улусы, съ Отманаемъ мурзою, да съ Казыемъ мурзою, да съ Мамаемъ мурзою, да съ Исламомъ мурзою, да съ Исмаилъ мурзою, да съ Оллатомъ мурзою, да съ Шаимомъ мурзою, и съ ихъ улусными людьми, и тѣхъ Казыевскихъ людей Татаръ побили, а мурзы сами ушли, а женъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали, а всего полону взяли тысячи съ двѣ и больши. А въ распросѣ вамъ тѣ полоненики улусные люди сказывали, что тѣ де Казыевскіе мурзы съ улусными своими людьми шли подъ Азовъ, а подъ Азовомъ де перевозится было имъ на Крымскую сторону. А стольникъ нашъ и воевода Князь Петръ Волконскій къ намъ писалъ: въ прошломъ де во 141 году Іюля въ 30

день, пріѣхали къ нему отъ васъ съ Дону станичники Астраханцы дѣти Боярскіе Василій Усовъ да Дмитрій Онбаровъ, а съ ними прислали къ нему вы, Донскіе Атаманы и казаки, казаковъ Ивашка Тимофѣева съ товарищи 5-ти человѣками, на рѣку Куму, на урочищѣ на Каракуголь, недоходя Можарскаго городища, съ отпискою, а въ отпискѣ своей писали, что вы нашу службу къ нему всходъ ѣдете, а будете на Можарскомъ городищѣ вскорѣ; и онъ де тѣхъ вашихъ казаковъ отпустилъ къ вамъ отъ себя станицу сына Боярскаго Ивана Колоднича, и писалъ къ вамъ, что бы вы Атаманы и казаки на нашу службу къ нему всходѣ шли на Можарское городище немѣшкая: и вы де Атаманы и казаки къ нему всходъ Августа по 16-е число небывали, и онъ де стольникъ нашъ и воевода съ нашими ратными людьми, и недождався васъ, въ Казыевъ усусъ приходилъ, и Божіею милостію, а нашихъ Царскимъ счастіемъ, Казыевъ улусъ повоевали и разорили, и полонъ многой поимали и пошли къ Астрохани разными дорогами, и онъ де Князь Петръ пришелъ на рѣку Чабашъ Августа въ 27 день, и пріѣхалъ де къ нему отъ васъ Донскихъ казаковъ станичникъ его Иванисъ Колодничь, и сказалъ, что идетъ къ нему съ Атаманомъ Иваномъ Каторжнымъ 600 человѣкъ казаковъ, а пришли де вы на Чербашскія вершины, отъ него въ дву днищахъ, и Августа жъ де въ 26 день пріѣхалъ къ нему отъ васъ Атаманомъ и казакомъ казакъ Якушко Назаровъ и сказывалъ ему, что пошло было на нашу службу къ нему всходъ, съ Атаманомъ съ Иваномъ Каторжнымъ

300 человѣкъ казаковъ да 200 человѣкъ Татаръ, и на Челбашскихъ де вершинахъ сошлися съ Нагайскимъ съ Кейкуватъ Янмаметъ мурзою Янмаметевымъ, съ братьею и дѣтьми, и съ пляменники, и съ Нагайскими людьми, которые пошли отъ него назадъ въ Астарахань, и съ ними де у васъ былъ бой, и вы де Атаманы и казаки тѣхъ мурзъ и Татаръ, которые намъ служили, побили, и взяли у нихъ Татарскаго ясырю съ 1500 человѣкъ, и Руской многой полонъ отгромили, да лошадей у нихъ взяли тысячи съ двѣ и больши и иную многую животину поимали; и послѣ де того погрому, былъ у вамъ кругъ, и договорясь пошли назадъ на Донъ. А Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ братьею и съ дѣтьми и съ пляменники, намъ Великому Государю били челомъ и прислали челобитную за своими руками, и въ той ихъ челобитной написано, какъ они съ стольникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Петромъ Волконскимъ Казыевъ улусъ погромили, и Татарской многой ясырь поимали, и Русской полонъ отгромили, и они де, убоясь недруговъ своихъ, Гинбаевыхъ и Урмаметевыхъ и Урусовыхъ дѣтей, Касая князя съ братьею и съ племянники, пошли къ Асторохани напередъ стольника нашего и воеводы князя Петра Волконскаго, сторонею дорогою, къ рѣкѣ Манычѣ, и какъ де пришли на нихъ вы Донской Атаманъ Иванъ Каторжной съ товарищи, и ихъ де погромили и побили, и Татарской ясырь и Русской полонъ у нихъ отгромили, и животъ многой и лошади и иную всякую животину поимали. И вы Атаманы и казаки то учинили негораздо, сами

на нашу службу, на нашихъ непослушниковъ притти не порадѣли и приходомъ своимъ замѣшкали; а которые люди намъ служили, на Казыевъ улусъ съ стольникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Петромъ Волконскимъ на . . . . пришли и Казыевъ улусъ погромили, и вы тѣхъ, Нагайскаго Кейкуватъ Янмаметъ мурзу, съ братьею и съ племянники, и улусныхъ его людей Нагайскихъ татаръ, которые были съ ними, многихъ побили и живыхъ поимали; а что у нихъ было взято на томъ погромѣ, Казыевскаго ясырю и Русскаго полону и животовъ и всякія животины, то все у нихъ поимали, и тѣмъ вы дѣлу нашему учинили многую поруху; а къ намъ писали есте ложно, будто вы намъ служа погромили Казыевъ улусъ, и вы побили и въ полонъ поимали нашихъ же людей большаго Нагаю, и тѣмъ своимъ приходомъ и помѣшкою не только къ намъ Великому Государю службы своей не показали, но еще нашимъ непослушникомъ Казыева улуса мурзамъ и Татаромъ тѣмъ большую помочь учинили; и вамъ было Атаманомъ и казакомъ, видя къ себѣ нашу Государскую милость и жалованье, надобно намъ Великому Государю служити и о своей службѣ писати къ намъ правдою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Атаманы и казаки нынѣ однолично вину свою покрыли, въ томъ предъ нами Великимъ Государемъ исправились, и что вы въ томъ погромѣ взяли въ полонъ нашихъ людей большаго Нагаю Татаръ Кейкуватъ Янмаметъ мурзина и его братьи и племянниковъ улуса и ихъ погрому Казыевскаго ясырю и всякаго жи-

вота и лошадей и всякія животины, чтобъ есте все отдали или отослали къ нимъ подъ Астрохань немѣшкая, а Русской полонъ, которой у нихъ отгромили, присылибъ есте въ наши украйные городы или къ Москвѣ, и тѣмъ людемъ прислали къ намъ роспись; а тогобъ есте однолично не учинили, что тѣхъ нашихъ Нагайскихъ Татаръ продати или на обмѣну отдати нашимъ непослушникомъ, а ихъ недругомъ, Казыева улуса Татаромъ или въ Азовъ, тѣмъ бы вы отъ насъ Великаго Государя и до конца на себя большія опалы не навели, и въ передъ бы намъ Великому Государю служили, гдѣ вамъ наша Государское повелѣнье будетъ, и о своей службѣ писали къ намъ правдою; а то мы Великій Государь чаемъ, что вы Атаманы и казаки вину свою нынѣ покроете и передъ нами Великимъ Государемъ исправитесь, наше Государское повелѣнье исполните, Нагайскаго Кейкуватъ Янмаметъ мурзина и его братьи и племянниковъ улуса Татаръ, которыхъ вы погромили и пограбили, и ихъ погрому Казыевской ясырь и всякія животы и лошади и всякую животину отдадите или къ нимъ подъ Астрахань отошлете, а Русской полонъ, которой у нихъ отгромили, и тотъ полонъ, и тому полону роспись пришлите въ украинные наши городы или къ намъ къ Москвѣ. А какъ вы Атаманы и казаки, по нашему Государскому повелѣнью то все учините и впередъ учнете намъ Великому Государю служити, гдѣ вамъ наше Государское повелѣнье будетъ, и мы Великій Государь васъ Атамановъ и казаковъ пожалуемъ и впередъ учнемъ васъ держати въ нашемъ

Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и служба ваша у насъ Великаго Государя забвенна николи не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Февраля въ 28 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1637 г. СЕНТЯБРЯ 20.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманамъ и казакамъ и всему Донскому войску. Въ прошломъ во 145 году, по нашему указу, посланъ на Донъ, для пріема Турскаго посла Томы Катакузина, дворянинъ нашъ Степанъ Чириковъ, а велено ему Турскаго посла принять у васъ и въ приставѣхъ у него до Москвы быти; а къ вамъ писано въ нашихъ грамотахъ, велѣно вамъ Турскаго посла отпустить съ дворяниномъ нашимъ съ Степаномъ Чириковымъ честно, а съ Азовцы велѣно быти въ миру, а за то вамъ послано наше жалованье, и васъ атамановъ и козаковъ на Дону Степанъ Чириковъ не засталъ, а пошли есте подъ Азовъ до его пріѣзда и Турскаго посла Степану не отдали, не вѣдомо для чего, а писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарищи, что вы до нашихъ грамотъ межъ собою учинили приговоръ, чтобъ одноличио надъ Азовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и пришедчи подъ Азовъ стояли недѣли три и больше. И видя де то Турской посолъ Тома Катакузинъ, что вы стоите, осадя Азовъ, многое время, а отъ Азова прочь нейдете, писалъ грамоты къ Турскому и къ Крымскому Царю, для ратныхъ людей, на выручку къ Азову къ Азовскимъ

людямъ въ Азовъ отъ себя отписку, а послалъ де было тое отписку отъ себя въ Азовъ съ Гречениномъ; и вы того Грека поймали и на пыткѣ пытали, и съ пытки де онъ говорилъ, что послалъ де его съ тою отпискою къ Азовскимъ людямъ Турской посолъ, а велѣлъ въ городъ прокрасться ночью, а наказалъ де съ нимъ о томъ, чтобъ Азовскіе люди въ Крымъ для ратныхъ людей послали своихъ Азовскихъ людей украткою вскорѣ и грамотыбъ Азовскіе люди отъ себя къ Царю писали, чтобъ изъ Крыму и изъ Темрюка и съ Томани ратныхъ людей на выручку къ Азову прислали, да и самъ де Тома въ томъ винился; и вы атаманы и казаки, Турскаго посла со всѣми людьми за то побили до смерти, и послѣ де того Іюня въ 18 день, и Азовъ взяли и многихъ людей побили, и въ тѣхъ своихъ винахъ у насъ Великаго Государя милости просите, что учинили то безъ нашего Царскаго повелѣнья. А что городовой казны пушекъ и мѣлкихъ пищалей и Рускаго полону, и того у васъ было несмѣчано; а какъ вы то смѣтите, и о томъ пришлете станицу; а взяли есте Азовъ для избавы плѣнныхъ множества Христіанскаго народа, потому, что Азовцы на наши Украйны ходили безпрестанно, и крестьянскую невинную кровь проливали и полонъ многой имали и за море продавали; и вы де, видѣвъ православныхъ Христіанъ, ведущихъ въ плѣнъ и въ расхищенье, отцевъ своихъ и матерей и братью и сестръ единокровныхъ, слыша отъ нихъ плачь и мученье и неволи великія, поболѣвъ сердцами своими, Азовцамъ больше того терпѣть неучали, и за по-

мощію Божіею, Азовъ взявъ и Азовцевъ за ихъ неправды побивъ, православныхъ Крестьянъ изъ плѣна освободили. А по Томиной де присылкѣ приходили подъ Азовъ на выручку изъ Керчи и изъ Томани и изъ Темрюка Турскіе люди и Темрюцкія Черкасы; и вы де, Донскіе атаманы и казаки, тѣхъ людей, которые шли къ Азову на выручку, встрѣтили отъ Азова на полднища на рѣчкѣ на Когольникѣ, и съ ними де у васъ былъ бой и тѣхъ де вы многихъ людей побили и разгоняли и къ Азову ихъ недопустили, и то де, вы атаманы и казаки приговорили всѣмъ войскомъ Турскаго посла со всѣми людьми побити до смерти съ сердца, что многое Донское войско побито по его Томину письму, что онъ писалъ въ Азовъ и въ иныя мѣста и самъ де онъ въ томъ винился, и тѣ де люди всѣ были съ нимъ въ одной думѣ, потому ихъ всѣхъ и побили. А какъ были у насъ Великаго Государя на Москвѣ Донскіе атаманы Иванъ Катаржной да Тимофей Яковлевъ съ товарищи, и того вашего умышленья, что вамъ подъ Азовомъ промышляти безъ нашего Царскаго повелѣнья и Турскаго посла со всѣми людьми побити до смерти, ни чего не сказывали; а отпущены на Донъ пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, чтобъ Турскаго посла съ Дону отпустили безъ задержанія и съ Азовцыбъ были въ миру. И вы то, атаманы и казаки, учинили недѣломъ, что Турскаго посла совсѣми людьми побили самовольствомъ, а того ни гдѣ не ведется, чтобъ пословъ побивать, хотя гдѣ и война межъ Государи бываетъ, а послы и въ тѣ поры свое дѣло дѣлаютъ, для

чего присланы, и ихъ не побиваютъ; а отдати было вамъ его посла для береженья дворянину, которой по него посланъ. Азовъ взяли есте безъ нашего Царскаго повелѣнья, и атамановъ и казаковъ добрыхъ къ намъ не прислали, кого подлинно спросить, какъ тому впередъ быти; а прислали есте одного атамана Потапа Петрова, а съ нимъ четырехъ человѣкъ козаковъ молодыхъ людей, и для того они къ вамъ вскорѣ и неотпущены, ожидаючи по вашему письму станицы, которую есте хотѣли къ намъ съ подлиннымъ дѣломъ прислати. А Сентября въ 3 день писали есте къ намъ съ Бѣлогородцемъ съ Иваномъ Резанцовымъ, что Крымскіе воинскіе люди и большаго Нагая мурзы съ своими людьми пошли въ Русь многіе люди подъ наши украинные городы войною; а вы атаманы и казаки всемъ войскомъ живете въ Азовѣ, и слыша вы про походъ воинскихъ людей въ Русь на наши украйны войною, поговоря межъ собою, пошли вы, атаманы и казаки на Крымскую сторону конные и пѣшіе подъ шляхи и по перелазамъ, прося у Бога милости, лежать. И вы то учинили добро, что на сакмы Татарскія и на перелазы послали людей, для береженья отъ прихода на наши украйны, и мы Великій Государь пожаловавъ атамана Потапа Петрова съ товарищи нашимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, атаманы и казаки, для подлиннаго вѣдома прислали къ намъ Великому Государю станицу атамановъ и казаковъ лучшихъ людей человѣкъ пятнадцать или двадцать, или сколь-

ко пригоже, и о всемъ съ ними отписали къ намъ имянно; и мы Великій Государь велимъ у нихъ рѣчей ихъ выслушать, какъ о томъ впередъ быти, и къ вамъ ихъ отпустимъ неиздержавъ и указъ нашъ съ ними пришлемъ. А что у васъ про воинскихъ людей про Крымскихъ и про Нагайскихъ мурзъ какое вѣдомо есть, или что впередъ объявится, гдѣ нынѣ Царь или Царевичи, и что ихъ умышленье и не чаять ли ихъ войною на наши украйны и гдѣ нынѣ Нагайскіе мурзы съ улусы своими кочуютъ и чего отъ нихъ впередъ чаять, про тобъ есте про все провѣдывали подлинно; да будетъ у васъ прямыя вѣсти будутъ, что Крымской Царь въ наше въ Московское Государство войною пойдетъ, или Царевичей и мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и вы бъ службу свою и радѣнье къ намъ Великому Государю показали, и на сакмахъ и на рѣкахъ по перелазамъ надъ ними промышляли всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ ними поискъ учинить и на наши украйны не пропустить. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали и посылали кого пригоже, чтобъ они, помня свою прежнюю шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и шлибъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, и на нашебъ Царское жалованье были надежны безо всякаго опасенья; а мы Великій Государь, за ваши службы, пожалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью. И о томъ бы есте о всемъ писали къ

намъ къ Москвѣ на скоро, чтобъ намъ было вѣдомо; а которыя грамоты къ намъ Великому Государю посланы были отъ Турскаго Муратъ Салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ и наказъ Томинъ и всякое письмо, и выбъ тѣ грамоты, кто будетъ у васъ распечаталъ, и знакъ его и всякое письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7146, Сентября въ 20 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1641 г. ДЕКАБРЯ 2.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ 150 году Октября въ 28 день писали есте къ намъ, съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ да съ ясауломъ съ Ѳедоромъ Порошинымъ съ товарищи: что въ прошломъ 149 году Іюня въ 7 день, пришли подъ Азовъ войною отъ Турскаго Царя паши, Усеинъ паша, Капитанъ паша, Пела паша съ воинскими людьми и съ Крымскимъ Царемъ и съ Царевичемъ и со многими землями, въ судехъ моремъ, а конные полемъ, и около города Азова обступили со всѣ стороны на крѣпко; и вы атаманы и казаки прося у всемилостиваго Спаса милости, противъ ихъ вылазки чинили многія, и на тѣхъ вылазкахъ у нихъ многихъ языковъ поймали, и тѣ языки въ распросѣхъ вамъ сказывали что было Турскаго Султана и съ Крымскимъ Царемъ и Царевичемъ, изъ Буданскія земли съ набольшимъ Князькомъ воинскихъ людей, Турская и Крымская земля съ Бѣлопольскими Князьями и Малой Нагаи со всѣми мурзами и со всѣми черными людьми, и Волоскія, и Мутьянскія, и Аранскія, и Французскія, и Черкескія и Ласкія земель многіе воинскіе люди, и большаго Нагая Мурзы съ черными людьми, которые отъ Астрахани

откочевали, а всѣхъ ихъ было въ письмѣ въ раздачѣ у жалованья двестѣ сорокъ тысячь человѣкъ, а каторгъ было большихъ Бѣломорскихъ сто, да кораблей большихъ восемдесятъ, да мѣлкаго морскаго девяносто судовъ, да съ порохомъ и съ ядры двадцать кораблей большихъ, да стѣнопробитныхъ сто пушекъ привезено было къ городу, а ядра были у тѣхъ пушекъ вѣсомъ въ полтора пуда и въ пудъ и въ тридцать гривенокъ и бои у васъ съ ними были великіе, а изъ пушекъ по городовымъ стѣнамъ и по васъ были и изъ мѣлкаго огненнаго ружья и изъ луковъ и городовыя стѣны сбили по подошву и земленые валы вели великіе и подкопы подводили многіе: и вы атаманы и казаки прося у всемилостиваго Спаса милости и у пречистыя Богоматери и у святаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, и у великаго чудотворца Николы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, хотя пострадати за истинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великого Государя, надъ ними бусурманы промышляли всякими мѣрами и съ ними билися и кровь свою проливали и подкопы подъ ихъ валы и подъ пушки вели многіе; а у подкоповъ и у промысловъ билъ атаманъ ты Осипъ Петровъ, и въ тѣхъ подконѣхъ много встрѣчу сходилися и бои въ подкопѣхъ были, а на всѣхъ подкопахъ побито бусурманъ изъ мѣлкаго ружья двадцать тысячь человѣкъ и Турскаго Царя большое знамя, а съ нимъ семъ знаменъ взяли, а рвовъ копано было около города на пять верстъ и больше опричь земляныхъ большихъ валовъ, чѣмъ васъ бусурманы хотѣ-

ли засыпавъ подавить. И въ то осадное сидѣнье къ вамъ атаманамъ и казакамъ злочестивые съ великимъ своимъ лукавымъ прельщеніемъ и съ грозами перекидывали на стрѣлахъ многіе свои грамоты, а сулили на казака по тысячѣ талерей, чтобъ вамъ атаманамъ и казакамъ ту многую казну у нихъ взять, а городъ покинуть: и вы атаманы и казаки на ихъ бусурманскую прелесть непокусилися, и имъ во всемъ отказали, а служили намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и сыну нашему благовѣрному Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и милостію Божіею и пречистыя Его Богоматери и святаго славнаго Пророка и Предтеча Крестителя Господня Іоанна и великаго чудотворца Николы и всѣхъ святыхъ молитвами и нашимъ Государскимъ счастьемъ, вы атаманы и казаки, отъ невѣрнаго бусурманскаго нашествія отсидѣлись въ четвертомъ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ; и съ тою своею службою вы, атаманы и казаки прислали къ намъ къ Москвѣ станичниковъ атамана Наума Васильева да ясаула Ѳедора Парошина да двадцати четырехъ казаковъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи васъ атамановъ и казаковъ и все Донское войско, Осипа Петрова съ товарищи, за тое вашу службу и за радѣнье и за промыслъ и за крѣпкостоятельство, что вы противъ Турскихъ и Крымскихъ и иныхъ многихъ земель стояли крѣпко и мужественно и бились, не щадя головъ своихъ, и многихъ бусурманъ побили, и будучи въ оса-

дѣ всякую осадную нужу и голодъ терпѣли, и на ихъ бусурманскія никакія прелести не прельстилися, и отъ такихъ многихъ людей отсидѣлись, милостиво похваляемъ, и станичниковъ вашихъ атамана Наума Васильева, да ясаула Өедора Порошина съ товарищи пожаловали нашимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ; а къ вамъ атаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску послали есмя съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ дворянина нашего Афанасья Желябужскаго да подьячего Арефу Башмакова, да съ ними жъ отпущены къ вамъ изъ вашихъ станичниковъ казаки Прокофій Ивановъ съ товарищи одинадцать человѣкъ, да шесть человѣкъ казаковъ же Донскихъ Юрко Марченокъ съ товарищи, которые вышли изъ полону; а что вы къ намъ Великому Государю писали, что вы нынѣ наги и боси и голодни, и запасовъ и пороху и свинцу нѣтъ, и отъ тое нужныя осады многіе казаки хотять итти врознь, а иные многіе пераранены, и мы Великій Государь къ вамъ атаманамъ и къ казакамъ осаднымъ сидѣльцамъ, за вашу службу и радѣніе и осадное сидѣнье, послали есмя нашего Государскаго жалованья съ тѣмъ же дворяниномъ нашимъ и съ подьячимъ пять тысячь рублевъ денегъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Атаманы и казаки, то наше Государское жалованье у нихъ взяли и впередъ на нашу Государскую милость и жалованье были во всемъ надежны и видя къ себѣ нашу Государскую милость и жалованье и впередъ намъ великому Государю служили и радѣли и промышляли, и противъ бу-

сурмановъ за истинную православную Христіанскую вѣру стояли крѣпко и мужественно; а хлѣбныхъ и иныхъ запасовъ и пороху и свинцу и суконъ вешнія полыя воды нынѣ зимнимъ путемъ послати къ вамъ немочно, то вамъ мочно и самимъ знати и выбъ о томъ неоскорблялися; а какъ ажъ дасть Богъ на веснѣ ледъ вскроется и къ вамъ атаманамъ и казакамъ наше Государское жалованье, хлѣбные и всякіе запасы, и порохъ и свинецъ и сукна пришлемъ, и былибъ есте одноличио на нашу Государскую милость и жалованье во всемъ надежны. А что писали есте къ намъ о городѣ Азовѣ и бити челомъ приказывали атаману Науму Васильеву съ товарищи и мы Великій Государь велели тому же дворянину нашему и подьячему города Азова досмотрѣти и переписать и на чертежъ начертить, и о томъ нашъ Царскаго Величества Указъ и повеленіе будетъ вскорѣ; и выбъ атаманы и казаки, службу свою и дородство и храбрость и крѣпкостоятельство къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству совершали, и своей чести и славы нетеряли, за истинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго Государя стояли по прежнему крѣпко и не подвижно, и на нашу Государскую милость и жалованье во всемъ были надежны; а дворянина нашего Афанасья и подьячего Арееу къ намъ отпустили бы есте безъ мотчанія, чтобъ имъ къ намъ пріѣхать вскорѣ, и проводить ихъ велѣли, до коихъ мѣстъ пригоже, что бъ имъ проѣхать здорово. А что у васъ какихъ вѣстей про Турскихъ и про Крымскихъ воинскихъ людей, и выбъ о томъ

къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7150, Декабря въ 2 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1642 г. АПРѢЛЯ 30.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ въ 150 году Октября въ 28 день писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ съ товарищи, что вы, атаманы и казаки, отъ бусурманскаго нашествія отсидѣлись въ четвертомъ въ земленомъ городѣ и въ земляныхъ избахъ, и съ тѣмъ прислали есте къ намъ къ Москвѣ станичниковъ, атамана Наума Васильева съ товарищи, двадцати пяти человѣкъ, чтобъ намъ Великому Государю городъ Азовъ у васъ велѣти принять и послати воеводу и ратныхъ людей, для прихода воинскихъ Турскихъ и Крымскихъ людей, а вамъ атаманамъ и казакамъ города Азова держать не кѣмъ; а только принята не велимъ, и вамъ его покинуть и идти по старымъ своимъ куренямъ. И мы Великій Государь посылали къ вамъ атаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ, дворянина нашего Афанасья Желябужскаго да подьячего Арефу Башмакова, и велѣли имъ есмя города Азова досмотрѣти, и по ихъ осмотру городъ Азовъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей разбитъ и разоренъ весь до основанія, а вскорѣ того города подѣлати ни-

которыми мѣрами нельзѣ и отъ приходу воинскихъ людей сидѣти не въ чѣмъ. Да выжъ, атаманы и казаки, прислали къ намъ атамана Абакума Софонова, да ясаула Романа Родіонова съ товарищи семнадцать человѣкъ, а съ ними къ намъ Великому Государю писали о томъ же, что вамъ города Азова держати некѣмъ, и чтобъ намъ велѣти Азовъ городъ приняти и воеводу и ратныхъ людей послати; а вы учнете жити по прежнимъ своимъ мѣстамъ. И нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось подлинно, что у Ибрагимъ Султана подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ Государствъ многіе ратные люди больше прежняго, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, хотятъ идти воевать наши украинные городы; и нынѣ намъ города Азова приняти и воеводъ и ратныхъ людей послати не къ дѣлу, и быти имъ въ такомъ разоренномъ мѣстѣ немочно; а велѣли естя быть у бояръ нашихъ атаманамъ Науму Васильеву да Абакуму Софонову съ товарищи и тѣ Турскія и Крымскія вѣсти имъ сказати, и жалѣя мы Великій Государь о васъ атаманѣхъ и казакѣхъ и о всѣхъ православныхъ Христіанехъ, чтобъ кровь Христіанскую уняти, городъ Азовъ велѣли покинути и изъ него вамъ выдти на старыя свои мѣста, въ которыхъ мѣстѣхъ прежъ сего жили, чтобъ васъ невѣрные бусурманы, пришедши не побили; а мы Великій Государь и впередъ учнемъ васъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жити на старыхъ своихъ мѣстѣхъ. И атаманы Наумъ Васильевъ да Абакумъ Софоновъ съ товарищи боярамъ

нашимъ сказали, что вы все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнья во всемъ слушати ради и изъ Азова выйдете тотъ-часъ, какъ наше Царское повелѣнье къ вамъ о томъ придетъ, и учнете жити на старыхъ своихъ куреняхъ по прежнему; и для скорыя вѣсти отпустятъ они къ вамъ товарищей своихъ степью чрезъ Волуйку, чтобъ къ вамъ Турскіе и Крымскіе люди безвѣстно непришли и дурна надъ вами неучинили. И по нашему указу, Донскіе казаки ясаулъ Романъ Родіоновъ съ товарищи пятнадцать человѣкъ къ вамъ на Донъ отпущены, а велѣно имъ, для поспѣшенья, ѣхати чрезъ Волуйку степью наскоро, а дано имъ нашего жалованья на лошади по тридцати рублевъ человѣку, чтобъ у нихъ было по двѣ лошади добрыхъ; а съ сею нашею Царскою грамотою посланъ къ вамъ съ ними же вмѣстѣ дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ атаманы и казаки и все Донское войско, по сему нашему указу, городъ Азовъ покинули, а вышлибъ есте жити по старымъ своимъ мѣстамъ, чтобъ васъ бусурманы пришедчи не побили и нашихъ украинныхъ мѣстъ не повоевали, а мы Великій Государь васъ атамановъ и козаковъ учнемъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жити на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ, и наше денежное жалованье и запасы хлѣбные и пушечные учнемъ къ вамъ посылати и нужи вамъ ни въ чемъ небудетъ: а только вы, атаманы и казаки и все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнія не послушаете изъ Азова до приходу Турскихъ и Крымскихъ

воинскихъ людей нынѣ вскорѣ не выйдете, и которое надъ вами учиниться кровопролитіе, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и нашего Государскаго жалованья и запасовъ ни какихъ къ вамъ въ Азовъ непошлютъ, потому что вамъ въ такомъ разоренномъ мѣстѣ пробыти отъ такихъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей немочно. А учинилось намъ Великому Государю вѣдомо подлинно, что у Турскаго Ибрагимъ Султана изготовлены Крымскіе и Турскіе и иныхъ Государствъ воинскіе многіе люди больше прежняго и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, хотятъ идти войною подъ наши украинные городы, и выбъ атаманы и казаки, однолично городъ Азовъ покинули и шли въ прежнія свои мѣста при Михайлѣ Засѣцкомъ, чтобъ тѣмъ кровь Христіанская унятп; а на нашебъ есте Царское жалованье были надежны. Да какъ вы изъ города Азова на старыя свои мѣста выйдете, и выбъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ Михайломъ же Засѣцкимъ, и проводити его велѣли, да какъ намъ про то отпишите и вѣдомо будетъ, что вы изъ Азова выйдете, и мы Великій Государь атамановъ Наума Васильева да Абакума Софонова съ товарищи велимъ къ вамъ на Донъ, въ ваши прежніе курени отпустити съ нашимъ Царскимъ съ денежнымъ жалованьемъ и съ запасы хлѣбными и съ пушечными на Воронежъ, а съ Воронежа въ судѣхъ Дономъ тотчасъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7150 Апрѣля въ 30 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 1642 г. ІЮЛЯ 27.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ во 150 году, по нашему указу посланъ къ вамъ на Донъ съ нашею Царскою грамотою дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой, а съ нимъ отпущены къ вамъ на Донъ Донскихъ казаковъ ясаулъ Романъ Родіоновъ съ товарищи, пятнадцать человѣкъ, а велѣно имъ, для поспѣшенья, ѣхать черезъ Волуйку степью наскоро, а на лошади дано имъ нашего жалованья по тридцати рублевъ человѣку, а въ нашей грамотѣ писано къ вамъ съ нашимъ Государскимъ милостивымъ словомъ, что жалѣя мы Великій Государь васъ атамановъ и казаковъ, велѣли вамъ городъ Азовъ покинуть, а выдти изъ него на старыя свои мѣста, въ которыхъ мѣстахъ прежъ сего жили, для того: вѣдомо намъ Великому Государю учинилось подлинно, что у Ибрагимъ Султана изготовлены подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ земель многіе ратные люди больше прежняго, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ, а осадя Азовъ, хотятъ идти воевать наши украинные городы, и чтобъ васъ невѣрные бусурманы, пришедъ, не побили и украинныхъ нашихъ городовъ не повоевали; а какъ вы атаманы и казаки, городъ Азовъ

покинете и изъ него выйдете на старыя свои мѣста, и мы Великій и впередъ учнемъ васъ атамановъ и казаковъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбными запасы; да и вы къ намъ писали на передъ сего съ атаманы своими и съ казаки и неодинова, что вамъ въ такомъ разоренномъ мѣстѣ быти немочно и держати его некѣмъ, и только мы Великій Государь не пришлемъ воеводы и ратныхъ людей, и вамъ то мѣсто покинуть. И какъ Михайло Засѣцкой поѣхалъ съ Волуйки на Донъ и на Сѣверскомъ Донцѣ ихъ Черкасы погромили и побили, и нашу грамоту которая послана къ вамъ и нашъ наказъ, каковъ ему данъ, взяли; а онъ Михайло съ достальными казаками къ вамъ на Донъ ушелъ, и пріѣхавъ къ намъ къ Москвѣ съ Дону, сказалъ, что онъ Михайло, пріѣхавъ къ вамъ, нашъ Государской указъ, что къ вамъ писано было въ нашей грамотѣ, вамъ атаманамъ и казакамъ и всему войску въ Азовѣ сказалъ, и вы по нашему Государскому указу повелѣнье наше совершили, городъ Азовъ покинули и вышли изъ него при немъ Михайлѣ, да вы жъ съ Михайломъ Засѣцкимъ прислали къ намъ станичниковъ своихъ, атамана Степана Иванова да ясаула Герасима Иванова, съ отпискою, а въ отпискѣ своей писали вы къ намъ тожъ, что и Михайло сказывалъ, что вы атаманы и казаки по нашему указу городъ Азовъ покинули и наше Царское повелѣніе совершили и учали жить на Махинѣ островѣ. И мы Великій Государь васъ атамановъ и казаковъ и все Донское войско жалуемъ похваляемъ и хотимъ васъ держати въ нашемъ Царскомъ

жалованье по прежнему и смотря по вашей службѣ; и станичниковъ вашихъ Донскихъ атамановъ Наума Васильева да Абакума Софонова, да Степана Иванова да ясаула Герасима Иванова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить на Воронежъ, а съ Воронежа къ вамъ на Донъ; а съ нашимъ Царскимъ жалованьемъ послали есмя къ вамъ дворянина нашего Дениса Тургенева, а послано къ вамъ нашего Царскаго жалованья двестѣ поставовъ суконъ настрафилю и Аглинскихъ, двѣ тысячи рублевъ денегъ, да сверхъ того тебя атамана Осипа Петрова пожаловали есмя, велѣли къ тебѣ послати нашего Царскаго жалованья сукно лундышъ да камку добрую, да къ вамъ же велѣли послати съ Воронежа нашего Царскаго жалованья хлѣбныхъ всякихъ запасовъ двѣ тысячи пять сотъ чети да двѣстѣ ведеръ вина, да къ вамъ же велѣли послати съ Тулы двѣстѣ пятдесятъ пудъ зелья ручнаго да пятдесятъ пудъ зелья пушечнаго, триста пудъ свинцу, а послано то все наше Царское жалованье съ дворяниномъ нашимъ съ Денисомъ Тургеневымъ, да съ атаманы Донскими съ Наумомъ Васильевымъ да съ Степаномъ Ивановымъ и съ ясауломъ и съ казаки. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, атаманы и казаки, намъ Великому Государю служили и прямили и во всемъ добра хотѣли вправду безо всякія хитрости, и пословъ нашихъ и посланниковъ и Турскихъ посланниковъ, которые нынѣ будутъ изъ Царягорода, пропущали безо всякаго задержанья и ссоры ни какія нечинили, и съ Турскими людьми, которые нынѣ въ

Азовѣ будутъ, помирилися и жили съ ними смирно, задоровъ никакихъ нечинили и на море не ходили и судовъ негромили, и селъ и мѣстъ Турскаго невоевали; а какъ наши послы или съ ними Турскіе послы или посланники учнутъ приходити, и выбъ ихъ прінмали честно и съ Дону ихъ отпускали по прежнему, не задержавъ, тотчасъ, и суды имъ и провожатыхъ давали, какъ бы имъ пройти безстрашно: а мы Великій Государь учнемъ васъ и впередъ жаловати нашимъ Государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ; а дворянина нашего Дениса Тургенева отпустилибъ есте къ намъ къ Москвѣ безъ мотчанья, и проводить его велѣли до коихъ мѣстъ пригожѣ, чтобъ ему проѣхать здорово. А что у васъ будетъ впередъ какихъ вѣстей, и выбъ о тѣхъ вѣстяхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ учнетъ дѣлаться, про всякія вѣсти подлинно было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7150 Іюля въ 27 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА 1646 г. СЕНТЯБРЯ 25.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманамъ и казакамъ и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ во 155 году, Сентября въ 10 день писали есте къ намъ съ станичниками своими, съ атаманомъ Васильевымъ съ товарищи, что въ прошломъ во 154 году Іюля въ 30 день переѣхалъ на наше Государское имя изъ Крыму Татаринъ Анашка Сарыевъ Камурацкаго роду. Да Августа въ 1 день переѣхалъ на нашежъ имя изъ Азова Татаринъ Ахтюянка Янгильдѣевъ, а въ распросѣ сказали вамъ: стоитъ Крымской Царевичь Днаткирей нурадынъ съ братьею ниже Азова, по рѣкѣ Кагальнику, на Темрюцкой сторонѣ, а людей съ ними по смѣтѣ съ пять тысячь или больше; а которые люди съ Царевичемъ Днаткиреемъ ходили подъ Черкаской городокъ и тутъ у него многихъ побили и переранели и изъ тѣхъ ратныхъ Крымскихъ людей многіе отъ Царевичей разбѣжалися по своимъ улусамъ. И вы посовѣтовавъ съ стольникомъ нашимъ и воеводою со Княземъ Семеномъ Пожарскимъ и съ нашимъ дворяниномъ съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Князь Муцаломъ Черкаскимъ и съ нашими вольными ратными людьми, чтобъ надъ Крымскими Царевичи, какой поискъ учинить, Августа въ 2 день Донъ рѣку перешли съ Крым-

скія стороны на Нагайскую сторону и шли пѣши за пушечнымъ нарядомъ коньми, а въ день стояли въ крѣпяхъ по боеракамъ, и Августажъ въ 4 день на утренней зарѣ къ Царевичевымъ станамъ подошли, а Царевичи стоятъ вверхъ по рѣкѣ Кагальнику, на Темрюцкой сторонѣ, а отъ васъ съ приходу Татарскихъ становъ и конскихъ стадъ небыло, и перешли вы за рѣку Кагальникъ на Царевичевы станы, и Божіею милостію, а нашимъ Государскимъ счастьемъ, Татаръ многихъ вы на станѣхъ побили, и языковъ многихъ поимали, и съ становъ Царевичей сбили, и шатры и палатки Царевичевы и постелю и карету Царевичеву взяли, и у мурзъ и у ближнихъ людей шатры и палатки и котлы и всякую рухлядь поимали; а чего взяти было не въ мочь и вести было не на чемъ и то пожли, а шатровъ взяли семдесятъ одинъ; да на томъ же погромѣ отбили Алатарскихъ мурзъ, Кипкая мурзу съ товарищи, четырехъ человѣкъ, которыхъ взяли съ Тихономъ Порѣцкимъ. И собрався Крымскіе Царевичи, учали съ вами и съ ратными вольными людьми биться, и пошли вы отъ нимъ отходомъ; и послыша изъ Азова Азовской Мустафа-бей у васъ съ Крымскими Царевичи бой, и пришелъ къ Крымскимъ Царевичамъ на помочь со всѣми Азовскими съ конными и съ пѣшими янычаны, съ вогненнымъ боемъ и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ, и на васъ учали конные и пѣшіе напускать и изъ пушекъ стрѣлять безпрестани, и на тѣхъ напускѣхъ наши ратные люди многихъ Татаръ побили и переранили; а Крыскихъ и Азовскихъ конныхъ людей было съ восемь тысячь, а пѣ-

шихъ янычанъ было тысячи съ двѣ и больше; а которые языки многіе на станѣхъ Царевичевыхъ взяты, и тѣхъ языковъ, для отхода, наши ратные люди порубили, а взяли было Крымскихъ людей въ языцѣхъ двѣстѣ семь человѣкъ, а напускали на васъ Крымскіе Царевичи и Азовской Мустахафа бей конные и пѣшіе янычане, и изъ наряду стрѣльба была безпрестанная. А въ походѣ васъ было пѣшихъ шесть тысячь человѣкъ, а съ Князь Семеномъ Пожарскимъ и съ Князь Муцаломъ Черкаскимъ конныхъ было тысяча сто человѣкъ и съ нашими ратными людьми до Черкаскаго городка Августа въ 7 день дошли здорово; да Августажъ въ 13 день посылали вы Донскихъ казаковъ на взморье для языковъ и подлинныхъ вѣстей, гдѣ стоятъ Царевичи Крымскіе, въ Крымъ пошли и языковъ на взморье взяли пяти человѣкъ, и что тѣ языки сказали про Крымскія и про Турскаго Царя вѣсти и вы тѣхъ языковъ ихъ распросныя рѣчи прислали къ намъ къ Москвѣ. Да выжъ писали къ намъ Великому Государю: которые вольные ратные люди присланы къ вамъ на Донъ, на нашу службу и тѣ многіе люди разбрелись; а которые суды розданы имъ были по сотнямъ, и тѣ суды многіе развозили, и повезли вверхъ по Дону и по Донцу, и покиня суды, рубили; и какъ вы ходили въ походъ на Крымскихъ Царевичей и послѣ васъ пришли изъ Шацкаго города новоприборные люди шесть сотъ человѣкъ и тѣ ратные люди разбѣжалися жъ, осталися не многіе люди, а которые съ вами останутся, и тѣхъ имена переписавъ пришлете къ намъ къ Москвѣ. И мы Великій Государь

Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, васъ атамановъ и казаковъ и все Донское войско и вольныхъ людей (что) намъ Великому Государю служите и о нашемъ Царскомъ дѣлѣ радѣете и надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, которые намъ Великому Государю непослушны, промышляете нещадя головъ своихъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ и станичниковъ вашихъ, атамана Наума Васильева съ товарищи пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ, незадержавъ, а съ ними велѣли послати къ вамъ наше Царскаго Величества знамя; а тѣмъ ворамъ, которые своровали съ нашей службы съ Дону отъ васъ сбѣжали, за ихъ воровство велѣли учинить наказанье жестокое бити кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, впередъ инымъ неповадно было такъ воровать, съ нашія службы бѣгать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, атаманы и казаки и всѣ вольные люди, намъ Великому Государю и впередъ служили, и надъ Крымскими людьми и надъ Нагаи, которые намъ Великому Государю непослушны, потомужъ промышляли и поискъ надъ ними чинили сколько милосердный Богъ помочи подасть, а съ Турскимибъ людьми незадирались, и подъ Азовъ неходили, и Азова и Турскихъ городовъ и мѣстъ невоевали и неразоряли, и никакого задора нечинили, а промышлялибъ есте надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми: а мы Великій Государь васъ атамановъ и казаковъ и вольныхъ людей, за вашу къ намъ Великому Государю службу, учнемъ жаловати, смотря по вашей

службѣ, и впередъ всѣхъ васъ служба у насъ Великаго Государя въ забвеньи николи небудетъ, и вы бъ однолично намъ Великому Государю служили и на нашу Государскую милость были надежны. Писана на Москвѣ, лѣта 7155 Сентября въ 25 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА 1670 г. ІЮЛЯ 8.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и въ верхніе городки атаманомъ и казакомъ Корнилу Іаковлевичу и всему войску Донскому милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 178 году въ Маѣ мѣсяцѣ къ намъ Великому Царю пріѣхалъ съ Дону атаманъ Михайло Самаренинъ. А въ роспросѣ сказалъ: нынѣшніе де зимы въ Мартѣ мѣсяцѣ воръ Стенка Разинъ съ товарищи съ Волги пришедъ къ вамъ на Донъ учинилъ кругъ и учалъ говорить воровскіе развратные рѣчи, наговаривая, чтобъ къ ихъ воровству иные приставали. И вы де атаманъ и старые казаки, помня Бога и нашу Государскую милость, не принимая ево Стенкиныхъ злыхъ развратныхъ рѣчей, учали встрѣшно говорить; и онъ Стенка съ товарищи своими хотя учинить страхъ, добрыхъ казаковъ побивалъ и въ воду металъ. А что въ Черкаскомъ у васъ городѣ Церкви божіи погорѣли, и вы де его Стенкина приходу совѣтовали, впредъ бы посроить церквы. И онъ Стенка, предався внеискусенъ умъ де подобная творити, износилъ на имя Господне и на его Святую церковь хулу, и священниковъ съ Дону учалъ сбивать, хотя жить безъ браку и тѣмъ истинные христіанскіе народы отъ Бога отлучены учинить и осквернить. А вы тому ево зло-

му воровскому совѣту не послѣдствуете, въ чемъ и впредъ милостивый Богъ въ христіанской истинной вѣрѣ страхомъ своимъ святымъ васъ утвердитъ; такъ же какъ въ прежніе времена намъ Великимъ Государемъ Царемъ храбро и мужественно служили, и нынѣ намъ Великому государю служите вѣрно, и въ такихъ у бояръ нашихъ и воеводъ указъ нашего Царскаго Величества никогда не преступали. И по совѣту всего Донскаго войска по выбору съ атаманы, сколько могучи, бусурманскихъ народовъ теснили и междо ими на Дону смѣлымъ сердцемъ стояли, чего и впредъ мы, Великій Государь, на васъ вѣрныхъ, Донское войско надѣемся въ прежнемъ постоянствѣ быти. А воровскихъ шатосныхъ людей за крѣпкимъ атаманскимъ постереганіемъ и старшинъ всего войска береженіемъ здержите. И отъ указу нашего Государскаго и отъ истинного своего послушанія не отступите. А что по всегодно по нашему Государскому милостивому указу на Донъ запасы и вамъ посылаютъ, и тѣ запасы изготовлены и для тое ссоры воровскіе на Воронеже до времени задержаны. А для обнадеживанья нашей государскіе ко всему войску Донскому милости Михайло Самаренинъ съ товарищи пожалованъ нашимъ государскимъ жалованьемъ; а до подленные отъ васъ съ Дону вѣдомости по нашему Великаго Государя указу дожидаютъ отпуску своево на Москвѣ. Да Іюля въ 8-й день, къ намъ Великому Государю писалъ бояринъ нашъ воевода Князь Григорій Григорьевичь Ромадановской. Іюня де въ 20 день, объявились въ украйнскихъ городехъ Донскіе казаки Семенъ Бол-

дырь съ товарищи семнадцать человѣкъ, а о своемъ отпускѣ съ Дону письма у себя не сказали. И въ нынѣшнее время, что воръ Стенка съ товарищи злые богоотступные на кровь христіанскую наступая на его дѣла объявилъ, чтобъ у васъ добрымъ казакамъ отлучнымъ отъ злыхъ быти, и гдѣ кому случитца для промысловъ въ русскіе городы ѣхать, имали бы отъ васъ, атамана, проѣзжіе памяти, чему бъ объ нихъ мочно вѣрить. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя милостивая грамота придетъ, и вы бъ, атаманъ и все войско Донское, вычитали всѣмъ въ слухъ во многіе дни, и для православные христіанскіе вѣры святыя божія церкви созидали, и священнической чинъ при себѣ имѣли и въ войсковомъ послушаніи, въ чемъ нашъ государской указъ исполняти, были неотступно. А если тотъ воръ и богоотступникъ, церквамъ божіимъ врагъ скверный песъ Стенка Разинъ съ товарищи на погибель свою смертную съ Дону отъ васъ ушолъ на Волгу, и нашъ Великаго Государя указъ въ городы поволскіе къ боярамъ и воеводамъ нашимъ посланъ, велѣно ратнымъ людемъ на нихъ посылать, и за такіе ихъ богомерскіе дѣла, яко отступниковъ, побивать безъ пощады, чтобъ въ вѣрныхъ христіанскихъ народехъ отъ такихъ воровъ и богоотступниковъ смута не была, и кровь христіанская невинно отъ нихъ не проливалась. А вы бъ, нашего Царскаго Величества атаманъ и старшина все войско Донское, со всякимъ впередъ опасеніемъ въ милости божіи и въ нашемъ государскомъ жалованье были надежны и неотступны, и невинная кровь христіан-

ская не лилась бы. А когда такіе воровскіе ссоры на Дону престанутъ, и казаки въ послушаніи будутъ, и по нашему Великаго Государя указу съ Воронежа къ вамъ на Донъ всѣ запасы безъ задержанья будутъ отпущены. А что у васъ за помощію Всесильнаго Бога и нашимъ государскимъ счастьемъ, вѣрною вашею службою учнется дѣлать, о томъ бы есте съ подлинною службою къ намъ, Великому Государю, съ отписки присылали проѣзжіе станицы и для всегдашніе вѣдомости въ украинскіе городы къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людемъ для опасенья писали, что бы служивые и торговые люди отъ тѣхъ воровъ во всемъ оберегались. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178, Іюля въ 8 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА 1671 г. ІЮЛЯ 20.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Донъ въ нижнія и въ верхнія юрты атаманомъ и казакомъ Логину Семенову и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 179 году, Іюля въ 12 день, писалъ къ намъ Великому Государю изъ Синбирска бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи: Іюня въ 27 день, посылали они память на Самару къ Самарскимъ и Самарскаго уѣзда всякихъ чиновъ къ жителямъ и къ воровскимъ казакомъ, которые подъ Синбирскимъ, и остановились на Самарѣ, чтобъ они, помня страхъ Божій и наше Великаго Государя крестное цѣлованье и милость, намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ вскорѣ, и Іюля де въ 1-й день объявился передъ нами въ приказной палатѣ воровской казакъ Луконка Сергѣевъ, а въ роспросѣ тотъ казакъ сказалъ: пришолъ де онъ въ Синбирскъ нарочно Великому Государю въ винѣ своей добить челомъ и отъ своей братьи двѣ тысячь человѣкъ, которые хотѣли остаться въ Надѣинскомъ усольѣ и изъ Надѣинскаго усолья хотѣли придти въ Синбирскъ добить челомъ намъ Великому Государю, только де идти въ Синбирскъ опаслись и остановились на Самарѣ и ожидають къ себѣ нашу Великаго Государя милость, а усольскіе жи-

тели всѣ идутъ въ Синбирскъ въ винахъ своихъ намъ Великому Государю добить челомъ, а какъ де собрався всѣхъ понизовыхъ городовъ жители, и онъ Луканка ходили подъ Синбирскъ и къ городу приступали, хотя его взять вскорѣ идти въ иные верховые городы, и какъ де ихъ на приступѣ у города и въ посылкѣ, которые ходили противъ нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, они воры побиты многіе, а ихъ осталось только тысячи съ три, и какъ изъ города выходили на вылоски на ихъ воровскіе шанцы и ихъ многихъ же побили, и они испужався изъ подъ Синбирска побѣжали и приплыли на Самару; изъ Самары де онъ Луконко прислалъ въ Синбирскъ отъ своей братьи въ винѣ своей намъ Великому Государю добить челомъ, а Астраханцы де и Краснoярцы и Черноярцы и Царицынцы и Саратовцы съ Самары пошли всѣ по домамъ своимъ, а оставили де отъ себя Астраханцовъ дву человѣкъ лучшихъ людей намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добивать челомъ, а Самарянѣ де остались всѣ въ домахъ своихъ, а Ецкихъ казаковъ пошло на Еикъ съ полтораста человѣкъ, а изъ подъ Синбирска де тѣ воровскіе люди бѣжали съ великимъ страхомъ, нигдѣ не приставая, потому что подъ Синбирскомъ всѣ разбиты и пушки и ружье и порохъ все отбито, а наибольше опасались отъ нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, а во всѣхъ де понизовыхъ городѣхъ жители ожидаютъ къ себѣ нашей Великаго Государя милости. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу

Великаго Государя милости и служа намъ Великому Государю, надъ воровскими людми, гдѣ провѣдаете, промыслъ чинили, чтобъ вашимъ промысломъ и къ намъ Великому Государю службою и радѣньемъ воровъ, гдѣ они объявятся усмирить. А буде изъ Астрахани воры и измѣнники и ко всякому воровству начинатели Васка Черноусъ да Ѳедка Шолудякъ къ вамъ на Донъ прибѣгутъ, и вамъ бы атаманомъ и казакомъ потому жъ намъ Великому Государю служа и радѣя, тѣхъ воровъ поимавъ и оковавъ, прислать къ намъ Великому Государю къ Москвѣ; да что въ томъ учините, и вы бъ о томъ писали къ намъ Великому Государю наскоро съ нарочными станичники; писанъ на Москвѣ лѣта 7179 года, Іюля въ 20 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА 1672 г. НОЯБРЯ 5.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и въ верхніе юрты Атаманомъ и козакомъ . . . . и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, Октября въ 8 числѣ, въ Нашей Великаго Государя грамотѣ писано къ вамъ, Посольскаго приказа съ Толмачемъ съ Иваномъ Кучумовымъ, чтобъ вы, Атаманы и козаки, служа намъ, Великому Государю, надъ Каланчинскими башнями и надъ Азовомъ всякой воинской промыслъ чинили, сколько Господь Богъ помощи подастъ; и Октября въ 30 день писалъ къ намъ, Великому Государю, съ Воронежа Стольникъ нашъ и Воевода Михайло Самаринъ: Октября де въ 18 числѣ пріѣхавъ съ Дону на Воронежъ изъ Черкасскова Воронежцы, дѣти Боярскіе, Савелій да Иванъ Марковы дѣти Лихачева, въ допросѣ ему Стольнику нашему и Воеводѣ сказали, что вы, Атаманы и козаки, служа намъ, Великому Государю, Октября въ 1 числѣ Аюки Тайши съ Калмыцкими его улусными людьми ходили подъ Азовъ, и промысломъ своимъ многихъ людей побили и животинныя стада отогнали, и въ полонъ взяли Азовскаго Паши брата, да Азовцевъ пятьдесятъ человѣкъ, и Азовскаго де Паши братъ сидитъ у васъ Атамановъ и козаковъ на окупу на

дву тысячахъ рублѣхъ; да вы жъ де, Атаманы и козаки, при нихъ же де Савельѣ и Иванѣ пошли подъ Азовъ съ Крымской стороны въ другорядь; а что де у васъ Атамановъ и козаковъ учинилось, того де имъ невѣдомо. И какъ къ вамъ ся Наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ, Атаманы и козаки и все войско, и впредъ служа намъ, Великому Государю, надъ Азовомъ и надъ Каланчинскими башнями, съ Калмыцкими улусными людьми всякой воинской промыслъ чинили, сколько вамъ Господь Богъ помощи подастъ; да буде, за помощію Божіею, надъ Азовомъ такой промыслъ учините, или Каланчинскія башни возьмете, и вы бъ тѣ башни войсковыми людьми осадили и всякими крѣпостьми утвердили, чтобъ во время непріятельскихъ приступовъ, сидѣть въ тѣхъ башняхъ было безстрашно. А о походѣ на Крымскіе улусы, также и на Черное море какимъ обычаемъ идти, и о присылкѣ знающихъ людей въ тѣ походы къ вамъ Атаманомъ и козакомъ, въ Нашей Великаго Государя грамотѣ писано съ Толмачемъ же Иваномъ Кучумовымъ; а велѣно прислать дву или трехъ человѣкъ, а именно Михайла Самарина, Фрола Миняева, Родіона Осипова, или изъ нихъ котораго одного человѣка, а съ нимъ дву человѣкъ козаковъ, такихъ же знающихъ людей, чтобъ въ оба пути моремъ и сухимъ путемъ ходъ знали. И вы бъ, Атаманы и козаки, по прежнему и по сему Нашему Великаго Государя указу, для тѣхъ походовъ знающихъ людей и Азовскаго Паши брата, также и иныхъ вязней, которые у васъ взяты нынѣ подъ Азовомъ, до нашего

Великаго Государя указа, держали у себя; а безъ Нашего Великаго Государя указа на окупъ и на размѣну не давали. А что у васъ, Атамановъ и козаковъ, вашимъ промысломъ надъ Азовомъ, также и надъ Каланчинскими башнями учнетъ дѣлаться, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю писали наскоро. Писана на Москвѣ лѣта 7181 Ноября въ 5 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА 1673 г. ОКТЯБРЯ 8.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и въ верхніе юрты Атаманомъ и козакомъ . . . . и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 182 году Октября въ 4 день вѣдомо намъ, Великому Государю учинилось, что въ степи на рѣкѣ Донцѣ объявилось великое воровство, а воруетъ прежнихъ воровъ Стенькина собранія Разина козакъ Міюзской, да съ нимъ тогожъ воровскаго собранія многіе люди, человѣкъ съ двѣсти и больше, и проѣздъ отъ нихъ нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ и всякихъ чиновъ людемъ ставится труденъ, да и впредъ отъ нихъ по рѣкамъ по Дону и по Волгѣ и въ степи чаятъ многаго воровства; потому что многіе воры Стенькина собранья Разина, которые ушли изъ Астрахани изъ черты, живутъ нынѣ по Дону въ верхнихъ козачьихъ городкахъ. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ, Атаманы и козаки и все войско Донское, служа намъ, Великому Государю, и посовѣтовавъ съ Думнымъ Нашимъ Дворяниномъ и Воеводами съ Иваномъ большимъ Савостьяновичемъ Хитрово съ товарищи, учинили о тѣхъ ворѣхъ всякой промыслъ съ обча, чтобъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, вашею службою и промысломъ и радѣньемъ на Донцѣ и въ иныхъ мѣ-

стѣхъ по Дону и въ степи воровства не было, и чтобъ тѣхъ воровъ переимать и пристанища ихъ разорить, также бъ послать вамъ, Атаманамъ и козакамъ, вверхъ по Дону въ городки къ козакомъ листы свои съ жестокимъ своимъ козацкимъ правомъ, чтобъ они Атаманы и козаки Нашихъ Великаго Государя бѣглыхъ ратныхъ людей, которые бѣгутъ съ Дону изъ полку Думнаго Нашего Дворянина и Воеводъ Ивана большаго Савостьяновича Хитрово съ товарищи, въ Наши Великаго Государя Украинные городы не пропускали, и въ городки къ себя не пускали, и вспоможенья имъ никакого не чинили, и стружковъ и лодокъ имъ не давали; а перенмавъ, присылали бы ихъ за карауломъ на Донъ въ полкъ къ Думному Нашему Дворянину и Воеводамъ къ Ивану большому Савостьяновичу Хитрово съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 7182 Октября въ 8 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА 1675 г. ДЕКАБРЯ 2.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и верхніе юрты Атаманомъ и козакомъ Михайлу Самарину и всёму войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 184 Октября въ 9 день, писалъ къ Намъ, Великому Государю, подданный Нашъ Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкасской съ товарищи, что онъ, по Нашему Великаго Государя указу, собрався съ Нашими Великаго Государя ратными людьми, пошелъ съ Царицына на нашу Великаго Государя службу въ Крымской промыслъ; а Аюкай Тайша самъ, съ нимъ подданнымъ Нашимъ, въ томъ промыслъ не пошелъ, и Соломъ Сереня Тайша не послалъ, а послалъ брата своего меньшаго, большаго Замсу, а съ нимъ улусныхъ своихъ Калмыковъ небольшихъ людей, и тотъ его Аюкаевъ братъ, на нашу Великаго Государя службу не пошелъ же, и съ Дону съ улусными своими людьми поворотился назадъ къ себѣ въ улусы, а пошелъ только одинъ Мазанъ Батырь, а съ нимъ разныхъ улусныхъ Калмыковъ съ 1000 человѣкъ: и онъ подданный Нашъ, хотя будучи и въ малолѣтствѣ, однакожъ служа намъ Великому Государю, перелѣзчи Донъ, для промысла на Крымскіе Юрты пошелъ. А послѣ того, Намъ Великому Государю, по отпискѣ Стольника Нашего и Воеводы

Князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, вѣдомо учинилось, что провѣдавъ вы, Атаманы и козаки, о Калмыцкихъ улусныхъ людѣхъ, что они на Нашу Великаго Государя службу со Княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ не пошли, и отъ Дону поворотились къ себѣ въ улусы, а пошелъ онъ Князь Каспулатъ Муцаловичь въ тотъ промыслъ съ небольшими людьми, послали къ нему Князь Каспулату Муцаловичу въ полкъ отъ себя, изъ войска выбравъ Атамана Фрола Миняева, а съ нимъ конныхъ козаковъ и Татаръ. И Ноября въ 1 день писалъ къ Намъ Великому Государю съ Запорожья Князь Каспулатъ же Муцаловичь Черкасской съ товарищи, что онъ, по Нашему Великаго Государя указу, съ Нашими Великаго Государя ратными людьми, и съ Атаманомъ Иваномъ Сѣркомъ и съ войскомъ Запорожскимъ и съ Калмыцкимъ Мазаномъ Батыремъ случась на Запорожьѣ, ходили на Нашу Великаго Государя службу для промысла въ Крымъ чрезъ гнилое море за Перекопъ и были у Каменнаго мосту, и заставы которыя поставили, провѣдавъ о приходѣ ихъ, Крымскіе Салтаны сбили, и Крымскихъ людей побили многихъ, и бунчукъ и шатры взяли и Крымскіе улусы повоевали; а какъ, учиня тотъ промыслъ, пошли они изъ Крыму назадъ и пришли къ Перекопѣ, и на нихъ, подданнаго Нашего съ товарищи, приходили Крымскіе три Салтана со многими ратными людьми, и былъ у нихъ съ ними бой, и на томъ бою ихъ побили, да въ полонъ взяли Батыршу Мурзу Мансурова и иныхъ Татаръ, и отъ Перекопи отошли къ Запорожью со всѣми Нашими

Великаго Государя ратными людьми вцѣлости; а Атаманъ Фролъ Миняевъ и Донскіе козаки, по посылкѣ вашей, на той Нашей Великаго Государя службѣ были же, и Намъ Великому Государю служили. И Мы, Великій Государь, васъ Атамана и козаковъ Михайла Самарина и все войско Донское, за тое вашу службу, что вы, служа Намъ Великому Государю, на тое Нашу Великаго Государя службу для промысла надъ Крымомъ въ полкъ подданному Нашему Князю Каспулату Муцаловичу посылали отъ себя изъ войска Атамана Фрола Миняева, а съ нимъ Донскихъ козаковъ и Татаръ, хотя и безъ Нашего Великаго Государя указа; а Божіею милостію, а Нашимъ Великаго Государя и Нашихъ Государскихъ Наслѣдниковъ счастьемъ, тотъ Атаманъ съ козаки въ Крыму были, и непріятельскихъ Крымскихъ Татаръ побили, и многія села и деревни пожгли, и воинскіе признаки бунчуки и шатры, и Крымскаго Батыршу Мурзу Мансурова и иныхъ Татаръ взяли, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и что вы, Атаманы и козаки, по Нашему Великаго Государя указу и по указнымъ грамотамъ и по твоему Михайлову и Атамана жъ Родіона Колуженинова объявленію, на Міюсѣ рѣкѣ и на Козачьѣ Еркѣ, на страхъ непріятелямъ Турскимъ и Крымскимъ людемъ, и себѣ для свободнаго хода на море, городковъ не построили и промысла никакого не учинили; также и противъ иныхъ Нашихъ Великаго Государя указовъ и грамотъ, Нашего Государскаго указа не исполнили, и вора Сеньки Буянки съ товарищи къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ не прислали, а учинились въ томъ Намъ Ве-

ликому Государю непослушны, за что вы были достойны всякой Нашей Государской немилости и опалы, о чемъ къ вамъ въ Нашей Великаго Государя грамотѣ писано въ нынѣшнемъ во 184 году Сентября въ 23 день подлинно, и тѣ ваши вины, за тое жъ вашу вышеписанную службу, жалуемъ, отпущаемъ, и впредь вамъ тѣ ваши вины воспомяновенны не будутъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вамъ бы Атаманамъ и козакамъ, видя къ себѣ Нашу Государскую премногую милость и впредь Намъ Великому Государю служить и для промысла на непріятелей Турскихъ и Крымскихъ людей подъ Азовъ, и куда впредь Наше Государское повелѣнье будетъ, ходить на Козачьѣ Еркѣ, по прежнему Нашему Великаго Государя указу; а по объявленію Атамана Родіона Колуженинова, на страхъ непріятелямъ и на утѣсненіе Азову городки построить со всякимъ радѣніемъ, и Нашими Великаго Государя ратными людьми и Донскими козаки и всякими воинскими и хлѣбными запасы укрѣпить, чтобъ вамъ Атаманамъ и козакамъ впредь на море ходъ былъ свободный, и вора Сеньку Буянку прислать къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ незамотчавъ; а служба ваша у Насъ Великаго Государя никогда забвена не будетъ, и Наше Великаго Государя годовое денежное и хлѣбное жалованье и вино и сукна и воинскіе запасы, также и сверхъ того, смотря по вашей службѣ, въ приказъ прислано будетъ. А что у васъ по прежнему и по сему Нашему Великаго Государю указу учнется дѣлать, и вамъ бы о томъ къ Намъ Великому Государю писать

почасту, и Посольскаго приказа Толмача Ивана Кучумова, который къ вамъ посланъ съ сею Великаго Государя грамотою, отпустить бы вамъ къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ незамотчавъ. Писана на Москвѣ лѣта 7184 Октября въ 9 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА 1676 г. ФЕВРАЛЯ 3.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и верхніе юрты Атаманамъ и козакамъ Михайлу Самарину и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 184 году, Генваря въ 30 день, волею всемогущаго Бога, отецъ Нашъ Государевъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царствіе, преселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а отходя сего свѣта, отецъ Нашъ Государевъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, преславнаго Россійскаго Царствія скипетръ и державу приказалъ и на Свой Царскаго Величества Престолъ благословилъ Насъ, сына своего Великаго Государя, быти Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ. И по благословенію и по приказу отца Нашего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отецъ Нашъ Государевъ и богомолецъ, великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, со

всѣмъ освященнымъ Соборомъ Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, на Нашъ Царскій престолъ благословилъ. И за Божіею помощію, учинилися Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на Московскомъ и на Кіевскомъ и на Владимірскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Нашего Царскаго Величества подданные, Касимовскіе и Сибирской Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные и ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, и Полковники, и Головы Стрѣлецкіе, и приказные люди, и Дьяки, и жильцы, и рейтарскихъ и драгунскихъ и солдатскихъ полковъ Полуполковники и Маіоры, и полуголовы стрѣлецкіе, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и Гости, и Сотники, и стрѣльцы и пушкари, и земскіе старосты, и сотскіе, и торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго Государства всѣ люди, также Донскіе Атаманы и козаки, которые нынѣ на Москвѣ, войсковой Атаманъ Корнило Яковлевъ, станичный Атаманъ Иванъ Семеновъ и Ясаулы и всѣ козаки, при отцѣ Нашемъ Государевѣ и богомольцѣ при Святѣйшемъ Іоакимѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи и при властяхъ, передъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что имъ, Намъ, Великому Государю,

Нашему Царскому Величеству и Наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ, и матери Нашей Государевѣ, благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ Нашимъ Великаго Государя, благовѣрнымъ Царевичамъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и теткамъ Нашимъ Государевымъ, благовѣрнымъ Царевнамъ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и сестрамъ Нашимъ Государевымъ, благовѣрнымъ Царевнамъ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Өеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Өеодорѣ Алексѣевнѣ, служить и прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быть имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при отцѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя памяти при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

Самодержцѣ. А на Донъ къ вамъ, Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать съ сею Нашею Царскаго Величества грамотою Стольника Нашего Семена Семенова сына Колтовскаго; а на чемъ вамъ, Атаманамъ и козакамъ и всему войску Донскому, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣру и обѣщаніе предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинить, и съ нимъ Семеномъ послана крестоприводная запись. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Стольникъ Нашъ Семенъ Колтовской на Донъ въ войско къ вамъ пріѣдетъ: и вы бъ, Атаманы и козаки и все войско Донское, Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и матери Нашей, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Нашимъ Государскимъ братьямъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнымъ Царевнамъ Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ учинили предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру и обѣщаніе, при Стольникѣ Нашемъ при Семенѣ Колтовскомъ, по приводной записи, какова съ нимъ послана; и учиня предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру и обѣщаніе Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей, благовѣрной Государынѣ

Царицѣ, и братьямъ Нашимъ благовѣрнымъ Царевичамъ, и благовѣрнымъ Царевнамъ Нашего Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ служили и прямили и всякаго добра хотѣли безо всякія хитрости, и быти въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при отцѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя памяти при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ; а Наше Великаго Государя жалованье и милость къ вамъ, Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому, будетъ противъ прежняго, какъ было при отцѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ, и служба ваша и радѣнье у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, никогда забвенна не будетъ. И учиня по сему Нашему Великаго Государя указу, отпустили Стольника Нашего Семена Колтовскаго изъ Черкасскаго къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ; а въ верхъ по Дону и по Хопру въ козачьи городки, для привода жъ къ крестному цѣлованію Атамановъ и козаковъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрной службѣ, указали Мы, Великій Государь, послать Стольнику Нашему и Воеводамъ, Князю Петру Ивановичу Хованскому съ товарищи, Голову Московскихъ стрѣльцевъ. И вы бъ, Атаманы и козаки, тому Головѣ, кого Стольникъ Нашъ и Воеводы въ козачьи городки для того пошлютъ, послали изъ Черкасскаго для вѣрности добрыхъ молодцевъ, человѣкъ трехъ или четырехъ; да ему жъ велѣли давать по городкамъ провожатыхъ, и о послушаньи въ верхніе городки къ Атаманамъ и козакамъ изъ войска

писали, чтобъ и въ верхнихъ городкахъ Атаманы и козаки въ вѣрной своей службѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по тому жъ обѣщаніе учинили, и Намъ, Великому Государю, по тому жъ служили вѣрно. Да что у васъ въ томъ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писали наскоро; а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ Боярину Нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дьякамъ Нашимъ Думному Григорью Богданову, да Василью Бобинину, Да Емельяну Украинцову. Писана на Москвѣ лѣта 7184 Февраля въ 3 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА 1682 г. МАЯ 3.

Отъ Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и въ верхніе юрты Атаманамъ и козакамъ Фролу Миняеву и всему войску Донскому Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 190 году, Апрѣля въ 27 день, Всемогущій Господь Богъ и Владыко всѣхъ, имъ же Царіе царствуютъ и всѣ Монархіи состоятся, по своей святѣй и праведной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго царствія преселити въ вѣчное блаженство небеснаго своего царствія, брата Нашего Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества; а по отшествіи брата Нашего, Великаго Государя, Его Царскаго Величества съ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ и самодержавный скиптръ и державу, при помощи тогожъ всемогущаго Бога, восприяли мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и подданные Нашего Царскаго Величества Касимовскіе и Сибирскіе Ца-

ревичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Генералы и Полковники и всѣхъ чиновъ люди Московскаго Государства, также и Донскіе ваши козаки, которые нынѣ на Москвѣ, станичный Атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарищи, всѣ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ: что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, и Нашего Царскаго Величества матери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брату Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государевымъ теткамъ и сестрамъ, благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ служити и всякаго добра хотѣти, и быти имъ въ Нашемъ Царскаго Величества повелѣніи также, какъ были при отцѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ Государевѣ, блаженныя жъ памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. А къ вамъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому указали мы Великій Государь Наше Царское Величество послать съ сею Нашею Царскаго Величества грамотою Стольника Нашего Егорья Янова; а на чемъ вамъ Атаманамъ и козакамъ и всему войску Донскому Намъ, Ве-

ликому Государю, Нашему Царскому Величеству вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинить, и съ нимъ Егорьемъ послана крестоприводная книга. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Стольникъ Нашъ Егорей Яновъ на Донъ въ войско къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ, Атаманы и козаки и все войско Донское, Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, и матери Нашей Государской благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брату Нашего Царскаго Величества благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государевымъ теткамъ и сестрамъ, благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ учинили предъ святымъ Евангеліемъ вѣру и обѣщаніе, при Стольникѣ Нашемъ при Егорьѣ Яновѣ, по крестоприводной книгѣ, какова съ нимъ послана; и учиня предъ святымъ Евангеліемъ вѣру и обѣщаніе, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и наслѣдникамъ Нашимъ, и матери Нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ, и брату Нашему благовѣрному Царевичу и благовѣрнымъ Царевнамъ, Нашего Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, служити и прямити и всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при отцѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ Нашемъ Государевѣ, блаженныя жъ памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ; а Наше Великаго Государя жалованье и милость къ вамъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому будетъ, противъ прежняго, какъ было при отцѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ и при братѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ, а служба ваша и радѣніе у Насъ Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, никогда забвенна не будетъ. И учиня по сему Нашему Великаго Государя указу, отпустити Стольника Нашего Егорья Янова изъ Черкаскаго вверхъ по Дону и по Хопру во вс҃ѣ козачьи городки, для привода къ крестному цѣлованію Атамановъ и козаковъ Намъ Великому Государю въ вѣрной службѣ, и для того послати съ нимъ изъ Черкаскаго для вѣрности добрыхъ молодцевъ, человѣкъ трехъ или четырехъ; да емужъ велѣти давать по городкамъ провожатыхъ, и о послушаньи въ верхніе городки къ Атаманамъ и козакомъ изъ войска писати, чтобъ и въ верхнихъ городкахъ Атаманы и козаки въ вѣрной своей службѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству потомужъ обѣщаніе учинили и Намъ Великому Государю, служили вѣрно. Да что вы о томъ по сему Нашему Великаго Государя указу, учините, и вы бъ о томъ къ Намъ Великому Государю писали, а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ Думному Нашему Дьяку Ларіону Ивановичу Иванову съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 7190 Мая въ 3 день.

ГРАМОТА ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ 1682 г. ІЮНЯ 27.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Донъ въ нижніе и верхніе юрты Атаманамъ и козакамъ . . . . и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ въ 190 году, Маія въ 3 день, въ Нашей Царскаго Величества грамотѣ писано въ тамъ Атаманомъ и козакомъ: что Апрѣля въ 27 числѣ нынѣшняго жъ 190 года, всемогущій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, Имъ же Царіе Царствуютъ и вси Монархіи состоятся, по своей святѣй и правидной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго Царствія преселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего Царствія Брата Нашего Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царское Величество; а по отшествіи Его Царскаго Величества съ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ узпшилися, и вѣнецъ Царскій и престолъ и самодержавный скипитръ и державу, при помощи Того жъ всемогущаго Бога, воспріяли Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ Великому Государю, Нашему Цар-

скому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ: что имъ, Намъ Великимъ Государямъ Нашему Царскому Величеству служити и всякаго добра хотѣти, и быти въ Нашемъ Царскаго Величества повелѣніи; а къ вамъ атамаманомъ и козакомъ и ко всему войску Донскому послали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, съ Нашею Царскаго Величества грамотою Стольника Нашего Георгія Янова. И сего же Маія въ 26 день, по волѣ Того жъ Всемогущаго Бога, и по Нашему обоихъ Великихъ Государей общему совѣту и согласію, и по упрошенію о Святѣмъ Дусѣ отца Нашего и богомольца, великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго Собора, такъ же и по челобитью подданныхъ Нашихъ Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и Бояръ Нашихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Генераловъ, и Полковниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же городовыхъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Гостей, и черныхъ сотенъ и слободъ всякихъ торговыхъ людей, также и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ и самодержавный скипетръ и державу восприяли обще Мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ

Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеномянутые Наши Царскаго Величества подданные Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Генералы, и Полковники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Дьяки, и Жильцы, и начальные люди, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди, и Гости и гостиныя сотни, и стрѣльцы, и пушкари, и черныхъ сотенъ сотскіе, и торговые и тяглые и всякихъ чиновъ Московскаго Государства люди, всѣ въ Дусѣ Святѣ при отцѣ Нашемъ Государскомъ и богомольцѣ при великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іоакимѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, и при властѣхъ, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что имъ Обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Наслѣдникамъ Нашимъ Государскимъ, и Нашей Царскаго Величества Матери, благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брата Нашего сунругѣ, благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марфѣ Матвѣевнѣ, и Нашимъ Великихъ Государей теткамъ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и сестрамъ Нашимъ Великихъ Государей, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и

Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, служити и прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при Отцѣ Нашемъ Великихъ Государей, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, также и при братѣ Нашемъ Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. А къ вамъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, послать съ сею Нашею Царскаго Величества грамотою Стольника Нашего и Подполковника Бориса Васильевича Головнина; а на чемъ вамъ Атаманамъ и козакамъ и всему войску Донскому Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Евангеліемъ учинить, и для того послана съ нимъ крестоприводная книга. И какъ къ вамъ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ, а Стольникъ Нашъ и Полковникъ Борисъ Головнинъ на Донъ пріѣдетъ: и вы бъ, Атаманы и козаки

и все войско Донское, Намъ, Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Нашимъ Великихъ Государей Наслѣдникамъ, и Матери Нашей Государской, благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брата Нашего Супругѣ, благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марфѣ Матвѣевнѣ, и Нашимъ Государскимъ теткамъ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и сестрамъ Нашимъ Великихъ Государей, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Мароѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Өеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, учинили предъ святымъ Евангеліемъ вѣру и обѣщаніе, при Стольникѣ Нашемъ и Полковникѣ при Борисѣ Головинѣ, по крестоприводной книгѣ, какова съ нимъ послана; и учиня предъ святымъ Евангеліемъ вѣру и обѣщаніе Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и наслѣдникамъ Нашимъ, и Матери Нашей Государской, благовѣрной Государынѣ Царицѣ, и брата На-

шего Супругѣ, благовѣрной Государынѣ Царицѣ, и Нашимъ Великихъ Гусударей теткамъ и сестрамъ служили и прямили и всякаго добра хотѣли безо всякія хитрости, и быть въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи также, какъ были при Отцѣ Нашемъ Великихъ Государей, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ Нашемъ, блаженныя жъ памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ; а Наше Великихъ Государей жалованье и милость къ вамъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому будетъ, противъ прежняго, какъ было при Отцѣ Нашемъ Великихъ Государей, при Великомъ Государѣ, и при Братѣ Нашемъ, при Великомъ Государѣ, а служба Ваша и радѣнье у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, никогда забвенна не будетъ. И учиня по сему Нашему Великихъ Государей указу, отпустили Стольника Нашего и Подполковника Бориса Головнина изъ Черкасскаго вверхъ по Дону и по Хопру въ козачьи городки, для привода къ крестному цѣлованью Атамановъ и козаковъ Намъ, Великимъ Государямъ, въ вѣрной службѣ, и для того послали съ нимъ изъ Черкасскаго, для вѣрности, добрыхъ молодцовъ, человѣкъ трехъ или четырехъ; да ему жъ велѣти давать по городкамъ провожатыхъ, и о послушаньи въ верхніе городки къ Атаманамъ и козакамъ изъ войска писали, чтобъ и въ верхнихъ городкахъ Атаманы и козаки въ вѣрной своей

службѣ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, по тому жъ обѣщаніе учинили и Намъ, Великимъ Государямъ, по тому жъ служили вѣрно. Да что вы о томъ по сему Нашему Великихъ Государей указу учините: и вы бъ о томъ къ Намъ, Великимъ Государямъ, писали, а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ Бояриму Нашему Князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 7190 Іюня въ 27 день.

ГРАМОТА ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ 1688 г. АВГУСТА 14.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Донъ въ нижніе и верхніе юрты Атаманамъ и козакамъ Фролу Миняеву и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 196 году Іюля въ 3, да Августа въ 1 числѣхъ, по Нашему Великихъ Государей указу, въ Нашихъ Царскаго Величества грамотахъ писано на Донъ къ вамъ Атаманомъ и козакомъ, въ одной чрезъ посылку съ Царицына Стольника Нашего и воеводы Ильи Дмитріева, а въ другой Нашего Государственнаго Посольскаго приказа съ Толмачемъ съ Иваномъ Никитинымъ, чтобъ вы, Атаманы и козаки, случась съ подданнымъ Нашимъ съ Калмыцкимъ Чаганъ Батыремъ Тайшею и съ улусными его людьми, шли на рѣку Медвѣдицу, и надъ городкомъ, въ которомъ сидятъ, собрався изъ Донскихъ городковъ, воры и раскольщики, и надъ ворами жъ и раскольщики и единомысленники ихъ, которые сбираются на рѣкѣ Медвѣдицѣ жъ изъ розныхъ козачьихъ городковъ, а именно изъ Паншина и Кагалина, и хотятъ идти на рѣку Куму, а оттуда для воровства подъ Царицынъ и подъ вашъ Черкаской городокъ и на Волгу, чинить подъ ними промыслъ собча, чтобъ тѣхъ воровъ въ томъ городкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ взять, и пристанища ихъ, гдѣ они при-

ставали и нынѣ пристають, пожечь и разорить; а имъ за воровство учинить войсковое наказанье и казнь, а пущихъ воровъ и заводчиковъ прислать къ Намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ. И Августа въ 7 день, къ Намъ Великимъ Государемъ, вы, Атаманы и козаки, съ станичнымъ своимъ Атаманомъ съ Осипомъ Михайловымъ съ товарищи (писали), что вы, по Нашему Великихъ Государей указу, посылали его Осипа со многими козаки вверхъ по Дону и по запольнымъ рѣчкамъ, для раскольщиковъ попа Досиѳея и Пафнутія и Ѳеодосія и иныхъ такихъ же единомысленниковъ ихъ: и тѣ посыльщики ваши привезли къ вамъ изъ городковъ въ войско сказки станицъ отъ козаковъ, что они Намъ Великимъ Государемъ обѣщалися служить вѣрно и съ вами Атаманы и козаки быть въ соединеніи, а раскольщикомъ не мотчать, и въ томъ во всемъ цѣловали крестъ; а попъ де Досиѳей и Пафнутій и Ѳеодосій, собрався съ своими единомысленники и совѣтники, съ такими жъ ворами и раскольщиками, пошли съ Дону въ степь на рѣку Куму, до ихъ Осипова съ товарищи пріѣзда, и живутъ близко Черкесъ, до котораго ихъ воровскаго мѣста ѣзду будетъ степью отъ Черкаскаго городка двѣ недѣли. А которые воры жили въ горахъ съ Кузькою Косымъ, и тѣ всѣ также собрався, вышли жить вверхъ Медвѣдицы рѣки въ дальныя мѣста близко Тамбова и Козлова, и живутъ въ большихъ крѣпостяхъ, и къ нимъ собралися изъ Нашихъ Великихъ Государей Украинныхъ городовъ такіе жъ воры многіе люди, и будетъ ихъ всѣхъ больше пяти сотъ человѣкъ: и по по-

сылкѣ вашей изъ войска, тѣ воры отъ раскола не отстали, и Соборной и Апостольской церкви и намъ Великимъ Государемъ повиновенія своего не принесли, и соединенія съ вами не имѣютъ. И что вышепомянутые посыльщики ваши Атаманъ Осипъ Михайловъ съ товарищи, собрався съ козаками съ тысячу человѣкъ, ходили на тѣхъ воровъ, и тѣ воры сѣли въ осадѣ съ вашими посыльщики бились; а которые раскольщики жъ по Дону были по верховымъ городкамъ и по запольнымъ рѣчкамъ, и тѣ посыльщики ваши смиряли и чинили имъ наказанье, и отъ такого раскола унимали, а иныхъ непослушныхъ казнили смертью. А станичный вашъ Атаманъ Осипъ Михайловъ съ товарищи въ Нашемъ Государственномъ Посольскомъ приказѣ въ распросѣ сказали, что онъ около того воровскаго городка, до Нашего Великихъ Государей указа, оставилъ съ Атаманомъ съ Васильемъ Мещеряковымъ козаковъ пять сотъ человѣкъ для того, что до зимняго времени промысла воинскаго учинить надъ тѣми ворами невозможно; а пущіе заводчики у тѣхъ воровъ: Атаманъ Ивашко Заецъ, Сенька Топилинъ, Сенька Колодинъ, Сенька Роспопа, Сидорко Провоторовъ, Васька Коноваловъ, Максимко Мельникъ и иные; да надежны де живутъ нынѣ за поруками до войсковаго вашего съѣзда воры жъ и раскольщики жъ: въ Черкаскомъ Илюшка Зерщикъ, въ Цымлю Ивашко Карповъ сынъ Терской, въ Ясауловѣ Левка Епифановской. А по вѣдомости де чрезъ перебѣжчика изъ Азова ты, войсковый Атаманъ Фролъ Минаевъ, а тобою съ три тысячи человѣкъ пошли для подлинныхъ вѣстей и

языковъ подъ Азовъ, а Иванъ Семеновъ съ козаки жъ пошелъ за Азовскимъ Салтаномъ и Агами, которые пошли изъ Азова войною подъ Нашп Великихъ Государей Украинные городы, и о томъ о всемъ, по отпискѣ вашей и по распроснымъ рѣчамъ станичнаго Атамана Осипа Михайлова съ товарищи, Намъ Великимъ Государемъ извѣстно. И мы, Великіе Государи, васъ Атамановъ и козаковъ и все войско, за ваши службы и радѣніе, и что вы тѣмъ ворамъ и раскольщикомъ учинили казнь и наказанье, и за посылку на нихъ воровъ вышепомянутаго станичнаго Атамана, также и за походъ вашъ подъ Азовъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и указали мы, Великіе Государи, вамъ Атаманомъ и козакомъ, по прежнему и по сему Нашему Великихъ Государей указу, тѣхъ воровъ и раскольщиковъ, которые имѣютъ нынѣ пристанище не Медвѣдицѣ и на Кумѣ рѣкахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, переимать, и тѣ ихъ воровскія пристанища разорить, и послать на нихъ изъ войска, или самимъ вамъ идти многимъ собраніемъ, случась съ подданнымъ Нашимъ Калмыцкимъ Чаганомъ Тайшею, чтобъ одноличпо въ тѣхъ мѣстѣхъ тѣхъ воровъ переимать, и пристанища ихъ разорить, и непослушниковъ Соборной и Апостольской церкви и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, казнить смертію, и о томъ вамъ Атаманомъ и козакомъ приложить усердное свое радѣніе. И какъ къ вамъ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ: и вы бъ, Атаманы и козаки, видя къ себѣ Нашу Великихъ Государей милость, Намъ Великимъ Государемъ служили,

и учинили по сему Нашему Великихъ Государей вышеписанному указу. А буде въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ былъ посыланъ вашъ Атаманъ, тѣхъ воровъ нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ добыть и жилища ихъ разорить невозможно: и вы бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ оставили Атамана и ясаула и козаковъ, сколько пригоже, и велѣли имъ до зимняго времени стоять, и промыслъ надъ ними чинить, сколько возможно, и стеречь того накрѣпко, чтобъ къ тѣмъ ворамъ, ни съ которыя стороны, хлѣбныхъ и иныхъ харчевыхъ никакихъ запасовъ не пропустить; а которые воры и раскольщики близъ Тамбова и Козлова, и по Нашему Великихъ Государей указу, Наши Великихъ Государей рати, для промысла надъ тѣми ворами и раскольщиками, изъ тѣхъ городовъ посланы будутъ же вскорѣ; а которые вышеписанные раскольщики даны на руки до съѣзду, и тѣмъ раскольщикомъ учинить вамъ казнь и наказанье; а какову казнь и наказанье тѣмъ ворамъ и раскольщикомъ учините, о томъ бы вамъ Атаманомъ и казакомъ, къ Намъ Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству, писать. А какое поведеніе въ походѣ вашемъ подъ Азовомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ учинится, о томъ вамъ потому жъ къ Намъ Великимъ Государемъ писать не замотчавъ; а служба ваша у Насъ Великихъ Государей забвенна не будетъ. А станичный вашъ Атаманъ Осипъ Михайловъ съ товарищи пожалованы Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ настоящимъ, а за службы ихъ, излишнимъ, и отпущены къ вамъ Атаманомъ и козакомъ въ войско. Писана на Москвѣ лѣта 7196 Августа въ 14 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА 1704 г. СЕНТЯБРЯ 21.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Донъ въ Нижнія и Верхнія юрты Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Екиму Филипьеву и всему Войску Донскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово: пожаловали мы, Великій Государь, по именному Нашего Великаго Государя указу, васъ Атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за вѣрную Вашу къ намъ, Велик. Государю, показанную службу, указали новосдѣланную Войсковую серебренную печать, которая, по Нашему Царскаго Величества указу, сдѣлана нынѣ вновь на Москвѣ, и подписано на ней сицевыми словами: «печать Войска Донскаго»; также и насѣку вновь учиненную на Москвѣ деревянную, у которой насѣки, по обоимъ концамъ, какъ сверху такъ и съ исподу, оправлено серебромъ и подписано на ней по сему: «насѣка Войска Донскаго 1704 года»; и тое насѣку и печать послать къ вамъ Атаманамъ и казакамъ. И потому Нашему Великаго Государя имянному указу, та печать и насѣка послана къ Вамъ съ сею Нашею Великаго Государя грамотою: и какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ тое Войсковую новосдѣланную печать и насѣку приняли, и о всемъ учинили, какъ о томъ пи-

сать къ Вамъ будетъ, по Нашему Великаго Государя указу, съ Воронежа Адмиралтейцо Нашъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ: и о принятіи той печати и насѣки и о всемъ къ Намъ Великому Государю писали къ Москвѣ, чрезъ Азовскую почту, или Зимовую станицу; а отписку велѣли подать, въ нашемъ Государственномъ Посольскомъ приказѣ, Боярину Нашему Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 1704 Сентября въ 21 день.

ГРАМОТА ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА 1705 г. СЕНТЯБРЯ 6.

Отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца; на Донъ въ нижніе и верхніе юрты, Донскимъ Атаманомъ и казакомъ, Войсковому Атаману Іакиму Филипову и всему войску Донскому, Наше Царского Величества милостивое слово. Сего 1705 г. Сентября въ 6-е, писалъ къ намъ Великому Государю съ Воронежа Ближней нашъ Стольникъ и Адмиралитенцъ Өеодоръ Матвѣевичь Опраксинъ, что сегожъ Сентября 3-го дня, явились ему на Воронежѣ отъ васъ изъ Черкаского Станичной Атаманъ Никита Соломата съ товарищи, а предъ нимъ говорили, что Августа въ 23-е писалъ къ нимъ въ Черкаской съ Царицына воевода: въ Астарахани де учинился бунтъ отъ стрѣлцовъ и ото всякихъ и иныхъ людей, и воеводу Тимоѳея Ржевского убили, и иныхъ начальныхъ людей побили жъ, и Августа въ 25-е приѣхали къ вамъ въ Черкаской Астараханскія стрѣлцы воры Михайло Скорняковъ съ товарищи семь человѣкъ, съ воровскимъ письмомъ для таковажъ возмущенія, а въ роспросѣ въ кругу тѣ воры Атаманомъ и казакомъ говорили, что изъ Астрахани де товарищи ихъ, воры и бунтовщики, послали съ полторы тысячи человѣкъ къ Царицыну, и идутъ судами вверхъ Волгою и чинятъ всякое возмущеніе и воровство,

и вы де Атаманы и казаки, слыша ихъ такое воровство, собрались въ Кругъ, и для вѣрныя къ Намъ Великому Государю своея службы и подкрѣпленія верхнихъ городковъ, цѣловали въ вѣрности своей Намъ Великому Государю Крестъ и Евангеліе, что противъ тѣхъ воровъ стоять вѣрно, и ни къ какому ихъ умыслу не приставать, и къ Царицыну и на Донъ тѣхъ воровъ недопустить, и послать противъ тѣхъ бунтовщиковъ изъ городковъ Донскихъ, которые близъ Царицына, довольное число казаковъ, дабы тѣ воры, пришедъ, надъ начальными людми никакова дурна на Царицынѣ не учинили; а изъ Черкаского казаковъ съ юртовыми и съ калмыки для таковажъ вспоможенія послали вы наскоро къ Царицыну, а тѣхъ воровъ, которые къ вамъ присланы изъ Астарахани, перековавъ, взяли и послали къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ; и Сентября въ 3, учинена ему Адмиралитейцу Нашему подлинная вѣдомость съ Царицына, что тѣ воры, за вѣрною къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, васъ, Донскихъ Атамановъ Нашихъ и казаковъ, службою, никакова злаго своего намѣренія на Царицынѣ учинить и Волгою вверхъ пройти не могли; а въ верховые городки послали вы Атаманы и казаки, служа Намъ Великому Государю вѣрно, нарочные станицы, дабы, если изъ казаковъ кто къ тому воровству приставати будетъ, казнены были смертію. Что Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, о всей той вѣрной Донскихъ Атамановъ и казаковъ къ Намъ службѣ, по доношенію Адмиралитейца Нашего Ближняго Стольника Ѳеодора

Матвѣевича, извѣстно. За что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ ваши къ Намъ вѣрно показанныя службы васъ же, Донское войско, премилостиво похваляемъ; и пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ Донскихъ Атамановъ и казаковъ, во знакъ Нашей Великого Государя къ вамъ истинныя милости, указали послать съ сею Нашею Великого Государя грамотою съ Москвы къ вамъ двадцать тысячь рублевъ, и о томъ Нашъ Великого Государя указъ къ Адмиралитейцу Нашему Θеодору Матвѣевичу, изъ Нашего Великого Государя Литовского похода, посланъ, а впредъ для той своей къ Намъ Великому Государю вѣрной и истиннорадѣтелной службы, которую вы нынѣ учинили Атаманы и казаки и все войско Донское, выбравъ въ зимовой станицѣ людей добрыхъ и знатныхъ, и прислали, по Нашему Великого Государя обыкновенному указу, ту станицу указнымъ числомъ къ Москвѣ, которымъ Нашимъ Царского Величества милостивымъ призрѣніемъ учинена будетъ знатная милость сверхъ сей дачи, и даны будутъ вамъ, Донскому войску, на знакъ потомству вашему за сію службу, по Нашей Великого Государя милости, воинскія честныя клейноты и жалованная Наша Великого Государя милостивая грамота, за отворчетою Государственною печатью, съ подписаніемъ собственной Нашей Великого Государя руки, на вѣчную хвалу и славу вамъ, Донскимъ Атаманомъ Нашимъ и казакомъ, дабы впредъ потомки ваши, видя къ себѣ сію Нашу Великого Государя милость, служили вѣрно. Писанъ въ Нашемъ Великого Государя походѣ въ Гроднѣ, лѣта 1705 г. Сентября въ 6 же.

ГРАМОТА ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА 1706 г. ФЕВРАЛЯ 21.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгорскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Нова Города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ, и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество.

Пожаловали Донскихъ Атамановъ и Казаковъ, Войсковаго Атамана Лукьяна Максимова и все Войско Донское, велѣли: за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо, ко-

торую учинили въ прошломъ 1705 году въ возмущеніе Астараханское, и на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ и сродникомъ ихъ славу, дать сію Нашу Великого Государя, Нашего Царского Величества, милостивую жалованную грамоту за Нашею Царского Величества собственною рукою и за Государственною Нашею Царского Величества печатью для того: въ прошлыхъ годѣхъ служили они Отцу Нашему Великого Государя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Братьямъ Нашимъ Великого Государя Блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Θеодору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ и иныхъ многихъ воинскихъ походѣхъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походѣхъ чинили многіе надъ непріятелемъ поиски, а которые изъ Донскихъ и иныхъ запольныхъ рѣкъ Казаки, забывъ страхъ Божій и къ Намъ Великому Государю свое обѣщаніе и заповѣди Святыя Апостольскія Соборныя Церкви и явились въ росколѣ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣхъ они, по вѣрной своей къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертью, и ни до каковаго злаго намѣренія тѣхъ возмутителей недопустилили, а иныхъ

ради подлиннаго розыску переловя присылали къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ; а прошедшаго лѣта Господня 1705 году, Астараханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою и Крестное цѣлованіе, учинили въ Астарахани бунтъ, и тамо будущаго Воеводу Стольника Нашего Тимоѳѣя Ржевскаго и Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и Казаковъ и все Войско Донское, прислали они Астараханцы къ нимъ, Атаманомъ и Казакомъ и ко всему Войску, въ Черкаское съ прелестными воровскими ложными письмами Астараханцовъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ Гришку Артемьева съ товарищи семь человѣкъ, и которыхъ они, Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ съ знатною и съ разумною Старшиною и съ прочими добрыхъ сердецъ Казаками, принявъ тѣ прелестныя письма, тѣхъ подсыльщиковъ и съ прелестными письмами прислали оковавъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ съ станичнымъ Атаманомъ съ Савою Кочетомъ съ товарищи, и писали они, Войсковой Атаманъ и все Войско Донское, къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежняго, что они того ихъ Астараханскаго злаго совѣту не приняли, и ни кому изъ Донскихъ Казаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подъ

смертнымъ страхомъ, и сами они, Войсковой Атаманъ и Старшина и прочіе всѣ Донскіе Казаки, служить обѣщаются и впредь вѣрно; и того жъ дни, какъ оные бунтовщики изъ Астарахани къ нимъ присланы, собрався въ Кругъ ради лутчаго о службѣ своей къ Намъ Великому Государю утвержденія, цѣловали Святое Евангеліе и Крестъ, что имъ ни кому изъ нихъ къ тѣмъ Астараханскимъ бунтовщикомъ не приставать и злаго ихъ совѣту не принимать и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно безо всякой измѣны, о чемъ они, Войсковой Атаманъ и знатная Старшина, съ добраго и усердно радѣтельнаго своего совѣту, во всѣ Донскіе верховые городки съ низу послали того жъ времяни, къ станичнымъ Атаманомъ и Казакомъ, крѣпкіе Войсковые Указы съ нарочными посыльщики, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городкахъ отнюдь ни кто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ Казаковъ къ тому злому дѣлу неприставали, и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астараханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали, и въ томъ бы во всемъ такожде они, Донскихъ верховыхъ городковъ Казаки, Крестъ цѣловали жъ, а кто къ Крестному цѣлованію на правдѣ приходить не будетъ, и тѣхъ велѣли они, Войсковой Атаманъ и все Войско Донское, по обыкновенію Войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астараханскихъ бунтовщиковъ они жъ, Войсковой Атаманъ и вся Старшина, отобравъ нѣсколько ты-

сячь доброго воинства со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю, и вѣрною Старшиною съ Максимомъ Фроловымъ да съ Васильемъ Поздѣевымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мотчанія, которые, бывъ тамо, Астараханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые городы для возмущенія, непропустили и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы имѣли; но что видя тѣ бунтовщики Астараханцы и Московскіе Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Казаки, къ нимъ непристали и служатъ Намъ Великому Государю вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи устрашась, побѣжали въ Астрахань; и они, Донскіе Атаманы и Казаки походное войско, знатная помянутая Старшина Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣевъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ, впредь для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ, войска тысячу человѣкъ, съ доброюж Старшиною съ Тимофѣемъ Пирожниковымъ да съ Леонтьемъ Поздѣевымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ отступили на Донъ, и были всегда противъ такихъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовости, и о томъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали почасту, за которую ихъ Войсковую вѣрную службу тогожъ прошедшаго году, по Имянному Нашему Великого Государя, Нашего Царского Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Наша Великого Государя милость посылается, послано къ нимъ Атаманомъ и Каза-

комъ и ко всему Войску Донскому Нашего Царского Величества жалованья денегъ 20000 рублевъ, да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же Атаманомъ и Казакомъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ вышеписаннымъ Старшинамъ и къ рядовымъ Казакомъ съ присланными отъ нихъ съ Царицына Казаками, съ станичнымъ Атаманомъ съ Антономъ Ильинымъ съ товарищи, послано деньгами и собольми 1865 рублевъ, а настоящее Наше Великого Государя, Нашего Царского Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ и свинецъ и желѣзо и вино, на нынѣшній 1706 годъ къ нимъ Атаманомъ и Казакомъ и ко всему Войску Донскому противъ прошлыхъ лѣтъ послано сполнажъ; да для предбудущихъ лѣтъ на память той ихъ Донскихъ Атамановъ и Казаковъ и всего Войска Донскаго вышеписанной къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ же Донскихъ Атамановъ и Казаковъ и все Войско Донское честными и знатными Войсковыми Клейноты: Войсковымъ Атаманомъ въ знакъ ихъ управленія Перначь серебряной съ каменьемъ золоченъ, Бунчюкъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною золочено, Знамя большое писаное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ воинскихъ Клейнотахъ подписано имянно, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и Казаки, симъ Нашимъ Великого Государя жалованьемъ за вышеписанныя ихъ службы въ вѣчную несмертельную память потомкомъ ихъ; да къ вышеписаннымъ

же воинским Клейнотам, указали Мы, Великій Государь, послать въ прибавку къ нимъ же Атаманомъ и Казакомъ шесть знаменъ камчатыхъ писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ, и того ради Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь-Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, сію Нашу Великого Государя милостивую жалованную грамоту имъ, Донскимъ Атаманомъ и Казакомъ и всему Войску Донскому, дать повелѣли, усмотря тѣ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ и дѣтямъ и сродникомъ и потомкомъ ихъ, видя такую неизреченную въ себѣ Нашу Царского Величества милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Сыну Нашего Царского Величества, Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петроровичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Наслѣдникомъ Нашимъ служить також де всегда вѣрно и радѣтельно; за что къ нимъ Атаманомъ и Казакомъ, и къ дѣтямъ, и къ сродникомъ, и потомкомъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Наша Царского Величества милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша Царского Величества милостивая жалованная грамота за На-

щею Царского Величества Государственною печатью въ Царствующемъ Нашемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7214, а отъ Рожества избавителя Нашего Іисуса Христа 1706 мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія Нашего 24 году.

ГРАМОТА ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА 1720 г. МАЯ 23.

Ѳтъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Донъ въ Нижніе и Верхніе Юрты Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Василію Фролову и всему Войску Донскому Наше Царскаго Величества милостивое слово. Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ челобитьѣ твоемъ, Войсковаго Атамана Василія Фролова, поданномъ въ Сенатъ, написано, что ты, Войсковой Атаманъ, былъ въ обѣихъ Азовскихъ походѣхъ, потомъ въ армеѣ въ Польшѣ и при полученныхъ надъ непріятелемъ викторіяхъ, Калишской и прочихъ баталіяхъ, при которыхъ поступалъ усердно. И тогда атаманъ и старшина были пожалованы знаками. Да во время воровскаго на Дону возмущенія, желая Намъ Великому Государю показать свою вѣрность, оставя домъ, жену и дѣтей своихъ въ Черкаску на разореніе, перебѣжалъ ты въ Азовъ и оттуда надъ бунтовщиками и ихъ единомышленниками по вѣрности своей чинилъ поискъ со всякимъ усерднымъ радѣніемъ. А въ 1713 году отправленъ ты былъ въ армію въ Финляндію съ командою въ тысячи человѣкахъ казаковъ и во время генеральной съ непріятелемъ баталіи Вазской поступалъ радѣтельно. Въ 1717 году въ приходъ Кубанскаго Бахты гирея Дели Сал-

тана съ великимъ числомъ Кубанскихъ татаръ ради разоренія войною подъ украинные городы, собрався ты, хотя съ малымъ числомъ изъ войска съ казаками, при возвращеніи его изъ подъ украинныхъ городовъ, былъ боемъ, и многихъ изъ нихъ побили и въ полонъ побрали; да отбили плѣнныхъ Россійскаго народа съ тысячу пятьсотъ человѣкъ. И на предъ сего за такія радѣтельныя службы жалованы вы, Войско Донское, Нашими Царскаго Величества похвальными грамотами. И нынѣ вы, Войско, таковой же къ себѣ Нашей Царскаго Величества милости желаете. А тебѣ бъ, Войсковаго Атамана, за службы пожаловать знакомъ милости. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, Войсковаго Атамана и все Войско Донское, за вышепоказанныя ваши службы жалуемъ, милостиво похваляемъ. И во знакъ Нашей Царского Величества милости тебѣ, Войсковому Атаману, посланъ Нашъ Царскаго Величества портретъ съ алмазы, съ Войсковымъ вашимъ дьякомъ съ Ѳедоромъ Ивановымъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ, Войсковой Атаманъ Василій Фроловъ и все Войско Донское, видя къ себѣ сію Нашу Великого Государя милость, служили Намъ, Великому Государю, во всякой непоколебимой вѣрности. Писанъ въ Санктъ Петербургѣ лѣта 1720 Маія въ 23 день.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. МАРТА 4.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакомъ и всему Нашему войску Донскому.

Какіе прошедшей компаніи вы, войско Донское, по своей къ Намъ подданнической вѣрности, противъ Нашихъ непріятелей турковъ и татаръ съ протчими Нашими войски при дѣйствахъ воинскихъ и иныхъ случаяхъ усердные къ Намъ службы показали, о томъ Намъ по доношеніямъ Нашего генералитета обстоятельно извѣстно, которые ваши вѣрные и ревностные къ Намъ службы и радѣтелные труды пріемлемъ Мы со всемилостивѣйшимъ Нашимъ Императорскимъ удоволствомъ. И понеже Мы для скорѣйшаго прекращенія сего вѣроломного христіянского имяни непріятеля и доставленія государству Нашему и всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ вѣчной и твердой отъ него безопасности намѣрены въ предбудущей компаніи со всею силою со всѣхъ сторонъ на него наступать, и для того необходимо потребно, чтобъ такожде доволное число Донского Нашего войска въ походъ наряжено и благовремянно выслано было, и о томъ къ Нашимъ Генераломъ Фельдмаршаламъ Графу фонъ Миниху и фонъ

Лессію указы Наши предъ нѣкоторымъ времянемъ отправлены, по которымъ вамъ уже отъ оныхъ, до полученія сего, имянемъ Нашимъ надлежащими ордерами и опредѣленіями безъ сумнѣнія предложено. Того ради Мы сею Нашею особливою Императорскою грамотою вамъ всемилостивѣйше подтвердить запотребно разсудили, чтобъ вы, Наши вѣрные подданные, при семъ нужнѣйшемъ случаѣ Намъ свою прилежную всеподданнѣйшую ревность по должности показали, и оной нарядъ съ наирадѣтелнѣйшимъ прилежаніемъ учинили, и Наше всемилостивѣйшее соизволеніе и опредѣленіе есть, чтобъ по меншей мѣрѣ изъ васъ, Донского войска, двѣнадцать тысячь человѣкъ доброконныхъ и вооруженныхъ казаковъ въ походъ немедленно наряжено, и дабы оное число во всякой совершенной къ воинскимъ дѣйствамъ исправности, и къ тому самые добрые и служилые казаки при добрыхъ и во всемъ исправныхъ старшинахъ и началникахъ выбраны были, и оные бъ всѣ по полученіи сей Нашей грамоты всемѣрно въ недѣлю въ назначенное отъ Генерала Фельдмаршала Лессія мѣсто собрались, и оттуду въ маршъ куда отъ оного опредѣлено будетъ выступили, и во всемъ по его диспозиціямъ и опредѣленіямъ поступали. Сверхъ же того досталные изъ войска Донского оставшіяся въ домахъ безконныя казаки по Нашему Императорского Величества указу и соизволенію имѣютъ потребны быть въ настоящей компаніи въ командѣ помянутой же Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія по его благоизобрѣтенію, и для того имѣете вы, войско Донское, тѣхъ досталныхъ пѣ-

шихъ казаковъ, такожде вооруженныхъ къ службѣ Нашей, такое число, какое отъ него жъ, Нашего Генерала Фельдмаршала, опредѣлено будетъ, безъ продолженія жъ нарядить и предуготовить, чтобъ они по ордерамъ его, куда потребно будетъ, безъ упущенія времяни употреблены быть могли. Мы пребываемъ въ несумнѣнной надеждѣ, что вы, войско Донское, по своей къ Намъ подданнической вѣрности и должности, вышеозначенное Наше Императорского Величества всемилостивѣйшее соизволеніе и повелѣніе при такомъ необходимо потребномъ къ интересамъ Нашимъ времяни со всякимъ возможнымъ ускореніемъ исполнить и въ ономъ Намъ свою усердно радѣтелную службу толь наипаче показать стараться не оставите, понеже то къ собственному вашему благополучію и ко утвержденію на предбудущія времена безопастности вашей касается, и все то отъ Насъ ко всемилостивѣйшей Нашей благоугодности за особливую вашу, войска Донского, къ Намъ заслугу возпріиметcя, и вы за такіе ваши вѣрные и ревностные службы о Нашей Императорской особливой милости и награжденіи безсумнѣнно обнадежены быть можете. А нынѣ повелѣли Мы тѣмъ изъ вашего Донского войска казакамъ, которые будутъ въ настоящей компаніи, дать на подъемъ Генералу Фельдмаршалу фонъ Лессію Наше жалованье противъ прошлогодной компаніи со излишествомъ, и на ту дачу отправлена къ нему, Генералу Фельдмаршалу, изъ Нашей Военной Коллегіи особливая сумма денегъ. Сверхъ того тѣмъ казакамъ, во время бытности ихъ въ компаніи, имѣетъ

даванъ быть провіантъ противъ армейскихъ солдатъ, и въ протчемъ всякое надлежащее вспоможеніе показано. Впротчемъ радѣтелное и исправное исполненіе сего Нашего всемилостивѣйшаго повелѣнія ожидая, пребудемъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войску Донскому, всегда Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Марта 4 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. ІЮЛЯ 13.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты Нашимъ Атаманомъ и казакомъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Получено здѣсь въ Кабинетѣ Нашемъ всеподданнѣйшее ваше доношеніе изъ Черкаского отъ 13 числа минувшаго Іюня, въ которомъ вы представляете о Походномъ Атаманѣ Иванѣ Краснощоковѣ и о протчихъ старшинахъ, обрѣтающихся нынѣ войска Донскаго съ казаками на Нашей службѣ въ воинскомъ походѣ въ командѣ Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія, коимъ образомъ оные просятъ для сей компаніи о Нашемъ жалованьѣ противъ прошлогодской дачи.

На что вамъ, войску Нашему Донскому, симъ во отвѣтъ объявляется: вы сами, вѣрные Наши подданные, безъ сумнѣнія признать можете, что прошедшаго лѣта войска Донскаго старшинамъ, бывшимъ въ компаніи, дача Нашего жалованья учинена не по примѣрамъ прежнихъ службъ, но токмо со особливой Нашей Императорской милости, для перваго случая походу оныхъ противъ непріятелей.

И понеже Мы оружіе Наше противъ толь злостныхъ и вѣроломныхъ непріятелей Нашихъ и всего христіанства враговъ турокъ и татаръ принуждены употребить, нетерпя болѣе отъ нихъ непрестанныхъ и несносныхъ подданымъ Нашимъ обидъ разорѣнія и кровопролитія, и нынѣ самое способное время есть, чтобъ чрезъ сильные съ нашей стороны сей компаніи дѣйства оныхъ толь скорѣе сократить и къ такому благополучному и желаемому намъ миру принудить, чтобъ чрезъ то не токмо всѣмъ Нашимъ подданнымъ, пограничнымъ жителемъ, но и особливо вамъ, войску Нашему Донскому, вѣчную безопасность и покой доставить, въ чемъ какъ нашъ государьственной интересъ, такъ и васъ, вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, собственная польза состоитъ.

И тако Мы обнадежены, что вы, войско Донское, по вѣрности своей къ Намъ, въ настоящей компаніи противъ тѣхъ непріятелей ревностные и храбрые свои службы и дѣйства производить тщанія прилагать не оставите, толь наипаче, понеже того, кромѣ должной вашей къ Намъ вѣрности, какъ вышеупомянуто, и особливой вашъ интересъ требуетъ, дабы отечество ваше отъ тѣхъ непріятелей не токмо на нынѣшнее, но и на предбудущіе времена единожды въ совершенную безопасность приведено быть могло, въ чемъ Мы отъ Всемогущаго Бога при ревностныхъ войскъ Нашихъ предвоспріятіяхъ и дѣйствахъ помощи надежно уповаемъ.

Васъ же, войско Донское, Мы всемилостивѣйше обнадеживаемъ, что оная всѣхъ васъ, вѣрныхъ Нашихъ поддан-

ныхъ, служба въ Нашемъ всемилостивѣйшемъ признаніи, якоже обрѣтающіяся нынѣ въ воинскомъ походѣ старшинъ, за ихъ храбрые противъ непріятелей показуемые труды, по счасливомъ окончаніи сей компаніи, Нашею Императорскою Высочайшею милостію и награжденіемъ оставлены не будутъ; въ чемъ вы, войско Донское, можете безъ всякого сумнѣнія быть благонадежны, и всегда Мы къ вамъ пребудемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Іюля 13 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. АВГУСТА 11.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому милостивое слово.

Понеже изъ полученной отъ васъ, войска Донскаго, отъ 28 минувшаго Іюня всеподданнѣйшей отписки усмотрѣно, что къ Донскимъ городкамъ Кубанскіе партіи подбѣгаютъ, и по извѣстію вышедшихъ Россійскихъ плѣнныхъ, Бахтыгирѣевъ сынъ изъ войска своего съ триста человѣкъ для взятья на сѣнокосѣ и на жатвѣ Нашихъ подданныхъ послать намѣренъ, и для того вы, по своей къ Намъ должной вѣрности, собравъ со всѣхъ мѣстъ изъ достальныхъ казаковъ, базовыхъ татаръ и юртовыхъ калмыкъ, выступили изъ Черкаского въ походъ, и имѣете случая искать ко взятью изъ Кубанскихъ татаръ языковъ, которую вашу вѣрную службу къ Нашему удовольствію пріемлемъ, и всемилостивѣйше обнадеживаемъ, что вы, войско Донское, всегда въ Нашей Императорского Величества милости и призрѣніи содержаны быть имѣете, а притомъ повелѣваемъ вамъ, войску Донскому, ко от-

вращенію тѣхъ непріятельскихъ набѣговъ имѣть крѣпкую предосторожность, и по всякой возможности стараться, дабы не только Донскія городки и Наши подданные отъ тѣхъ непріятельскихъ противныхъ поступковъ защищены и до разоренія допущены не были, но при способномъ случаѣ и надъ ними всячески чинить поиски; и что будетъ чиниться, о томъ Нашему Сенату доносить. Данъ въ Санктпетербургѣ Августа 11 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. АВГУСТА 23.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже Намъ извѣстно учинилось, что Кубанцы на ваши, войска Донскаго, казачьи городки чинятъ нападенія и Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ жилища разоряютъ и людей въ полонъ берутъ, того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, войску Донскому, отъ такихъ непріятельскихъ нападеній имѣть крѣпкую предосторожность, и не токмо Нашихъ подданныхъ жилища охранять, но всячески старараться надъ ними и поиски чинить; въ случаѣ жъ силного ихъ собранія, розвѣдывая, имѣть съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ Омбою частые сношенія, и при необходимой нуждѣ и вспоможенія требовать, дабы Наши подданные ни до малого роззоренія допущены не были, и что будетъ чиниться, о томъ Нашему Сенату доносить. И какъ вы сію Нашу Императорского Величества грамоту получите, и вамъ, войску Донскому, чинить по сему Нашему указу. Данъ въ Санктпетербургѣ Августа 23 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. СЕНТЯБРЯ 3.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Изъ всеподданнѣйшаго вашего къ Намъ доношенія изъ Черкаского отъ 7 числа Августа, которое получено въ Сенатѣ Нашемъ, усмотрѣно, коимъ образомъ Кубанскіе татары, во многолюдствѣ пришедъ незапно къ Дону, 30 іюля переправились ту рѣку между Цымлянскою и Кумшацкою станицами, безъ всякого отъ войска Донскаго препятія, и тамошніе станицы сильно отаковали, изъ которыхъ одну Кумшацкую чрезъ жестокія приступы взяли и выжгли, а людей всѣхъ въ плѣнъ побрали, а иныхъ побили, такожъ и въ другихъ станицахъ многое разореніе приключили; и тогожъ дня ввечеру тѣ татары перебрались паки чрезъ Донъ на Кубанскую сторону и пошли прочь.

Намъ, при семъ татарскомъ на Донскія городки нападеніи, твой Войскового Наказного Атамана весма неосторожной и оплошной поступокъ къ великому удивленію и неудовольству Нашему служитъ, что отъ прихода тѣхъ

непріятелей отъ тебя къ препятствованію ихъ переправленія чрезъ Донъ никакой предосторожности, и ко отпору онымъ ни малѣйшаго приготовленія заранѣе не учинено, къ чему времяни доволно было, понеже ты о собраніи Кубанскихъ татаръ и о намѣреніи ихъ къ походу на Донскіе казачьи городки, какъ въ доношеніяхъ твоихъ въ Военную Коллегію писано, еще сначала Іюня мѣсяца вѣдалъ; и для отвращенія оныхъ и защищенія Донскихъ городковъ, испрося ты тогда чрезъ представленіе свое у Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія позволеніе и ордеръ, собралъ оставшихъ въ домахъ Донскаго войска казаковъ, такожъ базовыхъ татаръ и юртовыхъ калмыкъ, 28 Іюня переправился чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, и тако Мы надѣялись, что вы по переправѣ чрезъ Донъ, снесшися и совокупясь съ калмыцкимъ ханомъ Дундукъ Омбою, Кубанцовъ не токмо къ нападенію на Донскіе городки недопустите, но и надъ ними какой знатной поискъ учинить, по своей къ Намъ подданнической должности, ревностное тщаніе приложите: но потомъ какъ ты 12 Іюля получилъ чрезъ писмо отъ хана Дундукъ Омбы извѣстіе о дѣйствительномъ приуготовленіи Кубанцовъ на усть рѣкѣ Кубани къ походу на Донскіе казачьи городки, то ты паче всякаго чаянія тогожъ времяни съ Кубанской стороны со всею командою возвратился чрезъ Донъ въ Черкаской въ домъ свой; и нетокмо на той сторонѣ Дону, для присматриванія Кубанскихъ татаръ подвиговъ и куда ихъ походъ и намѣреніе подлинно клонится, никакой партіи не оставилъ, но и весма оной

Кубанцовъ ожидаемой многолюдной приходъ уничтожа или забвенію предавъ, изъ бывшей при тебѣ на Кубанской сторонѣ въ походѣ команды часть казаковъ командовалъ въ партію на сей сторонѣ Дону для ловли шатающихся ради воровства калмыковъ, а и въ протчемъ по видимому отъ тѣхъ Кубанцовъ едваль какія надлежащіе предосторожности взяты были; и по такимъ твоимъ оплошнымъ поступкамъ Кубанскіе татары, неимѣя никакой предъ собою партіи, ниже какихъ при рѣкѣ Дону форпостовъ и карауловъ, которыя хотябъ приходъ и приближеніе ихъ Кубанцовъ къ Дону заранѣе усмотрѣть и жителей въ Донскихъ городкахъ предостеречь могли, шли куда хотѣли, безъ всякого преслѣдованія, и какъ Донъ перебрались, никто вѣдать не могъ, и потомъ, по своей волѣ, въ Донскихъ городкахъ и станицахъ приключа разореніе и побравъ въ плѣнъ людей и скотъ сколко въ одинъ день то учинить могли, ретировались сами собою паки за рѣку Донъ.

А тебѣ, по своей къ Намъ вѣрности, ради охраненія отъ непріятелей Донскихъ городковъ и станицъ, получа вышеозначенное отъ хана Дундукъ Омбы о силномъ собраніи Кубанцовъ и нападеніи на Донскіе городки увѣдомленіе, тѣхъ вѣдомостей уничтожать не надлежало, и ежели бъ ты не въ состояніи былъ на Кубанской сторонѣ рѣки Дону себя содержать, то необходимо нужно было тамо оставить для присматриванія маршу Кубанцовъ пристойную партію на сухомъ пути, тако жъ бы и въ судахъ по Дону въ опасныхъ къ переправахъ непрія-

телей мѣстахъ употребить пристойное число казаковъ, дабы чрезъ то ты знать могъ куда Кубанцы пойдутъ, а межъ тѣмъ бы казаковъ, не разсылая въ ненужныя командированіи, яко для поимки калмыкъ и въ другія мѣста, мочно собирая, содержать къ отпору идущимъ непріятелемъ въ готовности, и сверхъ того требовалъ бы секурсу изъ Азова отъ Бригадира Заезерского, которой бы, видя такую Донскимъ городкамъ великую опасность, не могъ отрещися знатную команду на судахъ вверхъ Дону тотъ часъ послать, которая бы могла не токмо на непріятельскія обращенія смотрѣть, но и при переправѣ оныхъ чрезъ Донъ надлежащее принятіе и супротивленіе чинить.

И понеже изъ допросовъ взятыхъ отъ Донскихъ казаковъ въ плѣнъ Кубанцовъ видѣть мочно, что не безъ опасенія есть, дабы татары Кубанскіе паки сею осенью на Донскіе городки нападеніи чинить не отважились, того ради надлежитъ тебѣ, Войсковому Наказному Атаману и всему войску Нашему Донскому, по своей къ Намъ подданнической вѣрности, не токмо отъ приходу оныхъ крѣпкую вездѣ предосторожность и надлежащую къ супротивленію и отпору имъ готовность всегда имѣть, но ревностное стараніе приложить, чтобъ, собравъ знатную часть войска Донскаго, на нихъ Кубанцовъ самихъ сею осенью, обще съ ханомъ Дундукъ Омбою, силное нападеніе учинить и трудиться имъ не токмо оной приходъ въ Донскіе городки отомстить, но и надъ ними знатной поискъ къ разоренію получить и жилища ихъ искоренить,

къ которой такъ нужнѣйшей экспедиціи потребное число войска Донскаго добрыхъ и вооруженныхъ людей нынѣ безъ сумнѣнія собраться можетъ, понеже по полученнымъ отъ Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія рапортамъ, бывшіе въ корпусѣ его Донскіе казаки, какъ пѣшіе на судахъ такъ и конные, съ Походнымъ Атаманомъ Краснощоковымъ изъ Крыму уже на Донъ отпущены, изъ которыхъ мочно, которыя лошадей имѣютъ, во оной Кубанской походѣ употребить.

Сверхъ того отправленъ указъ Нашъ къ помянутому Генералу Фельдмаршалу фонъ Лессію, чтобъ онъ противъ такихъ Кубанскихъ татаръ набѣговъ и разореній съ своей стороны достаточные опредѣленіи учинилъ, особливо же калмыцкаго хана Дундукъ Омбо всякими образы и способы побуждалъ, чтобъ онъ со всѣми калмыками противъ Кубанцовъ немедленно шелъ, отъ чего онъ, Дундукъ Омбо, услыша, что и войско Донское съ нимъ въ той экспедиціи будетъ, безъ сумнѣнія не отречется.

И тако Мы въ несумнѣнной надеждѣ пребываемъ, что вы, войско Донское, во всемъ вышеписанномъ, какъ во охраненіи и оборонѣ отъ незапныхъ приходовъ и нападеній на Донскіе городки и на другія подданныхъ Нашихъ жилища непріятелей, такъ и во учиненіи надъ ними всякихъ возможныхъ воинскихъ поисковъ, по должной къ Намъ вѣрности, для собственной отечеству вашему безопасности, ревностную и храбрую свою службу и радѣтелное тщаніе приложите, за что вы, войско Наше Донское, о Нашей Императорской Высочайшей и непре-

мѣнной къ вамъ имѣющей милости всегда надежны быть можете: яко же и вѣрная ваша къ Намъ служба безъ дѣйствительного отъ Насъ награжденія оставлена не будетъ. Данъ въ Санктпетербургѣ Сентября 3 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ IОАННОВНЫ 1737 г. СЕНТЯБРЯ 11.

Божiею милостiю Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссiйкая, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Хотя предъ симъ по полученiи здѣсь вашего всеподданнѣйшаго доношенiя отъ 7 Августа, о бывшемъ на Донскiе городки Кубанскихъ татаръ силномъ нападенiи и о приключенномъ отъ нихъ разоренiи побитiемъ и побранiемъ въ плѣнъ людей и позженiемъ жилищъ, въ Нашей грамотѣ, отправленной къ вамъ изъ Нашего Сената, писано, дабы вы старались, собравъ сколко мочно войска Донскаго, обще съ калмыцкимъ ханомъ Дундукъ Омбою, на Кубанскихъ татаръ силное нападенiе учинить и надъ оными побѣду получить.

Но понеже потомъ получено въ Сенатѣ Нашемъ другое ваше доношенiе изъ Черкаского отъ 14 числа минувшаго Августа, изъ котораго, такожъ и изъ приложенной при ономъ вѣдомости, мы съ немалымъ сожалѣнiемъ усмотрѣли, сколь знатное число изъ подданныхъ Нашихъ Донскаго войска въ вышеозначенной приходъ Кубанцовъ и измѣнниковъ Некрасовскихъ казаковъ, кромѣ побитыхъ, въ

плѣнъ побрано и скота отогнато, и поселенія и хлѣба позжено.

Того ради весма и необходимо потребно тѣ приключенные отъ Кубанцовъ и Некрасовцовъ подданнымъ Нашимъ Донскимъ казакамъ разореніи и гибель людей, не запуская въ даль, еще сею осенью оружіемъ отомстить и страждущихъ въ плѣнѣ высвободить стараться, еже при помощи Божіи, какъ мы надѣемся, можетъ получено быть чрезъ храбрые и мужественные дѣйства отъ васъ, вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, Донскаго войска, при соединеніи хана Дундукъ Омбы съ калмыками, которой чрезъ присланное отъ него нынѣ къ намъ писменное доношеніе самъ готовость свою къ тому объявилъ, но токмо притомъ представляетъ, что удобнѣе на Кубанцовъ итти сея осени въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, когда рѣки лдомъ покроются, понеже де чрезъ рѣку Кубань въ другое время за великою водою и за неимѣніемъ на оной мостовъ переправляться трудно, а Кубанскіе татары живутъ за тою рѣкою по самому берегу, гдѣ оныхъ при замерзеніи воды легко мочно отаковать и побрать, а уходить де имъ не на чемъ, что лошадей и скота мало имѣютъ, но что въ томъ походѣ потребно съ нимъ, Дундукъ Омбою, быть доволному числу Донскимъ казакамъ, чтобъ возможно было Кубанцовъ при случаѣ, когда засядутъ оные въ осадѣ, достать.

И понеже бывшія въ настоящей компаніи въ армеяхъ Нашихъ Донскіе казаки, какъ уповаемъ, иные уже на Донъ возвратились, а и протчіе по недолгомъ времяни прибыть

имѣютъ.

Того ради мы разсудили запотребно вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, чрезъ сіе прежнюю Нашу грамоту паки подтвердить, со всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, дабы вы ко отомщенію Кубанскимъ татаромъ за учиненное чрезъ ихъ нападеніе вамъ разореніе, не упуская нынѣшняго удобного къ тому времяни, и когда калмыцкой ханъ къ походу съ вами на оныхъ самъ готовость свою представляетъ, надлежащее предуготовленіе безъ разглашенія учинили, и казаковъ конныхъ и вооруженныхъ, сколко оныхъ способныхъ къ тому найдется, собрали, и согласясь съ ханомъ Дондукъ Омбою о времяни и мѣстѣ къ соединенію оныхъ, съ добрымъ Походнымъ Атаманомъ отправили, приказавъ ему, сообщась съ помянутымъ ханомъ Дундукъ Омбою или съ тѣмъ, кого онъ съ калмыками командиромъ опредѣлитъ, иттить на Кубань и стараться всякими удобовозможными образы на Кубанцовъ сильнѣйшія нападеніи чинить и воинскіе надъ оными дѣйства ревностно производить, дабы онымъ не токмо вышеупомянутое разореніе сугубо отомстить, но и жилища бъ ихъ искоренить искать.

Къ сей же толь нужнѣйшей и важнѣйшей экспедиціи имѣетъ съ калмыками и съ войскомъ Донскимъ совокупиться и въ тотъ походъ итти съ Гребенскими и Терскими казаками и другими тамошними военными людми лейбъ гвардіи Нашей Преображенского полку капитанъ поручикъ Андреянъ Лопухинъ, которой для того еще весною сего году отсюду отправленъ и нынѣ обрѣтается при Кизляр-

ской крѣпости, которому надлежитъ вамъ отъ себя, когда ему и въ которое мѣсто для соединенія съ войскомъ Донскимъ со оною командою иттить, чрезъ писмо дать знать, а къ нему Лопухину, такожъ и къ хану Дундукъ Омбѣ, о приготовленіи ихъ къ сей экспедиціи и о походѣ на Кубань обще съ Донскимъ войскомъ, указы Наши нынѣ крѣпчайшіе посланы.

И тако мы несумнѣваемся, что вы, войско Наше Донское, по своей къ Намъ подданнической вѣрности и извѣстной храбрости, къ произведенію оной такъ нужнѣйшей и для собственной отечеству вашему ползы потребной экспедиціи ревностного своего радѣнія прилагать не оставите. Пребывая въ твердой надеждѣ, что мы васъ, подданныхъ Нашихъ, за ваши къ Намъ вѣрныя службы, соизволимъ содержать всегда въ Нашей Императорской склонной и неотмѣнной милости. Данъ въ Санктпетербургѣ Сентября 11 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ IОАННОВНЫ 1737 г. СЕНТЯБРЯ 17.

Божiею милостiю Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссiйская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманомъ и казакомъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже по всемилостивѣйшему Нашего Императорского Величества повелѣнiю потребно на Дону, сыскавъ удобное мѣсто, учредить для строенiя судовъ вновь Адмиралтейство, къ чему опредѣленъ Нашъ Генералъ Крикс Комисаръ Князь Голицынъ, и велѣно ему во осмотрѣ и описи подъ то Адмиралтейство мѣстъ, купно со опредѣленнымъ отъ Военной Коллегiи инженеромъ, имѣть крайнюю прилежность безъ упущенiя нынѣшняго лѣтняго времяни; того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ войску Донскому, по требованiямъ оного Генерала Крикс Комисара Князя Голицына и опредѣленного къ тому дѣлу инженера и посылаемыхъ отъ нихъ ко исправленiю вышеписаннаго порученного дѣла, всякое исполненiе чинить безъ отрицанiя и помѣшательства. И какъ вы сiю Нашего Императорского Величества грамоту получите, и вамъ войску Донскому чинить по сему Нашему указу. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ Сентября 17 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. СЕНТЯБРЯ 22.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

По отпускѣ предъ симъ къ вамъ войску Донскому Нашей Императорской грамоты отъ 11-го числа сего Сентября, получены въ Сенатѣ Нашемъ два ваши всеподданнѣйшіе доношенія изъ Черкаского отъ 26 и 27-го Августа, въ которыхъ вы доносите о возвращеніи на Донъ изъ корпуса Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія старшины и Походного Атамана Ивана Краснощокова и Полковника Аркашара съ казаками, и о полученіи отъ оного Генерала Фельдмаршала ордера о отправленіи помянутого старшины Краснощокова съ войскомъ Донскимъ, при соединеніи съ калмыцкимъ ханомъ Дундукъ Омбою, на Кубанцовъ, для отомщенія онымъ за приключенное отъ нихъ Донскимъ станицамъ разореніе, и какимъ образомъ вы междо тѣмъ учинили учрежденіе о разставленіи прибывшихъ изъ армеи казаковъ для защищенія станицъ и ради откормленія лашадей, и какое вы мѣсто и время назначили къ соединенію войска вашего съ калмыцкимъ

ханомъ Дундукъ Омбою къ походу на Кубань, которые ваши диспозиціи мы всемилостивѣйше опробуемъ.

Чтоже вы просили Нашего указу, дабы во оной Кубанской походъ отправлять не всѣхъ Донскихъ казаковъ, но однубъ часть изъ оныхъ оставить для осторожности отъ Крымскихъ татаръ на Дону, и понеже и бывшіе при армѣе Нашей въ командѣ Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Миниха Донскіе казаки съ Походнымъ Атаманомъ Фроловымъ оттуду отпущены и безъ сумнѣнія до сего времяни уже оные на Донъ возвратились, того ради надлежитъ вамъ, оставя на Дону изъ казаковъ толко для осторожности отъ непріятелей самое нужное число, протчихъ всѣхъ достальныхъ въ помянутой Кубанской походъ отправить, и стараться вамъ, подданнымъ Нашимъ, всякими удобо возможными способы, какъ для отомщенія Кубанцомъ приключенныхъ вамъ разореній, такъ и для всеконечнаго отъ нихъ впредь вамъ и другимъ Нашимъ подданнымъ безопасенія, оную Кубань совсѣмъ разорить и искоренить; и учинить вамъ сіе всемѣрно со всякимъ радѣніемъ и ревностною охотою, для собственной вашей пользы и безопасности и вѣчного покою отечества своего, за что вы, вѣрные Наши поддáнные, въ Нашей Императорской склонной милости оставлены не будете. Данъ въ Санктпетербургѣ Сентября 22 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. ОКТЯБРЯ 6.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Получено нынѣ въ Нашемъ Сенатѣ ваше всеподданнѣйшее доношеніе изъ Черкаского отъ 18 числа минувшаго Сентября, въ которомъ вы доносите о полученіи Нашей грамоты, отправленной къ вамъ о походѣ вашемъ, войска Донскаго, сей осени на Кубань, и что ты, подданной Нашъ, Войсковой Наказной Атаманъ, самъ къ тому походу съ войскомъ Нашимъ Донскимъ пріуготовленіе чинишь, и коимъ образомъ вы между тѣмъ писали къ Нашему Генералу Фельдмаршалу фонъ Лессію объ отпускѣ съ вами въ тотъ Кубанской походъ драгунъ до шести тысячь съ пушками, и съ мортирами, и съ мостовыми припасами и о протчихъ вашихъ, войска Донскаго, требованіяхъ.

И что надлежитъ до помянутого на Кабунь васъ, войска Нашего Донскаго, сея осени походу, то Мы подтверждаемъ чрезъ сіе прежніе и предъ сею послѣдніе Наши грамоты, отправленные къ вамъ изъ Нашего Сената, по

силѣ которыхъ имѣете вы, по должной къ Намъ подданнической вѣрности, всемѣрно исполнять и поступать въ томъ по ордерамъ Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія, которому, по Нашимъ посланнымъ къ нему указомъ, велѣно во всемъ, что къ лучшему поспѣшествованію оного вашего похода принадлежитъ, всевозможное вспоможеніе учинить.

А чтобъ такое великое число регулярного войска, которого вы въ тотъ Кубанской походъ съ собою просите съ артиллеріею и съ мостами послать, то сами вы разсудите, что такихъ тягостей въ нынѣшнемъ годовомъ осеннемъ времяни при войскѣ вести невозможно и моглобъ сіе болше къ препятствію того походу и предпріятія военныхъ противъ непріятелей дѣйствъ, нежели въ ползу интересовъ Нашихъ служить, понеже такіе Наши регулярные войска, за имѣющими при себѣ тягостьми, не могутъ такъ скоро маршировать, какъ нерегулярное войско, и потому бъ токмо удобное время напрасно теряться могло и непріятелю ко уходу случай поданъ былъ.

Вы же подданные Нами, войско Донское, можете быть благонадежны, что за ваши вѣрные и усердные службы въ Нашей Императорской склонной милости никогда оставлены не будете. Данъ въ Санктпетербургѣ Октября 6 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. ОКТЯБРЯ 14.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Изъ полученной нынѣ въ Нашемъ Сенатѣ отъ васъ войска Донскаго отъ 25 минувшаго Сентября всеподданнѣйшей отписки усмотрѣно, что вы, войско Донское, по всеподданнѣйшему Нашего Императорского Величества указу въ походъ на Кубань въ готовности находитесь и чтобъ въ томъ походѣ быть Войсковому Наказному Атаману самому требуете указу.

А понеже въ отправленной къ вамъ, войску Донскому, изъ Нашего Сената съ нарочнымъ куріеромъ сего Октября 6 числа послѣдней грамотѣ о томъ и какъ въ протчемъ поступать всемилостивѣйше отъ Насъ опробовано и о прилежнѣйшемъ произведеніи того въ дѣйство накрѣпчайше подтверждено, о чемъ и нынѣ повелѣваемъ вамъ, войску Донскому, во всемъ томъ поступать по прежнимъ и по вышеписанному Нашему указомъ, и что будетъ чиниться Нашему Сенату доносить. Данъ въ Санктпетербургѣ Октября 14 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. ОКТЯБРЯ 31.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Въ Нашъ Сенатъ писали вы, войско Донское, сего Октября отъ 8-го числа и требуете, чтобъ съ вами въ Кубанской походъ отправить регулярного войска до трехъ тысячь пѣхоты, съ пушками и съ четырмя мортирами.

Но понеже за какими невозможностьми того регулярного войска въ тотъ Кубанской походъ отправленіе удержано, о томъ и какъ въ протчемъ поступать предъ симъ грамоты изъ Нашего Сената къ вамъ, войску Донскому, посланы, и о томъ вамъ походѣ подтверждено; того ради и чрезъ сіе о тѣхъ во отправленіи съ вами того регулярного войска невозможностяхъ напоминаемъ и повелѣваемъ вамъ, войску Донскому, во всемъ томъ поступать по прежнимъ и предъ симъ отправленной послѣдней Нашимъ грамотамъ непремѣнно. Данъ въ Санктпетербургѣ Октября 31 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. НОЯБРЯ 8.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Изъ всеподданнѣйшей вашей въ Сенатѣ Нашемъ чрезъ нарочно присланного казака Ларіонова полученной отписки пространнѣе усмотрѣно, что вы о полученномъ отъ Нашего Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія ордерѣ, до походу вашего на Кубань касающемся, объ опредѣленіи къ вамъ, Нашему войску Донскому, въ помощъ регулярной команды и о протчемъ всеподданнѣйше представляете: помянутой Генералъ Фельдмаршалъ по Нашимъ къ нему отправленнымъ указомъ для лутчаго и возможнѣйшаго по желанію вашему способствованія оного походу и дабы вамъ нѣкоторое число регулярного войска при добромъ штабъ-офицерѣ, которой бы съ вами общей совѣтъ и сношеніе имѣть могъ, придать, сей способъ о посаженіи оного войска на казачьихъ лошадяхъ вамъ представлялъ, понеже тѣмъ единымъ способомъ оное отправленіе въ тотъ походъ регулярной команды въ дѣйство произвесть возможно было; и вы сами, Наше Донское

войско, легко разсудить можете, что при нынѣшнемъ времяни пѣхоту, которая все съ собою нести принуждена, въ такой походъ отправить явно невозможно и несостоятельно есть; но когда вы по предъявленнымъ въ отпискѣ вашей невозможностямъ на такую назначенную отъ Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія регулярную команду лошадей своихъ дать не въ состояніи находитеся и тако оная при васъ въ томъ походѣ быть не имѣетъ, то мы сходственно тому нынѣ ко оному Нашему Генералу Фельдмаршалу указъ послали, и на васъ во всемилостивѣйшей надеждѣ пребываемъ, что вы, Наше войско Донское, по содержанію вашего всеподданническаго доношенія, и одни сей походъ съ ревностнымъ дѣйствомъ и съ добрымъ успѣхомъ произвести по прежнимъ Нашимъ многократнымъ подтвержденіямъ стараться будете, имѣя со всякимъ усердіемъ напрадѣтельнѣйшее о томъ прилежаніе, чтобъ во ономъ походѣ надъ неиріятелемъ такіе чувствительные къ искорененію онаго поиски учинить, дабы вы, Наше войско Донское, за понесенные отъ него великія обиды и разоренія достаточное отмщеніе получить себѣ, и жилища свои отъ такого безпокойнаго сосѣда въ надлежащую безопасность привести. А намъ при семъ случаѣ храбрыми своими поступками вѣрные и усердные услуги показать могли, которыми вы Нашу къ себѣ Императорскую милость вяще и вяще заслужите; и вы, войско Наше Донское, твердо обнадежены быть можете, что вы, по такъ многократнымъ Нашимъ прежнимъ и нынѣ еще вновь повтореннымъ о надлежащемъ произведе-

ніи сего походу Всемилостивѣйшимъ подтвержденіямъ исполняя, Нашею Императорскою милостію и дѣйствительнымъ награжденіемъ впредь оставлены не будете. И какъ вы, войско Наше Донское, сію Нашу Императорского Величества грамоту получите, и вамъ учинить о томъ по сему Нашему указу. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 8-го дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. НОЯБРЯ 14.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Сего Ноября 10 дня въ Нашъ Правительствующій Сенатъ Военная Коллегія репортомъ представила: Октября де 23-го дня изъ Битюцкой дворцовой волости присланъ въ Воронежскую губернскую канцелярію пойманной иностранной человѣкъ, которой во оной канцеляріи распросомъ и съ розыску показалъ, что онъ шпіонъ Волоской націи, и послано ихъ въ Россію для присмотру городовыхъ крѣпостей и для зажогу городовъ, селъ и деревень изъ Турецкого города Стары отъ паши Дерги еще до масленицы одинадцать человѣкъ все Волоской націи, и шли вмѣстѣ до Нижняго Ломова, и тамъ розошлись по разнымъ мѣстамъ, а имянно: онъ съ товарищемъ Данилою Чюгурковымъ на Воронежъ, трое въ Тамбовъ, два на Пензу и въ Петровской, четверо остались подъ Ломовымъ; и какъ они пошли, дано имъ въ дорогу двадцать рублевъ, и шли степьми, а для покупки хлѣба въ городы и въ села хаживалъ онъ съ товарищемъ своимъ Артемомъ,

которой пошелъ въ Тамбовъ, одѣваясь въ нищѣтское платье, и идучи въ пути зажоговъ нигдѣ не чинилъ, а товарыщи ево, что послѣ ево чинили и нынѣ гдѣ имѣются, и какъ ихъ зовутъ всѣхъ, кромѣ вышеписанныхъ двухъ, не знаетъ же, и примѣтъ, кромѣ Данила Чюгуркова, которой ростомъ средней, лицемъ островатъ, подбритъ по Черкаски, борода подстрижена, волосомъ русъ, и при поимкѣ въ Битюцкой волости ушолъ въ лѣсъ, сказать не упомнитъ, а хотѣли де они изъ тѣхъ мѣстъ сходиться въ Москвѣ въ пушкари.

Того ради повелѣваемъ вамъ, войску Нашему Донскому, во всѣхъ Донскихъ казачьихъ городкахъ о поимкѣ товарыщевъ ево шпіонскихъ имѣть крѣпкое стараніе, чрезъ которое бъ тѣ ево товарыщи всемѣрно пойманы были; и какъ оные пойманы будутъ, то' ихъ тотъ часъ по поимкѣ накрѣпко распрашивать, и буде покажутся къ шпіонству подозрительны, таковыхъ не розыскивая отсылать съ подлинными распросными рѣчми, не упуская ни малаго времяни, къ Нашему Генералу Фельдмаршалу и кавалеру Графу фонъ Миниху на почтовыхъ подводахъ, заклепавъ въ ножные и ручные кандалы, подъ крѣпкимъ карауломъ и пресмотромъ, чтобъ тѣ шпіоны въ пути какъ съ ними посланными, такъ и ни съ кѣмъ посторонними никакихъ разговоровъ не имѣли, и везены были во всякомъ крѣпкомъ смотрѣніи и осторожности секретно, и не учинилибъ надъ собою смертного поврежденія и утечки, о чемъ тѣмъ посланнымъ давать съ крѣпкимъ подтвержденіемъ инструкціи. И какъ вы, войско Наше Донское, сію Нашу

Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ учинить о томъ по сему Нашему указу. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 14 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. НОЯБРЯ 16.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Івану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Повелѣваемъ вамъ, Нашему войску Донскому, по требованіямъ Нашихъ Генерала Фельдмаршала и кавалера фонъ Лессія и Вице-Адмирала Бредаля, ежели они запотребно разсудятъ для употребленія въ морѣ въ транспортахъ нѣсколко построить ординарныхъ лодокъ, въ дѣлѣ оныхъ за указную заплату быть послушнымъ безъ всякого отрицанія. И какъ вы сію Нашу Императорского Величества грамоту получите, и вамъ учинить о томъ по сему Нашему Императорского Величества указу, а къ Генералу Фельдмаршалу и кавалеру фонъ Лессію и къ Вице-Адмиралу Бредалю Наши указы изъ Сената посланы. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 16 дня 1737 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ IОАННОВНЫ 1738 г. ГЕНВАРЯ 11.

Божiею милостiю Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссiйская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхнiе и нижнiе юрты Нашимъ Атаманомъ и казакомъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Декабря 12 дня прошлаго 1737 году въ Нашъ Правителствующiй Сенатъ Шталмейстеръ Родiонъ Кошелевъ поданнымъ доношенiемъ объявилъ, что Донскаго войска станицы Скурихи старшиною Сидоромъ Серебряковымъ команды ево съ казаками поймано девять человѣкъ разбойниковъ, которые разбивали и до смерти убили зятя ево Кошелева, дворянина Ларiона Колобова, и отосланы имъ Серебряковымъ въ Черкаской, а взятые при тѣхъ разбойникахъ увезенные ими изъ дому оного зятя ево двѣ дѣвки и пограбленные ево пожитки удержаны у него Серебрякова, о которыхъ онъ объявилъ, что безъ указу отдать не смѣетъ; и просилъ оной Шталмейстеръ, чтобъ тѣхъ разбойниковъ взять въ Москву въ Сыскной Приказъ, а удержанныхъ означеннымъ старшиною Серебряковымъ дѣвокъ и пожитки отдать посланному помянутого Колобова отъ жены человѣку ее Ивану Никитину, и при томъ оной Шталмейстеръ тѣмъ разбойникамъ и

дѣвкамъ приложилъ реэстръ.

Того ради повелѣваемъ вамъ, войску Нашему Донскому, пойманныхъ означеннымъ старшиною Серебряковымъ разбойниковъ и обрѣтающихся у оного Серебрякова увезенныхъ тѣми разбойниками изъ дому помянутого Колобова двухъ дѣвекъ и пограбленныя пожитки, собравъ всѣ безъ остатку, съ описью отослать подъ крѣпкимъ карауломъ въ Москву въ Сыскной Приказъ немедленно. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорского Величества грамоту получите, и вамъ учинить о томъ по сему Нашему указу, чего ради съ поданного въ Сенатъ отъ означенного Шталмейстера Кошелева о объявленныхъ разбойникахъ и о дѣвкахъ реэстра прилагается при семъ копія. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 11-го дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ГЕНВАРЯ 23.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхніе и нижніе юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Ваши, подданныхъ Нашихъ, къ Намъ вѣрноподданническіе и усердные противъ непріятелей Нашихъ Турокъ и Татаръ службы, которые вы, войско Донское, показали въ прошедшую компанію при армеяхъ Нашихъ подъ командами Генераловъ Фельдмаршаловъ Графа фонъ Миниха и фонъ Лессія при взятіи Очакова и въ Крымѣ и сверхъ того во окончаніи минувшаго году въ бытность вашу въ воинскомъ походѣ на Кубани, пріемлемъ Мы со Всемилостивѣйшимъ Нашимъ Императорскимъ удоволствомъ, за что вы всегда будете содержаны въ неотмѣнной Нашей склонной милости.

Каками же Всевышній Богъ оружіе Наше противъ того вѣроломного Нашего и всего христіанского имяни непріятеля побѣдами до нынѣ благословилъ, о томъ вы, подданные Нащи, войско Донское, сами свѣдомы; но интересъ Нашъ, для доставленія Нашей Имперіи и вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, вѣчного покоя и твердой без-

опасности, необходимо требуеть оного къ скорѣйшему и постоянному миру принудить, и для того паки приходящей компаніи на оного всѣми нашими силами наступать и воинскіе дѣйства производить, о чемъ Нашимъ Генераломъ Фельдмаршаломъ и указы Наши уже даны, къ которымъ въ корпусы опредѣлили Мы изъ васъ, войска Донскаго, употребить по части доброконныхъ казаковъ, а имянно: къ Генералу Фельдмаршалу Графу фонъ Миниху четыре тысячи, къ Генералу же Фельдмаршалу фонъ Лессію шесть тысячь, да къ нему же пѣшихъ казаковъ къ посаженію на суда до трехъ тысячь, и надлежитъ онымъ въ надлежащемъ вооруженіи и во всей воинской исправности въ команды помянутыхъ Генераловъ Фельдмаршаловъ притти на слѣдующіе сроки и мѣста: къ Графу фонъ Миниху къ рандеву главной армеи при рѣкѣ Омелникѣ зъ половинѣ мѣсяца Апрѣля, къ фонъ Лессію коннымъ на рѣку Міюсъ, а пѣшимъ къ Азову Апрѣля къ первому числу; о чемъ вамъ, войску Донскому, и отъ нихъ, Генераловъ Фельдмаршаловъ, самихъ имѣетъ быть писано, такожъ и изъ Военной Коллегіи указы Наши пошлются.

И тако Мы сею Нашею Императорскою грамотою вамъ, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, дабы вы, по своей къ Намъ подданнической должности, при семъ нужнѣйшемъ времяни паки усердную свою службу показали, и о приготовленіи къ походу вышеозначенного числа казаковъ изъ войска Донскаго къ обоимъ Генераломъ Фельдмаршаломъ нынѣ за благовре-

мянно надлежащей нарядъ учинили, и съ прилежнѣйшимъ радѣніемъ стараніе приложили, чтобъ къ тому походу какъ конные, такъ и пѣшіе казаки самые добрые, вооруженные и служилые и во всякой совершенной къ воинскимъ дѣйствамъ исправности немедленно выбраны были, а надъ оными казаками въ помянутыхъ экспедиціяхъ быть Походными Атаманами изъ старшинъ, бывшихъ въ прошлогодскомъ походѣ; надъ тѣми, которые пойдутъ въ команду Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Миниха Ивану Фролову, а кои къ Генералу Фельдмаршалу фонъ Лессію Ивану Краснощокову и Данилѣ Ефремову, которые бъ со оными своими командами, заранѣе собрався, во всякой готовости себя содержали и въ назначенные мѣста безъ опущенія времяни отправились, чтобъ оные туда къ опредѣленнымъ числамъ всемѣрно прибыть могли, и во всемъ по диспозиціямъ и опредѣленіямъ оныхъ Нашихъ Генераловъ Фельдмаршаловъ поступали.

А изъ остаточныхъ за тѣмъ отправленіемъ въ обѣ экспедиціи войска Донскаго казаковъ имѣете вы, по расположенію Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія, отъ Лугани внизъ по Донцу до Дону и до Азова и на Царицынской линіи форпосты и патрули учредить, и въ томъ поступать вамъ Войсковому Наказному Атаману и старшинамъ по своему благоизобрѣтенію.

Мы пребываемъ въ надеждѣ, что вы, войско Донское, по своей къ Намъ подданнической вѣрности и должности, оное Наше Императорское соизволеніе и повелѣніе, при такомъ необходимо нужно потребномъ къ интере-

самъ Нашимъ случаѣ, со всякою ревностію исполнять и въ томъ Намъ свою радѣтелную службу показать не оставите, толь наипаче, понеже сіе не токмо всѣхъ Нашихъ подданныхъ, но и особливо къ собственному вашему благополучію и ко утвержденію на предбудущіе времена безопасности и покою касается, и вы за такіе ваши вѣрные и ревностные службы о Нашей Императорской особливой милости и награжденіи несумнѣнно обнадежены быть можете.

А нынѣ Мы Всемилостивѣйше повелѣли тѣмъ изъ вашего войска Донскаго старшинамъ и казакамъ, которые будутъ въ приходящей компаніи, дать на подъемъ Наше денежное жалованье и сверхъ того провіантъ противъ прошедшаго году, и въ протчемъ во всякомъ надлежащемъ вспоможеніи оные оставлены не будутъ. Мы же пребудемъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войску Донскому, всегда Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 23 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ГЕНВАРЯ 31.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Указали Мы, по доношенію Нашей Адмиралтейской Коллегіи, ко исправленію къ будущей компаніи имѣющихся въ Азовѣ судовъ потребные изъ Таврова припасы отправлять отъ Адмиралтейства по нынѣшнему зимнему пути на подводахъ наймомъ и подрядомъ, имѣя въ томъ прилежное стараніе, чтобъ, за многими тамошнихъ уѣздныхъ обывателей къ работамъ, а казаковъ въ службу употребленіями, для облегченія ихъ какъ возможно, безъ наряду уѣздныхъ, а паче казацкихъ лошадей обойтиться было возможно, буде же конечно наемщиковъ не сыщется, то въ такомъ случаѣ по необходимой нуждѣ дать уѣздныхъ и съ казацкихъ городковъ до ста пятидесятъ подводъ, за которые платить прогонные денги по плакату безъ всякого удержанія, и отправлять тѣ припасы въ разные отпуски, чтобъ въ каждомъ отпуску не болше какъ до трицдати подводъ было, и накладкою болѣе указного числа вѣсомъ не отягощать; и повелѣваемъ вамъ, войску

Нашему Донскому, чинить о томъ по сему Нашему указу, а о томъ же въ Адмиралтейскую и Каморъ Коллегіи Наши указы посланы. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 31 дня 1738 года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ФЕВРАЛЯ 21.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ и всему Нашему войску Донскому.

Хотя по указу Нашему и по посланной изъ Нашего Сената къ вамъ, войску Донскому, сего Февраля 2 дня грамотѣ велѣно подъ отправляющіяся изъ Таврова въ Азовъ ко исправленію судовъ потребныя Адмиралтейскія припасы, ежели наемщиковъ не сыщется, дать уѣздныхъ и съ казацкихъ городковъ до ста пятидесятъ подводъ за заплату прогонныхъ денегъ по плакату; токмо, сего Февраля 6 дня, Войсковой Наказной Атаманъ Фроловъ всеподданнѣйше Намъ доносилъ, что все оное войско нынѣшней осени въ походѣ за Кубаномъ было, и чрезъ тотъ походъ весма лошадей повыбили, и просилъ, дабы для лутчей казаковъ лошадми исправности, тѣхъ ста пятидесятъ подводъ по станицамъ не брать, а отправлять оныя припасы наймомъ и подрядомъ. По которому ево прошенію Мы всемилостивѣйше указали: вышеозначенные припасы изъ Таврова отправлять по прежнему Нашему указу наймомъ и подрядомъ, а ежели потребного числа подводъ наймомъ и подрядомъ не сыщется, то въ приба-

вокѣ къ онымъ давать въ Великороссійскихъ городехъ уѣздныя, а въ казацкихъ казацкіе, за которые платить такую цѣну, по чему наемщики и подрядчики договорятся; буде же наемщиковъ и подрядчиковъ ни на малое число подводъ не сыщется, въ такомъ случаѣ оные припасы отправлять на однихъ уѣздныхъ и казацкихъ подводахъ, и за оныя платить деньги: уѣзднымъ по плакату, а на казацкихъ лошадей, для ихъ въ нынѣшнее военное время употребленія въ службу, противъ плакату вдвое, о чемъ въ Нашу Адмиралтейскую Коллегію указъ посланъ. И какъ вы сію Нашу Императорского Величества грамоту получите, и вамъ, войску Донскому, чинить по сему Нашему указу. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 21 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ФЕВРАЛЯ 22.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ и всему Нашему войску Донскому.

По всеподданнической вашей, войска Донскаго, Генваря отъ 3 числа сего 1738 году отпискѣ и по поданнымъ въ Нашемъ Сенатѣ отъ Войскового Наказного Атамана Фролова доношеніямъ, указали Мы:

1. Городъ Черкаской и около оного палисадникъ (которого на почипку и достройку требовано въ рубкѣ лѣсу въ Бахмутской провинціи позволенія) осмотрѣть Нашему Генералу Фельдмаршалу и кавалеру Фонъ Лессію, а въ отсутствіе ево Генералу Левашову, и ежели по осмотру явится ветхъ и требуетъ починки и строенія, и на оное сколко по необходимой нуждѣ лѣсу надобно въ Трехъ-Избянскомъ юртѣ вырубить позволить.

2. Въ осадныхъ заповѣдныхъ рощахъ, лежащихъ при Донскихъ и Донецкихъ вашихъ станицахъ, посылаемымъ изъ Азова и изъ крѣпости Святыя Анны Офицеромъ и протчимъ, такожъ на полковыя и другія потребности лѣсъ рубить запретить.

3. О нечиненіи въ станицахъ войска Донскаго никому

никакихъ обидъ, и о неимании подводъ кромѣ учрежденныхъ почтъ и однимъ посылаемымъ курьеромъ, и о прибавкѣ на почтовыя станы изъ другихъ казаковъ ко всѣмъ командамъ, подтвердить прежней Нашъ указъ, состоявшейся въ прошломъ 1737 году Апрѣля 8 числа, каковъ отправленъ къ Нашему Генералу Фельдмаршалу Лессію и Военной Коллегіи данъ, дабы впредъ отъ войска Донскаго ни малой жалобы о томъ не происходило.

4. Царицынскую линію, буде оная въ прошедшую компанію содержана была Волскими казаками кромѣ Донскихъ, то и въ будущую компанію имъ же содержать.

5. Что же касается ко удоволствію васъ, войска Донскаго, для будущей компаніи подъемнымъ жалованьемъ и за издержки, употребленныя въ бывшемъ походѣ подъ походную вашу артиллерію, и впредъ на провозъ оной и особливо сколко для охраненія вашихъ жилищъ казаковъ оставить потребно, о томъ разсмотря рѣшеніе учинить Нашей Военной Коллегіи.

6. Войсковаго Наказного Атамана Фролова для отъѣзду ево отсюда на Донъ по прежнему подводами и въ протчемъ удоволствовать Военной же Коллегіи, и о томъ о всемъ въ ту коллегію, такожъ къ Нашимъ Генералу Фельдмаршалу Фонъ Лессію и къ Генералу Левашову, о чемъ надлежало, указы изъ Нашего Сената посланы.

И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорского Величества грамоту получите, Намъ бы о томъ вѣдать. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 22 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. МАРТА 5.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

По всеподданнѣйшему вашему, войска Донскаго, прошенію и по представленію Военной Коллегіи, указали Мы:

1. Въ рѣкахъ Дону и на Мертвомъ Донцѣ, и на гирлахъ, и въ самомъ море въ рыбной, а въ степяхъ въ звѣриной ловляхъ вамъ, войску Донскому, позволеніе дать, а посторонним откупъ нынѣ отставить, о чемъ къ Нашему Генералу Левашову и указъ Нашъ изъ Сената посланъ; токмо притомъ вамъ, войску Нашему, всемилостивѣйше повелѣваемъ морскихъ гирлъ, которыми рыба вверхъ по вышеписаннымъ рѣкамъ проходитъ, отнюдь не запирать, дабы жителямъ по тѣмъ рѣкамъ въ томъ обиды и въ пропитаніи нужды не воспослѣдовало; такожъ Азовскимъ жителямъ для собственного пропитанія и довольства войскъ въ тѣхъ ловляхъ не запрещать.

2. Къ Генералу Фельдмаршалу Графу фонъ Миниху Донскихъ казаковъ отправитъ указное полное число че-

тыре тысячи человѣкъ конныхъ, а объ оставленіи на Дону изъ опредѣленныхъ въ команду Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія казаковъ къ оставшимъ наличнымъ тысячи трехъ сотъ, чтобъ было всего на Дону три тысячи человѣкъ, учинить ему, Генералу Фельдмаршалу фонъ Лессію, по своему разсужденію.

3. За издержанные въ прошломъ году изъ войсковой вашей суммы на исправленіе походной артиллеріи деньги возвратить триста рублевъ, да на нынѣшнюю компанію выдать толикое жъ число изъ Штатсъ Конторы, о чемъ въ ту контору изъ Нашего Сената и указъ посланъ.

И вамъ бы, войску Донскому, видя сію Нашего Императорского Величества Высочайшую милость, по своей къ Намъ подданнической вѣрности, и паче въ службѣ Нашей со всякою ревностію простираться, за что и впредь Нашею Императорскою милостію награждены будете. Данъ въ Санктпетербургѣ Марта 5 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. МАРТА 17.

Божiею милостiю Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссiйская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхнiя и нижнiя юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Ивану Фролову и всему Нашему войску Донскому.

Пожаловали Мы войска Донскаго старшину Данилу Ефремова, за долговременныя и ревностныя ево Намъ и предкамъ Нашимъ службы, ко оному войску Донскому настоящимъ Войсковымъ Атаманомъ.

Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, войску Нашему Донскому, ево, Данилу Ефремова, за Войскового настоящего отъ войска Донскаго Атамана признавать и почитать и во всемъ, что къ службѣ Нашей касатися имѣетъ, быть ему въ послушанiи. И какъ вы, войско Донское, сiю Нашу Императорского Величества грамоту получите, и вамъ бы чинить о томъ по сему Нашему указу. Данъ въ Санктпетербургѣ Марта 17 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. АПРѢЛЯ 17.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Коликому числу къ настающей компаніи по Нашему соизволенію и указу опредѣлено быть изъ войска Донскаго въ командахъ Нашихъ Генераловъ Фельдмаршаловъ Графа фонъ Миниха и фонъ Лессія казакамъ коннымъ и пѣшимъ, о томъ и о приготовленіи и отправленіи оныхъ къ обоимъ тѣмъ Генераламъ Фельдмаршаламъ въ назначенные мѣста и сроки писано къ бывшему Наказному Атаману Ивану Фролову и ко всему войску въ Нашей грамотѣ, отправленной изъ Нашего Сената въ Генварѣ мѣсяцѣ сего году, обстоятелно.

И хотя потомъ, чрезъ доношеніе отъ войска Донскаго, въ Сенатѣ Нашемъ представлено прошеніе, чтобъ для содержанія Донскихъ городковъ изъ опредѣленного числа въ экспедицію Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія казаковъ нѣкоторую часть въ домѣхъ оставить, но понеже къ счастливому произведенію врученной отъ Насъ тому Генералу Фельдмаршалу фонъ Лессію экспедиціи важной

Нашъ и всей Нашей Россійской имперіи интересъ состоитъ, и изъ назначенныхъ въ ту экспедицію изъ войска Донского казаковъ убавки учинить, какъ Намъ оной Генералъ Фельдмаршалъ фонъ Лессій доносилъ, также и къ вамъ онъ прямо писалъ, весма невозможно, и для того вамъ, Войсковому Атаману и всему войску Донскому, чрезъ сію вышеозначенную Нашу грамоту наикрѣпчайше подтверждаемъ, со всемилостивѣйшимъ Нашимъ повелѣніемъ, дабы вы въ немедленномъ отправленіи въ команду его, Генерала Фельдмаршала, конныхъ и пѣшихъ казаковъ поступали и исполненіе чинили во всемъ всемѣрно по опредѣленіямъ его, Генерала Фельдмаршала.

И понеже калмыцкой ханъ Дундукъ Омбо, какъ онъ Намъ доносилъ уже, дѣйствително съ калмыцкимъ войскомъ на Кубань для военныхъ дѣйствъ пошелъ, и упователно онъ, ханъ, въ такое разореніе ихъ Кубанцовъ приведетъ, что Донскимъ Нашимъ городкамъ чрезъ приходящее лѣто отъ нихъ опасенія не будетъ; того ради изъ опредѣленного числа Донскихъ казаковъ къ эспедиціямъ обоихъ Нашихъ Генераловъ Фельдмаршаловъ оставить нужды невидится, и надлежитъ вамъ, Войсковому Атаману и всему войску Донскому, при нынѣшнихъ случаяхъ толь наипаче свою вѣрность и усердіе къ службѣ Нашей показать, понеже собственное ваше предбудущее благополучіе въ томъ состоитъ, и вы не токмо во всѣхъ въ сей войнѣ бывшихъ походехъ великую добычь отъ неприятеля себѣ получить случаи имѣли, но и знатнымъ Нашимъ Императорскимъ жалованьемъ награждаемы бы-

ли, и впредь ревностною вашею службою еще наивящую Нашу милость заслужить можете, и пребудетъ Мы къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, всегда Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Апрѣля 17 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. МАЯ 23.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ верхніе и нижніе юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже Генералъ Фельдмаршалъ Лессій въ Нашъ Кабинетъ репортовалъ, что отправленныя изъ Москвы къ Нашей арміи мундирныя и аммуничныя вещи, за недачею отъ васъ, войска Донского, упрямствомъ подводъ и судовъ, у Сѣверского Донца остановились, отчего солдатство могутъ въ нужнѣйшихъ вещахъ, а особливо въ обувѣ, понести нужду.

И хотя Мы въ разсужденіи того, что вы, войско Донское, по всеподданнѣйшей къ Намъ вѣрности, во исполненіе Нашего Императорского Величества высокого указу, имѣли тогда исправляться къ походу, однакожъ, видя такую необходимую нужду и Нашу къ себѣ Высочайшую Императорскую милость, сколко возможно къ препровожденію оного подводами и судами не токмо безъ упрямства, но паче къ Нашему удоволствію съ показаніемъ вашей всеподданнической ревности вспомочь, и такого важнѣйшаго дѣла безъ малѣйшаго потерянія времяни не

оставить весма надлежало.

Того ради повелѣваемъ вамъ, войску Нашему Донскому, о томъ, за чѣмъ вышепоказанные мундирные и аммуничные вещи у Сѣверского Донца задержаны и подводъ и судовъ не дано, въ Нашъ Сенатъ отвѣтствовать, а мундиры и аммуницію, ежели понынѣ еще не отправлены, подводами и судами куда потребно препроводить безъ всякого мѣдленія, и впредь въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ остановки и упрямства отнюдь не чинить. Данъ въ Санктпетербургѣ Мая 23 дня 1738 года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ІЮЛЯ 24.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Получено здѣсь доношеніе ваше изъ Черкаского отъ 30 числа Іюня, съ приложенными притомъ допросами взятыхъ въ партіи Кубанскихъ татаръ трехъ человѣкъ и двухъ Донскихъ бабъ, ушедшихъ изъ плѣну, изъ которыхъ усмотрѣно о пріуготовленіи Кубанского Сераскера Салтана Салигирея съ татарами къ нападенію на Донскіе казачьи городки, и какіе вы отъ того предосторожности предвоспріяли, такожъ и къ хану калмыцкому Дундукъ Омбѣ о присылкѣ на вспоможеніе къ вамъ сына ево съ войски калмыцкими писали, и протчая.

И понеже помянутой калмыцкой ханъ нынѣ отъ Дону во отдаленіи и о скоромъ отъ него отправленіи калмыкъ на вспоможеніе къ вамъ, хотя и отсюду къ нему, хану, указы Наши о томъ крѣпчайшіе посланы, уповать по ихъ состоянію весма невозможно, а Кубанскіе татары, при настоящемъ отлученіи Донскихъ казаковъ изъ домовъ своихъ знатной части въ арміи Наши, безъ сумнѣнія не

оставятъ на Донскіе городки или другіе на границахъ нашихъ мѣста покуситься какіе незапные нападенія чинить, какъ то и прошлого лѣта отъ оныхъ было чинено. Того ради вамъ для твердой отъ приходу тѣхъ непріятелей предосторожности по всѣмъ Донскимъ городкамъ, какъ на сухомъ пути, такъ и по рѣкѣ Дону немедленно наличными Донскими казаками крѣпчайшіе форпосты учредить, съ строгими повсюду ордерами, чтобъ денно и ночно приходу тѣхъ Кубанцовъ не токмо въ городкахъ, но и между оными чрезъ разъѣзды неусыпно престерегали и ко отпору оныхъ всегда во всякой готовости были, и гдѣ бъ оные на берегу Дону показалися и стали къ переправленію чрезъ оной приготовленія чинить, тотъ часъ по учиненному сигналу въ тѣ мѣста Донскіе бъ казаки со всякимъ ускореніемъ собрались и переправленіе имъ чрезъ Донъ пушечною и ружейною стрѣлбою всякими способы препятствовали и ни до какихъ нападеній и разореній подданныхъ Нашихъ не допускали; и понеже бывшіе на флотиліи въ походѣ на Азовскомъ море Донскіе казаки безъ сумнѣнія уже къ Азову на лоткахъ возвратились, то вамъ по сношенію съ Бригадиромъ Заезерскимъ употребить оныхъ съ другими Донскими казаками къ той же отъ непріятелей предосторожности и отпору, а въ случаѣ нужномъ требовать вамъ отъ него Бригадира въ прибавку къ Донскимъ казакамъ и солдатъ, сколко отъ Азова отдѣлить возможно, о чемъ къ нему Бригадиру нынѣ жъ указъ Нашъ посланъ, дабы онъ въ такомъ потребномъ вамъ секурсѣ ни малого времяни не упущалъ и обще

съ вами ко отпору непріятелей всякіе старанія прилагалъ, и когда вы чрезъ партіи свои, которые непрестанно употреблять надлежитъ, о дѣйствителномъ оныхъ непріятелей походѣ и приближеніи къ Дону увѣдомитесь, то вамъ трудиться всѣ удобо возможные способы противъ оныхъ употребить, дабы не токмо ихъ до какого разоренія Нашихъ подданныхъ мужественнымъ отъ войска Донского супротивленіемъ не допустить, но чтобъ надъ ними какой знатной поискъ получить, въ чемъ Мы на васъ, по должной вашей къ Намъ вѣрности и въ воинскихъ дѣлехъ искуству, твердую надежду полагаемъ. За что вы и все войско Наше Донское о Нашей Императорской Высочайшей и непремѣнной имѣющей къ вамъ милости всегда надежны быть можете. Данъ въ Санктпетербургѣ Іюля 24-то дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ІЮЛЯ 30.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Даниле Ефремову и всему Нашему Войску Донскому.

Безъ сумнѣнія вы свѣдомы о явившейся предъ нѣкоторымъ времянемъ въ Очаковѣ опасной болѣзни, которая оттуду отъ пріѣзжающихъ распространилась вверхъ по Днѣпру до Сѣчи Запорожской и до Малышевского острова, и о учиненіи отъ того крѣпчайшихъ предосторожностей по Днѣпру и по линіи Украинской и во всѣхъ надлежащихъ мѣстахъ, чтобъ оная болѣзнь далѣе въ границы Наши навезена не была, поручена главная комисія обрѣтающемуся въ Переволочнѣ Генералу Лейтенанту Князю Трубецкому и подъ его дирекціею на линіи всей и съ Бахмутской стороны повелѣно заставы учредить и прилежное смотрѣніе имѣть Генералу Маіору фонъ Девицу, которые, какъ упователно, и вамъ о предосторожностяхъ въ томъ отъ Донскихъ городковъ сообщить не оставили. А нынѣ увѣдомились Мы чрезъ присланной репортъ въ Нашу Медицинскую Канцелярію изъ Изюма отъ одного лекаря, имянемъ Егидія, коимъ образомъ онъ по

полученнымъ извѣстіямъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Слобоцкихъ полкахъ, а имянно: въ Святовой Лукѣ, Сенковѣ и Куненкѣ, опасная и прилипчивая болѣзнь явилась, по приказу въ Изюмѣ оставленного подполковника Остафьева, ѣздилъ въ то мѣсто съ казацкимъ полковникомъ Данилевскимъ оныя болѣзни освидѣтелствовать, и дѣйствително съ опасными и прилипчивыми пятнами болѣзни въ людехъ нашолъ, а про одну умершую жонку ему сказывали, что у оной былъ прямой знакъ моровой язвы—въ паху бубоны; потомъ же получено извѣстіе, что въ Харковскомъ полку и въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оная болѣзнь показалась.

И понеже изъ того видно, что оные болѣзни снизу Днѣпра въ тѣ мѣста принесены отъ людей оттуду пришедшихъ отъ оплошного на форпостахъ и заставахъ смотренія.

И для того посланы нынѣ Наши подтвердителные указы какъ въ Переволочню къ Генералу Лейтенанту Князю Трубецкому и на линію къ Генералу Маіору Девицу, такъ въ Малую Россію, и въ Слобоцкіе полки, и въ губерніи Бѣлогородскую и Воронежскую, и въ Бахмутъ къ управителемъ, дабы они отъ оной опасной болѣзни каждой въ своихъ мѣстахъ наикрѣпчайшіе предосторожности имѣли.

И понеже не безопасно есть, дабы та опасная и прилипчивая болѣзнь чрезъ какихъ иногда пріѣзжихъ или бѣглыхъ людей отъ Очакова, и изъ Сѣчи Запорожской, и изъ другихъ лежащихъ по Днѣпру опасныхъ мѣстъ и фор-

постовъ, или изъ Слобоцкихъ полковъ въ Азовъ, и въ крѣпость Святыя Анны, или въ Донскіе городки нанесена не была, того ради симъ Нашимъ указомъ вамъ повелѣваемъ, дабы вы для предосторожности отъ помянутой опасной болѣзни, снесшися съ Бригадиромъ Заезерскимъ, къ которому сего числа въ равной силѣ указъ Нашъ посланъ, проѣздъ всякого званія людей отъ Очакова и Кинбурна, и отъ рѣки Днѣпра, и изъ Слобоцкихъ полковъ отъ опасныхъ мѣстъ чрезъ степи къ Азову, и къ крѣпости Святыя Анны, и къ Донскимъ городкамъ во всѣхъ потребныхъ мѣстахъ и проходахъ крѣпчайшими и надежными заставами до конечного утоленія оной язвы заключили, и коммуникацію со всѣми опасными и ближними мѣстами весма пресѣкли, и никого, хотя бъ кто и не изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ, но отъ той стороны пріѣхалъ, безъ выдержанія карантенны одинакой или двойной, смотря потому гдѣ кто былъ, отнюдь не токмо въ границы наши, но и къ заставамъ вблизь поставленнымъ на заставахъ пропускать не велѣть, и всѣ заставы рвами окопать, и оные въ потребные времена огнемъ съ можжевельникомъ окуривать, и о томъ вамъ и о всѣхъ отъ той опасной болѣзни прилежныхъ предосторожностяхъ всѣмъ учрежденнымъ къ смотрѣнію того людемъ писменными и строгими ордерами подъ смертною казнію подтвердить, о протчихъ же предосторожностяхъ отъ оной опасной болѣзни поступать вамъ по наставленіямъ вышеозначенного Генерала Лейтенанта Князя Трубецкого и по сношенію съ Генераломъ Маіоромъ Девицомъ, такожде и по

силѣ Губернаторской Инструкціи 1728 году, которая безъ сумнѣнія у Бригадира Заезерского имѣется, съ крайнѣйшимъ смотрѣніемъ, предостерегая прилежно, дабы оная какимъ образомъ далѣе въ границы Наши дойтить не могла. И для того вездѣ по всѣмъ мѣстамъ накрѣпко того смотрѣть приказать, дабы одно съ другимъ опаснымъ мѣстомъ ни какой коммуникаціи людми и скотомъ между собою не имѣли, то есть чтобъ одинъ изъ одного опасного мѣста въ другое отнюдь пропущенъ не былъ и не переходилъ; а писма, которые иногда явятся въ присылкѣ отъ опасныхъ мѣстъ, принимать всегда одаль заставъ чрезъ огонь и омачивая въ уксусъ, и высуша ихъ переписывать въ разныхъ мѣстахъ по трижды, и уже третіе или четвертые копіи посылать въ надлежащіе мѣста, а присланныхъ со оными содержнвать, не допущая отнюдь до заставъ, въ сдѣланныхъ для того шалашахъ до выдержанія вышеписанной карантенны, и сверхъ того всѣ тѣ способы и предосторожности употреблять, которые для вящаго препятствованія сему злу разширенія по тамошнему состоянія потребны будутъ. Для вящей въ Слобоцкихъ полкахъ и въ Бѣлогородцкомъ уѣздѣ отъ явившейся опасной предосторожности отправленъ отсюду въ Бѣлгородъ членъ Военной Коллегіи Генералъ Маіоръ Баскаковъ, съ которымъ вы въ потребныхъ случаяхъ въ тѣхъ дѣлехъ сноситься и по его предложеніямъ поступать имѣете. Данъ въ Санктпетербургѣ Іюля 30 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. АВГУСТА 29.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Сего Августа 27 дня въ Нашемъ Императорского Величества указѣ изъ Государственной Военной Коллегіи въ Нашу Канцелярію Главной Артиллеріи писано, велѣно по резолюціи, какова воспослѣдовала въ Нашемъ Императорского Величества Кабинетѣ на поданныхъ доношеніяхъ Генерала Фельдцейхмейстера и кавалера Принца Гессенъ-Гомбурского: приготовленные въ Павловску шестдесятъ семь пушекъ со всею принадлежащею аммуниціею, для нынѣшняго военного времяни и обороны отъ непріятеля, отпустить въ Донскія казачьи городки немедленно и раздѣлить ихъ по пропорціи токмо по тѣмъ городкамъ, которые отъ непріятеля въ опасности находятся, а прежде отпущенные въ помянутые городки изъ Азова фальконеты возвратить въ Азовъ; того ради указали Мы Императорское Величество вышепоказанные приготовленные въ Павловску пушки со всею принадлежащею аммуниціею отправить по прежнимъ Нашимъ указомъ изъ Павловска въ

Усть-Хоперскую станицу какъ скоро возможно, а по привозѣ: въ Усть-Хоперской станицѣ отдать присланнымъ отъ войска Донского, и о томъ въ Воронежскую губернскую Канцелярію и въ Павловскъ артиллеріи къ Капитану Колоколцову Нашп Императорского Величества указы изъ Канцеляріи Главной Артиллеріи съ нарочнымъ сего Августа «» дня посланы; а въ Усть-Хоперской станицѣ, принявъ тѣ пушки, къ войску Донскому раздѣлить и въ Донскіе казачьи городки развести по пропорціи по тѣмъ городкамъ, которыя отъ непріятеля въ опасности находятся, и въ которыя казачьи городки будутъ развезены, о томъ отъ войска Донскаго въ Нашу Канцелярію Главной Артиллеріи прислать извѣстіе. И какъ вы сію Нашу Императорского Величества грамоту получите, и вамъ о томъ вѣдать и чинить по Нашему Императорского Величества указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ Августа 29 дня 1838 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. СЕНТЯБРЯ 24.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Даниле Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Всеподданнѣйшее доношеніе ваше въ Кабинетъ Нашъ отъ 21 Августа чрезъ Есаула Максима Савельева получено.

Изъ котораго Мы увѣдомились, коимъ образомъ неприятели Кубанскіе татара и черкесы, во многомъ собраніи пришедъ къ Дону и переправясь чрезъ оной Августа 15 числа, незапно сильное нападеніе на Донскіе станицы на Нижнюю Каргальскую и Быстрянскую чинили и оные штурмовали, и какъ вы, получа о томъ извѣстіе, съ войскомъ Донскимъ, сколко оного изъ оставшихъ за командированными въ армеи Наши казаковъ въ домахъ найтиться могло, со ускореніемъ къ тѣмъ мѣстамъ пришедъ, учинили на тѣхъ непріятелей мужественное наступленіе, и имѣли со оными жестокой бой, на которомъ тѣ непріятели при помощи Божій отъ васъ разбиты и принуждены были оные съ великою торопостію, оставя побитыхъ болѣе тысячи человѣкъ, чрезъ Донъ уйтить вплавь и отту-

ду не останавливаясь ретировались паки къ Кубани.

Мы сею вашею, Войскового Атамана и войска Донского, вѣрною и усердною къ Намъ службою и показанными приономъ съ неприятели сраженіи храбрыми и мужественными поступками Всемилостивѣйше довольны, и все то къ особливой Нашей благоугодности служитъ, за что вы въ Нашей Императорской Высочайшей милости никогда оставлены не будете, и пребываемъ Мы въ надеждѣ, что отъ васъ, Атамана Войскового и всего войска Донского, по вашей къ Намъ подданнической вѣрности и должности, и впредь къ охраненію Нашихъ границъ и подданныхъ отъ незапныхъ набѣговъ и нападеній неприятелскихъ надлежащую предосторожность и готовость къ отпору онымъ всегда имѣть прилежное и радѣтелное тщаніе употреблено будетъ. Данъ въ Санктпетербургѣ Сентября 24 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ, 1738 г. СЕНТЯБРЯ 27.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

На сихъ дняхъ получено здѣсь доношеніе ваше отъ 6 числа сего Сентября, изъ котораго усмотрѣно, коимъ образомъ Крымскіе татары, во многомъ собраніи пришедъ незапно, 27 Августа производили нападеніе при самомъ Черкаскомъ на юртовыхъ калмыкъ, кочующихъ надъ Аксаемъ, такожъ и на тамошніе рыболовные казачьи станы, и отбили и отогнали оные войсковой конной табунъ и нѣсколко другихъ казачьихъ и калмыцкихъ лошадей и скота, и какой вы, войско Донское, тѣмъ непріятелемъ отпоръ учинили, и многихъ изъ нихъ побили, и нѣкоторыхъ въ полонъ побрали.

Намъ притомъ не безъ сожалѣнія есть, что къ предосторожности отъ незапныхъ непріятелскихъ набѣговъ кругъ Черкаского, яко главнаго въ войскѣ Донскомъ города, знатно на то время отводныхъ карауловъ не было, и о приходѣ татаръ Крымскихъ прежде вѣдомости не имѣлось, пока уже оные къ самому Черкаскому приближились и

дѣйства свои производить стали, а когда бъ о приходѣ тѣхъ татаръ заранѣе вѣдомость въ Черкаскомъ получена, то бъ безъ сомнѣнія они не токмо никакой въ Нашихъ границахъ добычи получить не могли, но паипаче бъ надъ ними отъ войска Донского знатной поискъ учиненъ быть могъ.

И для того надлежитъ вамъ впредь какъ отъ Крымской, такъ и отъ Кубанской стороны, для престереженія незапныхъ непріятельскихъ приходовъ, въ потребныхъ мѣстахъ всегда имѣть пристойные форпосты, дабы непріятели не могли по какимъ нечаяннымъ набѣгамъ подданнымъ Нашимъ разоренія приключить. Данъ въ Санктпетербургѣ Сентября 27 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. СЕНТЯБРЯ 27.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Въ Нашей грамотѣ, отправленной къ вамъ отъ 30 числа Іюля, писано о произшедшей опасной болѣзни въ Очаковѣ и оттуду распространившейся вверхъ по Днѣпру до Сѣчи Запорожской и далѣе, и что оная жъ показалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Слобоцкихъ полкахъ въ Изюмскомъ и Харковскомъ и въ Бѣлогородской губерніи, и коимъ образомъ вамъ отъ того зла, дабы оная опасная болѣзнь чрезъ какихъ пріѣзжихъ отъ Днѣпра или изъ Слобоцкихъ полковъ къ Азову и къ крѣпости Святыя Анны, такожъ и въ Донскія городки ненесена быть не могла, во всѣхъ съ тѣхъ сторонъ къ проѣздамъ и проходамъ мѣстахъ изъ опасныхъ мѣстъ людей крѣпчайшіе заставы и протчіе надежные предосторожности учинить. На которую Нашу грамоту отъ васъ здѣсь и репортъ отъ 19 минувшаго Августа полученъ, со изъясненіемъ, какіе у васъ во осторожность отъ помянутой опасной болѣзни заставы учинены, и что къ смотрѣнію того опредѣлены

нарочно отъ Донского войска Старшины Илья Трусовъ съ товарыщи, съ крѣпчайшею инструкціею, по силѣ Нашихъ указовъ и Губернаторской Инструкціи данной.

А нынѣ полученъ репортъ отъ Бригадира и Воронежскаго Вице-Губернатора Лукина изъ Воронежа сего Сентября отъ 9, коимъ образомъ ѣдущей изъ Азова въ Москву Павловского полку солдатъ Никифоръ Хорпуновъ объявилъ, что онъ, будучи въ Верхней Кундрючей станицѣ, слышалъ, что въ Мятякинской станицѣ, которая обрѣтается на Донцѣ, появилась опасная болѣзнь, отъ которой умираютъ люди въ третей день и уже вымерли пять дворовъ.

И понеже видимо, что оная злая болѣзнь въ ту станицу нанесена отъ пришедшихъ какихъ отъ Днѣпра, или изъ Слобоцкихъ полковъ, или изъ другихъ опасныхъ мѣстъ людей, отъ оплошного на заставахъ и въ станицахъ смотрѣнія, того ради вамъ вышеозначенная Наша грамота симъ наикрѣпчайше подтверждается, дабы вы по силѣ оной во всѣ Донскіе городки и станицы и учрежденные отъ васъ заставы строгими ордерами подтвердили, чтобъ всѣхъ пріѣзжающихъ и приходящихъ отъ опасныхъ мѣстъ людей прилежно по всѣмъ дорогамъ, проходамъ и малымъ стежкамъ престерегали, и никого, на которыхъ хотя и опасной болѣзни не явится, не токмо въ жилье, но и вблизь заставъ не пускали, но останавливали онныхъ для выдерживанія карантенны во отдаленіи отъ заставъ, и поступали съ ними какъ указы Наши повелѣваютъ; а помянутую Мятякинскую станицу, въ которой явилась

опасная болѣзнь, надлежитъ тотъ часъ съ крайнимъ ускореніемъ, ежели того еще не учинено, со всѣхъ сторонъ валомъ или лѣсомъ окружить и крѣпчайшими и надежными караулы запереть и заключить, дабы ни оттуду ни туда ни кто пройтить и прокрасться не могъ, а къ жителемъ тамошнимъ передать чрезъ огни на шестахъ или стрелахъ ордеръ, чтобъ они содержали себя отъ опасной болѣзни въ крѣпкой осторожности, и кто въ той станицѣ занеможетъ, тѣхъ бы со всѣми семьями отсылали оттуду вонъ во отдаленные мѣста, и окопавъ ихъ валомъ или завалѣ лѣсомъ, приставили къ нимъ твердую сторожу, а дворы бъ ихъ со всѣми пожитками жгли, или буде зжечь невозможно, накрѣпко запирали и никакого сообщенія съ тѣми больными не имѣли, такожъ изъ дворовъ ихъ отнюдь ничего не брали.

И имѣете вы всеприлежное всегда смотрѣніе имѣть и во всѣ Донскіе городки, станицы и заставы и почасту подтверждать о крѣпчайшей вездѣ отъ той опасной болѣзни предосторожности, какъ о томъ указы Наши и Губернаторская Инструкція гласятъ, дабы оная по какимъ гдѣ оплошностямъ, отъ чего Боже сохрани, болѣе разшириться не могла. Данъ въ Санктпетербургѣ Сентября 27 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ IОАННОВНЫ 1738 г. ОКТЯБРЯ 24.

Божiею милостiю Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссiйская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже извѣстiе подлинное имѣется, что какъ Бѣлогородскiе, такъ и Крымскiе татары готовятся къ походу для нападенiя на Наши границы, того ради необходимо потребно, чтобъ не токмо во всѣхъ войска Донского станицахъ въ непрестанной крайнѣйшей осторожности были, въ полѣ ни людей, ни лошадей, ни скота въ беззакрытыхъ мѣстахъ отнюдь не оставляли, но и всему Донскому войску всегда къ походу быть въ готовности и лошадей содержать на добромъ корму, дабы въ потребномъ случаѣ надлежаще на нихъ дѣйствовать возможно было. И для того, росписавъ станицы по разнымъ частямъ, къ каждой части послать и опредѣлить изъ добрыхъ и лутчихъ старшинъ по одному, или по два человѣка, которые бы каждые надъ своею частiю крѣпкое надзиранiе имѣть и того накрѣпко смотрѣть могли, чтобъ какъ казаки тѣхъ станицъ, такъ и ихъ лошади въ добромъ состоянiи и всегда въ готовности были туда итти, гдѣ нужда и не-

пріятелское движеніе того востребовать будетъ, по первой тревогѣ и получаемой о непріятелскомъ дьиженіи вѣдомости, и дабы въ нужномъ случаѣ сіе столь лутчимъ дѣйствомъ исполнено бить могло. Того ради надлежитъ вамъ, Войсковому Атаману и всему войску Донскому, слѣдующее учинить:

1. Понеже непріятель или на Донскіе станицы или прямо на всѣ Россійскіе границы нападеніи учинить можетъ, того ради надлежитъ всѣмъ тѣмъ станицамъ назначить два мѣста для рандеву или собранія, куды по первому чрезъ маяковъ данному сигналу опредѣляемое вышеписаннымъ образомъ къ станицамъ старшина каждой съ казаками своихъ станицъ тотъ часъ безъ всякого малѣйшаго замедленія для супротивленія и исканія надъ непріятелемъ поиску итти имѣетъ; и дабы возможно было тотъ часъ узнать къ которому изъ тѣхъ двухъ мѣстъ марширогать надлежитъ, того ради потребно:

2. При учреждаемыхъ по Донскимъ станицамъ маякахъ такой крѣпкой и исправной порядокъ учинить, чтобъ когда непріятель на Донскіе станицы идетъ, особливо сигналъ, и когда оной на Всероссійскіе границы идетъ, другой особливой сигналъ учиненъ былъ, напримѣръ въ первомъ случаѣ зазженіемъ одного или двухъ маяковъ, а въ послѣднемъ случаѣ трехъ или четырехъ, какъ за лутче разсуждено будетъ. И дать о томъ той опредѣляемой старшинѣ ясное на письмѣ наставленіе, дабы оное всеконечно и исправно по оному исполняло.

3. И дабы о такомъ непріятелскомъ приходѣ заблаго-

времянное извѣстіе всегда имѣть могли, того ради потребно не токмо у всѣхъ маяковъ поставить и опредѣлить людей добрыхъ и надежныхъ, которые бъ того часу по получаемой о непріятелѣ вѣдомости потребные сигналы дать могли, но и безпрестанно прилежные разъѣзды имѣть къ Крымской сторонѣ, чтобъ какъ скоро, токмо гдѣ непріятель явится, тотъ часъ о томъ извѣстно быть, и куда надлежитъ знать дано быть могло.

4. И для того учредить въ пристойныхъ мѣстахъ потребные форпосты, и оные содержать неотмѣнно въ добромъ порядкѣ и въ нѣкоторомъ отъ незапного нападенія укрѣпленіи.

5. Ежели непріятель на Донскіе станицы пойдетъ, то стараться не токмо, чтобъ оного до учиненія какого вреда не допустить, но и силной надъ нимъ поискъ учинить, и такимъ образомъ назадъ отправить, чтобъ онъ вдругъ на нихъ паки наступать не отважился.

6. И ежели непріятель на Всероссійскіе границы и линіи, или къ Донцу пойдетъ, то по первой о томъ получаемой вѣдомости и учиненному сигналу, тотъ часъ со всѣмъ войскомъ Донскимъ итти безъ всякого замедленія оному въ тылъ, и потомужъ противъ оного дѣйствовать со всею возможностію, какъ храбрымъ и вѣрно-присяжнымъ подданнымъ надлежитъ.

7. И понеже по вѣдомостямъ Нагайскіе орды изъ за Днѣстра чрезъ Днѣпръ паки къ Крымскимъ степямъ перебраться принуждены были, то надлежитъ тотъ часъ стараться подлинную вѣдомость получить, гдѣ и въ ка-

кихъ мѣстахъ оные кочевья свои имѣть будутъ, и потомъ смотрѣть невозможно ли незапно на оные какое нападеніе учинить, и оные искоренить искать, что все вамъ, Войсковому Атаману и всему войску Донскому, смотрѣть и исполнять неотмѣнно со всякимъ радѣніемъ, яко же то къ собственной вашей пользѣ и безопасности служитъ. И вы отъ Насъ въ Высочайшей милости и защищеніи за то взысканы быть имѣете. Впрочемъ вамъ какъ въ томъ, такъ и во всемъ поступать по опредѣленіямъ и ордерамъ обоихъ Нашихъ Генераловъ Фельдмаршаловъ, особливо по близости Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія и къ оному обо всемъ репортовать. Мы вамъ, Войсковому Атаману и всему войску Донскому, сіе нужное дѣло наипрележнѣйше подтверждаемъ и не сумнѣваясь, что вы въ томъ вѣрную свою къ Намъ всеподданнѣйшую ревность показать и тѣмъ наивящшую Нашу Императорскую милость заслужить стараться будете, и пребываемъ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, всегда Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Октября 24 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. НОЯБРЯ 23.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Хотя по отправленнымъ прежде сего Нашимъ указомъ, а особливо въ послѣднемъ указѣ Нашемъ отъ 24 Октября, вамъ, Нашему войску Донскому, наиприлежнѣйше подтверждено о всякихъ предосторожностяхъ отъ неприятелского нападенія и о ревностнѣйшихъ противъ оного въ такомъ случаѣ дѣйствахъ и поискахъ, повелѣвая вамъ притомъ во всемъ томъ поступать по наряду и ордерамъ Нашего Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія, однакожъ при нынѣшнемъ времяни и когда вновь вѣдомости о пріуготовленіи неприятелскомъ къ произведенію силныхъ своихъ набѣговъ подверждаются, и для того должно быть въ наивящей осторожности. Того ради Мы за благо и потребно разсудили о томъ вамъ вновь симъ Нашего Императорского Величества Всемилостивѣйшимъ имяннымъ указомъ подтвердить вамъ, Войсковому Атаману и всему войску, Всемилостивѣйше повелѣваемъ по содержанію прежнихъ Нашихъ указовъ какъ въ потребной отъ неприя-

теля при своихъ границахъ осторожности, такъ въ надлежащемъ оному при какомъ либо наступленіи и подбѣгахъ храбромъ отпорѣ и поиску по ордерамъ и опредѣленіямъ упомянутого Нашего Генерала Фельдмаршала со всякою ревностію поступать, и кудабъ отъ него изъ войска Донского къ дѣйствамъ противу непріятеля опредѣлено было людей командровать, и въ протчемъ, что по его разсужденію чинить, оное все исполнять; и Мы на васъ въ томъ, по вѣрности вашей, будучи надежны, пребываемъ вамъ, всему Нашему войску Донскому, Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 23 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ДЕКАБРЯ 15.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

О намѣреніяхъ и пріуготовленіяхъ Бѣлогородскихъ и Крымскихъ татаръ къ походу и нападенію сея зимы на Наши границы, и какіе вамъ, Войсковому Атаману и всему войску Донскому, къ прилежному престереженію, наипаче жъ сильному отвращенію оныхъ, учрежденіи благовремянно учинить надлежитъ, о томъ писано къ вамъ въ Нашей Императорской грамотѣ минувшаго Октября 24 дня обстоятельно, которой содержаніе и симъ вамъ наикрѣпчайше подтверждается, дабы по силѣ оной всѣ отъ васъ распоряженіи безъ всякого отлагательства учинены были, понеже доносилъ Намъ Генералъ Фельдмаршалъ фонъ Лессій отъ 4 числа сего Декабря, что по полученнымъ репортамъ изъ Усть-Самарьского ретранжамента непріятели уже появились не въ дальномъ разстояніи отъ Песчаного Самарьского ретранжамента, токмо неизвѣстно куда ихъ намѣреніе клонится; о чемъ отъ него, Генерала Фельдмаршала, вамъ для предосторожности прямо дано

знать, съ подтвержденіемъ, чтобъ по прежнему его къ вамъ посланному ордеру, въ ближнихъ къ Бахмуту станицахъ содержано было доброконныхъ казаковъ въ готовости до шести тысячь человѣкъ, которые бъ могли въ случаѣ непріятельского нападенія онымъ скорую и сильную диверзію учинить, въ чемъ такожъ и во всемъ протчемъ, какъ въ вышеозначенной Нашей и потомъ въ другой отъ 23 Ноября грамотѣ къ вамъ писано, имѣете вы поступать по опредѣленіямъ и ордерамъ его, Генерала Фельдмаршала, со всякимъ радѣтелнымъ прилежаніемъ.

И понеже какъ вы, Войсковой Атаманъ, къ помянутому Генералу Фельдмаршалу фонъ Лессію репортовали, что по извѣстіямъ у васъ чрезъ выходцовъ и Кубанцы чинятъ къ нападенію въ границы Наши пріуготовленіе по согласію съ Крымцами, и намѣреніе имѣютъ то нападеніе учинить съ обоихъ сторонъ въ одно время, того ради надлежитъ вамъ, Войсковому Атаману и всему войску, отъ приходу и внезапного нападенія какъ Крымцовъ, такъ особливо отъ Кубанцовъ, прилежную осторожность всегда имѣть, и о движеніяхъ ихъ непрестанно, чрезъ посылку партіи, подлинно развѣдывать, а межъ тѣмъ къ силному онымъ отпору казаковъ въ станицахъ во всякой готовости содержать, дабы въ случаѣ тѣхъ непріятелей приближенія могли вы, Войсковой Атаманъ съ войскомъ Донскимъ, не токмо не допустя оныхъ до Нашихъ границъ встрѣтить, но и надъ ними знатной поискъ учинить; а для вспоможенія вамъ противъ тѣхъ непріятелей повелѣли Мы итти къ вамъ въ слученіе подданному На-

нему калмыцкому хану Дундукъ Омбѣ самому, или кого изъ владѣлцовъ съ знатною частію калмыкъ немедленно отправитъ, о чемъ къ нему хану нынѣ жъ Наша грамота отправлена, съ которой при семъ для извѣстія вамъ копія прилагается; но сверхъ того надлежитъ вамъ Войсковому Атаману къ нему хану Дундукъ Омбѣ отъ себя кого искусного послать, и приказать оного всякими способы склонять къ скорому походу его самого или къ отправленію которого владѣльца съ знатною частію калмыкъ въ совокупленіе съ вами, и гдѣ вамъ и въ которое время съ тѣми калмыками удобнѣе соединиться, о томъ ему Дундукъ Омбѣ можете вы извѣстіе сообщить; но пошлетъ ли онъ, ханъ, войско свое въ слученіе къ вамъ, о томъ невозможно подлинной надежды имѣть, и для того потребно вамъ съ войскомъ Донскимъ, не полагаясь на то, ко отпору непріятелемъ быть непрестанно во всякой исправной готовности.

По полученному жъ здѣсь извѣстію, одинъ калмыцкой владѣлецъ Четеревъ сынъ Лабанъ Дондукъ кочуетъ нынѣ съ улусами своими (въ которыхъ около трехъ тысячь людей военныхъ находится) близъ рѣки Дону, которой скорѣе помянутого хана къ вамъ въ слученіе притти можетъ, того ради посылается къ нему при семъ Наша грамота и съ нее для извѣстія вамъ копія, чтобъ онъ для сильного отпору Кубанцомъ шелъ съ своими калмыками въ слученіе къ вамъ, когда вы требовать будете, немедленно; вамъ ту Нашу грамоту къ нему Лабану отправить отъ себя съ нарочнымъ, которому велѣть оного къ ско-

рому къ вамъ приходу всякими удобными способы прилежно склонять, и въ которое мѣсто и время ему Лабану притти надлежитъ, о томъ вы ему отъ себя сообщить имѣете.

И тако Мы Всемилостивѣйше надѣемся, что вы, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по своей къ Намъ вѣрной должности, помянутыхъ непріятелей не токмо до какого разоренія Нашихъ подданныхъ чрезъ оружіе свое не допустите, но и въ случаѣ ихъ приходу знатного поиску надъ ними получить прилежного и ревностного старанія прилагать не оставите.

Мы же къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ всегда Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря 15 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1738 г. ДЕКАБРЯ 19.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманомъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже по представленію Нашей Адмиралтейской Коллегіи потребно нынѣшнимъ зимнимъ путемъ изъ Таврова перевесть въ Азовъ нѣкоторыя принадлежащія къ Азовской фротиліи припасы, а по извѣстіямъ въ Воронежской губерніи, также и въ Азовѣ имѣлась опасная болѣзнь, а въ Черкаску, за помощію Божіею, состоитъ благополучно, того ради повелѣли Мы оные припасы изъ Таврова, ежели въ Азовѣ и въ другихъ, состоящихъ по прямому изъ Таврова до Азова тракту, мѣстахъ по нынѣ опасная болѣзнь не пресѣклась, не упуская ни малѣйшаго времяни, отправлять до Черкаского здоровыми мѣстами, миновавъ опасные; а прибывъ къ Черкаскому, тѣ припасы сложить въ удобныхъ и безопасныхъ мѣстахъ внѣ Черкаского, и прибывшіе съ тѣми припасами подводы и прозодниковъ, кромѣ обрѣтающихся при тѣхъ припасахъ командировъ и служителей, отпустить обратно въ домы, не державъ ни малого времяни; а онымъ командиромъ и служителемъ

при тѣхъ припасахъ остався немедленно дать знать главному надъ Азовскою флотиліею командиру и ожидать отъ него указа; а ему о провозѣ оныхъ къ Азову опредѣленіе учинить обще съ Нашимъ Генераломъ Левашовымъ, и поступать со всякою отъ опасной болѣзни осторожностію, дабы оная въ Черкаскъ войти не могла, и для того присылаемыхъ отъ Азова для забиранія тѣхъ припасовъ людей и лошадей въ Черкаской отнюдь не впускать и сообщенія не имѣть.

И войску Нашему Донскому повелѣваемъ о томъ учинить по сему Нашему Императорского Величества указу; а въ Адмиралтейскую Коллегію, къ Генералу Фельдмаршалу и кавалеру фонъ Лессію, къ Генералу и кавалеру Левашову и въ Воронежскую губернію, указы изъ Нашего Сената посланы. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря 19 дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1737 г. ДЕКАБРЯ 22.

Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Всеподданнѣйшія къ Намъ доношенія ваши отъ 20-го минувшаго Ноября здѣсь получены, изъ которыхъ усмотрѣно:

Коимъ образомъ по Нашимъ указомъ и ордерамъ Нашихъ Генераловъ Фельдмаршаловъ Графа фонъ Миниха и фонъ Лессія, по имѣющимъ о непріятельскихъ намѣреніяхъ и пріуготовленіяхъ къ нападенію на границы Наши вѣдомостямъ, у васъ въ войскѣ Донскомъ ко отпору онымъ всякая осторожность и къ развѣдыванію ихъ движенія частые партіи употребляются, и притомъ просите:

1. О вспоможеніи вамъ въ починкѣ города Черкаского, которой, какъ вы доносите, весма обетшалъ, во многихъ мѣстахъ развалился, и бастіоны къ дѣйствію противъ непріятеля не надежны, и что на тѣхъ бастіонахъ пушки многіе безъ лафетовъ, а у которыхъ оные и есть, и тѣ худы.

2. Что у васъ же въ Черкаскомъ при всей артиллеріи ни одного искусного человѣка не обрѣтается, и дабы чрезъ нынѣшнія военные случаи для лутчаго при Черкаской артиллеріи исправленія повелѣно было быть въ Черкаску артиллерійскому офицеру съ пристойнымъ числомъ артиллерійскими служители, о чемъ вы и въ Нашу Военную Коллегію писали.

Вамъ въ началѣ подтверждаемъ Мы Наши Императорскіе прежніе указы, дабы вы, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по своей подданнической къ Намъ вѣрности, по силѣ оныхъ отъ незапныхъ непріятелскихъ на границы Наши набѣговъ наикрѣпчайшую всегда осторожность, и ко встрѣчѣ и силному отпору онымъ во всѣхъ опасности подлежащихъ мѣстахъ непрестанно исправную готовость имѣли, и поступать вамъ въ томъ и въ протчемъ по опредѣленіямъ и ордерамъ помянутыхъ Генераловъ Фельдмаршаловъ, и особливо по близости Генерала Фельдмаршала фонъ Лессія, о чемъ всемъ къ вамъ въ прежнихъ указехъ Нашихъ уже обстоятельно писано, и чтобъ у васъ на Дону во всѣхъ Донскихъ и Донецкихъ городкахъ зачатое прикрѣпленіе со всякимъ ускореніемъ учинено было, и при оныхъ людей, скота и протчаго въ неприкрытыхъ и опасныхъ мѣстахъ отнюдь ничего содержано и оставлено не было, и непріятелю бъ въ внезапное нападеніе оного въ добычь достаться не могло.

По вышеписанному жъ вашему прошенію Мы Всемилостивѣйше указали, ради осмотрѣнія крѣпости Черкаской, Генералу Лезашову изъ Азова (ежели онъ можетъ) съѣз-

дить самому, или кого для того послать, и осмотря оную, обетшалое въ ней городовое строеніе опредѣлить кого, какъ время и возможность допустить, починить, дабы та крѣпость ко оборонѣ въ состояніе приведена быть могла, и на ту починку потребной лѣсъ употребить казенной, которой въ близости найдется, а работу при той починкѣ крѣпости можете вы исправлять своими неслужащими казаками и другими, которые не употребляются въ воинскіе походы, ибо въ нынѣшнее зимнее время наряду къ тому работныхъ людей изъ Нашихъ Великороссійскихъ городовъ учинить невозможно, и приходъ оныхъ къ Черкаскому имѣлъ бы продолжиться.

Оному жъ Генералу Левашову повелѣно въ ту Черкаскую крѣпость ко имѣющей тамо артиллеріи опредѣлить и отправить изъ Азова или изъ крѣпости Святыя Анны офицера отъ артиллеріи съ надлежащими къ тому служители артиллерійскими, сколько потребно будетъ, такожде и лафеты къ пушкамъ ветхіе починить, или вмѣсто негодныхъ, ежели лѣсъ найдется, вновь сдѣлать и въ протчемъ, что при той артиллеріи нужно, исправить, и содержать оную въ добромъ порядкѣ.

Еще жъ изъ нынѣшнихъ вашихъ доношеній усмотрѣно, что вы изъ войска Донского большаго числа людей отъ своихъ жилищъ отдалять и въ другія мѣста командровать отъ нечаянного отъ непріятеля нападенія опасеніе имѣете, по той причинѣ, что въ Черкаскомъ, такожъ и по другимъ станицахъ, останется крайнее малолюдство, а понеже противу такова легкого непріятеля войско Дон-

ское весьма нужно потребно быть въ полѣ и наипаче отъ стороны Крымской, того ради повелѣли Мы Генералу Левашову для охраненія Донскихъ и Донецкихъ городковъ во оные какъ въ Черкаской, такъ и въ протчіе, ежели по общему съ вами, Войсковымъ Атаманомъ, сношенію, за благо разсудите ввесть потребное число солдатъ, которые бъ пока оная опасность продолжится городъ Черкаской и другіе Донскіе городки могли содержать и охранять, а пропитаніе свое имѣть изъ Нашихъ магазиновъ. И въ такомъ случаѣ можете вы изъ войска Донского ко отпору непріятелей по прежнимъ Нашимъ указомъ и по ордерамъ Генераловъ Фельдмаршаловъ, и особливо Генерала Фельдмаршала Лессія, употреблять и командировать, къ которымъ мѣстамъ оное противу непріятеля потребно будетъ, уже безъ всякого опасенія, и когда въ большемъ числѣ будете, потому противу непріятеля и операціи производить съ вящею силою и авантажемъ безъ сумнѣнія въ состояніи найдетесь, и ежели Божескимъ благословеніемъ непріятель при нынѣшнемъ случаѣ съ чувственнымъ урономъ назадъ отогнанъ будетъ, то уже мочно уповать на Бога, что впредь надолго въ безопасности отъ него быть возможно, и для того такожде нынѣ крайніе свои силы въ томъ употребить надлежитъ. И тако Мы Всемилостивѣйшую на васъ надежду имѣемъ, что вы, по своей къ Намъ вѣрности, непріятелей Нашихъ не токмо до нападенія на границы и подданныхъ Нашихъ мужественными и ревностными вашими упрежденіи и супротивленіи не допустите, но и знатно-

го надъ оными побѣжденія получить тщанія своего прилагать не оставите. Пребывая впротчемъ къ вамъ, Войсковому Атаману и всему Нашему войску Донскому, Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря 22-го дня 1738 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1742 г. ІЮНЯ 15.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже въ Нашъ Правителствующій Сенатъ Генералъ Маіоръ кавалеръ и лейбъ гвардіи Подполковникъ Апракинъ репортомъ представлялъ: во время де слѣдованія Персицкого посолства въ прошломъ 740 году отъ Царицына до Тамбова чрезъ Донскіе казачьи городки, по силѣ посланныхъ Нашихъ Императорского Величества къ вамъ, Войсковому Атаману Ефремову, указовъ, къ заготовленію на то посолство провизіи, фуража и другихъ припасовъ, такожъ и подводъ по Донскимъ казачьимъ городкамъ на учрежденныхъ станціяхъ, нарочно опредѣлены отъ васъ, Ефремова, были старшинъ два человѣка, которое ими все заблаговремянно и пріуготовлялось, а по прошествіи оного посолства чрезъ тѣ казачьи городки за всѣ употребленные къ посолству припасы заплачено помянутымъ старшинамъ денегъ изъ имѣющихся въ вѣдомствѣ Нашего Генерала Маіора Апраксина по комисіи того посолства на расходы суммы двѣ тысячи сто пятдесятъ

три рубли двадцать четыре копѣйки, да за взятые подводы семь сотъ девятнадцать рублевъ восемдесятъ семь копѣекъ, и требовано отъ оного Нашего Генерала Маіора Апракина, чтобъ ради наилутчаго и скорѣйшаго въ пріуготовленіи къ слѣдованію того жъ посолства провизіи, фуража и протчихъ припасовъ способу нынѣ въ тѣхъ Донскихъ казачьихъ городкахъ опредѣлить изъ Донскихъ же старшинъ и о томъ къ вамъ подтвердить Нашимъ Императорского Величества указомъ, понеже де покупкою оной провизіи въ тѣхъ мѣстахъ чрезъ нарочно посланныхъ офицеровъ исправиться никакъ невозможно.

По тому ево всеподданнѣйшему репорту указали Мы для представленныхъ въ томъ репортѣ резоновъ по назначеннымъ въ казачьихъ городкахъ станціямъ провизію, фуражъ и припасы про Персицкое посолство по приложенному отъ оного Нашего Генерала Маіора Апраксина реэстру пріуготовить Донскими старшинами такимъ же образомъ, какъ то чинено и во время слѣдованія того посолства въ Россію, и о томъ къ вамъ послать сію Нашу Императорского Величества грамоту, и притомъ съ поданныхъ отъ Нашего Генерала Маіора Апраксина о провизіи съ реэстра, а о станціяхъ съ росписанія сообщить копіи, а по прошествіи того посолства за тѣ пріуготовленные припасы деньги, сколко надлежитъ, выдать Нашему Генералу Маіору Апраксину, или кто при провожденіи того посолства будетъ, изъ данныхъ въ комисію того посолства на расходы денегъ. И войску Нашему Донскому учинить о томъ по сему Нашему Императорско-

го Величества указу, а съ сообщенныхъ отъ Нашего Генерала Маіора Апраксина о фуражѣ и протчихъ припасехъ реэстру и о станціяхъ съ росписаніевъ копіи посылаются при семъ, и ко оному Нашему Генералу Маіору Апраксину указъ изъ Нашего Сената посланъ. Данъ въ Санктпетербургѣ Іюня 15 дня 1742 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1742 г. ИЮНЯ 22.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Даниле Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

По учиненному въ Нашъ Правителствующій Сенатъ Коллегіи Иностранныхъ Делъ представленію, указали Мы: для следованія изъ Москвы Персицкого посолства въ путь учредить станы во объявленныхъ во ономъ представленіи местахъ, въ томъ числе отъ крепости Новохоперской до Царицына по Донскимъ казачьимъ городкамъ въ дву местахъ, въ техъ, где и напредь сего въ следованіе того жъ посолства въ Россію были, и на оныхъ поставить въ каждомъ месте съ телегами по осми сотъ, да безъ телегъ по три ста простыхъ, всего по тысяче по сту лошадей. А къ которому числу те подводы на оные станы действително поставить, о томъ Нашему Генералу Маіору и кавалеру Апраксину послать отъ себя нарочныхъ съ известіями, также по тому тракту чрезъ речки и переправы попорченные мосты и гати починить и вновь поделать, а на большихъ рекахъ для перевозу приготовить потребные суды, такъ какъ и въ следованіе того посол-

ства въ Россію чинено было, безъ всякого отлагателства, и оное все исправить вамъ, Донскаго войска Атаману съ товарыщи, немедленно. И войску Нашему Донскому учинить о томъ по сему Нашему Императорского Величества указу. Данъ въ Москвѣ Іюня 22 дня 1742 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1742 г. ІЮЛЯ 13.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Даниле Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже посланною изъ Нашего Правителствующаго Сената минувшаго Іюня 14 числа сего 1742 году къ вамъ, Войсковому Атаману Ефремову съ товарыщи, грамотою велѣно отъ Царицына до Тамбова по назначеннымъ въ казачьихъ городкахъ станціямъ, для слѣдованія Персицкого посолства, провизію, фуражъ и припасы по предложенному отъ Нашего Генерала Маіора, что нынѣ Генералъ Криксъ-Комисаръ, Апраксина реэстру пріуготовить Донскими старшинами такимъ же образомъ, какъ то чинено и во время слѣдованія того посолства въ Россію, и притомъ съ поданныхъ отъ Нашего Генерала Криксъ-Комисара Апраксина о провизіи съ реэстра, а о станціяхъ съ росписанія сообщены копіи, а сего Іюля отъ 1 числа въ Нашъ Правителствующій Сенатъ вы, Войсковой Атаманъ Ефремовъ, отпискою представляли, что означенной, посланной изъ Сената отъ 14 числа Іюня, грамоты и при ней о провизіи, фуражѣ и припасехъ реэстровъ

еще вы не получили; того ради указали Мы послать къ вамъ съ прежняго отпуску Нашу Императорского Величества вторичную грамоту и при ней о тѣхъ провизіи, фуражѣ съ реэстра, а о станціяхъ съ росписанія копіи съ нарочнымъ куріеромъ, по которой по назначеннымъ въ казачьихъ городкахъ станціямъ, для слѣдованія Персицкого посолства, провизію, фуражъ по предложенному отъ Генерала Крикс-Комисара Апраксина реэстру заготовить конечно до прибытія того посолства, дабы въ слѣдованіе того посолства ни малого недостатку учинить-ся не могло. И войску Нашему Донскому учинить о томъ по прежде посланному и по сему Нашимъ Императорского Величества указомъ, а съ сообщенныхъ отъ Нашего Генерала Крикс-Комисара и кавалера Апраксина о фуражѣ и протчихъ припасехъ реэстру, а о станціяхъ съ росписанія посылаются при семъ копіи. (*) Данъ въ Москвѣ Іюля 13 дня 1742 году.

(*) Копіи эти напечатаны въ № 27 Донскихъ Вѣдомостей 1864 г. И. П.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1746 г. МАРТА 10.

Божiею поспѣшествующею милостiю Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссiйская, Московская, Кiевская, Владимiрская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государиня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ; Государиня и Великая Княгиня Нова Города Низовскiя земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондiйская, и всея Сѣверныя страны повелительница и Государиня Иверскiя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскiя земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государиня и Обладательница.

Нашему Императорскому Величеству войско Донское въ Военной Коллегiи въ прошломъ 1744 году Ноября 22 дня всеподданнѣйше били челомъ, что въ томъ же 1744 годѣ Августа 12 дня Божескимъ посѣщенiемъ городъ Черкаской со всѣмъ строенiемъ, тако жъ жалованная въ 1706 году отъ вседражайшаго Нашего Им-

ператорскаго Величества Родителя, Государя Императора Петра Великаго, за одержаніе Астраханскаго бунта похвалная грамота Нашего Императорскаго Величества съ гербами, писанная на пергаментѣ съ Большею Государственною печатью, съ кистми золотыми, Баболевъ хвостъ съ каменьями и жемчугомъ съ перевязкою золотою, убранной Перначь, въ знакъ правленія Войсковаго Атамана, золоченой и каменьями обложенной, жалованныя жъ Нашего Императорскаго Величества въ разныя мирныя времена большія Войсковыя и походныя клейноты и прочее згорѣло безъ остатку; и просили, дабы Высочайшимъ Нашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было за всеподданнѣйшіе ихъ вѣрнорабскія службы вышедонесенными жалованными: похвалною грамотою, Баболевымъ хвостомъ, Перначемъ со всѣми ихъ приборами, Войсковыми и походными жалованными въ разныя мирныя времена клейнотами, при толь нынѣшнемъ ихъ крайнемъ разореніи всемилостивѣйше пожаловать. А по справкѣ съ Нашею Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, какова отъ вселюбезнѣйшаго Нашего Государя Родителя Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Нашему войску Донскому въ 1706 году Февраля 21-го дня за одержаніе Астараханскаго бунта на Войсковыя знаки и прочее пожалована грамота, въ оной писано: Его Императорское Всепресвѣтлое Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и казаковъ, Войсковаго Атамана Лукьяна Максимова и все войско Донское, велѣли за многіе

вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году въ возмущеніе Астараханское, на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ и сродникамъ ихъ славу Его Императорскаго Величества милостивую жалованную грамоту, за Его Императорскаго Величества собственною рукою и Государственною печатью, для того: въ прошлыхъ годѣхъ служили они отцу Его Императорскаго Величества Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Братьямъ Его Императорскаго Величества Блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Өеодору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Его Императорскому Величеству во всѣхъ Крымскихъ, Азовскихъ и иныхъ многихъ воинскихъ походѣхъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походѣхъ чинили многіе надъ непріятелемъ поиски, а которые изъ Донскихъ и иныхъ запольныхъ рѣкъ казаки, забывъ страхъ Божій и къ Его Императорскому Величеству свое обѣщаніе и заповѣди Святыя Апостольскія Соборныя Церкви, явились въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣхъ они по вѣрной своей къ Его Импраторскому Величеству службѣ казнили смертью и ни до какова злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску переловя присылали къ Его Императорскому Величеству къ Москвѣ; а прошедшаго

1705 года Астараханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою и крестное цѣлованіе, учинили въ Астарахани бунтъ, и тамъ будущаго Воеводу Стольника Тимоѳѣя Ржевскаго и Полковниковъ и иныхъ началныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и казаковъ и все войско Донское, прислали они, Астараханцы, къ нимъ, Атаманомъ и казакамъ и ко всему войску, въ Черкаское съ прелестными воровскими ложными писмами Астараханцовъ, Московскихъ бывшихъ стрѣльцовъ Гришку Артемьева съ товарыщи семь человѣкъ, у которыхъ они, Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ съ знатною и разумною Старшиною и съ прочими добрыхъ сердецъ казаками, принявъ тѣ прелестныя писма, тѣхъ подсылыщиковъ и съ прелестными писмами прислали оковавъ къ Его Императорскому Величеству къ Москвѣ съ Станичнымъ Атаманомъ Савою Кочетомъ съ товарищи, и писали они, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, къ Его Императорскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежняго, что они того ихъ Астараханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ казаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подъ смертнымъ страхомъ, и сами они, Войсковой Атаманъ и Старшина и прочіе всѣ Донскіе казаки, служить обѣщаются и впредь вѣрно; и того жъ дни, какъ оные бунтовщики изъ Астарахани къ

нимъ присланы, собрався въ Кругъ, ради лутчаго о службѣ своей къ Его Императорскому Величеству утверждения цѣловали Святое Евангеліе и Крестъ, чтобъ имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астараханскимъ бунтовщикамъ не приставать и злаго ихъ совѣту не принимать, и Его Императорскому Величеству служить вѣрно безо всякой измѣны, о чемъ они, Войсковой Атаманъ и знатная Старшина, съ добраго усердно-радѣтельнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верьховые городки снизу послали того жъ времяни къ Станичнымъ Атаманомъ и казакамъ крѣпкіе войсковые указы съ нарочними посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городкахъ отнюдь никто изъ нихъ Станичныхъ Атамановъ и изъ казаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астараханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали, и въ томъ бы во всемъ такожде они, Донскихъ верьховыхъ городковъ казаки, Крестъ цѣловали жъ, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходить не будетъ, и тѣхъ велѣли они, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по обыкновенію Войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астараханскихъ бунтовщиковъ они жъ, Войсковой Атаманъ и вся Старшина, отобравъ нѣсколько тысячь добраго воинства со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною и доброю и вѣрною Старшиною съ Максимомъ Фроловымъ да съ Васильемъ Поздѣевымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мотчанія, которые, бывъ та-

мо, Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людми многіе воинскіе промыслы имѣли, на что видя тѣ бунтовщики Астараханцы и Московскіе стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и казаки, къ нимъ не пристали и служатъ вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намереніи устрошась, побѣжали въ Астарахань, и они, Донскіе Атаманы и казаки походное войско, знатная помяпутая Старшина Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣевъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ впредь для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ войска тысячю человѣкъ съ доброю жъ старшиною Тимофѣемъ Пирожниковымъ да съ Леотьемъ Поздѣевымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ отступили на Донъ, и были всегда противъ такихъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовости, и о томъ къ Его Императорскому Величеству писали по часту, за которую ихъ войсковую вѣрную службу тогожъ прошедшаго году по имянному Его Императорскаго Величества указу сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Его Императорскаго Величества милость посылается, послано къ нимъ Атаманамъ и казакамъ и ко всему войску Донскому Его Императорскаго Величества жалованья денегъ двадцать тысячь рублевъ, да въ 1706 году къ нимъ же Атаманомъ и казакамъ, которые тогда были на Царицынѣ, къ вышеписаннымъ Старшинамъ и рядовымъ казакамъ съ присланными отъ нихъ съ Царицына казаками, съ Ста-

личнымъ Атаманомъ Антономъ Ильинымъ съ товарищи, послано деньгами и собольми тысяча восемъ сотъ шестьдесятъ пять рублевъ, а настоящее Его Императорскаго Величества годовое денежное и хлѣбное жалованье, порохъ, свинецъ, желѣзо и вино, на тотъ 1706 годъ къ нимъ, Атаманомъ и казакамъ и ко всему войску Донскому, противъ прошлыхъ лѣтъ послано сполнажъ; да для предбудущихъ лѣтъ на память той ихъ Донскихъ атамановъ и казаковъ и всего войска Донскаго вышеписанной къ Его Императорскому Величеству вѣрныя службы пожаловалъ Его Императорское Величество ихъ же, Донскихъ Атамановъ и казаковъ и все войско Донское, честными и знатными войсковыми Клейнотами: Войсковымъ Атаманомъ въ знакъ ихъ управленія Парначь, Бунчукъ съ яблокомъ, съ доскою и съ трубкою серебреною золоченъ, знамя большое, писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ воинскихъ клейнотахъ подписано имянно, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и казаки, вышеписаннымъ Его Императорскаго Величества жалованьемъ за вышеписанные ихъ службы въ вѣчную несмертельную память потомкамъ ихъ; да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ указалъ Его Императорское Величество послать въ прибавку къ нимъ же Атаманомъ и казакамъ шесть знаменъ камчатыхъ писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ, и того ради Его Императорское Величество оную милостивую жалованную грамоту имъ, Донскимъ Атаманамъ и казакамъ и всему войску Донскому, дать повелѣлъ, усмотря

тѣ ихъ вышеписанные многіе вѣрные и усердно радѣтельные службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ и дѣтямъ и сродникамъ ихъ, видя такую неизреченную къ себѣ Его Императорскаго Величества милость и жалованье, Его Императорскому Величеству и наслѣдникамъ Его Императорскаго Величества всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи служить таковде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ, Атаманомъ и казакамъ, и къ дѣтямъ, и сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущіе службы, Его Императорскаго Величества милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, всемилостивѣйше пожаловали: указали Нашему войску Донскому пожаловать вновь всемилостивѣйшую грамоту и противъ прежняго Войсковые клейноты: Войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія Перначь серебреной съ каменьемъ золоченъ, Бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебреною золоченъ, знамя большое, писаное на камкѣ золотомъ, да къ тѣмъ же клейнотамъ въ прибавку къ нимъ же Атаманомъ и казакамъ послать шесть знаменъ камчатыхъ писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ, которое все всемилостивѣйше отъ Насъ, Нашего Императорскаго Величества, имъ и пожаловано; и сія Наша Императорскаго Величества жалованная грамота дана за подписаніемъ Нашего Императорскаго Величества собственныя Руки и за Нашею Государственною печатью въ Санктпетербургѣ лѣта Господня 1746. Государствованія

Нашего пятаго года, Марта десятого дня.

Елисаветъ

Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1749 г. ДЕКАБРЯ 15.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты Нашимъ Атаманомъ и казакомъ, Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Понеже по указу Нашему, состоявшемуся за подписаніемъ Нашея руки Августа 18 дня сего 1749 году, повелѣно, и во исполненіе оного Нашимъ Сенатомъ опредѣлено, отъ стороны крѣпости Святыя Анны для сбору по тарифу и внутреннихъ пошлинъ съ привозимыхъ изъ Турецкой области и отвозимыхъ изъ Россіи за границу товаровъ, Комерцъ Коллегіи учредить пограничную таможню на Дону въ городѣ Черкаску, которую какъ служительми, инструкціями и протчимъ снабдить, и въ протчемъ опредѣленіе учинить противъ другихъ таможенъ, а для предосторожности, чтобъ мимо Черкаска никакія товары безъ платежа въ той таможнѣ пошлинъ провожены быть не могли, учредить въ пристойныхъ мѣстахъ обрѣтающемуся въ крѣпости Святыя Анны Генералу Маіору Барону фонъ Венделю заставы, о чемъ къ вамъ войску Донскому и грамота послана; а минувшаго Ноября 23 дня въ Нашъ Сенатъ Военная Коллегія представила, что того

Нашего войска Донскаго вышяпомянутой Войсковой Атаманъ, съ той полученной грамоты сообща копію, просилъ о неучрежденіи въ городѣ Черкаску той таможни, представляя притомъ, что де издревлѣ никогда, такожъ и въ то время, когда Азовъ и Таганрогъ были во владѣніи за Россіею, не было, и войска Донского казаки торговали безъ пошлинъ, и ссылаяся на данныя тому войску Донскому изъ Верховного Тайного Совѣта въ 727 и въ 728 годѣхъ указы, по которымъ дозволено имъ въ городѣ Черкаску безпошлинно торговать, просили, чтобъ той таможнѣ въ Черкаскомъ не быть, тожъ и Военная Коллегія представляя требовала, чтобъ оной таможнѣ до построенія вновь положенной по мирному съ Портою Оттоманскою трактату крѣпости (о чемъ въ Военной Коллегіи особое разсмотрѣніе и планы уже сочиняются) быть по прежнему въ крѣпости Святыя Анны; и по тому Военной Коллегіи представленію и того войска Донскаго прошенію Мы, Наше Императорское Величество, той таможнѣ въ городѣ Черкаскомъ быть не указали, а повелѣли оную Комерцъ Коллегіи учредить вверхъ по рѣкѣ Дону отъ усть рѣки Темерника противъ урочища называемого Богатого колодезя, на такомъ основаніи, какъ оную въ Черкаскомъ учредить было велѣно, а съ васъ войска Донского по силѣ вышеписанныхъ 1727 и 1728 годовъ указовъ и Правителствующаго Сената 1734 Генваря 10 и 1745 годовъ Мая 2 чиселъ опредѣленіи, кои повезутъ изъ верховыхъ казачьихъ городковъ и изъ Малороссійскихъ Слободскихъ полковъ сухимъ и водянымъ путемъ для себя и

на продажу хлѣбъ и харчевыя припасы, съ того всего таможенныхъ пошлинъ привалного и отвалного за многіе ваши службы не брать, и при таможняхъ и на заставахъ задержанія не чинить, и въ Черкаскомъ между собою, также и при границѣ съ пріѣзжими греками турками, армянами торговать незаповѣдными товарами по прежнему вашему казацкому обыкновенію безпошлинно, а валовыми товарами, которыхъ по указомъ къ чужимъ портамъ отпускать не велѣно, вамъ не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить, а съ рыбы, которая вами ловится въ Дону, и съ той рыбы и съ сдѣланной по вашему тамошнему обыкновенію икры и съ меду и воску и протчаго, что вы готовите въ домѣхъ своихъ сами безъ покупки, пошлинъ съ васъ не брать же, а которые казаки торговать будутъ при вышерѣченной вновь учрежденной таможнѣ, съ тѣхъ пошлину брать по указу и по торговому уставу, и въ протчемъ во всемъ поступать съ вами, Нашимъ войскомъ Донскимъ, по вышеписаннымъ 1727 и 1728 годовъ Верховного Тайного Совѣта указамъ, Правителствующаго Сената опредѣленіямъ; и войску Нашему Донскому о томъ вѣдать учинить по сему Нашему указу. Декабря 15 дня 1749 года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1753 г. АВГУСТА 21.

Божiею милостiю Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Степану Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Сего Августа 20 дня указали Мы Императорское Величество, со отправляющеюся изъ Нашей Военной Коллегiи Нашего Императорскаго Величества грамотою о Всемилостивѣйшемъ отъ Нашего Императорскаго Величества пожалованiи Нашего Донскаго войска Войсковаго Атамана Данила Ефремова чиномъ армейскаго Генералъ-Маiора, а сына его, Стефана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, послать изъ оной Коллегiи нарочнаго Куринскаго пѣхотнаго полка прапорщика Феодора Бунакова, которому дать отсюда до Черкаскаго двѣ почтовыя подводы съ возвратомъ и на оныя прогонныя деньги тридцать девять рублей двадцать четыре копѣйки выдать изъ Нашей Военной Коллегiи отъ расходу канцеляриста Бѣлаева, записавъ въ расходъ съ роспискою, а по прибытiи въ Черкаской велѣть помянутому прапорщику Феодору Бунакову означенному Войсковому Атаману Ефремову оную грамоту объявить, которую получа, собравъ, по вашему обык-

новенію, Войсковой Кругъ, публично распечатать, прочесть и въ прочія вѣдомства Нашего Донскаго войска станицы публиковать, и съ тѣмъ же нарочнымъ въ Коллегію рапортовать, а вышеписанныя, выданныя на прогоны изъ коллежской суммы, деньги отъ Войсковаго Атамана возвратить. И какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ Войсковому Атаману и всему Нашему войску Донскому учинить о томъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллегіи, лѣта 1753 Августа 21 дня.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1757 г. ГЕНВАРЯ 31.

Божiею милостiю Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Степану Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

По доношенiямъ Военной и Комерцъ Коллегей командующаго войскомъ Донскимъ Генералъ Маiора Ефремова и Бахмутской провинцiалной канцелярiи, и по репорту Комерцъ же Коллегии, и по учиненнымъ справкамъ въ Нашемъ Правителствующемъ Сенатѣ опредѣлено: 1-е) подъ вѣдомствомъ Бахмутской пограничной таможни въ Изюмѣ и въ Луганѣ малымъ таможнямъ или заставамъ до будущаго усмотрѣнiя, какая во оныхъ впредь по учрежденiи отъ Темерниковского порту комерческой компанiи надобность окажется, быть по прежнему, ибо мнѣнiемъ бывшаго тамо Генерала Маiора Бибикова представлено, что на Украинской линiи надлежитъ учредить таможню въ Цариченкѣ, а потомъ должно быть малой таможнѣ или заставѣ въ Изюмѣ и въ Луганѣ, и не такъ, чтобъ толко караулъ, но чтобъ сборъ и бракъ былъ, почему опредѣленiемъ Нашего Правителствующаго Сената Апрѣля 10 дня 1755 года для сбору съ провозимыхъ изъ за гра-

ницы и за границу товаровъ портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ и сохраненія высокого Нашего интереса тѣмъ таможнямъ быть и опредѣлено, въ которыхъ и долженствуетъ смотрѣніе имѣть, дабы токмо какъ привозимыя изъ за границы, такъ и отпускаемые за границу товары безъ взятья портовыхъ и новоположенныхъ внутреннихъ пошлинъ миновать не могли; 2-е) а съ ловленой во владѣлыхъ и дозволенныхъ вамъ, Донскому войску, въ Дону и по морскимъ косамъ мѣстахъ и заготовляемой въ Черкаскомъ и въ Малую Россію, и въ Слободскія полки казаками, малороссіянами и великороссіянами провозимой свѣтой рыбы, также и съ везомого изъ тѣхъ мѣстъ въ Черкаской малороссіянами и великороссіянами хлѣба и другихъ харчевыхъ припасовъ и съ продаваемыхъ въ бывающихъ тамо ярмаркахъ собственныхъ старшинскихъ, казацкихъ и калмыцкихъ заводовъ лошадей, со всего что въ Великороссіи, въ Малороссіи и въ вашемъ Донского войска владѣніи родится, по силѣ состоявшихся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 1727 и 1728 указовъ и Правителствующаго Сената 1734, 1745 и 1749 годовъ опредѣленіевъ, учрежденнымъ въ Бахмутѣ, въ Изюмѣ и въ Луганѣ таможнямъ и заставамъ никакихъ пошлинъ не брать и ни малѣйшаго задержанія и обидъ не чинить, и что до нынѣ съ показанной рыбы и протчаго дѣйствително такихъ пошлинъ по квитанціямъ и по записнымъ книгамъ во взятьѣ явится, оное возвратить, ибо въ силѣ вышеписанныхъ указовъ вамъ, Донскому войску, во внутренней торговлѣ какъ собственными вашими Донски-

ми позволенными товарами, отвозя въ другія внутреннія жъ Малороссійскія и Слободскія города и мѣстечка, такъ и привозя къ нимъ изъ вышеписанныхъ же позволенныхъ вамъ мѣстъ въ ихъ жилища, такими жъ вещами не токмо при нынѣшнемъ сложеніи во всѣхъ Россійскихъ городѣхъ внутреннихъ пошлинъ такого запрещенія и взятья пошлинъ чинить, но и до оного сложенія тѣхъ внутреннихъ пошлинъ съ васъ брать не надлежало, а притомъ къ Генералу Маіору Ефремову указомъ и къ вамъ войску Донскому грамотою отъ Нашего Правителствующаго Сената на основаніи прежняго 1755 года Апрѣля 10 дня опредѣленія подтвердить, дабы отъ того войска никто никакими заповѣдными товарами, которыми по грамотамъ и по указамъ торговать вамъ не дозволено, отнюдь не торговали, и привозимыхъ изъ за границы товаровъ внутрь Россіи, такожъ и за границу, не явясь въ тамошнихъ портовыхъ таможняхъ и не заплатя положенныхъ по указамъ пошлинъ, ни подъ какимъ видомъ не отпускали и пашпортовъ до того времяни не давали, покамѣстъ изъ таможенъ въ платежѣ пошлинъ писмянного свидѣтелства не объявятъ, также и надъ проѣзжающими чрезъ Черкаскъ въ Крымъ, въ Кубань и къ Тагань Рогу изъ Россійскихъ и Малороссійскихъ городовъ съ товарами купцами опредѣленнымъ отъ того войска заставамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ являлись въ тѣхъ таможняхъ и платили съ товаровъ своихъ указные пошины, а безъ платежа оныхъ утайкою отнюдь не проѣзжали подъ опасеніемъ положенного по указомъ штрафа, а ежели ка-

кіе будутъ недозволенными товарами торги и тайные безъ пошлинъ провозы чинить, то въ несмотрѣніе ему, Генералъ Маіору Ефремову и Войсковому . . . . старшиною, причтено и за то поступлено быть имѣетъ по указамъ безъ упущенія, и для того впредь по силѣ Высочайшаго Нашего указа . . . . Августа 12 дня 1753 года, по которому велѣно вамъ, Нашему Войсковому Атаману со всѣмъ войскомъ Донскимъ, быть въ компа . . . . о исправномъ отъ того войска тѣхъ заставъ и карауловъ содержаніи, дабы таковыхъ тайныхъ провозовъ и пропусковъ отнюдь чин . . . . Маіора наикрѣпчайше къ вамъ, войску Донскому, подтвердить, и ежели кто въ таковыхъ продерзостяхъ и въ слабомъ смотрѣніи явят . . . . штрафовать; 3-е) а что Комерцъ Коллегія въ репортѣ своемъ, поданномъ въ Правителствующій Сенатъ Декабря 20 дня, объявляетъ . . . . ой Коллегіи, а по представленію Бахмутской пограничной таможни, посланнымъ въ ту таможню указомъ велѣно съ везомой отъ рѣкъ Дону . . . . морскихъ косъ, а по болшой части съ ловленой по ту сторону рѣки Дону и Азовскаго моря на Кубанской сторонѣ разного чина людми торгов . . . . и внутренніе пошлины въ силу указомъ брать, ибо де тѣ Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ и протчихъ разночинцовъ рыбные заводы . . . . . . состоятъ за рѣкою Дономъ и Азовскимъ моремъ на Кубанской сторонѣ безъ всякого городамъ или какимъ жилищамъ прикрытія, кои де разумѣются заграничными мѣстами, и съ Малорос-

сійскими продуктами, съ которыхъ внутреннихъ пошлинъ брать не велѣно, причитать не слѣдуетъ, ибо де въ публикованномъ указѣ о небраніи въ Малой Россіи со всего того, что тамо дѣлается и родится внутренней пошлины точно написано, а о рѣкахъ Дону и Калміусѣ и о морскихъ косахъ, гдѣ имѣются Донскихъ и Запорожскихъ козаковъ и протчихъ разночинцовъ рыбные заводы безъ всякого городамъ или бъ какимъ жилищамъ прикрытія, яко о заграничныхъ мѣстахъ, ясно не изображено, а они по своей волѣ въ дикихъ степяхъ, въ приморскихъ рѣчкахъ, а по болшой части переѣзжаютъ чрезъ рѣку Донъ и Азовское море на Кубанскую сторону и тамъ по заполнымъ рѣчкамъ и при самомъ море имѣютъ доволныя жъ рыбныя заводы, гдѣ ловя рыбу, выспѣвъ, перевозятъ какъ чрезъ рѣку Донъ, такъ и чрезъ Азовское море на сю сторону, яко изъ заграничнаго мѣста, и то учиненное Комерцъ Коллегіею опредѣленіе отставить, и той ловленной вами въ Дону и въ тамошнихъ по морскихъ косахъ и въ протчихъ владѣнія вашего войска Донскаго мѣстахъ рыбы вывозимою изъ за границы не почитать, ибо по доволству въ тѣхъ мѣстахъ рыбы изъ иностранныхъ мѣстъ оная не токмо привозима быть, но и вами самыми въ повреждепіе того вашего рыбного промыслу, чѣмъ вы издревлѣ по указомъ и грамотамъ ползовались, допускана быть не можетъ, чего ради такого о взятьѣ съ той рыбы пошлинъ опредѣленія той Комерцъ Коллегіи и чинить не надлежало, потому что о невзятьѣ съ рыбы, которую вы ловите въ Дону, и съ той рыбы сдѣланной по

нашему тамошнему обыкновенію икры, съ меду и съ воску и протчаго, что казаки готовятъ въ домѣхъ своихъ, въ вышепомянутыхъ 1727, 1728 и 1734 годовъ указѣхъ точно предписано, да и въ самомъ послѣднемъ о учрежденіи таможенъ 1755 года Апрѣля 10 дня опредѣленіи точно жъ подтверждено: въ торговлѣ вамъ, войску Донскому, дозволенными вамъ товарами препятствія не чинить, а поступать съ вами, войскомъ, во всемъ такимъ образомъ, какъ въ вышеписанныхъ, данныхъ вамъ въ 1727, 1728, 1734, 1745, 1749 и въ 1750 годѣхъ, указѣхъ и грамотахъ изображено, непремѣнно, что та Коллегія имѣя, ежели бъ о показанной, ловленной вами, войскомъ, въ Дону и въ морскихъ косахъ рыбѣ сумнѣніе имѣла, тобъ Нашему Правительствующему Сенату представить была должна, а не представя оного чинить весма не надлежало, и о томъ куда надлежало указы изъ Сената посланы, а вамъ, Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Степану Ефремову и всему Нашему войску Донскому, повелѣваемъ чинить по сей Нашей грамотѣ во всемъ непремѣнно. Въ Санктпетербургѣ Генваря 31 дня 1757 года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1757 г. ФЕВРАЛЯ 28.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская,
и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Стефану Ефремову и всему войску Донскому.

Понеже состоявшимся въ 1723 году Ноября 8 дня при жизни вседражайшаго Нашего Родителя Блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великого за собственноручнымъ Его Императорского Величества подписаніемъ указомъ повелѣно Россійскія комерціи въ иностранныя мѣста умножать, и для того компаніи строить и къ тому принуждать; чего ради въ 1753 году по посланнымъ изъ Нашего Правителствующаго Сената въ Комерцъ Коллегію и въ Главный Магистратъ указомъ Московскія первостатейныя купцы неоднократно въ Главный Магистратъ призываны и доволно къ произвожденію въ Констянтинополѣ Россійской комерціи, и ко учрежденію тамо конторы, и ко вступленію ихъ съ находящимися въ Констянтинополѣ иностранными купцами въ компанію, съ показаніемъ имъ изъ того быть купеческой ползѣ, увѣщеваны и склоняемы, но за всѣмъ тѣмъ отъ вступленія въ ту компанію и отъ произ-

вожденія комерціи по несогласію между собою и нехотѣнію отреклись; також и публикованными въ 1755 году Марта 2 дня во всемъ Государствѣ Нашими указами подтверждено: не пожелаютъ ли кто изъ купцовъ отъ Темерниковского порта комерцію въ Царь Градъ и въ другія тамошнія мѣста компаніею производить, тѣ бъ съ кондиціями своими явились въ Нашемъ Сенатѣ, коимъ при такомъ новомъ учрежденіи особливо нѣкоторыя авантажи показаны будутъ. Точію никого желающихъ кромѣ нижеобъяленныхъ не явилось: а поданнымъ въ Нашъ Сенатъ Московской первой гильдіи мѣщанинъ шелковой мануфактуры и завода содержатель Василій Макаровъ сынъ Хастатовъ, Калужской первостатейной купецъ Никита Тимофѣевъ сынъ Шемякинъ, Ярославской первостатейной купецъ Алексѣй Ивановъ сынъ Ярославцовъ доношеніемъ представили: что они по всеподданнической ихъ должности, имѣя всегдашнюю ревность къ распространенію комерціи и къ приращенію Государственной ползы, а притомъ ища и собственного своего удоволствія, въ надеждѣ означенного публикованного въ 1753 году указу, приняли намѣреніе отъ Темерниковского порта комерцію въ Константинополь и въ протчія тамошнія мѣста производить компаніею на такомъ основаніи, какъ о томъ въ приложенныхъ при томъ доношеніи за руками ихъ кондиціяхъ изображено, которыя къ разсмотрѣнію и апробаціи Нашему Правителствующему Сенату при томъ доношеніи поднесли, и просили, чтобъ о учрежденіи той компаніи по тѣмъ кондиціямъ непродолжителное опредѣленіе

учинить. Того ради, по силѣ вышепомянутого вседражайшаго Нашего Родителя Блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великого, состоявшагося въ 1723 году Ноября 8 дня за собственноручнымъ Его Императорского Величества подписаніемъ, Высочайшаго указа и учиненныхъ отъ Нашего Сената о учрежденіи той компаніи печатными указами и во всемъ Нашемъ Государствѣ публикацей, по которымъ какъ Московскія первостатейныя купцы отъ производденія оной отреклись, такъ и другія желающіе никто не явились, Всемилостивѣйше указали Мы: 1-е) имъ, Хастатову, Шемякину и Ярославцеву, для ползы и пополненія Нашего интереса отъ помянутого Темерниковского порта въ Констянтинополь, въ Италію, въ Венецію и въ другія тамошнія мѣста Черным моремъ и сухимъ путемъ компаніею торги производить дозволить и именовать и во всякимъ писмахъ писать ее Россійскою въ Констянтинополѣ торгующею комерческою компаніею; и той компаніи, окромѣ запрещенныхъ прежними указали товаровъ и другихъ вещей, въ ту сторону отпускать такіе товары, какіе указами позволены, а имянно: мяхкую рухлядь, о которой въ доношеніи отъ учрежденной при Нашемъ Сенатѣ о пошлинахъ комисіи объявлено, что и болшой торгъ отъ того Темерниковского порта въ Царь Градъ и въ протчія тамошнія мѣста происходитъ; по представленію жъ и мнѣнію той комисіи желѣза полосного и прутового и во всякихъ вещахъ въ дѣлѣ, такожъ и чугунъ во всякой посудѣ и въ другомъ отливномъ мастерствѣ (кромѣ пушекъ, бомбъ,

ядеръ и протчаго военного ружья) какъ состоящихъ въ близости къ Темерниковскому порту, такъ и съ отдаленныхъ со всѣхъ генерално Россійскихъ заводовъ, съ которыхъ купить та компанія пожелаетъ, впредь до усмотрѣнія и указу препорціалную извѣстную въ каждой годъ сумму, а имянно: въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ желѣза до ста тысячь, а чугуна противъ того въ половину, до пятидесяти тысячь пудъ; да въ таможенномъ 1755 году уставѣ имянованныя въ тотъ портъ товары, парусныя полотна и всякія фабричныя товары, канаты, веревки, икру, рыбу, холстъ всякихъ рукъ и хрящь, крашенину, пестредь и юфть легкую, которой въ пудѣ бываетъ восемь кожъ, такожъ и другія, кромѣ воловыхъ, мелочныя товары, кои какъ отъ того Темерниковского порта, такъ и отъ тамошнихъ пограничныхъ таможенъ отпускомъ позволены и дѣйствително отпускаются, отпускать же безпрепятственно, а другимъ, не записавшись во оную компанію и не положа своихъ акцій, во все время никакихъ товаровъ въ Констянтинополь и въ другія вышеписанныя тамошнія мѣста отъ Темерниковского порта и Черкаска водянымъ и сухимъ путемъ степью на Кубань ни кому ни подъ какимъ видомъ не торговать и не отпускать, дабы отъ того сей компаніи никакого подрыва и помѣшателства происходить не могло, чего накрѣпко смотрѣть и наблюдать главнымъ тамо командующимъ и таможеннымъ управителямъ подъ конфискаціею тѣхъ товаровъ на компанію, а ежели кто такія товары пропуститъ подъ штрафомъ взысканія толикого жъ числа суммы, на коликую пропу-

щено будетъ: ибо отъ учрежденія оной компаніи торгующимъ донынѣ чрезъ тотъ портъ въ Констянтинополь и въ другія тамошнія мѣста купцамъ никакого помѣшателства и въ купеческомъ ихъ промыслу поврежденія быть не можетъ, потому что могутъ они записаться и акціи свои во оную компанію положить и чрезъ то равномѣрными авантажами отъ той компаніи ползоваться; для смотрѣнія жъ въ Переволоченскую таможню въ число определенныхъ служителей одного инспектора опредѣлить представленного отъ нихъ повѣренного, которой имѣетъ состоять на томъ же опредѣленномъ изъ казны Нашей жалованьѣ, а къ тому по разсмотрѣнію компаніи за прилежное смотрѣніе изъ компанейского кошту награжденъ быть имѣетъ, а за слабость оного перемѣнить и на мѣсто ево по представленію отъ нихъ другова опредѣлить, а сверхъ того для смотрѣнія жъ тайныхъ провозовъ отъ компаніи въ потребныя мѣста нарочныхъ посылать на такомъ основаніи, какъ по торговому уставу повелѣно. 2-е) Понеже вышепомянутыя Россійского продукта товары потребно будетъ сей компаніи покупать и подряжать съ поставкою къ Темерниковскому порту, то о вызовѣ къ торгу охочихъ людей имѣетъ компанейская контора куда надлежитъ въ магистраты и ратуши писать сообщеніи, а тѣ магистраты и ратуши потому публикаціи чинить должны, и буде къ тому охотники явятся, тѣхъ бы для постановленія съ ними торговъ отпускали въ Московскую и Темерниковскую компанейскіе канторы безъ удержанія, и ежели сія компанія въ коемъ либо городѣ или

на ярмонкахъ за потребно признаетъ для продажи своихъ товаровъ аукціоны учреждать, и о томъ потому жъ изъ компанейскихъ конторъ для объявленія купцамъ . . . . въ магистраты и ратуши посыланы будутъ поблпчныя листы съ прописаніемъ товаровъ, которые тѣ магистраты и ратуши имѣютъ въ публику производить и охочихъ людей для покупки тѣхъ товаровъ неудержно отпускать; того ради по посылаемымъ изъ той компанейской конторы въ магистраты и ратуши сообщенія о вышепоказанныхъ до той компаніи . . . . ніяхъ въ тѣхъ мѣстахъ чинить въ силѣ указовъ немедленное исполненіе подъ опасеніемъ и за не скорое исполненіе штрафа, дабы сія новоучреждаемая къ ползѣ Нашего интереса и общихъ народныхъ авантажевъ компанія начало и теченіе свое безъ всякого препятствія и помѣшательства воспріять могла. И отправляемыя изъ той компан. . . . . судебныя и другія мѣста чрезъ почту писма въ ямскую канцелярію и оно въ контору съ платежемъ отъ той компаніи положенныхъ по указомъ вѣсовыхъ денегъ принимать. 3-е) Командующему войскомъ Донскимъ, Генералъ Маіору Ефремову ту новоучреждаемую комерческую компанію, яко всѣ тамошнія мѣста по вѣдо . . . . ого ему совершенно знаемы, содержать въ своей опекѣ и охраненіи, и какъ въ близь лежащія отъ того войска городы и станицы, такъ и командируемымъ отъ того войска на заставы командамъ всегда отъ него, Генерала Маіора, наикрѣпчайшіе подтвержденіи чинить, дабы въ произвожденіи той компаніи

торговъ не малѣйшаго припятствія и помѣшателства, такожъ чтобъ тайныхъ мимо той компаніи неуказными дорогами товарамъ провозовъ чинено не было, и въ томъ прилежное смотрѣніе употребляемо было по указомъ безъ упущенія, а чтобъ и тамошнія Донскія обыватели и казаки отъ оной ихъ компаніи, для безопасности, къ лутчему сохраненію той компаніи, отчасти ползоваться бъ могли, то оной компаніи по рекомендаціи ево, Генералъ Маіора, изъ нихъ въ компанейское дѣло употреблять и съ положеніемъ въ назначенное число акцей въ ту свою компанію принимать. 4-е) Для негоціи отпускаемыхъ въ Констянтинополь и въ другія тамошнія мѣста товоровъ и торгу вышеупомянутымъ компаніи содержателемъ оберъ директору Московской первой гилдіи мѣщанину Василію Хастатову съ товарыщи тремъ человѣкомъ, яко директорамъ оной, употребить и содержать своимъ капиталомъ сто акцей. Да сверхъ того отъ желающихъ положить въ ту компанію свои акціи сто жъ акцей, считая каждую по пятисотъ рублевъ, дабы какъ собственныхъ ихъ содержателей, такъ и постороннихъ акцей было по равному числу, съ такимъ основаніемъ, что буде впредь по обстоятелству торговъ потребуются тѣ двѣсти акцей каждую суммою возвысить или уменшить къ сохраненію капитала всѣхъ директоровъ и интересентовъ сей компаніи, то раскладывать по тѣмъ же акціямъ, не умножая числа оныхъ болѣе того, какъ выше означено, то есть двухъ сотъ акцей, и сіе расположеніе во общемъ согласномъ разсмотрѣніи оной компаніи оберъ директора и директо-

ровъ состоять имѣетъ; и дабы всѣ тѣ, кои, взирая на нихъ, въ сію компанію вступить пожелаютъ, какъ во ономъ возвышеніи и умешеніи капитала, такъ и во всѣхъ случаяхъ, совѣтамъ оберъ директора и директоровъ повиновались, не принося отъ себя ни какой отмѣны: въ противномъ же случаѣ кто по учрежденіямъ сей компаніи оберъ директора и директоровъ какъ въ томъ, такъ и въ протчемъ ко исполненію поступать не захочетъ, и дабы отъ оныхъ въ произведеніи дѣлъ сей компаніи вмѣсто доброго успѣху помѣшателства и отставки въ комерціи послѣдовать не могло, для того таковыя повинны дабудутъ свои акціи продать другимъ той компаніи директорамъ и интересентамъ или и постороннимъ, кому кто пожелаетъ; равнымъ же образомъ кто и самъ собою изъ нихъ компаніи содержателей или интерессентовъ въ той компаніи болѣе быть не пожелаетъ, свободны свои акціи, имѣющіяся у нихъ на то билеты всѣ или порознь продать въ сію компанію и постороннимъ за доброволную плату: токмо своеволно какъ компаніи содержателямъ, такъ и интересентамъ изъ положенного капиталу къ себѣ никому ничего брать не дерзать, подъ штрафомъ: ежели кто сомоволствомъ своимъ то учинитъ по каковому либо случаю, хотя на малое время, съ такова захваченное имъ взыскать въ трое и числить общею суммою всей компаніи, дабы чрезъ то опредѣленная сумма безъ разсмотрѣнія компаніи уменшена и въ произвожденіи дѣлъ недостатка имѣть не могла; сколко же отъ кого въ ту компанію акцей положено будетъ, записывать въ главной

кампанейской конторѣ въ книгу: и въ пріемѣ тѣхъ акцей оберъ директору съ директорами интересентамъ давать билеты за своими руками; равнымъ же образомъ и оберъ директоръ съ директорами въ положенномъ капиталѣ поступать имѣютъ, точію въ число вышепоказанныхъ постороннихъ акцей не включать и не принимать иностранныхъ, въ подданствѣ Нашемъ несостоящихъ людей; а ежели съ сего опредѣленія въ полгода отъ желающихъ ни отъ кого тѣхъ акцей не положено будетъ, то и оставшіе за разобраніемъ изъ числа ста постороннихъ акцей позволяется содержать директорамъ оной компаніи, а постороннихъ болѣе ко взятью оныхъ не допущать, ибо уже о желающихъ въ ту компанію во всемъ Государствѣ публиковано было, точію не толко по оной публикаціи никого желающихъ не явилось, но и по объявленію и увѣщанію отъ Главнаго Магистрата Московскія первостатейныя купцы отъ того отреклись. Чего ради болѣе публикаціи вновь не чинить. 5-е) Для доброго распорядку въ смотрѣніи и въ произведеніи компанейской конторы и торговъ, кому сколко изъ нихъ по препорціи ихъ собственныхъ капиталовъ въ компанейскую вышеозначенную сумму ста акціевъ положить надлежитъ и о протчемъ, имѣютъ они сочинить между собою особливыя договорныя кондиціи, включа во оныя все то, что къ ихъ между собою обязателству и къ доброму порядку потребно, съ такимъ утвержденіемъ, дабы оныя во всемъ томъ предпріятіи за сущее основаніе почитаны отъ нихъ были, и въ случаѣ споровъ и въ пренебреженіи или въ преступ-

ленiи должностей ихъ разбиратся имъ компанiи содержателямъ по силѣ оныхъ. Чего ради за руками ихъ такiе договорные кондицiи имѣть изъ нихъ каждому у себя, а буде они, содержатели сей компанiи, по обстоятелству времяни и случаевъ тѣ ихъ кондицiи, когда и въ чемъ либо похотятъ дополнить или поправить, тому быть въ ихъ волѣ, однакожъ оные единственно до нихъ компанiи содержателей принадлежать имѣютъ, а не до интересентовъ. 6-е) Дозволить имъ въ число компанiи содержателей, ежели впредь по усмотрѣнiю ихъ за потребно признано будетъ для управленiя компанейскихъ конторъ и протчихъ распорядковъ, съ приложенiемъ капиталовъ, по ихъ компанейскому усмотрѣнiю, товарищами къ себѣ достойныхъ до двухъ человѣкъ принять, и кто приняты будутъ, оныхъ отъ службъ и постоевъ, такъ какъ и они для сего новаго учрежденiя уволены быть имѣютъ, уволить же, а кто приняты будутъ въ Нашъ Сенатъ репортовать; а буде кто изъ нихъ содержателей сей компанiи каковымъ либо своимъ резономъ въ свою часть изъ постороннихъ ково принять къ себѣ пожелаетъ, въ томъ каждому воля. 7-е) Главная контора оной компанiи имѣетъ быть учреждена въ Москвѣ, вторая контора при Темерниковскомъ портѣ или въ Черкаскомъ, гдѣ по усмотрѣнiю ихъ полезно и безопасно быть можетъ, чего ради какъ при Темерниковскомъ портѣ, такъ въ Черкаскомъ для построенiя подъ компанiю дворовъ и магазейновъ, гдѣ сколко потребно будетъ, отвесть удобныя мѣста; а для сохраненiя компанейской конторы и въ магазейнахъ

товаровъ потребное число напимать изъ отставныхъ служилыхъ людей изъ компанейской суммы, и притомъ потребныя конторскія служители нанимаемы и содержаны, также и всякія расходы употребляемы, и трудившимся въ семъ дѣлѣ по разсужденію компаніи управителей имѣютъ быть производимы изъ общей компанейской и сложенной интересентами вышепомянутой суммы. 8-е) Ежели кто изъ нихъ компаніи содержателей, директоровъ, пожелаетъ посторонніе свои капиталы употребить еще въ другіе какіе компаніи и въ торговые промыслы, въ томъ каждому воля, но токмо положенного капиталу изъ сей компаніи, кромѣ прибыли, возвратить себѣ ни подъ какимъ претекстомъ, кромѣ продажи, какъ о томъ выше сего въ 4 пунктѣ упомянуто, никто не воленъ. 9-е) Съ нанимаемыми прикащиками, и со всякими той компаніи служительми, и съ товарными подрядчиками, и съ извощиками всякіе контракты писать и заключать въ компанейской конторѣ, кои почитать за дѣйствителные, точію съ платежомъ такихъ пошлинныхъ денегъ, какіе по указомъ при писмѣ въ крѣпостныхъ конторахъ записей брать положено; и сколко оныхъ въ каждомъ году будетъ въ сборѣ, оныя для причисленія къ крѣпостнымъ пошлинамъ отсылать въ Штатсъ Контору и въ Нашъ Сенатъ репортовать. 10-е) Для сохраненія при конторскихъ домахъ компанейкого капиталу и для разсылокъ, сколко потребно будетъ оной компаніи, нанимать же изъ отставныхъ служилыхъ людей; и ежели кто изъ нихъ явится въ пренебреженіи своей должности, оныхъ по силѣ тѣхъ контрак-

товъ, якоже прикащиковъ и всѣхъ служителей, контора волна судъ и расправу имѣть собою, не отсылая въ другія команды, а буде за какіе ихъ преступленіи или похищеніи потребно будетъ изъ нихъ кого отдать къ розыску, то оныхъ отсылать въ судебныя правительства, которыхъ тѣми командами принимать, розыскивать, штрафовать, какъ указы повелѣваютъ, въ непродолжителномъ времяни безъ упущенія. 11-е) Когда отъ оной компаніи посылапы будутъ куда денги или товары, если для препровожденія отъ опасности воровскихъ людей потребно будетъ посылать конвой, то по требованіямъ компанейскихъ конторъ, а въ другихъ мѣстахъ повѣренныхъ ее, давать потребное число военныхъ людей изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ съ надлежащимъ ихъ воинскимъ оружіемъ, а особливо отъ Донского войска, которымъ на то время, доколѣ они возвратятся, надлежащее имъ жалованье и провіантъ имѣетъ производить оная компанія. 12-е) Капиталъ сей компаніи и конторъ ее, книги и писма, также и положенныя интересентами акціи, какъ за казенное, такъ и за партикулярное, ни по какимъ резонамъ, причинамъ, протестамъ и доносамъ не толко конфискаціи, аресту или слѣдствіямъ, но ниже какимъ либо ревизіямъ ни на малѣйшее время не подвергать, какъ то обыкновенно есть и въ Европейскихъ государствахъ, а буде чьи нибудь акціи по каковымъ либо причинамъ или за казенныя и партикулярныя долги подлежать будутъ конфискаціи, то вмѣсто того брать отъ оной компаніи по временахъ изъ прибыли, получаемой отъ тѣхъ, подлежа-

щихъ конфискацій, акцей, и когда тою прибылью тѣ истинные акціи отъ оной компаніи единожды выплачены будутъ, то потомъ хотя и не весь казенной и партикулярной за того человѣка долгъ тѣмъ оплатиться можетъ, но токмо уже впредь болше того ни по какимъ резонамъ и долгамъ, какъ истинныхъ акцей, такъ и прибылныхъ денегъ никуда не требовать, но оставить тѣ истинныя акціи на всегдашнее время при оной компаніи, а происходящую отъ нихъ прибыль производить наслѣдникамъ тѣхъ людей, чьи . . . . акціи были, или буде они въ лицахъ, то и самихъ имъ, и такимъ образомъ тѣ люди не толко что прибылью ползоваться могутъ, но ежели похотятъ, то и продать тѣ свои наслѣдственныя акціи власны, какъ о томъ пространно въ 4-мъ пунктѣ изображено. 13-е) Вовремя произведенія сею компанію отъ помянутого Темерниковского порту въ Констянтинополь и въ другія мѣста торгу, какъ съ отпускаемыхъ вышеписанныхъ товаровъ, такъ и съ привозимыхъ въ Россію изъ Констянтинополя и изъ протчихъ мѣстъ, яко то шелку и шелковыхъ всякого сорту матерей и протчихъ всякихъ товаровъ, опредѣленные указами портовыя и внутреннія пошлины брать такіе, какіе со всѣхъ Россійскихъ купцовъ брать положено, и сколко оныхъ въ которомъ году взять причтется, оные сей компаніи платить по присылкѣ изъ Темерниковского порта по окончаніи каждого года въ Москвѣ, а ежели паче чаянія находящемуся при Отоманской Портѣ Нашему резиденту потребно будетъ отъ случившійся въ Констянтинополѣ компанейской суммы за-

нять до коликого числа денегъ, что вмѣсто перевода . . . . казенныхъ денегъ всегда быть можетъ, или и товарами забрано будетъ, и въ томъ даваны бъ были отъ него въ компанію векселн, такожъ ежели какими случаями что отъ компаніи забрано будетъ же ко двору Нашему товарами, то тѣ данные . . . . принимать и за таковыя ко двору Нашему товары деньги зачитать въ надлежащую къ платежу отъ компаніи пошлинную сумму. 14-е) Оной компаніи быть въ вѣдомствѣ Нашего Сената по однимъ толко тѣмъ дѣламъ, кои до той компаніи будутъ принадлежать, а по протчимъ и кремнальнымъ особо, гдѣ по указомъ надлежитъ, точію всѣмъ коллегіямъ, канцеляріямъ, магистратамъ и протчимъ судебнымъ мѣстамъ отъ обидъ ихъ и прикащиковъ сей компаніи охранять, и выборомъ въ гражданскія службы не отлучать, и постоевъ въ домы и конторы не ставить, прикащиковъ и служителей ее судомъ и ростравою, кромѣ государственныхъ и кремииалныхъ дѣлъ, вѣдать въ компанейской конторѣ, которымъ также и самымъ кампаніи содержателей внутрь Россіи проѣзжіе пашпорты давать изъ оной конторы: а для печатанія тѣхъ пашпортовъ и протчихъ компанейскихъ писемъ имѣть печать, съ подписаніемъ вкругъ Россійского гебра той комерческой компаніи, какъ оную именовать опредѣлено. 15-е) Командующему надъ Донскимъ войскомъ, Генералъ Маіору Ефремову, и Войсковому Атаману, тако жъ и обрѣтающемуся при Отоманской Портѣ Нашему резиденту, какъ отъ Темерниковского порта въ Констянтинополь, такъ и обрат-

но въ Россію, при отправленіи товаровъ ко всѣмъ Турецкой области портамъ давать безъ задержанія не токмо надлежащія указы и пашпорты, но и потребныя, къ кому подлежать будутъ, о безопасномъ проѣздѣ, торгу и пребываніи во всякихъ вспоможеніяхъ, какъ того время и обстоятелствы востребуютъ, рекомендаціи, и во всемъ притомъ чинить вспоможеніе, а задержанія и притѣсненія отнюдь ни отъ кого бъ причиняемо не было, дабы чрезъ то въ произведеніи комерціи ни малѣйшихъ остановокъ и препятствія быть не могло. А когда понадобятся къ посылкѣ въ Констянтинополь на коштъ компанейской изъ знающихъ тамошнихъ поведеніи и языки людей, то оныхъ отъ найма не удерживать и для проѣзду онымъ, кого куда, какъ въ Констянтинополь такъ и внутрь Россіи, послать надобно будетъ, тако жъ и самымъ, какъ компаніи содержателемъ, оберъ директору, директорамъ, давать по требованіямъ каждому подорожныя на ямскія почтовыя и уѣздныя подводы, съ надлежащими проводниками, за указные прогоны изъ компанейской суммы. 16-е) Ежели, отъ чего Боже сохрани, отправленнымъ отъ компаніи товарамъ и людямъ случится гдѣ либо задержаніе или грабителство, въ такомъ случаѣ о возвращеніи всѣхъ товаровъ и людей, по представленію оной компаніи и повѣренныхъ ее, какъ въ Россіи по городамъ главнымъ командующимъ, а на Дону упоминаемому Генералъ Маіору Ефремову и Донскому Войсковому Атаману, такъ и обрѣтающемуся при Отоманской Портѣ отъ двора Нашего резиденту, старатся и удобо возможными сред-

ствами всякое чинить вспомоществованіе. 17-е) Генералной о семъ торгу щетъ и балансъ конторѣ сей компаніи сочинять по окончаніи каждого года, и сколко по сочиненіи тѣхъ щетовъ прибыли за выключкою росходовъ окажется, оную раздѣлять на число сложенной всей суммы. Если та прибыль въ наличныхъ денгахъ прилучится, то ее раздать тогда жъ кому сколко причтется, если же, отъ чего Боже сохрани, учинятся какія гибели или убытки, то оныя также раскладывать на всю сумму. А буде кто изъ интересентовъ по сочиненіи и объявленіи тѣхъ генералныхъ щетовъ учинится въ чемъ либо сумнителенъ, таковому волно самому собою или чрезъ другова, кому онъ повѣритъ, приходя въ контору, тотъ сочиненной генералной щетъ съ книгами сличать и въ перечняхъ повѣрить, и ежели найдется, что ошибкою букгалтерскою упущено оное, долженствуетъ сія контора поправить, но притомъ не должны никакихъ расходовъ, которыя опредѣленіемъ главной компанейской конторы опробованы, въ книги записаны и въ щетъ поставлены, опровергать и изъ щета выключать, а должны тому вѣрить. 18-е) Для произведенія сего компанейского торгу изъ Санктпетербургского купеческого банка той компаніи содержателямъ, такъ какъ и протчія купцы ползуются, за указные проценты денги давать, со обязателствомъ и поруками той компаніи другъ по другѣ, сколко имъ потребно будетъ, ежели жъ за раздачею оныхъ въ наличности не будетъ, то изъ первого приходу ту выдачю имъ производить безъ задержанія. 19-е) Въ разсужденіи

произвождения въ Константинополь и въ другія таможнія мѣста Россійской комерціи тою компаніею нового предпріятія, чрезъ что Нашъ Сенатъ признаваетъ быть какъ приращенію Нашего интереса, такъ къ немалой пользѣ и авантажамъ Россійского купечества, коимъ путь откроютъ къ произведенію компаніями и при другихъ портахъ съ добрымъ основаніемъ и порядкомъ свою комерцію продолжать, особливожъ отъ учрежденія той компаніи, какъ по призыву въ Главной Магистратъ Московскіе первостатейные купцы отреклись, такъ и по публикованымъ во всемъ Нашемъ Государствѣ печатнымъ указомъ никто, кромѣ ихъ желающихъ, не явились. Въ Высочайшемъ же Вседражайшего Нашего Родителя Блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великого 1723 года указѣ для устроенія въ Россіи таковыхъ компаней къ принужденію предписанъ примѣръ иностранныхъ компаней, что чина не дабутъ, пока пай свой во оную не положитъ. Того ради въ силѣ оного имъ, Хастатову, Шемякину и Ярославцову, яко основателемъ, именоватся той новоучрежденной отъ Темерниковского порта Россійской комерческой компаніи директорами, и дабы имъ при произвожденіи въ толь отдаленномъ и пограничномъ мѣстѣ торговъ отъ Азіатскихъ и Европейскихъ народовъ какого презрѣнія быть не могло, но начебъ въ надлежащемъ дѣлѣ, яко отъ Нашего Государства торгующая компанія предпочтена была, позволитъ имъ директоромъ носить шпаги и изъ нихъ быть надъ ними оберъ директоромъ по данному въ Нашъ Сенатъ

представленію вышепомянутому Василію Хастатову; а когда они въ пріумноженіи торгу и пошлинъ противъ нынѣшняго сбору вдвое и болѣе прилежность окажутъ, тогда по усмотрѣнію изъ того оказующейся ползы, въ силѣ публикованного о авантажахъ имъ указа, они, директоры, и рангами, а оберъ директоръ и съ преимуществомъ предъ ними по разсмотрѣнію награждены будутъ. 20-е) Впротчемъ по новости сего дѣла всѣхъ обстоятелствъ, принадлежащихъ до произведенія сей компаніи, напередъ предувѣдать и предусмотрѣть, слѣдователно и нашей окрестности достаточныхъ регулъ нынѣ предписать невозмоно: многое ко установленію порядка и регулъ можетъ оказаться изъ производденія дѣла впредь. Того ради имъ компаніи содержателемъ, оберъ директору съ директорами, когда что въ отмѣну или къ дополненію ихъ кондицей за лутчее и полезное къ произведенію сей компаніи они признаютъ, съ общаго ихъ согласія отмѣнить и дополнить, то все Нашему Сенату ко опробаціи представить за общими ихъ руками: и когда въ Нашемъ Сенатѣ оные разсмотрѣны и опробованы будутъ, то имъ остаться на всегдашнее время безотмѣннымъ въ своей силѣ. И войску Нашему Донскому о томъ вѣдать и чинить по сему Нашему указу, а о томъ же изъ Нашего Сената во обрѣтающіяся въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ коллегіи, канцеляріи, приказы и конторы, такожъ въ губерніи, провинціи, городы, магистраты, ратуши и таможни и командующему войскомъ Донскимъ, Генералъ Маіору Ефремову указы посланы. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 28 дня 1757 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1763 г. ФЕВРАЛЯ 3.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Степану Ефремову и всему Нашему войску Донскому.

Въ Нашу Военную Коллегiю вашъ, Нашего войска Донскаго, Войсковой Атаманъ Ефремовъ доношенiемъ объявилъ: на предь сего какъ за одержанiе Астраханскаго бунта, такъ за Шведскую, Персидскую, Турецкую и послѣднюю Шведскую войны, Нашему войску Донскому за вѣрно-усердные службы отъ предковъ Нашего Императорскаго Величества жалованы были, съ надписанiемъ Государственныхъ гербовъ, большiя Войсковыя Клейноты, и просилъ, дабы повелѣно было вамъ, Нашему войску Донскому, за оказанныя въ минувшую Прусскую войну многiя и усердно-радѣтельныя службы, въ знакъ Высочайшаго Нашего Императорскаго Величества благоволенiя, противъ прежняго, съ надписанiемъ Государственнаго герба, пожаловать одно бѣлое знамя, дабы вы, Наше войско Донское, видя къ себѣ такую Высочайшую Нашего Императорскаго Величества милость, и впредь къ службѣ поощренiе имѣли, а по

справкѣ въ Нашей Военной Коллегіи въ прошломъ 744 году Декабря 16 дня, по опредѣленію Нашей Военной Коллегіи и по учиненной выпискѣ на присланной изъ Правительствующаго Сената указъ о подпискѣ Нашего войска Донскаго о пожалованіи вамъ, Нашего войска Донскаго, за сгорѣніемъ жалованныхъ клейнотъ и прочихъ знаковъ вновь другими велѣно вамъ, Нашему войску Донскому, вмѣсто данныхъ вамъ въ прошломъ 722, 733 и въ 740 годахъ за службы ваши большихъ знаменъ и походныхъ знаменъ же и бунчуковъ, сдѣлать такія жъ знамена и бунчуки оставшей въ Москвѣ Военной Конторѣ, а на то приготовленіе деньги употребить изъ остаточной васъ, Нашего войска Донскаго, того 744 года суммы, и сколько на то приготовленіе знаменъ той остаточной суммы издержано и какъ всѣ оныя сдѣланы будутъ, въ Нашу Военную Коллегію рапортовать, и для того учиненную въ Нашей Военной Коллегіи выписку оставить въ той Военной Конторѣ. На что изъ оной Военной Конторы Маія 14 дня 746 года присланнымъ доношеніемъ объявлено, что показанные знамена и бунчуки сдѣланы и къ вамъ, Нашему войску Донскому, отправлены, а въ каковую мѣру и съ какими надписьми и изображеніемъ оныя знамена сдѣланы объономъ при томъ доношеніи сообщена вѣдомость, по которой показано большихъ войсковыхъ пять, да походныхъ пятдесятъ, въ томъ числѣ на бѣлой камкѣ написано вновь, противъ того какъ въ 740 году сдѣлано было, съ Государственнымъ гербомъ и съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Ве-

личества блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны титуломъ по особливо учиненному въ Нашей Военной Коллегіи рисунку, въ которомъ по титулѣ написано: дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ вамъ, Нашему войску Донскому, за оказанную вашу въ минувшую послѣднюю съ Шведами войну службы, и для учиненнаго съ короною Шведскою вѣчнаго мира, лѣто отъ Рождества Христова . . . . Государствованія Ея Величества . . . . и оное все писано каждой страницы кругомъ, а въ срединѣ гербы Государственныя, по сторонамъ оныхъ гербовъ въ равныхъ кругахъ два креста; около оныхъ написано тако: Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и Святое Воскресеніе твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ Нашъ въ Троицѣ Святѣй славимы; а мѣрою тѣ пять знаменъ въ ширину и въ длину по три аршина, на доброй голевой камкѣ живописнымъ добримъ мастерствомъ, и на оное написаніе употреблены краски добрые и злато червонное, а не двойникъ и не серебро, булавы и копья мѣдныя золоченыя, древки и на обшиву оныхъ сукно алое доброе жъ, также изъ вышеписанныхъ знаменъ два бѣлые, первое сдѣланное вмѣсто дѣланнаго въ 740 году за службу въ минувшую съ турками войну, второе сдѣланное вновь за службу въ послѣднюю съ Шведами войну, съ трехъ сторонъ обшиты бахрамою золотою, шириною въ полвершка, и привѣшаны на шнурѣ золотые кисти, ниже нижняго краю, по четверти, а прочіе шелковымъ

шнуркомъ обшиты, и то все построилъ живописный мастеръ Иванъ Поспѣловъ изъ своихъ матеріаловъ, а за дѣло вышеписанныхъ знаменъ и бунчуковъ, какъ за работу, такъ и за всѣ матеріалы, дано ему Поспѣлову тысяча рублевъ изъ остаточной отъ прошлыхъ лѣтъ вашей, Нашего войска Донскаго, суммы; но въ томъ же 746 году Февраля 25 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената указу на поданное изъ Нашей Военной Коллегіи доношеніе, велѣно на исправленіе вышеписаннаго деньги сколько надлежитъ безъ излишества, по представленію и мнѣнію Нашей Военной Коллегіи, держать въ расходъ изъ наличной воинской суммы, дабы во исправленіи оныхъ знаковъ не могло послѣдовать остановки, а сколько на то исправленіе всѣхъ денегъ издержано будетъ, толикое жъ число въ Главный Коммисаріатъ возвратить изъ Статсъ Конторы, о чемъ въ оную указъ посланъ, и для того Іюня 5 дня по опредѣленію Нашей Военной Коллегіи посланною въ тое Статсъ Контору промеморіею требовано, чтобъ вмѣсто вышеобъявленныхъ, издержанныхъ Военною Конторою изъ остаточной васъ, Нашего войска Донскаго, суммы, тысяча рублевъ по силѣ упоминаемаго Правительствующаго Сената указа изъ оной Статсъ Конторы отпущены были въ Нашу Военную Коллегію точію возвращены по дѣлу не видно, того ради указали Мы, Императорское Величество, въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе, въ которомъ представить: повелѣно ль будетъ по вышеобъясненному васъ, Нашего войска Донскаго Вой-

сковаго Атамана Ефремова, прошенію вамъ, Нашему войску Донскому, за оказанныя васъ, Нашего войска, въ минувшую Прусскую войну службы противъ прежняго съ надписаніемъ Государственнаго герба бѣлое знамя построить изъ какой суммы, а по мнѣнію Нашей Военной Коллегіи оное знамя противъ прежняго сдѣлать надлежитъ и на то исправленіе деньги употребить за малоимѣніемъ остаточной васъ, Нашего войска Донскаго, изъ воинской суммы, какъ и на предь сего по указу изъ Правительствующаго Сената велѣно было держать изъ наличной воинской суммы и требовать о томъ указа: и какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ, Войсковому Атаману и всему Нашему войску Донскому, о томъ вѣдать, а въ Правительствующій Сенатъ доношеніе подано быть имѣется. Писанъ въ Москвѣ въ Нашей Государственной Военной Коллегіи лѣта 1763 Февраля 3 дня.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1772 г. ДЕКАБРЯ 6.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Всему Нашему Донскому войску Наше монаршее повелѣніе.

Войсковой Атаманъ Степанъ Ефремовъ учинилъ себя ослушнымъ воли и повелѣнія Нашего, того ради Лейбъ Гвардіи Нашей Капитанъ Порутчикъ Ржевской арестовалъ его по имянному Высочайшему Нашему указу: сею же Императорскою грамотою объявляемъ всему Нашему Донскому войску, что Мы надѣемся, что сіе возмездіе за ослушаніе преступнику, будучи опытомъ правосудія Нашего, докажетъ всему Донскому войску, коль нетерпимо Нами такое ослушаніе и всякая дерзость, а потому и уповаемъ, что все Наше Донское войско, возгнушаясь таковою винною его, Ефремова, поживетъ на всегда въ тишинѣ и спокойствіи и тѣмъ законъ Божій и волю Нашу исполнитъ. Тѣмъ же, кои попустили себя уловить коварнимъ ухищреніемъ, и при случаѣ ареста его, Ефремова, оказали продерзости сами собою и возмущеніемъ другихъ малодушныхъ, Высочайше повелѣваемъ по обнародованіи сей Императорской грамоты тотъ часъ притти въ спокойство и должное повиновеніе

власти. Учинившіе сіе имѣютъ ожидать отъ Насъ въ заблужденіи своемъ Всемилостивѣйшаго прощенія. Буде же паче чаянія и къ возбужденію праведнаго гнѣва Нашего, нашлись бы въ Донскомъ войскѣ Нашемъ такія преступники, кои бы и послѣ обнародованія сего повелѣнія Нашего, дерзнули еще продолжать неспокойство и волнованіе, то да вѣдаютъ, что тогда не избѣгнутъ злодѣи и возмутители достойной себѣ казни; въ прочемъ всѣ пребывающія въ повиновеніи вѣрныя рабы Донское войско Наше на всегда пользоваться будутъ монаршимъ благоволеніемъ Нашимъ, къ коимъ и пребываемъ Императорскою милостію Нашею благосклонны. Дана въ Санктпетербургѣ 6 Декабря 1772 года.

Екатерина.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1773 г. ГЕНВАРЯ 25.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Всему Нашему Донскому войску Наше Императорское благоволеніе.

Отписка Донскаго Нашего войска, которою оное отъ 23 минувшаго Декабря всеподданнѣйше доноситъ о должномъ и единодушномъ своемъ повиновеніи монаршей Нашей волѣ, объявленной ему въ отправленной по случаю ареста Атамана Ефремова грамотѣ, здѣсь получена и Намъ поднесена была. Симъ исполненіемъ вѣрноподданническаго своего долгу войско Наше Донское сохранило всегдашнюю Нашу къ себѣ милость и благоволеніе. Мы восхотѣли потому и по сродному Намъ человѣколюбію и милосердію ко всѣмъ подданнымъ Нашимъ, воззрѣть и на сію часть сего войска старшинъ и козаковъ, которые, забывъ страхъ Божій и свою Намъ присягу, дерзнули возмутиться и подъѣзжать подъ крѣпость Святаго Димитрія въ намѣреніи выручить оттуда рѣченнаго Атамана. Сколь такое преступленіе ихъ не велико, и сколь не подверглись они тѣмъ всей строгости Божіихъ и Нашихъ законовъ, Мы снисходимъ на общее всего войска о нихъ предстательство, и ихъ Всемилостивѣйше проща-

емъ; но притомъ надѣемся, что они, раскаявшись въ своей продерзости, потщатся, согласно съ войсковымъ засвидѣтельствованіемъ, усугубить ревность свою къ службѣ Нашей и отечества и заслужить достодолжнымъ повиновеніемъ и добрыми своими дѣлами столь важную вину свою. Къ сему войско можетъ имъ подать скорый случай, отправя ихъ всѣхъ безъ очереди къ арміямъ Нашимъ. Мы уповаемъ такъ же, что и все Наше Донское войско, ощутивъ теперь сей новый знакъ Нашей Императорской милости, паче воспламенится всеподданническою вѣрностію и усердіемъ къ службѣ Нашей, и будетъ всегда достойнымъ оной и Нашего къ себѣ благоволенія. Дана въ Санктпетербургѣ 25 Генваря 1773 года.

Екатерина.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1773 г. ДЕКАБРЯ 2.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнiя и нижнiя юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Сулину и всему Нашему Донскому войску.

Всеподданнѣйшая войска Донскаго отписка отъ 21 минувшаго Октября, которою оное войско о учиненныхъ распоряженiяхъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близь Оренбурга бездѣльника самозванца Пугачева, исправно въ Военной Коллегiи получена, которую и Ея Императорскому Величеству Коллегiя всенижайше представляла, Ея Императорское Величество, соизволя принять все изъявленное въ той отпискѣ съ особливымъ монаршимъ благоволенiемъ, несомнѣнную возлагаетъ надежду на извѣстную Ея Императорскому Величеству вѣрность и усердiе Донскаго войска, что непреминетъ оное войско всѣхъ средствъ и возможностей употребить, гдѣ только подадутся способы пресѣченiю и отвращенiя злодѣйствъ вышеречениаго бездѣльника, о чемъ Военная Коллегiя чрезъ сiе войску Донскому и объявляетъ. Въ Санкт-Петербургѣ. Декабря 2 дня 1773 году.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1774 г. ГЕНВАРЯ 10.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссiйская,
и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Семену Сулину и всему Нашему войску Донскому.

Отправленная отъ 16 минувшаго Декабря въ Нашу Военную Коллегiю того войска отписка, будучи исправно получена, не оставила Военная Коллегiя Намъ оной всеподданнѣйше поднести, къ усмотрѣнiю должной ревности Донскаго войска къ службѣ и усердiя къ отечеству, за которыя по Высочайшему имянному Нашему указу симъ и объявляется храброму и вѣрному войску Донскому Всемилостивѣйшее Монаршее Наше благоволенiе, предписывая притомъ, чтобъ находящихся въ Зимовейской станицѣ злодѣя Пугачева жену и дѣтей, и буде есть родныхъ братьевъ, безъ оказанiя имъ наималѣйшаго огорченiя, яко не имѣющихъ участiя въ злодѣйскихъ дѣлахъ его, Пугачева, отправило оное войско за пристойнымъ присмотромъ къ оберъ коменданту крѣпости Святаго Димитрiя Генералъ Маiору Потапову, для препровожденiя ихъ къ посланному отъ Насъ для пресѣченiя злодѣйствъ помянутаго Пугачева господину Генералъ Ан-

шефу и кавалеру Бибикову, дабы въ пристойныхъ случаяхъ употребить онъ ихъ могъ на устыдѣніе тѣмъ, кои въ заблужденіи своемъ самозванцовой лжи поработились. Если же есть дворъ означенного не только государственнаго, но и рода человѣческаго злодѣя Емельяна Пугачева, въ какомъ бы онъ худомъ или лучшемъ состояніи ни находился, и хотя бы состоялъ онъ въ развалившихся только хижинахъ, имѣетъ Донское войско при присланномъ отъ оберъ комендапта крѣпости Святаго Димитрія штабъ офицерѣ, собравъ священной той станицы чинъ, старѣйшинъ и протчихъ оной станицы жителей, при всѣхъ при нихъ сжечь и на томъ мѣстѣ чрезъ палача или профоса пепелъ разсѣять, потомъ то мѣсто огородить надолбами или рвомъ окопать, оставя на вѣчныя времена безъ поселенія, яко оскверненное жительствомъ на немъ всѣ казни и лютыя истязаніи дѣлами своими превозшедшаго злодѣя, котораго гнусное имя останется мерзостію на вѣки, а особливо для Донскаго общества, яко оскорбленнаго ношеніемъ тѣмъ злодѣемъ казацкаго на себѣ имяни, хотя отнюдь однимъ такимъ богомерскимъ чудовищемъ ни слава войска Донскаго, ни усердіе оного, ни ревность къ Намъ и отечеству помрачиться и ни малѣйшаго претерпѣть не могутъ нарѣканія.

По исполненіи вышепредписанного имѣетъ Донское войско Нашу Военную Коллегію рапортовать, продолжая стараніи свои споспѣшествовать пресѣченію всѣхъ отъ предпріятій рѣченнаго злодѣя вредныхъ слѣдствей. Генваря 10 дня 1774-го года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1774 г. ІЮНЯ 21.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Всему Нашему Донскому войску Монаршее Наше милостивое слово.

Извѣстно Намъ учинилось, что разныя учрежденныя въ крѣпости Святаго Димитрія слѣдственныя комисіи по дѣламъ прошедшихъ лѣтъ по сю пору продолжаются и къ окончанію не приведены, хотя къ тому время довольное было: чрезъ сіе объявляемъ милостиво войску Донскому, что всѣ тѣ слѣдствія указомъ Нашимъ къ оберъ коменданту крѣпости Святаго Дмитрія оставить и уничтожить повелѣно, козаковъ содержащихся по симъ дѣламъ подъ стражею выпустить и простить, и все сіе милостивое Наше соизволеніе учинилось въ разсужденіи вѣрной и усердной службы войска Донскаго Намъ оказанной въ сей войнѣ. Дана въ Петергофѣ Іюня 21 дня 1774 года.

Екатерина.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1774 г. ДЕКАБРЯ 23.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ, въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Наказному Атаману Семену Сулину и всему Нашему войску Донскому.

Въ присланномъ изъ Нашей Государственной Военной Коллегiи въ Нашу Военную Контору указѣ предписано, что по представленiю отъ васъ, войска Нашего, оною Нашею Военною Коллегiею опредѣлено: прибывшимъ отъ васъ, войска Нашего, Старшинамъ Машлыкину и Мартынову за прiѣздъ ихъ выдать Коммиссарiатской Конторѣ изъ жалованной воинской васъ, войска Нашего, станичной суммы жалованья, каждому по ста по пятидесяти, на ковши по пятнадцати, на сабли по тридцати рублевъ; находящимся при нихъ Есауламъ жалованья по шестидесяти, а на сабли по 15 р.; казакамъ жалованья по 40 р., а на сабли по 7 руб. 50 к., и вамъ, войску Нашему, по числу сей опредѣленной въ выдачу суммы впредь легкихъ станицъ не досылать, о чемъ куда надлежало и указы посланы. Того ради указали Мы, Императорское Величество, о вышеписанномъ вамъ, Нашему войску, дать знать, и какъ сiю Нашего Императорскаго Величества гра-

моту получите, и вамъ, Войсковому Наказному Атаману и всему Нашему войску Донскому, о томъ вѣдать. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Военной Коллегіи лѣта 1774 Декабря 23 дня.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1775 г. ФЕВРАЛЯ 16.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Атаманамъ и казакамъ и всему войску Донскому.

Принявъ во всемилостивѣйшее уваженіе поднесенной Намъ отъ Генерала Потемкина докладъ о учрежденіи въ предѣлахъ войска Донскаго гражданскаго правленія, и удостоя оной обще съ приложеннымъ тому правленію штатомъ Высочайшей Нашей конфирмаціи, *) установляемъ силою сего Старшину Алексѣя Иловайскаго по его испытанной ревности и добронравію Нашимъ Наказнымъ надъ тѣмъ войскомъ Атаманомъ и отъ Арміи Полковникомъ, Всемилостивѣйше повелѣвая войска Донскаго какъ старшинамъ, такъ казакамъ и всѣмъ чинамъ вообще его, Иловайскаго, въ семъ Высочайше установленномъ Нами званіи признавать и почитать, и какъ прежней Войсковой Атаманъ Ефремовъ навсегда отъ сей степени отрѣшенъ, то главное онаго войска правленіе дѣлъ по сему чину возлагаемъ на его, Наказнаго Атамана Ило-

*) Докладъ Генерала Потемкина объ учрежденіи Войсковаго Гражданскаго Правительства и штаты онаго напечатаны въ 35 № Донскихъ Вѣдомостей 1864 г. И. П.

вайскаго. Пребывая въ протчемъ ко всему войску Донскому Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Екатерина.

Февраля 16 дня
1775 года.
Москва.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1775 г. ИЮНЯ 28.

Божіею поспѣшествующею милостію
Мы Екатерина Вторая,
Императрица и Самодержица
Всероссійская.

Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова Города Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея сѣвеныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты всѣмъ Атаманамъ и казакамъ, Атаману Алексѣю Иловайскому, Канцеляріи Войска Донскаго и всему оному Войску.

Наше Императорское милостивое слово.

Приявъ во Всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованныя предъ Нами отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными Арміями и Корпусами храбрыя и неутомленныя подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское Войско во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала, къ прославленію побѣдоноснаго Нашего оружія украшалось такъ, что врожденное онаго Войска военное искуство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не токмо не позволяли непріятелямъ ни гдѣ во вредъ войскъ Нашихъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое онаго покушеніе, чѣмъ и споспѣшествовали славнымъ оружія Нашего успѣхамъ.

И толь знаменитыми побѣдами какъ и похвальною къ Намъ и къ отечеству службою обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и Высоко-Монаршую милость, которую и восхотѣли Мы ознаменить силою сія Императорскія Грамоты ко всенародному свѣдѣнію на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству Нашему Донскаго Войска оказанныя въ войнѣ заслуги не только пріемлемъ Мы достойными Монаршаго Нашего отмѣннаго благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти. Напротивъ чего надѣемся, что оное Войско, видя таковыя Высоко-Монаршія Наши къ нему благоволеніи, потщится и впредь усу-

гублять сію свойственную ему славу ревностію и усердіемъ въ образѣ отправляемой имъ толь полезной для отечества службы. Въ протчемъ пребываемъ ко всему оному вообще и къ каждому особенно Императорскою Нашею милостію благосклонными. Дана въ престольномъ Нашемъ городѣ Москвѣ Іюня 28 дня 1775 года, а Государствованія Нашего въ четыренадесятое лѣто.

Екатерина.

Вице-Канцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1792 г. МАЯ 9.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу-Поручтчику и войска Донскаго Войсковому Атаману Иловайскому.

Обращая матернее попеченіе Наше на спокойствіе и безопасность вѣрных подданных Наших и на закрытіе предѣловъ Нашихъ Кубанскихъ отъ набѣговъ необузданныхъ сосѣднихъ горскихъ народовъ, повелѣли Мы командующему въ томъ краю войсками Нашими Генералу Гудовичу произвесть вновь на линіи построеніе нужныхъ къ огражденію оной крѣпостей и редутовъ, а для вящшаго усовершенія той линіи завести на оной вновь казачьи станицы, въ которые по исчисленію до трехъ тысячь семей потребно. Къ таковому поселенію назначили Мы употребить шесть Донскихъ полковъ подъ начальствомъ его находящихся, которые и должны быть въ полномъ пятисотномъ кэмплектѣ, съ тѣмъ, что естьли нѣкоторыя изъ числа сихъ преселяемыхъ казаковъ пожелаютъ возвратиться на Донъ, а вмѣсто себя сыщутъ охотниковъ изъ Донскихъ же казаковъ перейти на Кубань, то сей обмѣнъ чинить имъ не запрещено. Всѣмъ симъ казакамъ по станицамъ раздѣленнымъ приказали Мы съ

весны строить избы, употребя къ тому въ помощь и прочія войски Наши, и всякое имъ подать пособіе, а для житья въ селеніяхъ снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ. Сверхъ того производить имъ жалованье, провіантъ и фуражъ, такъ какъ нынѣ получаютъ, до тѣхъ поръ, пока заведутся домами, тогда же будутъ они пользоваться содержаніемъ наравнѣ съ прочими поселенными на линіи казаками. Для построенія въ станицахъ храмовъ Божіихъ указали отпустить на каждую по пяти сотъ рублей, а переселяемымъ выдать на каждой дворъ на основаніе онаго по двадцати рублей изъ казны Нашей, и поручивъ все относящееся до казаковъ сихъ Генералу-Маіору Савельеву, возложили на особое Генерала Гудовича попеченіе и заботу, какъ сохраненіе и доброе устроеніе сихъ переселенцовъ на новыхъ ихъ жилищахъ, такъ и то, чтобы женщины и дѣти ихъ, которые съ Дону перевезены быть долженствуютъ, нашли уже въ новыхъ станицахъ избы построенныя, въ кои бы тогда же и войти могли. Отъ васъ же требуемъ и Всемилостивѣйше повелѣваемъ: *Первое*: вышесказанные шесть полковъ, состоящіе не въ полномъ ихъ комплектѣ, дополнить казаками семьянистыми, именуемыми сказочными, изъ тѣхъ самыхъ станицъ Донскихъ, изъ коихъ слѣдуетъ учинить сію добавку, расположа такъ, чтобы всѣ равно въ оной участвовали. По донесеніи же Намъ о исполненіи сего, не оставте дать знать о томъ Военной Нашей Коллегіи, препровождя сверхъ того въ оную именные списки казакамъ ко укомплектованію вышерѣченныхъ полковъ назначенныхъ.

Второе: по начальству вашему надъ Войскомъ Донскимъ внушите оному коликіе выгоды дарованы Нами симъ переселенцамъ, пособствуя съ вашей стороны произведенію въ дѣйство сего полезнаго для Государства предположенія Нашего. *Третіе*: по полученіи Нами извѣщенія отъ Нашего Генерала Гудовича о времени выводу женъ и дѣтей тѣхъ переселяемыхъ, что учинить онъ имѣетъ не прежде какъ все устроено будетъ къ спокойному переѣзду и жительству ихъ, послѣдуетъ къ вамъ Высочайшее повелѣніе Наше, дабы стараніемъ вашимъ семьи сіи выведены съ Дону и по снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ къ помянутому переселенію отправлены на подводахъ отъ Донскихъ станицъ до новыхъ жилищъ ихъ; ради чего надлежитъ вамъ пещися за благовременно о пріуготовленіи сихъ семействъ къ переѣзду ихъ, дабы по полученіи Нашего о томъ указа могли они безпрепятственно предпріять путь имъ опредѣленный. *Четвертое*: Мы надѣемся на усердіе ваше къ пользѣ службы Нашей и на ревностное исполненіе воли Нашей, что вы всякое зависящее отъ васъ въ семъ дѣлѣ къ успѣху онаго стараніе и попеченіе приложить не оставите. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ Маія 9 дня 1792-го года.

Екатерина.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1793 г. МАЯ 27.

Божіею поспѣшествующею милостію
Мы Екатерина Вторая
Императрица и Самодержица
Всероссійская:

Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ. Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, Витебская, Мстиславская, и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты всѣмъ Атаманамъ и Казакамъ, Атаману Алексѣю Иловайскому, Правитель-

ству войска Донскаго и всему оному войску.

Покойный Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ Таврическій, всеподданнѣйше представляя Намъ объ утвержденіи границы земель, отъ предковъ Нашихъ войску Донскому пожалованныхъ, и коихъ владѣніемъ казаки Донскіе издревле спокойно пользовались, доколѣ народное изъ разныхъ странъ стеченіе и сооруженіе на окрестныхъ степяхъ градовъ и селеній не произвело сосѣдственныхъ между ими споровъ о межахъ, поднесъ Намъ притомъ карту пограничную войсковую, вмѣщающую всѣ тѣ земли, на которые казаки Донскіе отъ давнихъ времянъ простирали права свои. Мы по всегдашнему о благѣ Нашихъ подданныхъ попеченію, желая войску Донскому доставить безспорное на вѣчные времяна владѣніе принадлежащими оному землями и чрезъ то изъявить Монаршую Нашу признательность къ ревностной его службѣ, утвердили подписаніемъ Нашимъ поднесенную Намъ и при семъ препровождаемую карту, по которой и указали сдѣлать исполненіе. *) Но какъ наступившая съ Портою Оттоманскою и Швеціею война воспрепятствовала произвесть предписанное по сей картѣ ограниченіе земель войсковыхъ; то нынѣ по благополучномъ возстановленіи мира повелѣли Мы военной Нашей коллегіи немедленно отрядить комисаровъ, которые бы вообще съ депутатами отъ

*) Карта земли Войска Донскаго, утвержденная Императрицею Екатериною II, хранится въ Войсковомъ Правленіи. Описаніе же границъ Донскаго Войска напечатано въ 35 № Донскихъ Вѣдомостей 1864 г. И. П.

войска Донскаго и отъ смежныхъ губерній наряженными провели межу, Нами утвержденную, и назначили надлежащее удовлетвореніе жителямъ земель въ войсковое владѣніе изъ губерніи Екатеринославской входящихъ. Мы надѣемся, что сія Монаршая Наша милость будетъ войску Донскому новымъ поощреніемъ къ подвигамъ, каковыми оно наипаче ознаменовало усердіе свое къ службѣ Нашей и отличное мужество въ теченіи послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, безстрашно слѣдуя на приступы крѣпостей и опровергая превосходныя силы непріятельскія въ полевыхъ сраженіяхъ. Да будутъ сіи примѣры рѣдкой храбрости подражаемы сынами и потомствомъ храбраго воинства Донскаго, къ которому Мы пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. И сію грамоту собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли. Дана въ Престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра Маія двадесять седмаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща седмъ сотъ девяносто третіе, Царствованія же Нашего Всероссійскаго въ тридесятъ первое, Таврическаго въ десятое.

Екатерина.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I 1800 г. ФЕВРАЛЯ 15.

Божіею милостію Мы Павелъ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному войску Донскому.

Вѣрность ваша и усердіе къ Намъ, оказанное во многихъ случаяхъ, особенно же заслуги въ войнѣ противъ Французовъ, въ продолженіе Италіанской компаніи 1799-го года, гдѣ мужествомъ и неустрашимою своею храбростію поражали вездѣ непріятеля; за что въ знакъ Нашей признательности за ваши подвиги жалуемъ вамъ знамя, на коемъ изображено заслужившее вамъ сіе отличіе. Пребывая вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 15-го дня 1800 г.

Павелъ.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I 1804 г. ОКТЯБРЯ 20.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій: Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій и Подольскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель. Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и Государь Эверскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему войску Донскому.

Внявъ представленію сего войска о перемѣнѣ пришедшихъ въ ветхость жалованныхъ въ Бозѣ почивающими высокими Предками Нашими войску Донскому за службы ихъ и вѣрность Знаменъ, шести большихъ войсковыхъ, тридцати станичныхъ и четырехъ Бунчуковъ, Соизволили Мы, чтобы вмѣсто сихъ Знаменъ и Бунчуковъ даны были новыя таковыя же съ прежними на нихъ изображеніями, и при томъ указали на шести знаменахъ войсковыхъ надписать титулъ Нашъ Императорскій, съ означеніемъ времяни и случаевъ пожалованія и перемѣны оныхъ, кои всѣ къ войску и доставлены.

Симъ восхотѣли Мы доказать сколь пріятно Намъ, возобновляя на Хоругвахъ сихъ начертаніе заслугъ войска, въ память которыхъ оныя пожалованы, возобновить и увѣреніе о всегдашней къ нему милости и благоволеніи Нашемъ.

Дана за подписаніемъ собственныя Нашего Императорскаго Величества руки и за Нашею Государственною печатью въ Санктпетербургѣ лѣта Господня 1804-го Октября 20-го дня, Государствованія Нашего въ четвертый годъ.

Александръ.

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ Вязмитиновъ.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I 1811 г. АВГУСТА 30.

Божiею
поспѣшествующею милостiю
Мы
Александръ Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссiйскiй:

Московскiй, Кiевскiй, Владимирскiй, Новгородскiй, Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй, Царь Сибирскiй, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскiй и Великiй Князь Смоленскiй, Литовскiй, Волынскiй, Подольскiй и Финляндскiй, Князь Естляндскiй, Лифляндскiй, Курляндскiй и Семигальскiй, Самогицкiй, Бѣлостокскiй, Корельскiй, Тверскiй, Югорскiй, Пермскiй, Вятскiй, Болгарскiй и иныхъ; Государь и Великiй Князь Новагорода Низовскiя земли, Черниговскiй, Рязанскiй, Полоцкiй, Ростовскiй, Ярославскiй, Бѣлозерскiй, Удорскiй, Обдорскiй, Кондiйскiй, Витебскiй, Мстиславскiй и всея Сѣверныя страны Повѣлитель и Государь Иверскiя, Карталинскiя, Грузинскiя и Кабардинскiя земли; Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Облада-

тель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ, въ нижнія и верхнія Юрты, всѣмъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Атаману Генералу отъ Кавалеріи Платову, Правительству Войска Донскаго и всему знаменитому Войску сему Намъ вѣрно-любезному.

Желая ознаменовать Всемилостивѣйшее вниманіе Наше къ отличнымъ заслугамъ вѣрно-любезнаго Намъ Войска Донскаго, предаемъ Мы силою сея Императорскія грамоты во всенародное извѣстіе и на память будущихъ временъ знаменитые его подвиги.

Войско Донское, съ давнихъ лѣтъ всей Европѣ извѣстное неустрашимостію своею, неутомимымъ мужествомъ и неизмѣнной любовію къ отечеству, превзошло древнюю славу предковъ своихъ въ походахъ и битвахъ 1805-го и 1807-го годахъ противъ Французовъ, подъ предводительствомъ храбраго Атамана своего Генерала Платова и другихъ отличныхъ своихъ Начальниковъ.

Армія Россійская, отвсюду ограждаемая движеніями и дѣятельностію Донскаго Войска, на поляхъ побѣды безопасно послѣ трудовъ своихъ покоилась, а непріятель безпрестанно былъ онымъ тревожимъ и поражаемъ.

Врожденная бдительность Донскихъ воиновъ, на полѣ брани воспитанныхъ, изчисляла всѣ движенія, наблюдала предпріятія, предупреждала сокровеннѣйшія намѣренія непріятеля и недремлющимъ окомъ Главнокомандующему служила.

Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго Войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему, отъ лица благодарнаго Отечества, знамя съ изображеніемъ отличныхъ его дѣяній.

Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрно-любезнаго Намъ Войска Донскаго, предносся предъ рядами своими сію Святую хоругвь славы и Отечества, воспомнятъ дѣянія отцевъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру.

Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволѣнія Нашего къ Донскому Войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почивающими Высокими Предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго, неприкосновенность всей окружности его владѣній, со всѣми выгодами и угодьями, Грамотою Любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27 Мая 1793-го года утвержденную, и толиками трудами, заслугами и кровію отцовъ его пріобрѣтенную.

Мы надѣемся, что таковая признательность Наша вѣрно-любезному Войску Донскому, нынѣ изъявляемая, обратится ему въ священную обязанность стремиться съ новою ревностію къ новымъ подвигамъ, по первому воззванію Отечества.

Пребывая ко всему Донскому Войску вообще, и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности, Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволи-

ли Мы подписать Грамоту сію собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ Простольномъ Нашемъ Градѣ Святаго Петра Августа 30-го дня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща восемъ сотъ первое надесять. Государствованія же Нашего въ первое надесять.

Александръ.

Военный Министръ Барклай де Толли.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I 1817 г. НОЯБРЯ 19.

Божіею
поспѣшествующею милостію
Мы
Александръ Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій:

Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ

Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій ипрочая, ипрочая, и прочая.

На Донъ въ Нижнія и Верхнія Юрты, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Атаману Генералу отъ Кавалеріи Графу Платову, Правительству Войска Донскаго и всему оному знаменитому Войску, Намъ вѣрнолюбезному.

Донское Наше воинство въ минувшую съ Французами войну, усердіемъ, подвижностію и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей Арміи было толь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждого одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомимая бдительность Войсковаго Атамана Графа Платова, также изъ подвизавшихся съ нимъ всѣхъ Войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и козаковъ, много способствовали къ преодоленію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непристанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и

преслѣдованъ, тогда на пути, въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ, отбито у него бывшими подъ предводительствомъ Нашего храбраго Атамана Графа Платова Донскими Козаками знатное число Артиллеріи, со многими взятыми въ плѣнъ Генералами ихъ, Офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои со всѣми къ нимъ принадлежностями затоплять въ болотахъ и рѣкахъ, или неуспѣвши того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу такъ, что въ продолженіи бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣлъ всеконечное и совершенное истребленіе.

Толь знаменитые заслуги и подвиги Донскаго Войска Нашего, коими ознаменовало оно себя подъ начальствомъ Намъ вѣрностію преданнаго Войсковаго Атамана Графа Платова, въ компанію 1812-го года, и болѣе въ продолженіи войны во многихъ битвахъ съ изданія Манифеста 13 Апрѣля 1813-го года *) до заключенія мирнаго трактата въ Парижѣ, налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать и повторить изъявленныя въ помянутомъ Манифестѣ справедливую Нашу къ нему признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ.

Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго Войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему

*) Манифестъ этотъ напечатанъ въ 32 № Донскихъ Вѣдомостей 1864 г. И. П.

отъ лица благодарнаго Отечества Знамя, отличныя дѣянія Войска въ незабвенную для Россіи войну изображающее.

Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ Войска Донскаго, предносл предъ рядами своими сію святую хоругвь славы и Отечества, воспомнятъ діянія отцовъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру.

Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому Войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго, неприкосновенность всей окружности его владѣній, со всѣми выгодами и угодьями, Грамотами Любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27-го Маія 1793-го года и Нами въ 1811-мъ году Августа въ 30-й день утвержденную и толикими трудами, заслугами и кровію отцовъ ихъ пріобрѣтенную.

Мы надѣемся, что таковая признательность Наша, вѣрнолюбезному Войску Донскому нынѣ изъявляемая, обратится ему въ священную обязанность стремиться съ новою ревностію къ новымъ подвигамъ, по первому воззванію Отечества. Пребывая ко всему Донскому Войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволили Мы подписать сію Грамоту собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ Москвѣ мѣсяца Ноября въ девятый надесять день

въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща осмь сотъ семнадцатое Государствованія же Нашего шестое надесять.

Александръ.

Министръ-Юстиціи Генералъ князь Лобановъ-Ростовскій.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
1826 г. МАРТА 19.

Божiею милостiю
Мы Николай Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссiйскiй,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрно-любезному Войску Донскому.

Знаменитые подвиги храбраго Войска Донскаго всегда обращали на него благоволенiе и милости Государей Предковъ Нашихъ. Въ Бозѣ почивающiй Государь Императоръ Александръ Первый, являя всегда знаки особеннаго къ сему Войску вниманiя, и въ послѣднiе дни драгоцѣнной Своей жизни занимался еще съ удовольствiемъ посреди его, его благоустройствомъ и счастiемъ. Судьбамъ Вышняго благоугодно было опредѣлить, чтобъ въ послѣднее пребыванiе Его Величества въ Таганрогѣ тѣлохранителями священной Его особы до послѣдней минуты Его жизни были вѣрные и усердные сыны Его изъ среды сего Войска.

Въ воспоминанiе сего событiя, въ награду непоколебимой вѣрности, и въ ознаменованiе собственной Нашей

признательности и благоволенія къ сему храброму войску, признали Мы за благо пожаловать оному ту самую саблю, которую носилъ Государь Императоръ Александръ Первый. Да приложится мечь сей къ *Регаліямъ* Донскаго Войска, да будетъ онъ во всѣ грядущія времена знаменіемъ подвиговъ и заслугъ сего Войска и залогомъ непрерывнаго къ нему Монаршаго благоволенія.

Въ сей увѣренности пребываемъ Императорскою Нашею милостію всегда къ Войску сему благосклонны.

Николай.

Въ С. Петербургѣ
Марта 19 дня
1826 года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I 1832 г. ФЕВРАЛЯ 23.

Божіею поспѣшествующею милостію
Мы Николай Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій.

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Нова-Города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Армянской области, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвегскій, Герцогъ Шлезвигъ-Гол-

стинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ Нижнія и Верхнія Юрты, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Атаману Любезнѣйшему сыну Нашему Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Всероссійскаго Престола, Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу, Правительству войска Донскаго и всему оному знаменитому войску, Намъ вѣрнолюбезному.

Въ ознаменованіе Всемилостивѣйшаго вниманія Нашего къ отличнымъ заслугамъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, и на память будущихъ временъ, силою сей Императорской Грамоты, передаемъ Мы знаменитые его подвиги во всенародное свѣдѣніе.

Донское Наше воинство, всегда извѣстное своею неустрашимостію, неутомимымъ мужествомъ, примѣрною преданностію къ Престолу и неизмѣнною любовію къ Отечеству, въ минувшую противъ Персіянъ и Турокъ войну, подъ предводительствомъ храбрыхъ своихъ Атамановъ и отличныхъ Генераловъ пожало новые лавры, и покрыло себя безсмертною славою, въ походахъ и битвахъ. Въ Персидскую компанію 1826 и 1827 годовъ: въ сраженіи близъ рѣки Шамхоры 3-го Сентября, при пораженіи близъ Елисаветполя 13 Сентября, при совершенномъ пораженіи Курдинцовъ близъ Сардарь-Абада при Кара-Су-баши 16-го Апрѣля, при обложеніи крѣпости Эривани 24 и 25 Апрѣля, при совершенномъ истребленіи Хойской конницы при Сеити, и преслѣдованіи непріятеля до стѣнъ Сардарь-

Абада 9-го Маія, въ сраженіи при Джеванъ-Булакъ и покореніи крѣпости Абдасъ-Аббадъ 5 и 7-го Іюля, въ сраженіи при Ванандъ 7-го Августа, въ дѣлахъ близъ монастыря Эчміадзина 18-го Августа, въ дѣлѣ при взятіи крѣпости Сардарь-Абадъ 2-го Сентября, при взятіи крѣпости Эривань 1-го Октября, при взятіи города Тавриза 13-го Октября.—Въ Турецкую компанію 1828-го, въ Европейской Турціи: при занятіи Княжествъ Молдавіи и Валахіи съ 25-го Апрѣля по 9-е Маія, въ дѣлѣ при Слободзеѣ подъ Журжою 21 Маія, въ дѣлѣ при Чароѣ 22-го Маія, въ дѣлѣ во время переправы чрезъ рѣку Дунай при Сатуновѣ 27 Маія, при обложеніи крѣпости Браилова 28-го Апрѣля, отраженіи непріятельскихъ вылазокъ Маія 3, 15, 20, 27 и Іюня 2 и взятіи оной 7 Іюня, въ дѣлѣ при Моглантѣ 12 Іюня, при блокадѣ крѣпости Шумлы, отраженіи неоднократныхъ непріятельскихъ вылазокъ и разбитіи фуражировъ съ 8-го Іюля по 16-е Сентября, въ сраженіи при Ембелерѣ и Юсуфъ-Ларѣ 7-го Октября, при обложеніи крѣпости Силистріи 9-го Іюля и отраженіи вылазокъ Іюля 10, 11, 12, 13, Августа 12, 16 и Сентября 3 и 25, при пораженіи непріятеля во время вылазокъ изъ крѣпости Журжи Маія 14-го, Іюня 7, 9, 21, Іюля 14, 25, Августа 9, 12, Сентября 8, 13, 21, Ноября 14 и 22 и крѣпости Турны Ноября 3, 7, Іюля 26, Сентября 28, Декабря 15, въ дѣлѣ при селеніи Боелешти 14 и 15 Сентября, въ сраженіи при Гаджи Гасанъ Ларѣ 18 Сентября, при осадѣ и взятіи крѣпости Варны съ 1-го Іюля по 29 Сентября. Въ Азіатской Тур-

ціи: въ сраженіи во время усиленной рекогносцировки крѣпости Карсъ и взятіи оной 19 и 23 Іюня, при взятіи крѣпости Ахалкалакъ и пораженіи непріятельской кавалеріи близъ сей крѣпости 24 Іюля, при взятіи крѣпости Гертвисъ 26 Іюля, при отраженіи соединенныхъ войскъ трехъ-Бунчужнаго Кіоса Магмедъ Паши и гарнизона Ахалцыха 5 Августа, при совершенномъ пораженіи непріятеля, слѣдующаго для вспоможенія города Ахалцыхъ и занятіи черырехъ непріятельскихъ лагерей 9-го Августа, при взятіи города Ахалцыхъ 16 Августа, въ сраженіи при крѣпости Ардаганъ и взятіи оной 17 Августа, при покореніи всего Баязетскаго Пашалыка и занятіи крѣпости Баязэта, Топракъ Кале и укрѣпленія Діадина 28 Августа, въ сраженіи при селеніи Грагумъ 19-го Октября. Въ Турецкую компанію 1829 года въ Европейской Турціи: при взятіи крѣпости Кале и сожженіи форштата Турны 13-го Генваря, въ сшибкѣ съ Турецкою кавалеріею на позиціи при мѣстечкѣ Козлуджи 18 Маія, при пораженіи непріятельской кавалеріи въ Девчинской долинѣ близъ Праводъ 25 Маія, въ сраженіи близъ селенія Эскимило 20 Маія, при отраженіи двукратнаго нападенія Визиря на позицію при Эски-Арнаутларѣ 5 Маія, при взятіи штурмомъ укрѣпленнаго города Рахова 28 Маія, при обложеніи крѣпости Силистріи 5 Маія, во время осады и взятіи оной 18 Іюня, во время блокады крѣпости Шумлы 29 Маія, въ авангардномъ дѣлѣ близъ селенія Буланлыка 31 Маія, во время движенія къ Марашу съ 15 на 16 Іюня, при разбитіи Турецкихъ фуражировъ, 23

Іюня въ дѣлѣ при Марашѣ, 29 Іюня при разбитіи фуражировъ, 15 Іюля въ отраженіи сильной вылазки во время рекогносцировки непріятельской позиціи, въ дѣлѣ 25 Іюля, 28 Іюля при отраженіи вылазки между Матчинскимъ укрѣпленіемъ и Касаплы, 8-го Августа при разбитіи фуражировъ предъ укрѣпленіями Матчинскимъ и Селиктра Паши, при отраженіи вылазокъ изъ крѣпости Журжи, Генваря 31-го, Февраля 7, 26, Марта 17, 28, Апрѣля 30, Маія 29, Іюня 20, и разбитіи фуражировъ Іюня 11-го и Іюля 15-го, въ сраженіяхъ близъ позиціи при Козлуджи Маія 17 и 18, при совершенномъ пораженіи непріятеля при селеніи Кулевчи 30 Маія, въ сраженіи при Старосельцѣ 8-го Іюня, во время переправы чрезъ рѣку Камчикъ въ сраженіи при Чалы-Малы 5-го Іюля и Дюльгеръ-Орду 7-го Іюля, при взятіи укрѣпленій при селеніи Кипркіой близъ рѣки Камчика 6-го Іюля, при пораженіи непріятеля въ укрѣпленномъ лагерѣ при селеніи Дервишь-Джеванъ 7-го Іюля, въ преслѣдованіи Турецкихъ войскъ отъ Дервишь-Джевана до селенія Аспро 7 и 8 Іюля, въ разбитіи и преслѣдованіи непріятельскихъ войскъ близъ селенія Капоранъ 10-го Іюля, во время пораженія непріятеля при рѣкѣ Инжакіой предъ укрѣпленіемъ города Мисемвріи 10-го Іюля и взятіи города Мисемвріи и Ахіоло 11-го Іюля, при занятіи дефиле и укрѣпленій близъ селенія Чалыкавака 25 Іюля, въ сраженіи близъ рѣки Праводіи 6-го Августа, въ сраженіи и занятіи городовъ: Бургаса 12-го Іюля, Айдоса 13-го Іюля, Карнабата 15-го Іюля, Ямболя 19-го Іюля, Сливно 31-го Іюля и

Адріанополя 8-го Августа. Въ Азіатской Турціи: при переходѣ чрезъ Саганлугской хребетъ, въ дѣлахъ близъ Пацховскаго ущелья при селеніи Дигуръ 1-го и 2-го Іюня, въ сраженіи при урочищѣ Дели-Муса-Фурни 13-го Іюня, въ сраженіи близъ Бардузы 17 Іюня, при пораженіи непріятельской конницы и совершенномъ разбитіи и разсѣяніи главныхъ силъ Арзерумскаго Сераскира при селеніи Коинлы 19-го Іюня, при совершенномъ пораженіи непріятеля при урочищѣ Мели-Дюзъ 20 Іюня, въ дѣлѣ при селеніи Хоросанъ 21 Іюня, при взятіи крѣпости Гассанъ Кале и Арзерума 23-го и 27 Іюня, въ дѣлахъ при селеніи Хартъ и Балахоръ близъ города Бейбурта 27 и 28 Іюня, при пораженіи непріятеля близъ Арзерума 3-го Августа, въ сраженіи при урочищѣ Муха-Эстапъ близъ Кинтришь 6-го Августа, въ сраженіи на укрѣпленной горѣ Гяуръ-Дагъ и занятіи города Гюмишъ-Хане 12 и 13 Августа, при пораженіи непріятеля при городѣ Бейбуртѣ и занятіи онаго 27 Сентября.

Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему отъ лица благодарнаго Отечества знамя, отличныя дѣянія войска въ сію войну изображающее.

Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, предъ рядами своими сію Святую Хоругвь славы, воспомнятъ дѣянія отцовъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру.

Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія На-

шего къ Донскому войску, Мы потверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почивающими Высокими Предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго, неприкосновенность всей окружности его владѣній, со всѣми выгодами и угодьями, Грамотами въ Бозѣ почивающихъ Любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27-го Маія 1793 года и Любезнѣйшаго Брата Нашего Императора Александра 1-го 1811 Августа 30-го и 1817 Ноября 19-го утвержденныя и толикими трудами, заслугами и кровію отцовъ его пріобрѣтенныя.

Мы надѣемся, что таковая признательность Наша вѣрно-любезному войску Донскому, вновь нынѣ изъявляемая, обратится ему въ Священную обязанность стремиться съ ревностію къ новымъ подвигамъ, по первому воззванію Отечества. Пребывая ко всему Донскому войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволили Мы подписать сію Грамоту собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца Февраля въ двадцать третій день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща осьмсотъ тридесять второе, Государствованія же Нашего въ седьмое.

Николай.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I 1849 г. НОЯБРЯ 26.

Божiею милостiю
Мы Николай Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссiйскiй,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному войску Донскому.

Ревностное стремленiе на службу Престолу и Отечеству было искони отличительною добродѣтелью храбраго войска Донскаго.

Походъ въ Венгрiю и Трасильванiю, предпринятый въ семъ 1849-мъ году, для поддержанiя законныхъ правъ Августѣйшаго союзника Нашего, Императора Австрiйскаго, дерзновенно возмущенiемъ нарушенныхъ, былъ сему войску случаемъ къ новымъ подвигамъ.

Храбрые полки и Артиллерiя Дона исполнили долгъ свой съ свойственными имъ преданностiю и усердiемъ. Неутомимо перенося трудности похода и дѣятельно участвуя во многихъ сраженiяхъ противъ мятежныхъ Венгровъ, смѣлые и отважные Донцы явили вновь блистательные примѣры доблестнаго мужества и геройской неустрашимости.

Подвиги особенно замечатѣльные совершены:

1) При переправахъ чрезъ р. Тейсу: у Тиссо-Фюрета,

полкомъ № 32-го, и ниже г. Токая полкомъ № 51-го, гдѣ 6-я сотня онаго, переплывъ сію рѣку, овладѣла плотомъ и переправою.

2) Въ дѣлѣ подъ Мишкольцемъ полкомъ № 41-го, который также участвовалъ и въ сраженіи при Токаѣ.

3) При поискахъ изъ Альзо-Кубина къ р. Ваагѣ, полкъ № 45-го, бросившись вплавь, способствовалъ къ овладѣнію переправою и быстро преслѣдовалъ мятежниковъ; а полкъ № 46-го, отличась въ дѣлѣ при Самосѣ, смѣлою фланговою атакою принудилъ непріятеля къ отступленію.

4) Въ дѣлѣ подъ Сегезваромъ (Шесбургомъ) полкъ № 1-го отбилъ у мятежниковъ, преслѣдуемыхъ на протяженіи 8 верстъ, два знамя и 8 орудій.

5) При дѣйствіяхъ въ Секлерляндѣ и при движеніи отъ Кронштадта къ Германштадту, а также на позиціи между Рейсмаркомъ и Мюлленбахомъ, казаки смѣлымъ натискомъ содѣйствовали одержанію побѣды, отбили шесть орудій, четыре ящика съ конгревовыми ракетами, весь непріятельскій обозъ, бумаги и денежныя суммы и взяли въ плѣнъ до 1.500 человѣкъ.

Всѣ Донскіе полки и батареи безъ исключительно находившіеся въ составѣ Главной Арміи и при 5-мъ пѣхотномъ Корпусѣ, при каждой встрѣчѣ съ мятежными Венграми, ознаменовали себя славою; преимущественно же отличились въ сраженіи подъ Дебречиномъ и въ преслѣдованіи разбитаго тамъ непріятеля.

При благополучномъ и успѣшномъ окончаніи нынѣ

военныхъ дѣйствій, когда нарушители законнаго порядка положи оружіе предъ побѣдоноснымъ воинствомъ Нашимъ и обращены уже къ покорности, Мы, въ вящшее доказательство особеннаго Нашего къ войску Донскому вниманія и Монаршаго благоволенія, признали за благо Всемилостивѣйше пожаловать ему препровождаемое знамя, въ память достославнаго участія сего войска въ войнѣ противъ Венгровъ.

Повелѣваемъ знамя это освятить по установленію и присоединить, какъ знакъ новой воинской почести, къ числу прочихъ войсковыхъ Регалій, которыя знаменитое войско Донское стяжало, на полѣ чести и славы, непоколебимымъ усердіемъ и постоянною храбростію.

Въ увѣренности, что доблести сіи будутъ ненарушимо изъ рода въ родъ сохраняемы, пребываемъ Императорскою милостію Нашею ко всему войску Донскому благосклонны.

Николай.

С. Петербургъ
26 Ноября 1849 года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II 1855 г. ФЕВРАЛЯ 19.

Божiею милостiю
Мы Александръ Вторый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссiйскiй,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрно-любезному Войску Донскому.

Тяжкая потеря, столь неожиданно постигшая Россiю, горестно отразится въ признательныхъ сердцахъ храбрыхъ Донцовъ.

Въ постоянномъ къ Войску Донскому благоволенiи, Любезнѣйшiй Родитель Нашъ даровалъ ему положенiе, вполнѣ обезпечивающее его благосостоянiе.

Давно ли Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ выразить, что любитъ удалыхъ дѣтей Дона и гордится ими? Въ доказательство сихъ чувствъ Его Величество являлся часто въ Донскомъ мундирѣ передъ стройными рядами Православнаго воинства.

Желая изъявить Войску Донскому душевную Нашу признательность за вѣрную и славную его службу, Всемилостивѣйше жалуемъ ему тотъ самый мундиръ, который Государь носить изволилъ.

Да хранится сей залогъ съ регаліями Войска, да хранится какъ святыня, какъ памятникъ незабвенный и для будущихъ поколѣній.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ доблестному Войску Донскому всегда благосклонны.

Александръ.

С. Петербургъ
19 Февраля 1855 года.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II 1856 г. АВГУСТА 26.

Божіею милостію
Мы Александръ Вторый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному войску Донскому.

Волею Божіею и повелѣніемъ Государя своего, войско Донское, вызванное на брань противъ многочисленныхъ враговъ Отечеству угрожавшихъ, вновь явило себя достойнымъ прародительской славы. Съ юныхъ лѣтъ считаясь въ рядахъ храбрыхъ Донцовъ, Мы взирали съ гордостію и сердечнымъ умиленіемъ на самоотверженіе, съ которымъ сослуживцы Наши оставляли родныя пепелища и спѣшили на рубежи Имперіи. Всюду сопутствовали имъ Наши обѣты; всюду завѣтнымъ мужествомъ и храбростію, они оправдали Наши и любезнаго Нашего Отечества надежды.

Въ воздаяніе толикихъ доблестей, признали Мы за благо пожаловать вѣрно-любезному Намъ войску Донскому Георгіевское знамя съ надписью: „за храбрость" и примѣрную службу въ войну противъ Французовъ, Англи-

чанъ и Турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ, которое препровождая при семъ, Повелѣваемъ: по прочтеніи сей Нашей Грамоты издревле храбрымъ и мужественнымъ воинамъ Дона и по освященіи знамени по установленію присоединить оное, какъ знакъ новой воинской почести, къ числу прочихъ регалій, дарованныхъ войску Августѣйшими Нашими предками.

Да послужитъ оно войску новымъ залогомъ вѣрной службы Престолу и Отечеству и неизмѣннаго Нашего къ нему благоволенія.

Александръ.

26 Августа 1856.
Москва

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II 1863 г. СЕНТЯБРЯ 8.

Божiею милостiю
Мы Александръ Вторый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссiйскiй, Царь Польскiй, Великiй
Князь Финляндскiй,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрно-любезному Войску Донскому.

Вѣрность и преданность Войска Донскаго Всероссiйскому Престолу, постоянная готовность его быстро поспѣшать всюду, гдѣ угражаетъ опасность любезному Нашему Отечеству, доблестные подвиги и многочисленные труды въ войнахъ и спокойная трудолюбивая дѣятельность въ домашнемъ быту, постоянно обращали Наше вниманiе и внушали къ Войску Донскому сердечную привязанность Нашу начавшуюся еще со времени бытности Нашей Атаманомъ его.

Въ воздаянiе столькихъ заслухъ Войска Донскаго и въ знакъ особаго Нашего къ нему благоволѣнiя, Мы повелѣли: въ облегченiе многотрудной службы Донскихъ казаковъ и для предоставленiя имъ болѣе способовъ къ улучшенiю домашняго быта, сократить для всѣхъ чиновъ срокъ службы, назначая отнынѣ: для полевой—15 и для внутренней—7 лѣтъ.

Въ довѣршеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Войску Донскому, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, дарованныя ему въ Бозѣ почивающими Высокими Предками Нашими, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ, какъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго Войску Донскому историческую славу, такъ и неприкосновенность всѣхъ выгодъ, угодій и окружности владѣній его, пріобрѣтенныхъ трудами, заслугами и кровію предковъ его и утвержденныхъ за Войскомъ Монаршими грамотами: 1793 года Мая 27-го, 1811 года Августа 30-го, 1817 года Ноября 19-го и 1832 года Февраля 23-го дня.

Пребыя къ Войску Донскому навсегда благосклонными, благоволили Мы подписать сію грамоту Собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ С.-Петербургѣ, мѣсяца Сентября въ восьмый день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третье, Государствованія же Нашего въ девятое.

Александръ.



ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ОПЕЧАТКА.

На стр. 105 въ концѣ напечатано: Октября въ 9 день, а надобно: Декабря во 2 день.

ПРИМѢЧАНІЕ.

При изданіи грамотъ, собранныхъ въ настоящемъ сборникѣ, мы по возможности держались орѳографіи самыхъ грамотъ.

Печатая эти грамоты предварительно въ *Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ* 1864 г., мы напечатали ихъ тамъ со всѣми подписями и помѣтками на нихъ. Въ настоящемъ же сборникѣ грамоты эти напечатаны безъ подписей и помѣтокъ, во-первыхъ, потому, что подписи эти и помѣтки заняли бы много мѣста въ книжкѣ, чего мы старались по возможности избѣгать (съ подписями напечатаны однѣ только грамоты позднѣйшаго времени, подписанныя собственноручно Государями), во-вторыхъ, потому, что не всѣ грамоты, собранныя здѣсь, мы имѣли подлинными: нѣкоторыя перепечатаны нами изъ сборниковъ, въ которыхъ подписи и помѣтки были отброшены, а потому для однообразія мы отбросили подписи и помѣтки и въ грамотахъ, еще ни гдѣ не напечатанныхъ.

Можетъ быть въ настоящій сборникъ вкрались значительныя ошибки, а потому мы были бы истинно благодарны тому, кто указалъ бы намъ на нихъ. Въ этомъ отношеніи мы приносимъ искреннюю благодарность А. К. Кушнареву: онъ указалъ намъ на нѣсколько ошибокъ въ грамотахъ, напечатанныхъ въ Донскихъ Вѣдомостяхъ,

которыя ошибки, какъ равно и нами замѣченныя, были исправлены при напечатаніи грамотъ въ настоящемъ сборникѣ.

Для любопытныхъ вычислимъ тѣ грамоты, которыя, сохраняясь въ Войсковомъ Правленіи, выносятся постоянно въ *Войсковые Круги*, бывающіе четыре раза въ годъ. Грамоты эти слѣдующія: 1) Императрицы Елисаветы Петровны 1746 г. Марта 10, 2) Императрицы Екатерины II 1775 г. Іюля 28, 3) Ея же 1793 г. Мая 27, 4) Императора Павла I 1800 г. Февраля 15, 5) Императора Александра I 1811 г. Августа 30, 6) Его же 1817 г. Ноября 19, 7) Императора Николая I 1826 г. Марта 19, 8) Его же 1832 г. Февраля 23, 9) Его же 1849 г. Ноября 26, 10) Императора Александра II 1855 г. Февраля 19, 11) Его же 1856 г. Августа 26 и 12) послѣдняя грамота Его же 1863 г. Сентября 8.

Въ Войсковыхъ же Кругахъ читаются слѣдующія грамоты: 1) въ Кругу 1 Генваря читается грамота Императора Николая I 1832 г. Февраля 23, 2) въ Кругу 9 Мая—грамота 1826 г. Марта 19, 3) въ Кругу 30 Августа—грамота Императора Александра I 1817 г. Ноября 19.

И. П.



